

Казанский федеральный
УНИВЕРСИТЕТ

ИНСТИТУТ
международных
отношений

АСПИРАНТСКИЕ ЧТЕНИЯ 2024

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
В РЕШЕНИИ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ
НАУКИ И ПРАКТИКИ

Казань

25 апреля 2024 г.

**КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

АСПИРАНТСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2024

**ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
В РЕШЕНИИ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ
НАУКИ И ПРАКТИКИ**

**Материалы Межвузовской научно-практической конференции
аспирантов и молодых ученых**

Казань, 25 апреля 2024 г.

КАЗАНЬ

2024

УДК 3(082)
ББК 60я43
А90

*Печатается по рекомендации Ученого совета
Института международных отношений
Казанского (Приволжского) федерального университета
(протокол № 12 от 03.07.2024 г.)*

Научные редакторы:

доктор исторических наук, профессор **Р.М. Валеев**;
кандидат исторических наук, доцент **М.В. Григер**

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор **А.А. Литвин**;
доктор исторических наук, профессор **Т.А. Титова**

А90 **Аспирантские чтения – 2024** [Электронный ресурс]: исследования молодых ученых в решении актуальных проблем науки и практики: материалы Межвузовской научно-практической конференции аспирантов и молодых ученых (Казань, 25 апреля 2024 г.). – Электронные текстовые данные (1 файл: 784 Кб). – Казань: Издательство Казанского университета, 2024. – 206 с. – Системные требования: Adobe Acrobat Reader. – URL: <https://kpfu.ru/imoiv/struktura/centr-magistratury-i-aspirantury/centr-aspirantury-104021/sborniki-konferencij-39aspirantskie-chteniya39>. – Загл. с титул. экрана.

ISBN 978-5-00130-835-5

В издание вошли статьи аспирантов, исходя из тематики их научных исследований, отвечающие общему направлению заявленной конференции. Материалы включены в сборник в авторской редакции. Авторы несут ответственность за содержание материалов, достоверность приведенных фактов, цитат, статистических данных.

УДК 3(082)
ББК 60я43

ISBN 978-5-00130-835-5

© Издательство Казанского университета, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Аль Зидейн Арин Ахмад Оде ВЗГЛЯД ИСЛАМА НА ПОНЯТИЯ «ВОЙНА» И «МИР» И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ.....	6
Аль-Халеди Мухьялдин Мохаммед Ахмед ВЛИЯНИЕ ТРАНСФОРМАЦИЙ НА ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ ЙЕМЕНА: ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ.....	11
Ахметова Диляра Файзулловна ДОМ АСАДУЛЛАЕВА В СОЦИАЛЬНОЙ, КУЛЬТУРНОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ МУСУЛЬМАН Г. МОСКВЫ И РОССИИ В НАЧАЛЕ XX В.....	22
Ашыгалиев Бекжан Маратович ЗОНЫ ОХРАНЫ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В СОВРЕМЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ.....	27
Бакиров Эйнар Анасович СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН С АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ. 30 ЛЕТ ДРУЖБЫ.....	33
Беденко Эдуард Владимирович ПОЛОЖЕНИЕ РИМЛЯН В РОМАНО-ВАРВАРСКИХ КОРОЛЕВСТВАХ.....	40
Блинников Денис Георгиевич КАЗАНСКАЯ ВОЕННАЯ АВИАЦИОННАЯ ШКОЛА 1918–1919 ГГ.....	46
Валишин Искандер Айратович ПОЛЬСКО-ЛИТОВСКИЕ ТАТАРЫ НА ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XIX В. – НАЧАЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.....	56
Ван Юй ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ «СООБЩЕСТВО ЕДИНОЙ СУДЬБЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА».....	60

Горшкова Ксения Георгиевна РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ДРЕВНЕЙ КУЛЬТУРЫ ИСПАНИИ В ПРОСТРАНСТВЕ НАЦИОНАЛЬНОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ (Г. МАДРИД, ИСПАНИЯ).....	75
Дыганов Вениамин Петрович НОРМАНДЦЫ И АНГЛОСАКСЫ ПОСЛЕ НОРМАНДСКОГО ЗАВОЕВАНИЯ В ХРОНИКЕ УИЛЬЯМА МАЛЬМСБЕРИЙСКОГО.....	83
Курамшин Рамазан Файзахмедович ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МУСУЛЬМАНСКИХ ЧАСТЕЙ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕГО ПРОЦЕССА МОБИЛИЗАЦИИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.....	92
Мулеев Антон Олегович ОСОБЕННОСТИ ДАТИРОВКИ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ГЕНРИХА VI.....	97
Онищенко Евгений Сергеевич ПРАКТИКА ПРОСКИНЕЗЫ ПРИ ДВОРЕ АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКОГО ПО СВЕДЕНИЯМ АНТИЧНОЙ ПИСЬМЕННОЙ ТРАДИЦИИ.....	101
Осо Роза Науаф ДАМАССКИЕ РЫНКИ.....	109
Сурин Олег Александрович ПЛАТОНОВСКИЙ КОНСТРУКТ ДРЕВНЕЙШЕГО ЭЛЛИНСКОГО ПРОШЛОГО.....	115
Сюй Чже ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ ДЛЯ ИНСТИТУТОВ КОНФУЦИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В РАМКАХ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ».....	122
Тамунделе Жан-Баптист Нгей ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ МИНЕРАЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ И КОНФЛИКТАМИ В АФРИКЕ.....	129

Туфетулов Тимур Айдарович ПОЛИТИКА КОРОЛЕВСТВА ИСПАНИЯ В ОТНОШЕНИИ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ.....	141
Уткин Сергей Андреевич ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО США И ЕС В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА Д. ТРАМПА.....	149
Хасанов Тимур Наилевич ОРГАНИЗАЦИЯ ВОЛОНТЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ ИЗ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В СЕРБИЮ В 1876–1877 ГГ.....	154
Хугали Мохамед Хассан Абдин СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ В СУДАНЕ И ПОЗИЦИЯ РОССИИ.....	161
Чжан Хуанькоу ЛУ СИНЬ И ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО КИТАЙСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА.....	168
Шайдуллин Ильнур Ильмирович ЗАРОЖДЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В СССР.....	175
Шарапов Марсель Айратович ТЕНДЕНЦИИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В Г. КАЗАНИ В 1991–1999 ГГ....	182
Юрдакал Осман ОЧЕРКИ ТОРГОВЫХ СВЯЗЕЙ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА С ГОСУДАРСТВОМ СЕФЕВИДОВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI В.....	195
Янь Линьлинь ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В РАМКАХ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА: АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ.....	199

ВЗГЛЯД ИСЛАМА НА ПОНЯТИЯ «ВОЙНА» И «МИР» И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Аль Зидейн Арин Ахмад Оде

Казанский (Приволжский) федеральный университет,

E-mail: areenhamaideh97@gmail.com

*Научный руководитель – Мисбахова Чулпан Адиповна, доктор экономических наук,
доцент кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии,
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

Аннотация. Исламский шариат уделял внимание международным отношениям еще с самого начала процесса возникновения религии ислам, поэтому цель данного исследования – выявить положения шариата в отношении международных отношений в рамках военного времени.

Основой международных отношений в исламе является сохранение мира и недопущение войны, за исключением случаев крайней необходимости – самообороны и защиты государства. Даже если война неизбежна, существуют правовые ограничения этой необходимости, в том числе следующие положения:

1. Мусульманскому воину воспрещено беспричинно проливать кровь и не следует безосновательно уничтожать чужую собственность.

2. Не допускается казнить врагов посредством сожжения или утопления, а также калечить тела умерших.

3. Запрещено убивать своих родителей, если они не обращены в ислам или сражаются в рядах противника.

4. Ученые также сошлись во мнении, что запрещено убийство гражданских лиц, не участвующих в боевых действиях, или подвергание их какому-либо вреду. Таковыми являются, например, женщины, дети, монахи, пожилые люди и люди, страдающие безумием или слепотой.

Ключевые слова: ислам, война, мир, международные отношения, джихад, шариат, мусульманская этика, умма, дипломатия.

ISLAM'S VIEW ON THE CONCEPTS OF "WAR" AND "PEACE" AND ITS INFLUENCE ON INTERNATIONAL RELATIONS

Al Zeedyein Areen Ahmad Odeh

Kazan (Volga Region) Federal University,

E-mail: areenhamaideh97@gmail.com

Abstract. The Islamic Shariah has paid attention to international relations since the very beginning of the process of the emergence of the religion of Islam, so the purpose of the study is to identify the provisions of the Shariah with regard to international relations in the framework of wartime.

The basis of international relations in Islam is the preservation of peace and the avoidance of war, except in cases of extreme necessity: self-defense and defense of the state. Even if war is unavoidable, there are legal restrictions on this necessity, including the following theses:

1. It is forbidden for a Muslim warrior to shed blood gratuitously and should not destroy another's property without justification.

2. It is not permissible to execute enemies by burning or drowning, nor is it permissible to mutilate the bodies of the dead.

3. It is forbidden to kill one's parents if they have not converted to Islam or are fighting in the ranks of the enemy.

4. Scholars have also agreed that it is forbidden to kill civilians who are not engaged in hostilities or are susceptible to any harm. These include, for example, women, children, monks, the elderly, and people suffering from insanity or blindness.

Keywords: Islam, war, world, international relations, jihad, shariah, Muslim ethics, ummah, diplomacy.

Введение

Чем дальше общества развиваются через различные эпохи и времена, тем более они неизменно становятся восприимчивыми к попыткам и вкладу своих мыслителей и ученых в создание основ, организующих жизнь на каждом этапе истории, а также к необходимости установления отношений между нациями и народами. Они строятся на возведении мостов сотрудничества или совместных интересах для достижения различных политических, экономических, социальных и других целей. Следовательно, нации обладают правилами и принципами в своих отношениях с другими, которые они знали с древних времен, и на их фундаменте они создали основу отношений в случаях войны и мира, даже если это было традиционным спо-

собом, поскольку каждая страна имеет право пользоваться своими правами в рамках международного права, особенности которого стали более ясными. После Первой мировой войны человечество столкнулось с испытаниями и почти уничтожило себя, и чем больше развивалась область международных отношений, тем больше возникала необходимость в дальнейшем изучении, анализе, контроле и выражении различных точек зрения для достижения лучших и наиболее справедливых систем и правил, которые способствуют созданию благоприятного человеческого общества, где преобладают безопасность и мир.

Современные международные отношения между мусульманами и другими людьми характеризуются скорее конфликтами, в них подорваны стандарты арбитража, что приводит в замешательство мыслителей, особенно в вопросах войны и мира. Ислам как религия вселенского милосердия ставит перед собой вопросы мира и войны, а также взаимоотношений с немусульманами. Мусульмане верят, что ислам приносит благо отдельным людям и народам, освобождая их и сохраняя их достоинство. Мир в исламе является основой международных отношений, при этом война – лишь необходимость, но не более того.

Методы исследования

Для проверки гипотезы исследования был выбран историко-аналитический метод. Путем анализа политических идей, связанных с понятием «война» в исламской мысли, на основе главных источников, среди которых Коран, пророческие сунны и правоприменение праведных халифов и благородных сподвижников, да будет доволен ими Аллах, проведен анализ для понимания и толкования позиции ислама по вопросам войны и мира, а также влияния этих концепций на международные отношения в различные исторические эпохи.

Результаты и их обсуждение

Слова «завоевание» и «война» встречаются в Священном Коране и означают борьбу с врагом. Данное значение отражено в следующих аятах изречения Всевышнего: **«Всякий раз, когда они разжигают огонь войны, Аллах тушит его»** (сура «Аль-Маида», аят 64).

Касательно другого определения войны: является ли оно противоположностью мира? Война означает борьбу, конфронтацию, разделение и ненависть.

Внешние отношения исламских государств во время войны регулируются пятью принципами, которые в действительности являются подтверждением фундаменталистской концепции, оправдывающей войну и ее цель. Война в фундаменталистской концепции является цивилизованной волей, т. е. инструментом достижения коммуникативной функции. Эти принципы являются не чем иным, как вы-

ражением цивилизационного, глобального и гуманитарного характера ислама. Эти принципы таковы:

1. Коммуникация – это фокус и введение во внешние сделки.
2. Война – это не просто борьба и конфронтация, она подчиняется ряду этических норм.
3. Справедливость – это суть практики и деловых отношений.
4. Единство ценностей ведения дел внутри страны и за рубежом.
5. Уважение человеческого достоинства и гуманность политического существования.

Многие аяты Корана и исламские тексты подтверждают, что прибегать к силе и войне следует в исключительных случаях и лишь для отражения агрессии и подавления раздоров. Самым большим искушением является многобожие, и оно более вредно, чем борьба. Исламские тексты не основаны исключительно на буквальном значении слов, так как этого недостаточно для понимания. Скорее, необходимо извлечь концепцию, основанную на социальных условиях и реальности, в которой был упомянут этот аят, и обнаружить интересы группы, которая привела к появлению законодательства, определившего цели и оправдания джихада или войны:

1. Защищая и распространяя учение, Всемогущий Бог сказал: **«Те, которые уверовали, сражаются на пути Аллаха, а те, которые не уверовали, сражаются на пути тагута. Посему сражайтесь с помощниками сатаны. Воистину, козни сатаны слабы»** (сура «Ан-Ниса», аят 76).

2. Чтобы отразить агрессию, предотвратить несправедливость, исключить коррупцию, а также подавить или устранить раздоры, Всемогущий Бог сказал: **«Сражайтесь с ними, пока не исчезнет искушение и пока религия целиком не будет посвящена Аллаху»** (сура «Аль-Бакара», аят 193).

3. Право на законную защиту согласно высказыванию Всевышнего: **«Если кто покусился на вас, то и вы покуситесь на него, подобно тому, как он покусился на вас. Бойтесь Аллаха и знайте, что Аллах – с богобоязненными»** (сура «Аль-Бакара», аят 194).

Война является законным действием, к которому прибегают для отражения агрессии и сопротивления оккупации и колониализму, т. е. это практическая необходимость, и нельзя сказать, что она противозаконна.

Мир в международном праве – это состояние отсутствия войны и воздержания от применения силы между странами для достижения его постоянного и стабильного состояния, а также попытки устранить причины войны, учитывать юридические тексты, которые стремятся предотвратить обращение к войне, через систему Лиги наций и последующие тексты после Первой мировой войны, которые

затем были заменены Уставом Организации Объединенных Наций после Второй мировой войны.

Сегодня слово «мир» стало использоваться намного чаще на международных форумах и на других мероприятиях отдельными лицами, группами и глобальными обществами в отношении достоинства, равенства, гордости, доброй воли и поддержки. Слово истины, охватывающее все человеческие условия существования. Мир не означает просто прекращение войны любой ценой, даже если внутри человека идет психологическая война, или невыносимый ад внутри семьи, или какая бы несправедливость и коррупция ни имела места быть на земле, и как бы тяжело это ни обрушивалось на людей, скорее, война распространяется на эти уровни. Все эти условия предполагают постепенные и выверенные шаги. Ислам предпринимает попытку установления мира сначала в сознании отдельного человека, затем в рамках семьи, после этого в обществе и, наконец, в международной сфере. Он следует долгим путем, на котором переходит от мира личности к миру в доме, далее к миру в обществе и в итоге к миру во всем мире. Нет мира на свете, где индивидуальность им не наслаждается. Мусульмане – это одна нация, а человечество есть человечество. **«Пусть среди вас будет группа людей, которые будут призывать к добру, повелевать одобряемое и запрещать предосудительное. Именно они окажутся преуспевшими»** (сура «Аль-Имран», аят 104).

Заключение

Ислам требует, чтобы организация международных отношений основывалась на человеческом братстве и, следовательно, на мире, любви, согласии, сотрудничестве и солидарности, а не на войне и агрессии. Достаточно сказать, что само слово «ислам» происходит от слова «мир».

Пророк Мухаммед подтвердил эту относительную связь, сказав: «Все вы – от Адама, а Адам – из праха». Ислам предписывает соблюдать мир и не прибегать к применению силы, за исключением отдельных, необходимых случаев.

Таким образом, мы находим первые источники исламской мысли (Священный Коран), конституцию, которая в своих постановлениях признает призывы к мирным отношениям.

Ислам не позволяет убивать человека только потому, что он верит во что-то, кроме ислама. В Священном Коране сказано: **«Кто убьет человека не за убийство или распространение нечестия на земле, тот словно убил всех людей, а кто сохранит жизнь человеку, тот словно сохранит жизнь всем людям»** (сура «Аль-Маида», аят 32).

Литература

1. Война и мир в исламе // Islam.plus. – URL: <https://islam.plus/ru/welcome/smysl/voyna-i-mir-v-islame/> (дата обращения: 11.04.2024).
2. История Организации Объединенных Наций // Un.org. – URL: <https://www.un.org/ru/about-us/history-of-the-un/> (дата обращения: 11.04.2024).
3. Мусульмане в современной России // Совет муфтиев России. – URL: <https://www.muslim.ru/actual/13636/> (дата обращения: 11.04.2024).
4. *Аш-Шарави М.М.* Джихад в исламе / М.М. аш-Шарави – 1-е изд. – Каир: Каирская библиотека исламского наследия, 2005. – 132 с.
5. Проблема войны и мира в исламе: классические подходы и современные интерпретации // Cyberleninka.ru. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-voyny-i-mira-v-islame-klassicheskie-podhody-i-sovremennye-interpretatsii/> (дата обращения: 11.04.2024).
6. *Кулиев Э.* Смысловой перевод Корана на русском языке / Э. Кулиев // Vkorane.info. – URL: <https://vkorane.info/koran-na-russkom-yazyke/> (дата обращения: 11.04.2024).
7. Роль верующих в содействии миру и гармонии: форум (Женева) // Всемирная мусульманская лига. – URL: <https://themwl.org/ar/taxonomy/term/170/> (дата обращения: 11.04.2024).
8. Хадисы о войнах и причинении вреда другим // Umma.ru. – URL: <https://umma.ru/hadisy-o-vojnah-i-prichinenii-vreda-drugim/> (дата обращения: 11.04.2024).

УДК 327

ВЛИЯНИЕ ТРАНСФОРМАЦИЙ НА ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ ЙЕМЕНА: ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ

Аль-Халеди Мухьялдин Мохаммед Ахмед

Казанский (Приволжский) федеральный университет,

E-mail: alkhaledi@inbox.ru

Научный руководитель – Циунчук Рустем Аркадьевич, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории и архивоведения, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация. Цель данной статьи – изучить и проанализировать роль Президентского руководящего совета с точки зрения структуры возможностей

и вызовов. У него есть возможности, которые он может использовать для достижения поставленных перед ним целей, в первую очередь прекращения войны, установления мира и решения экономических и социальных проблем, от которых страдает йеменский народ. Перед ним также стоят вызовы, некоторые из которых являются внутренними, а другие – внешними. Решить эти проблемы можно только с помощью четкого видения и продуманной государственной политики, реализуемой эффективными институтами. Учитывая, что Президентский руководящий совет стал одним из важнейших факторов или детерминант, влияющих на будущее ситуации в Йемене, в данной статье предпринята попытка спрогнозировать это будущее на основе текущих событий.

Ключевые слова: Йемен, политические переходы, возможности, проблемы, перспективы.

IMPACT OF TRANSFORMATIONS ON YEMEN'S POLITICAL LANDSCAPE: OPPORTUNITIES AND CHALLENGES

Al-Khaledi Moohialdin Mohammed Ahmed

Kazan (Volga Region) Federal University,

E-mail: alkhaledi@inbox.ru

Abstract. The purpose of this article is to examine and analyse the role of the Presidential Leadership Council in terms of the structure of opportunities and challenges. It has opportunities that it can utilise to achieve its objectives, primarily: ending the war, establishing peace and solving the economic and social problems that plague the Yemeni people. It also faces challenges, some of which are internal and others external. These challenges can be addressed only through a clear vision and sound public policies implemented by effective institutions. Given that the Presidential Leadership Council has become one of the most important factors or determinants affecting the future of the situation in Yemen, this article attempts to forecast this future based on current events.

Keywords: Yemen, political transitions, opportunities, problems, prospects.

Введение

7 апреля 2022 г. бывший президент Йемена Абд-Раббу Мансур Хади принял решение освободить от должности своего заместителя Али Мохсена аль-Ахмара. В тот же день он также издал решение в виде президентской декларации, согласно которому был сформирован Президентский руководящий совет

во главе с доктором Рашадом Аль-Алими, в состав которого вошли еще семь человек – Султан Али Аль-Арада, Тарик Мухаммад Салех, Абдул Рахман Абу Зараа, Абдулла аль-Алими Бавазир, Отман Хусейн Маджли, Айдарус Кассем аль-Зубайди и Фарадж Салмин аль-Бахсани. Каждый из этих членов имеет ранг вице-президента Совета [1]. Президент Хади передал Совету все полномочия, предоставленные ему Конституцией Йемена, Инициативой Персидского залива и ее исполнительным механизмом, а также полномочия своего заместителя. Это президентское заявление представляет собой важный, поворотный момент на политической сцене Йемена, поскольку оно ознаменовало конец эпохи президента Хади, продолжавшейся около десяти лет, и начало нового этапа, самым ярким символом которого является коллективное политическое руководство в Йемене.

Эти изменения произошли наряду с другими важными событиями на йеменской арене, включая всеобъемлющее временное перемирие, которое началось 2 апреля 2022 г. и продлилось до 2 июня 2022 г. Это перемирие может быть продлено с согласия заинтересованных сторон. В тексте данной статьи описываются итоги йеменско-йеменских консультаций, которые прошли в Эр-Рияде с 29 марта по 7 апреля 2022 г. Консультации были проведены в рамках приглашения Генерального секретариата Совета сотрудничества стран Персидского залива и под его эгидой. Результаты консультаций представляют собой дорожную карту для лучшего будущего Йемена.

В данной статье рассматриваются три темы:

1. Возможности Президентского руководящего совета в Йемене. Процесс передачи власти Президентскому руководящему совету включает в себя несколько возможностей, которые являются положительными элементами и могут иметь последствия для всей йеменской сцены.

Первым из этих элементов является объединение политических и военных сил и организаций, борющихся с хуситами, в рамках одной структуры руководства, что повышает их способность справляться с хуситами в мирное или военное время. В этом контексте вполне вероятно, что некоторые из существующих споров между некоторыми из этих сил и образований будут разрешены. Например, можно завершить реализацию положений Эр-Риядского соглашения между правительством Йемена и Южным переходным советом, особенно положений, касающихся военных аспектов и безопасности. Опыт войны в Йемене подтвердил, что координация между заинтересованными силами и образованиями оказала большое влияние на причинение хуситам болезненных поражений в последнее время, поскольку провинция Шабва была освобождена от их хват-

ки, а их экспансия в Марибе была осаждена. В результате политического распада Йемена и распыления местных сил хуситы смогли контролировать около трети территории йеменского государства и половину населения. Недавние бои доказали, что для победы в противостоянии необходимы совместные действия [2]. Таким образом, формирование Президентского руководящего совета представляет собой четкий сигнал хуситам о том, что, если они не согласятся вступить в политические переговоры под эгидой Организации Объединенных Наций с целью достижения всеобъемлющего и прочного мира в Йемене, военный вариант будет «присутствовать» единым и влиятельным фронтом.

Во-вторых, вступление Рашада аль-Алими на пост председателя Президентского руководящего совета само по себе открывает новые возможности благодаря его опыту в сфере безопасности, научной подготовке и глубокому знанию структуры и сложностей йеменского общества. Кроме того, этот человек известен своей умеренностью и гибкостью, а значит, и способностью к достижению политического консенсуса. У него также хорошие отношения с различными партиями, входящими в Президентский руководящий совет. В свете этого вполне вероятно, что аль-Алими сможет укрепить внутреннюю солидарность на уровне Совета, избежать разногласий, которые могут повлиять на его работу, и урегулировать отношения с хути, будь то путем переговоров или военных действий [3].

В-третьих, государственные учреждения должны вернуться к работе в Йемене. Одно из наиболее серьезных критических замечаний в адрес администрации бывшего президента Йемена Абд-Раббу Мансура Хади и последующих правительств во время его правления заключается в том, что они продолжали выполнять свои обязанности из-за пределов Йемена с тех пор, как хуситы пришли к власти, а президент Хади покинул страну. Это отрицательно сказалось на эффективности различных государственных органов и учреждений. Кроме того, это способствовало продолжающимся разногласиям между антихуситскими силами и другими образованиями. После формирования Президентского руководящего совета все государственные учреждения возобновили свою деятельность в освобожденных провинциях. Сюда входят Президентский руководящий совет, правительство, Палата представителей и Совет шуры.

Благодаря этому институты могут внимательно следить за развитием событий, повышая свою легитимность в глазах граждан. Айдарус аль-Зубайди, заместитель председателя Президентского руководящего совета, заявил, что Аден станет столицей, объединяющей всех йеменцев, и отправной точкой для освобождения и восстановления Йемена. Он подчеркнул важность нынешнего

этапа и исторического врага, а также отметил, что военная конфронтация является результатом политической конфронтации [4]. 19 апреля 2022 г. председатель и члены Президентского руководящего совета принесли конституционную присягу перед парламентом в Адене, временной столице. Это событие стало «продолжением» конституционной декларации, которая способствовала передаче власти от бывшего президента Абд-Раббу Мансура Хади Президентскому руководящему совету. На своем первом заседании в Адене после переворота хуситов, направленного против легитимности, и на втором заседании после сессии Сейюнь в апреле 2019 г. парламент выразил доверие правительству. Эти шаги представляют собой возвращение правых государственных институтов к работе внутри страны [5].

В-четвертых, президентская декларация о создании Президентского руководящего совета предусматривала создание других поддерживающих его институтов, что повысит его роль и эффективность, если эти институты эффективно и результативно будут выполнять возложенные на них задачи. Среди этих институтов – Комиссия по консультациям и примирению, состоящая из пятидесяти членов, объединяющая различные компоненты для поддержки и помощи Президентскому руководящему совету, а также работающая над объединением национальных сил таким образом, чтобы повысить усилия Президентского руководящего совета и создать соответствующие условия для прекращения боевых действий и конфликтов между всеми силами и достижения мира, обеспечивающего безопасность и стабильность во всей республике. Комиссия работает над объединением взглядов и целей различных национальных сил таким образом, чтобы способствовать восстановлению государственных институтов и консолидации принадлежности Йемена к его арабскому инкубатору [6]. Таким образом, роль Комиссии состоит в рассмотрении различий и противоречий между национальными силами и компонентами, а также объединении их взглядов вокруг более высоких национальных целей. Это представляет собой важную основу для эффективного решения проблем, стоящих перед йеменским государством в настоящее время.

Президентская декларация также включала формирование экономической группы специализированных национальных компетенций для поддержки правительственных реформ и предоставления рекомендаций правительству и Центральному банку относительно неотложных реформ в экономической, финансовой и денежно-кредитной областях, а также в области развития для повышения эффективности, прозрачности и добросовестности государственных органов. Эта группа высказывает свое мнение и проводит исследования для Прези-

дентского руководящего совета по общим экономическим и финансовым вопросам государства [7]. Она считается экономическим аналитическим центром, оказывающим поддержку и дающим советы правительству и Президентскому руководящему совету по решению проблем экономики и развития, накопившихся за годы, особенно в связи с продолжением войны.

В-пятых, Президентский руководящий совет пользуется широкой поддержкой на региональном и международном уровнях, что повышает его роль и легитимность. Передачу власти от президента Хади Президентскому руководящему совету приветствовали многие арабские и неарабские страны, а также региональные и международные организации. Это рассматривалось как поворотный момент и начало нового этапа, который потенциально может положить конец войне и принести мир в Йемен. Поддержка недавно созданного Президентского руководящего совета не ограничивалась одной только политической повесткой. Некоторые страны предоставили также финансовую помощь. Например, Королевство Саудовская Аравия объявило, что предоставит 2 млрд долл. США, поровну разделенные между Королевством и Эмиратами, для поддержки Центрального банка Йемена. Кроме того, Королевство обязалось предоставить дополнительно 1 млрд долл. США. Королевство объявило о финансовом пакете в размере 1,3 млрд долл. для Йемена, включающем 600 млн долл. для Фонда поддержки закупок нефтепродуктов, 400 млн долл. на проекты и инициативы развития и 300 млн долл. на финансирование плана гуманитарного реагирования Организации Объединенных Наций на 2022 г. Целью является облегчение страданий йеменского народа и улучшение условий его жизни и службы. Эр-Рияд призвал к созыву международной конференции для мобилизации необходимых финансовых ресурсов для поддержки йеменской экономики, Центрального банка Йемена и предоставления деривативов нефти [8].

Поддержка, которую Президентский руководящий совет получил от Совета Безопасности ООН, представляет собой важный элемент с точки зрения укрепления его международной легитимности, поскольку Совет Безопасности приветствовал в заявлении для прессы, опубликованном 13 апреля 2022 г., объявление о мирной передаче власти от президента Хади Президентскому руководящему совету, выразив надежду и ожидание, что это станет важным шагом на пути к стабильности и всеобъемлющему политическому урегулированию под руководством Йемена и под эгидой Организации Объединенных Наций, особенно в свете временного перемирия, которое вступило в силу 2 апреля 2022 г. В этом контексте Совет Безопасности ООН призвал хуситов отреагировать на усилия посланника ООН в Йемене с целью достижения всеобъемлющего прекращения огня и переговоров о всеобъемлющем политическом решении [9].

2. Вызовы, с которыми сталкивается Президентский руководящий совет Йемена. Несмотря на возможности, которыми обладает новый Президентский руководящий совет, перед ним стоят некоторые проблемы, которые могут повлиять на эффективность реализации им своих полномочий и достижения поставленных перед ним целей. Способность Совета укрепить свое единство и внутреннюю сплоченность является первой задачей. Внутренние споры представляют собой фундаментальную слабость в работе любого президентского совета, поскольку они могут привести к его параличу, стагнации и, возможно, распаду. Это известно из сравнительного опыта президентских советов. Поэтому важно урегулировать любые внутренние споры между политическими и военными силами и образованиями, входящими в Президентский руководящий совет. В итоговое заявление йеменско-йеменских консультаций в Эр-Рияде был включен важный пункт, касающийся завершения реализации положений Эр-Риядского соглашения между правительством Йемена и Южным переходным советом. Следующее обсуждение было сосредоточено на положениях соглашения, касающихся военных вопросов и безопасности.

В этом контексте председатель Президентского руководящего совета Рашид аль-Алими представил упреждающее видение решения такой проблемы, как он подчеркнул на первой встрече Совета с правительством и губернаторами провинций 15 апреля 2022 г., что одним из наиболее важных приоритетов Совета является достижение «наивысшей степени консенсуса, пропорциональной точности текущего этапа и опирающейся на местный консенсус политических и общественных сил и компонентов в рамках единства, национальных рядов, чтобы завершить восстановление государства и облегчить страдания йеменцев». Он добавил: «Мы будем одной командой в Президентском руководящем совете, правительстве и местных органах власти, чтобы наша работа не была похожа на отдельные попытки. Конституция, законы, постановления и законодательство регулируют это и должны соблюдаться, принимая во внимание нынешние исключительные обстоятельства, требующие подняться на уровень вызовов и сосредоточить внимание на обеспечении безопасности и стабильности в освобожденных провинциях в первую очередь» [10].

Вторая задача, стоящая перед Советом, заключается в разработке реалистичной политики и планов для достижения общих целей и направлений, изложенных в президентской декларации, утвердившей Совет. Недостаточно просто создавать политику и планы, также крайне важно определить учреждения, способные их реализовать и обеспечить необходимое финансирование. Обострение и одновременность политических, экономических и социальных проблем

и кризисов в Йемене усложняют этот вопрос. Из-за структурных проблем и многолетней войны йеменское государство стало хрупким и раздробленным. В настоящее время страна переживает одну из самых страшных гуманитарных катастроф в мире. Чтобы разрешить эти сложные и запутанные ситуации, Президентский руководящий совет и правительство должны приложить исключительные усилия. Важнейшим аспектом этих усилий должно стать реформирование правительственных агентств и институтов, ответственных за разработку и реализацию государственной политики в различных областях.

Третья задача связана с объединением вооруженных сил. В президентской декларации о создании Президентского руководящего совета оговаривалось, что среди задач Совета – «сформировать совместный комитет по военной безопасности для достижения стабильности путем принятия политики, которая предотвратила бы возникновение любых вооруженных столкновений на всей территории республики и создала бы для этого все условия, и предпринять необходимые шаги для достижения интеграции вооруженных сил». В рамках структуры единого национального руководства и в рамках верховенства закона – прекращение раскола в вооруженных силах и устранение его причин, прекращение всех вооруженных конфликтов, установление национальной доктрины для военнослужащих и служб безопасности, а также любые другие задачи – Совет считает целесообразным укреплять стабильность и безопасность [11].

Четвертая проблема – это степень готовности хуситов участвовать в политических переговорах под эгидой ООН для достижения прочного и всеобъемлющего мира в Йемене. Это особенно важно, учитывая многочисленные сообщения, подтверждающие частые нарушения ими временного перемирия. Хуситы последовательно отвергают мирные усилия и инициативы как мешающие им навязать свершившийся факт, возникший в результате их переворота против законной власти в Йемене. Еще неизвестно, изменят ли хуситы свои приоритеты и ориентации в свете недавних преобразований на йеменской арене. Ответ на этот вопрос станет ясен в обозримом будущем. Хуситы согласились принять посланника ООН в Йемене Ханса Грундберга в Сане с 11 по 13 апреля 2022 г. Это первый раз, когда они сделали это с тех пор, как он приступил к исполнению своих обязанностей в начале сентября 2021 г. [12].

Посол ООН заявил по завершении своего визита в Сану: «Важно, чтобы стороны добросовестно вели диалог друг с другом, также они должны использовать механизмы, которым содействует Организация Объединенных Наций и которые мы предоставили для поддержки их в этом отношении». Он подчеркнул, что «перемирие должно в первую очередь служить йеменцам». «Это

дает возможность создать благоприятную среду для политического процесса, направленного на прекращение конфликта, а также для принятия устойчивых мер по улучшению гуманитарной и экономической ситуации и прекращению насилия» [13]. Президентский руководящий совет должен подготовиться к варианту войны в случае, если хуситы отвергнут мирный вариант или примут его на условиях, которые не могут быть приняты Советом Безопасности ООН.

3. Политические перспективы Президентского руководящего совета Йемена. Нелегко предвидеть будущее Йемена из-за сложности ситуации в стране, с одной стороны, и множества внутренних и внешних факторов, которые способствуют формированию ее особенностей, с другой. Принимая во внимание эту оговорку, можно сказать, что главным фактором, определяющим особенности будущего Йемена, является степень способности Президентского руководящего совета эффективно и результативно выполнять возложенные на него задачи и обязанности. Формирование этого Совета представляет собой главный поворотный момент на йеменской сцене в настоящее время.

В свете этого можно сказать, что существует три сценария будущего для Йемена, по крайней мере, в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

Первый сценарий – прекращение войны и установление мира, работа над решением постконфликтных проблем. Важнейшими условиями реализации этого сценария являются способность Президентского руководящего совета укрепить свое внутреннее единство, чтобы внутри него не было расколов и разногласий, парализующих его, и застоя, а также его способность эффективно выполнять свои задачи, особенно в отношении объединения вооруженных сил под своим знаменем и реформирования вооруженных сил, государственных учреждений и институтов, а также формулирования видения и политики по борьбе с хуситами в мирное или военное время. Это само по себе является элементом сдерживания для той или иной группы. Одним из условий также является и то, что хуситы отреагируют на усилия посланника ООН в Йемене с целью начать политические переговоры, которые приведут к прочному и всеобъемлющему миру. Продолжение региональной и международной поддержки Йемена, особенно в отношении финансовой помощи, необходимой для решения некоторых серьезных экономических и социальных проблем, представляет собой одно из важных условий для реализации этого сценария. Кроме того, достижение соглашения по иранской ядерной программе может подтолкнуть Тегеран к занятию более позитивной позиции в отношении призыва хуситов серьезно участвовать в политическом процессе [14].

Второй сценарий – нанести сокрушительное военное поражение хуситам. Этот сценарий основан на предположении, что временное перемирие рухнет

или не будет продлено из-за непримиримости хуситов и использования ими периода перемирия для повторной мобилизации своих сил для подготовки к новому раунду войны. В свете этого сценария усилия и попытки политического урегулирования йеменского кризиса, предпринимаемые посланником ООН и другими, зайдут в тупик. Учитывая это, у Президентского руководящего совета не останется иного выбора, кроме как прибегнуть к военному варианту разрешения противостояния с хути и нанести им сокрушительное поражение. А это означает полное или почти полное уничтожение их военного потенциала, особенно инфраструктуры военной промышленности, освобождение Саны и других северных провинций от их власти, а затем возвращение государственных органов и институтов управления к выполнению своих обязанностей из Саны, а также предотвращение контрабанды оружия для хуситов.

Третий сценарий – продолжение конфликта в раздробленном государстве. Этот сценарий основан на предположении, что Президентский руководящий совет не сможет выполнять свои обязанности должным образом и столкнется с серьезными внутренними расколами или разногласиями, которые повлияют на его работу и пошатнут его легитимность. Если это произойдет, Совет будет более или менее представлять собой продолжение эпохи президента Хади. Эта ситуация пойдет на пользу хуситам, по крайней мере благодаря их продолжающемуся контролю над большей частью северного Йемена. В свете этого сценария война в Йемене превратится в расширенный конфликт, переживающий этапы взлетов и падений и включающий множество сил и организаций на разных фронтах. Этот конфликт будет связан со сложной картой межконфессиональных, племенных, региональных и политических разногласий, которые углубились за годы войны, в дополнение к продолжающемуся внешнему вмешательству региональных и международных держав в дела Йемена.

Выводы

Хуситы последовательно отвергали и препятствовали усилиям и инициативам по достижению мира, что привело к затягиванию войны, усугублению остроты экономических и социальных проблем и сползанию йеменского государства в состояние хрупкости и раздробленности. В свете этих условий приход к власти в Йемене Президентского руководящего совета представляет собой важный поворотный момент, поскольку он объединяет различные силы и организации, действующие на местах и участвующие в противостоянии хуситам, в рамках одной руководящей структуры. Хотя у этого Совета есть много возможностей положить конец войне, достичь мира и начать противостоять серьезным проблемам и вызовам, от которых страдает Йемен, перед ним стоит много проблем, особенно в отношении поддержания его единства и внутренней

сплоченности, его способности воплощать общие принципы и направления в политику, программы и работу, а также способности реализовывать эту политику и программы и привлекать для этого необходимые источники финансирования. В связи с этим важно отметить, что хуситы отреагировали прежде всего на усилия и попытки добиться мира в Йемене.

На основании вышеизложенного можно сказать, что будущее Йемена по большей части зависит от способности Президентского руководящего совета эффективно и результативно выполнять возложенные на него задачи и обязанности. Успех в выполнении этих задач и обязанностей приведет к прекращению войны, достижению мира и выводу Йемена на путь развития и стабильности. С другой стороны, невыполнение Президентским руководящим советом своих обязанностей приведет к продолжению конфликта в той или иной степени и форме в раздробленном состоянии, что означает «сомализацию» Йемена. Следовательно, на Президентском руководящем совете лежит ответственность за принятие необходимых решений и действия для поддержания внутренней сплоченности и выполнения своих обязанностей. Региональные и международные стороны, занимающиеся делами Йемена, также должны оказывать поддержку Совету таким образом, чтобы повысить его эффективность и укрепить его легитимность, а также оказывать реальное давление на хуситов, чтобы они принимали участие в действиях, предпринимаемых посланником ООН по Йемену, чтобы положить конец войне и добиться мира.

Литература

1. Полный текст заявления президента Хади о формировании Президентского руководящего совета и передаче ему полномочий по управлению государством и завершению переходного этапа // Al-Masdar Online. – URL: <https://almasdaronline.com/articles/249469/> (дата обращения: 18.03.2024).

2. *Ар-Рашид А.* Поездка в Йемен / А. Ар-Рашид // Al-Masdar Online. – URL: <https://almasdaronline.com/articles/249469/> (дата обращения: 18.03.2024).

3. *Абдул Хади Х.* Человек-тень... и архитектор йеменских соглашений / Х. Абдул Хади // Asharq Al-Awsat. – URL: <https://aawsat.com/home/article/3579346/> (дата обращения: 18.03.2024).

4. *Абдул Хади Х.* Президентский совет будет выполнять свою работу изнутри / Х. Абдул Хади // Asharq Al-Awsat. – URL: <https://aawsat.com/home/article/3586696/> (дата обращения: 21.03.2024).

5. Йемен: Президентский совет принимает конституционную присягу // Al-Bayan. – URL: <https://www.albayan.ae/world/arab/2022-04-19-1.4417848/> (дата обращения: 21.03.2024).

6. *Али Р.* Президентский совет Йемена начинает выполнять свои обязанности из Адена / Р. Али, А. Барада // Asharq Al-Awsat. – URL: <https://aawsat.com/home/article/3601266/> (дата обращения: 21.03.2024).

7. Саудовская Аравия объявляет об оказании срочной поддержки йеменской экономике в размере 3 млрд долл. // Asharq Al-Awsat. – URL: <https://aawsat.com/home/article/3577436/> (дата обращения: 28.03.2024).

8. Йемен: специальный посланник ООН Ханс Грундберг подчеркивает важность использования редкой возможности, предоставляемой перемирием // Новости ООН. – URL: <https://news.un.org/ar/story/2022/04/1098932/> (дата обращения: 02.04.2024).

9. Совет Безопасности приветствует мирную передачу власти в Йемене // Asharq Al-Awsat. – URL: <https://aawsat.com/home/article/3590131/> (дата обращения: 02.04.2024).

10. *Али Р.* Руководящий совет Йемена устанавливает свои приоритеты и обещает восстановить государство / Р. Али, Х. Абдул Хади // Asharq Al-Awsat. – URL: <https://aawsat.com/home/article/359587/> (дата обращения: 02.04.2024).

11. Реформы военной безопасности в Йемене: семена нового конфликта? // Crisis Group. – URL: <https://www.crisisgroup.org/ar/middle-east-north-africa/gulf-and-arabian-peninsula/yemen/yemen-s-military-security-reform-seeds-new-conflict>. (дата обращения: 02.04.2024).

УДК 94(47)

**ДОМ АСАДУЛЛАЕВА В СОЦИАЛЬНОЙ, КУЛЬТУРНОЙ
И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ МУСУЛЬМАН Г. МОСКВЫ
И РОССИИ В НАЧАЛЕ XX В.**

Ахметова Диляра Файзулловна

Казанский (Приволжский) федеральный университет,

E-mail: Dumrf.ru@gmail.com

Научный руководитель – Усманова Диляра Миркасымовна,

доктор исторических наук, профессор кафедры

отечественной истории и архивоведения,

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация. Статья посвящена общественной роли построенного в 1913–1914 гг. в Москве «Дома Шамси», известного в современной литературе как

Дом Асадуллаева. Благодаря тому, что особняк, выстроенный на средства бакинского нефтепромышленника Ага Шамси Асадуллаева и содержавшийся при участии татарского купечества, был одним из первых мусульманских общественных пространств в Российской империи, не связанных непосредственно с духовной жизнью или коммерцией, Дом Асадуллаева стал своеобразным центром эмансипации мусульманского общества и «инкубатором» становления в среде российских мусульман институтов и традиций европейской культуры.

Ключевые слова: Всероссийский мусульманский съезд, Ага Шамси Асадуллаев, татарская арабографическая периодическая печать, мусульмане г. Москвы, Татарская слобода г. Москвы.

ASADULLAYEV'S HOUSE IN THE SOCIAL, CULTURAL AND POLITICAL LIFE OF MUSLIMS IN MOSCOW AND RUSSIA AT THE BEGINNING OF THE TWENTIETH CENTURY

Akhmetova Diliara Fayzullova
Kazan (Volga Region) Federal University,
E-mail: Dumrf.ru@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the public role of the “Shamsi House” built in 1913–1914 in Moscow, known in modern literature as the Asadullaev House. Due to the fact that the mansion, built at the expense of the Baku oil industrialist Agha Shamsi Asadullayev and maintained with the participation of the Tatar merchants, was one of the first Muslim public spaces in the Russian Empire that were not directly related to spiritual life or commerce, Asadullayev’s House became a kind of incubator for the formation of European culture among Russian Muslims and the emancipation of Muslim society.

Keywords: All-Russian Muslim Congress, Agha Shamsi Asadullaev, Tatar Arabographic periodical press, Muslims of Moscow, Tatar settlement of Moscow.

Начало XX в. характеризовалось стремительным приобщением мусульманских народов Российской империи к модерну, что выражалось в активной урбанизации, развитии самых разнообразных проявлений европейской культуры и искусства, таких как национальный театр, светская школа, периодическая печать, изобразительное искусство и др. Бурная индустриализация, урбанизация, эмансипация всего российского общества, с одной стороны, и укрепление в среде российских мусульман общественно-политического движения в виде

джадидизма, а также формирование светской национальной интеллигенции, с другой, способствовали росту в мусульманской среде самых разных форм европейской культуры. В представлении национальной интеллигенции новая культура российских мусульман (включая художественные произведения в жанрах драматургии, классический театр, оперу, симфоническую музыку), по форме будучи прозападной, должна была преследовать сугубо национальные интересы (миллипәрвәр).

Одним из символов этого периода в истории российского мусульманства является Дом Асадуллаева. Построенный в 1913–1914 гг. для нужд татар Москвы на средства бакинского нефтепромышленника Шамси Асадуллаева, этот четырехэтажный особняк в Малом Татарском переулке, в исторической Татарской слободе, стал одним из первых в Российской империи общественных мусульманских пространств, не связанных ни с сугубо религиозной, духовной жизнью нации, ни с коммерческой деятельностью. Он стал одним из важнейших центров становления светских культурных традиций в среде московских мусульман.

Меценат Ага Шамси Асадуллаев (1840–1913) может считаться одним из ярких представителей национальных деятелей новой формации. Родившийся в с. Амираджан Бакинского уезда Бакинской губернии в бедной азербайджанской семье и в юности зарабатывавший ремеслом арбакеша (грузового извозчика), к началу XX в. он стал блестящим нефтепромышленником и переехал в Москву. На официальном бланке компании под именем владельца был изображен герб Персии, с надписью на девизной ленте: «Удостоенъ двора Его Императорского Величества Шаха Персидскаго». Под гербом были перечислены города, в которых были открыты филиалы торговой компании: Астрахань, Баку, Белосток, Варшава, Казань, Кинешма, Кунцево, Нижний Новгород, Самара, Саратов, Царицын, Ярославль. Главная контора располагалась в Москве [1].

В Татарской слободе Москвы Ш. Асадуллаев выкупил два соседних владения под номерами 333 и 334, первое из которых предназначалось для строительства большого магазина (в связи с кончиной Ш. Асадуллаева магазин так и не был построен), а на территории второго началось возведение особняка по проекту архитектора Владимира Краузе [3]. Меценат не застал завершения строительства и открытия общественного центра. Работа Дома Асадуллаева перешла в попечение сына Шамси Асадуллаева Мирзы, а управление Домом было поручено Ю.Б. Везирову как доверенному лицу компании «Торговых дел Шамси Асадуллаева». В дальнейшем к управлению работой и обеспечению хозяй-

ственной его части были привлечены состоятельные члены московской мусульманской общины.

В короткие сроки Дом Асадуллаева стал центром просветительской активности мусульман Москвы. Здесь был открыт мектеб (начальная школа) со светской программой обучения, но мусульманским воспитанием. В частности, девочки и мальчики обучались отдельно и даже на разных этажах, а правление нанимало мальчикам педагогов-мужчин, а девочкам, соответственно, женщин. Издававшаяся в 1915–1916 гг. в Москве татарская газета «Сүз» («Слово») в номере от 18 декабря 1915 г. сообщает некоторые частные подробности из жизни школы и всего Дома Асадуллаева, в том числе о том, что в наступившем 1915/1916 учебном году в школе сменились педагоги и учебные программы. Однако из-за разнообразных жизненных обстоятельств, в том числе связанных с военным временем, учебный процесс регулярно прерывается. Так, из-за кончины доверенного лица Асадуллаевых Ю.Б. Везирова школа на какое-то время осталась без дров, и родители учащихся самостоятельно организовали закупку и привоз топлива. Из-за распространения среди детей скарлатины и других инфекционных заболеваний школа закрывалась на карантин. В определенный период в здании были приостановлены все активности (помимо деятельности школы) и здание прошло полную дезинфекцию [4, с. 4].

В том же 1915/1916 учебном году, по сообщению газеты «Сүз», в Доме Асадуллаева открыли мусульманский детский сад, который начали посещать 20 детей, «получающие воспитание тела и духовное воспитание». Как подчеркивает автор заметки, детей в садике обучают «читать, мыслить и познавать согласно определенной системе». В качестве воспитателя в детский сад привлекли девушку-мусульманку, обучавшуюся в русской школе [4, с. 4].

В Доме Асадуллаева действовал читальный зал, Мусульманское женское общество проводило детские вечера с театрализованными представлениями, приглашенными музыкантами и угощением. В располагавшейся в этом здании типографии печатались татарские газеты «Иль» («Страна») и «Сүз» («Слово»), редактором которых был один из лидеров татарского национального движения начала XX в. Гаяз Исхаки.

Неверно полагать, что Дом Асадуллаева стал единственным местом локализации всей мусульманской общественной и научной активности Москвы. Из материалов татарской прессы мы узнаем, что в рассматриваемый исторический период спектакли на татарском языке, встречи Общества изучения жизни, традиций и литературы российских мусульман проводились в здании Учительского дома на Малой Ордынке, № 31, в здании Коммерческого

института на Зацепском валу, № 6, и других помещениях, хотя чаще всего в пределах исторических границ Татарской слободы.

Но наличие собственного вместительного актового зала с обустроенной сценой (она открылась после 1915 г.) сыграло решающую роль в том, что именно Дом Асадуллаева в Москве стал местом проведения имевшего историческую значимость I Всероссийского мусульманского съезда 1–11 мая 1917 г. Инициатива проведения Съезда принадлежала Временному центральному бюро российских мусульман, сформированному в Петрограде в марте 1917 г. В ходе дискуссии о месте проведения общемусульманского форума обсуждались такие города, как Петроград, Казань, Уфа, Оренбург, Баку, Москва. Как пишет Д.М. Усманова, «в пользу Москвы сыграли такие факторы, как удобство расположения с точки зрения имперской географии и разветвленная транспортная сеть, позволяющая прибыть окраинным мусульманам. Наконец, определенную роль сыграло и наличие в Москве здания, способного вместить значительное количество делегатов. Поэтому резиденцией для общемусульманского съезда был выбран дом Шамси Асадуллаева» [5, с. 33].

I Всероссийский мусульманский съезд 1917 г. стал эпохальным событием в жизни российских мусульман, собрав, за редким исключением, практически всех видных общественных, политических, духовных деятелей европейской части России, Сибири, Кавказа, Закавказья и частично Туркестана. Общее количество делегатов съезда превысило 900 человек, при изначально запланированных 500. На одиннадцать дней Дом Асадуллаева превратился в центр общественно-политической жизни мусульман всей бывшей Российской империи. В том числе на этом съезде был создан Всероссийский мусульманский совет, который во второй половине мая 1917 г. предложил Временному правительству контактировать с ним по всем вопросам, касающимся мусульман, как с «единственным политическим центром всего мусульманского мира России» [2, с. 152].

После Октябрьской революции 1917 г. школа в Доме Асадуллаева перешла на государственное содержание. Роль культурного центра московских мусульман это здание выполняло вплоть до 1941 г. С началом Великой Отечественной войны Дом Асадуллаева был реквизирован властями. В 2003 г. это здание было передано Региональной татарской национально-культурной автономии (РТНКА) Москвы.

Таким образом, Дом Асадуллаева ныне является одним из немногих сохранившихся строений г. Москвы, в стенах которого функционировали важные для московских мусульман общественно-культурные институции,

а также побывали значимые для российского мусульманства начала XX в. исторические персоны.

Литература

1. Ислам в Москве: энциклопедический словарь / сост. и отв. ред. Д.З. Хайретдинов. – Н. Новгород: Медина, 2008. – 320 с.
2. Красовицкая Т.Ю. Этнокультурный дискурс в революционном контексте февраля – октября 1917 г. Стратегии, структуры, персонажи / Т.Ю. Красовицкая. – М.: Новый Хронограф, 2015. – 416 с.
3. Макаров Д.В. Татарский дом в Замоскворечье. 100 лет Дому Асадуллаева / Д.В. Макаров // Минбар Ислама. – 2013. – № 5 (211). – С. 14.
4. Асадуллаев мәктәбе // Сүз. – 1915. – № 3. – С. 4.
5. Усманова Д.М. Первый Всероссийский мусульманский съезд 1917 г.: взгляд через столетие / Д. М. Усманова // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2021. – № 3. – С. 24–50.

УДК 902.24

ЗОНЫ ОХРАНЫ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В СОВРЕМЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Ашығалиев Бекжан Маратович

Казанский (Приволжский) федеральный университет,

E-mail: Bkzhn21@list.ru

Научный руководитель – Недашковский Леонард Федорович,

доктор исторических наук, профессор кафедры

археологии и реставрации наследия,

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация. В статье рассматриваются существующие проблемы охраны объектов историко-культурного наследия на территории Республики Казахстан и определения границ охранных зон, зон регулирования застройки и зон охраняемого природного ландшафта памятников истории и культуры. Для определения границ охранной зоны, зоны регулирования застройки и зоны охраняемого природного ландшафта памятника истории и культуры разрабатываются соответствующие проекты. В ходе изучения проблем определения охранной зоны объектов историко-культурного наследия установлено, что до сегодняшнего

дня не приняты законодательные акты в части определения порядка и принципов разработки проектов охранной зоны, зоны регулирования застройки и зоны охраняемого природного ландшафта памятника истории и культуры.

Ключевые слова: объекты историко-культурного наследия, охранная зона, зона регулирования застройки, зона охраняемого природного ландшафта, земли историко-культурного наследия, проект охранной зоны, режим использования земель в пределах охранных зон, зон регулирования застройки и зон охраняемого природного ландшафта памятников истории и культуры.

ZONES OF PROTECTION OF CULTURAL HERITAGE SITES IN MODERN LEGISLATION

Ashygaliev Bekzhan Maratovich

Kazan (Volga Region) Federal University,

E-mail: Bkzhn21@list.ru

Abstract. The article considers the existing problems of protection of historical and cultural heritage sites in the territory of the Republic of Kazakhstan and the definition of the boundaries of protected zones, zones of regulation of development and zones of protected natural landscape of historical and cultural monuments. Projects are being developed to define the boundaries of the protected zone, the development regulation zone and the protected natural landscape zone of the historical and cultural monument. In the course of studying the problems of determining the protected area of historical and cultural heritage sites It has been established that legislative acts have not been adopted to date regarding the definition of the procedure and principles for the development of projects for a protected zone, a zone for regulating development and a zone of protected natural landscape of a historical and cultural monument.

Keywords: objects of historical and cultural heritage, protected zone, building regulation zone, protected natural landscape zone, historical and cultural heritage lands, protected zone project, land use regime within protected zones, development regulation zones and protected natural landscape zones of historical and cultural monuments.

В настоящее время вопросы охраны и использования объектов историко-культурного наследия являются актуальными. Эти вопросы вызывают много дискуссий и разногласий, так как не все законодательные акты по охране и использованию объектов историко-культурного наследия являются эффективными и могут противоречить другим законодательным актам.

Памятники истории и культуры в Республике Казахстан подлежат обязательной защите и сохранению в порядке, предусмотренном Законом Республики Казахстан от 26 декабря 2019 г. № 288-VI ЗРК «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия», обладают особым правовым режимом их использования, изменения права собственности на них и лишения их статуса [1]. В соответствии с данным Законом к памятникам истории и культуры относятся памятники археологии, памятники градостроительства и архитектуры, ансамбли и комплексы, сакральные объекты и сооружения монументального искусства.

Основной целью охраны и использования объектов историко-культурного наследия является обеспечение их возрождения, сохранности, популяризации.

Для сохранения объектов историко-культурного наследия необходимо выполнять следующие задачи:

1. Выявление, учет, исследование и мониторинг состояния объектов историко-культурного наследия.

2. Обеспечение государственного контроля в сфере охраны и использования объектов историко-культурного наследия.

3. Содействие международному сотрудничеству в сфере охраны и использования объектов историко-культурного наследия.

4. Обеспечение сохранности исторического, архитектурно-художественного облика объектов историко-культурного наследия при проведении археологических работ и научно-реставрационных работ на памятниках истории и культуры.

В целом проблемы охраны и использования памятников истории и культуры требуют комплексного подхода к решению существующих вопросов.

Одним из основополагающих вопросов сохранения объектов историко-культурного наследия является определение охранных зон с особыми условиями регулирования.

В статье 28 Закона Республики Казахстан от 26 декабря 2019 г. № 288-VI ЗРК «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия» предлагается понятие «зона охраны памятников истории и культуры» и говорится, что в целях обеспечения охраны памятников истории и культуры каждому объекту устанавливаются границы охранный зоны, зоны регулирования застройки и зоны охраняемого природного ландшафта. Определение границ охранных зон, зон регулирования застройки и зон охраняемого природного ландшафта памятников истории и культуры осуществляется: местными исполнительными органами – в отношении памятников истории и культуры

местного значения, уполномоченным органом – в отношении памятников истории и культуры международного и республиканского значения. Границы охранных зон, зон регулирования застройки и зон охраняемого природного ландшафта памятников истории и культуры вносятся в историко-архитектурный опорный план и карту-схему соответствующей местности, где фиксируется расположение памятников истории и культуры. Согласно вышеуказанному Закону, историко-архитектурный опорный план – это документ, фиксирующий территорию и расположение памятника истории и культуры в соответствующей местности.

Порядок определения охранной зоны, зоны регулирования застройки и зоны охраняемого природного ландшафта памятника истории и культуры и режим их использования на территории Казахстана регулируются Приказом Министра культуры и спорта Республики Казахстан от 14 апреля 2020 г. № 86 «Об утверждении Правил определения охранной зоны, зоны регулирования застройки и зоны охраняемого природного ландшафта памятника истории и культуры и режима их использования» [2]. Границы охранной зоны, зоны регулирования застройки и зоны охраняемого природного ландшафта памятника истории и культуры определяются путем разработки их проекта. Проекты границ зон охраны памятников истории и культуры определяются на основании научных данных и источников, исторических сведений, архитектурных, градостроительных документов, научно-изыскательских работ, включающих натурные исследования и природно-ландшафтный анализ, и представляют собой документацию в текстовой форме и карту-схему границ, содержащие описание проектируемых охранных зон.

Для обеспечения сохранности и исторической целостности памятника истории и культуры в охранной зоне устанавливается режим использования земель, ограничивающий хозяйственную деятельность и запрещающий строительство, за исключением применения специальных мер, направленных на сохранение памятника истории и культуры. В охранной зоне объекта историко-культурного наследия запрещаются новые строительные работы.

Для сохранения характера исторической планировки, единого архитектурного облика и исторической целостности объекта историко-культурного наследия в зоне регулирования застройки памятника истории и культуры, которая окружает охранную зону, устанавливается режим, который ограничивает строительство новых зданий и сооружений, а также дорог, ведение хозяйственной деятельности и размещение промышленных и складских предприятий и предъявляет особые требования к реконструкции существующих зданий и сооружений.

Для сохранения природного ландшафта, включая водоемы, зеленые насаждения, долины рек и рельефы, комплексно связанные с объектом историко-культурного наследия и оказывающие влияние на целостный исторический архитектурно-художественный облик памятника истории и культуры, в зоне охраняемого природного ландшафта памятника истории и культуры, не входящего в состав охранной зоны и зоны регулирования застройки, допускается деятельность, которая не вызывает изменений характера ландшафта, системы водоснабжения, растительности и других предусмотренных режимом элементов.

В Земельном кодексе Республики Казахстан дается соответствующее понятие в разрезе земельного фонда государства в соответствии с целевым назначением – «земли историко-культурного наследия». Землями историко-культурного наследия признаются земельные участки, занятые объектами историко-культурного наследия, в том числе памятниками истории и культуры, согласно ст. 127 Земельного кодекса Республики Казахстан [3]. В этой же статье говорится, что в целях обеспечения охраны памятников истории и культуры устанавливаются охранные зоны, зоны регулирования застройки и зоны охраняемого природного ландшафта на землях историко-культурного назначения в порядке, определяемом законодательством Республики Казахстан.

Согласно ст. 10 Закона Республики Казахстан от 16.07.2001 г. № 242 «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Казахстан» осуществление архитектурной, градостроительной и строительной деятельности должно исходить из условий сохранности территорий и объектов, признанных в установленном законодательством порядке памятниками истории и культуры и охраняемыми ландшафтными объектами [4]. На территориях, на которых расположены объекты историко-культурного наследия, устанавливаются границы особого регулирования, в которых запрещается или ограничивается архитектурная, градостроительная и строительная деятельность.

Нарушение законодательства Республики Казахстан об охране и использовании объектов историко-культурного наследия, включая нарушение режима использования земель в пределах охранных зон, зон регулирования застройки и зон охраняемого природного ландшафта памятников истории и культуры, влечет административную ответственность в соответствии с Кодексом Республики Казахстан об административных правонарушениях [5]. Сохранение и содержание памятников истории и культуры начинается с установления границ подобных памятников и определения охранных зон, зон регулирования застройки и зон охраняемого природного ландшафта памятников истории и куль-

туры. Определение охранных зон, зон регулирования застройки и зон охраняемого природного ландшафта памятников истории и культуры осуществляется путем разработки проекта охранных зон, зон регулирования застройки и зон охраняемого природного ландшафта памятников истории и культуры. Однако в ходе изучения проблем определения охранной зоны объектов историко-культурного наследия было установлено, что до сегодняшнего дня не приняты законодательные акты в части определения порядка и принципов разработки проектов охранных зон, зоны регулирования застройки и зоны охраняемого природного ландшафта памятника истории и культуры. Для урегулирования порядка разработки проектов охранных зон, зоны регулирования застройки и зоны охраняемого природного ландшафта памятника истории и культуры необходимо принять нормативные правовые акты, определяющие общие принципы установления границ территории памятника истории и культуры, охранной зоны, зоны регулирования застройки и зоны охраняемого природного ландшафта памятника истории и культуры, а также режим использования земель в пределах охранных зон, зон регулирования застройки и зон охраняемого природного ландшафта памятников истории и культуры. Разрабатываемый нормативный правовой акт должен устанавливать общий порядок разработки, согласования и утверждения проекта охранных зон, зон регулирования застройки и зоны охраняемого природного ландшафта объектов историко-культурного наследия на территории Казахстана для применения уполномоченным органом, местными исполнительными органами, собственниками и пользователями объектов историко-культурного наследия.

Литература

1. Закон Республики Казахстан от 26 декабря 2019 г. № 288-VI ЗРК «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия».
2. Приказ Министра культуры и спорта Республики Казахстан от 14 апреля 2020 г. № 86 «Об утверждении Правил определения охранной зоны, зоны регулирования застройки и зоны охраняемого природного ландшафта памятника истории и культуры и режима их использования».
3. Кодекс Республики Казахстан от 20 июня 2003 г. № 442 «Земельный кодекс Республики Казахстан».
4. Закон Республики Казахстан от 16 июля 2001 г. № 242 «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Казахстан».
5. Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 г. № 235-V ЗРК «Об административных правонарушениях».

СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН С АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ. 30 ЛЕТ ДРУЖБЫ

Бакиров Эйнар Анасович

Казанский (Приволжский) федеральный университет,

E-mail: kzn.kontrol@yandex.ru

Научный руководитель – Летяев Валерий Алексеевич,

доктор юридических наук, профессор кафедры

международных отношений, мировой политики и дипломатии,

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация. В статье анализируются основы внешнеполитического и экономического курса Татарстана на современном этапе. Отмечается, что республика уделяет особое внимание развитию сотрудничества с Республикой Азербайджан как одним из важных стратегических партнеров России. Известно, что в последнее время возрастает роль развития сотрудничества с дружественными странами. В этой связи выстраивание дружеских связей с Республикой Азербайджан является приоритетным направлением.

В первой части статьи уделяется внимание российско-азербайджанскому сотрудничеству, истории и стратегическому значению этого сотрудничества, приводятся высказывания видных политических деятелей о геополитическом значении Каспийского региона, в частности Азербайджанской Республики.

Во второй части статьи показана история зарождения внешних связей Республики Татарстан и Азербайджанской Республики, роль первых президентов республик в зарождении данного сотрудничества, а также рассматривается правовой статус.

В статье подробно изложено, в каких сферах особенно развивается сотрудничество между республиками.

Ключевые слова: российско-азербайджанское сотрудничество, экономические связи Азербайджана с Россией, татаро-азербайджанское сотрудничество, торгово-экономические отношения Татарстана и Азербайджана.

COOPERATION OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN WITH THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN. 30 YEARS OF FRIENDSHIP

Bakirov Einar Anasovich

Kazan (Volga Region) Federal University,

E-mail: kzn.kontrol@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the foundations of the foreign policy and economic course of Tatarstan at the present stage. It is noted that the republic pays special attention to the development of cooperation with the Republic of Azerbaijan as one of Russia's important strategic partners. It is known that recently the role of developing cooperation with friendly countries has been increasing. In this regard, building friendly ties with the Republic of Azerbaijan is a priority.

The first part of the article pays attention to Russian-Azerbaijani cooperation, the history and strategic significance of this cooperation, and provides statements by prominent political figures about the geopolitical significance of the Caspian region, in particular the Republic of Azerbaijan.

The second part of the article shows the history of the emergence of external relations of the Republic of Tatarstan and the Republic of Azerbaijan, the role of the first presidents of the republics in the emergence of this cooperation, and also examines the legal status.

The article describes in detail in which areas cooperation between the republics is especially developing.

Keywords: Russian-Azerbaijani cooperation, economic relations between Azerbaijan and Russia, Tatar-Azerbaijani cooperation, trade and economic relations between Tatarstan and Azerbaijan.

История начала российско-азербайджанского сотрудничества

В истории России Закавказье всегда являлось важным внешнеполитическим вектором. Территория современной Азербайджанской Республики находилась сначала в составе Российской империи, а затем СССР. В декабре 1991 г. возникло новое очертание внешних границ России, изменилось ее геополитическое положение, был сформулирован новый этап внешней политики, совпавший с глобализацией международных отношений и тенденцией формирования однополярного мира.

В этих условиях одной из главнейших задач внешней политики России являлось выстраивание взаимоотношений с новыми независимыми государствами, образовавшимися в результате распада СССР.

Дипломатические отношения между Азербайджанской Республикой и Российской Федерацией были установлены 4 апреля 1992 г. согласно подписанному в г. Баку соответствующему протоколу.

В 1992 г. на основе постоянного представительства открылось Посольство Азербайджанской Республики в Российской Федерации и Посольство Российской Федерации в Азербайджанской Республике [1].

Развитие сотрудничества между странами способствует укреплению стабильности и безопасности на Южном Кавказе и в Каспийском регионе.

Говоря о важности Азербайджанской Республики для России как «южного направления» во внешней политике России и роли Азербайджана в регионе, интересно будет проанализировать высказывания известного американского политолога Бжезинского, который считает, что Азербайджан играет на пространстве бывшего Советского Союза большое значение и является «геополитической точкой опоры». Он называет Азербайджан «жизненно важной пробкой», контролирующей доступ к «бутылке» с богатствами бассейна Каспийского моря и Средней Азии. «Независимый тюркоязычный Азербайджан, по территории которого проходят нефтепроводы, представляет ценность тем, что мешает России осуществлять монополию на доступ к региону и лишает ее политического рычага влияния» [2].

М. Тэтчер выступала за вытеснение России из Закавказья и обеспечение для западных стран доступа к «необъятным богатствам» региона. Большое значение «железная леди» придавала трубопроводам: «Нефть и газ являются ключом к взаимоотношениям на Кавказе» [3].

Подробно освещена проблема статуса Каспия в монографии И. Алиева, нынешнего президента Азербайджана, который в своей работе позитивно оценивает историческое влияние России на Азербайджан [4].

На современном этапе отношений Азербайджан становится для России стратегически важным партнером, в первую очередь с точки зрения логистики, неким логистическим перекрестком, имеющим огромное значение. В частности, реализуется проект международного транспортного коридора «Север – Юг». В рамках МТК «Север – Юг» формируется логистическое направление, которое свяжет Россию, Азербайджан, Иран, Персидский залив, с выходом в Индийский океан и далее в Китай.

Глава МИД России Сергей Лавров в ходе недавнего визита в Азербайджан несколько раз говорил о планах Баку и Москвы реализовать мегапроекты, которые будут иметь не только двусторонний, но и региональный, и даже глобальный характер [5].

Экономические связи Азербайджана с Россией – одно из важнейших направлений межгосударственных отношений, имеющих непрерывную динамику развития. Важнейший компонент этих отношений – прямые деловые контакты с регионами Российской Федерации, в которых особая роль отводится сотрудничеству с Республикой Татарстан.

Татаро-азербайджанское сотрудничество

20 ноября 1996 г. по личному приглашению президента Азербайджана Гейдара Алиева глава Татарстана Минтимер Шаймиев совершил официальный визит в Азербайджан.

В рамках официального визита 21 ноября 1996 г. президентами Г. Алиевым и М. Шаймиевым было подписано бессрочное Соглашение между Азербайджанской Республикой и Республикой Татарстан о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве. Это соглашение является единственным межгосударственным договором Республики Татарстан [6].

Данное соглашение явилось началом большого сотрудничества между двумя республиками и послужило сближению двух братских народов, открыло новые перспективы для взаимовыгодных дружественных и деловых связей.

Г. Алиев придавал большое значение развитию взаимоотношений с Татарстаном. Он говорил: «Наши народы имеют общие исторические корни, наши традиции, нравственные ценности очень схожи друг с другом, у нас одна религия. Все это является основой для тесных связей, сотрудничества, дружбы и взаимопонимания между азербайджанским и татарским народами как в прошлом, так и в настоящем».

Г. Алиев подчеркивал, что татары, проживающие в Азербайджане, внесли большой вклад в развитие науки и культуры республики, что одним из десяти корифеев азербайджанской сцены второго тысячелетия является народная артистка СССР, татарка по национальности Марзия Юсуф гызы Давудова [7].

В свою очередь, говоря о роли азербайджанцев в развитии Татарстана, он отмечал, что ученые, геологи и специалисты-нефтяники Азербайджана внесли неоценимый вклад в открытие и эксплуатацию крупных нефтяных месторождений в Татарстане.

Татарский и азербайджанский народы во все времена связывали узы братства и дружбы. В настоящее время в Татарстане проживает около 40 тыс. азербайджанцев, а в Азербайджане – более 30 тыс. татар. В Азербайджане, так же как и в Татарстане, созданы все условия для того, чтобы представители других этносов могли полноценно интегрироваться в социально-экономическую,

политическую и культурную жизнь республики, в то же время сохраняя свои национальные традиции, культуру и язык.

В Азербайджанской Республике активно работает Постоянное представительство Республики Татарстан, которое было учреждено Указом Президента Республики Татарстан от 31 декабря 1992 г. № УП-605 [6].

Постпредство Республики Татарстан представлено как постоянно действующий орган по осуществлению торгово-экономических, научно-технических, культурных и гуманитарных связей и контактов. Основу, заложенную Гейдаром Алиевым и Минтимером Шаймиевым, продолжают нынешние руководители республик – Ильхам Алиев и Рустам Минниханов. С этого момента контакты между двумя республиками еще более активизировались, была проделана значительная совместная работа по укреплению и развитию взаимовыгодного сотрудничества. Успешно реализован ряд проектов в сфере экономики, науки, образования и культуры. В экономике это взаимовыгодное сотрудничество в области нефтехимии и нефтепереработки, которые представляют собой знаковые для обеих республик сферы. Кроме того, стороны заинтересованы в сотрудничестве в фармацевтике, информационно-коммуникационных технологиях, туризме, сфере бережного сохранения памятников архитектуры, предотвращения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и т. д.

Новые перспективы сотрудничества открываются и в сфере химической и перерабатывающей промышленности: Госнефтекомпания Азербайджана пригласила компании Татарстана к участию в реализации проектов. Речь идет о проектах по созданию в нашей стране нового нефтегазоперерабатывающего и нефтехимического комплексов, о модернизации Бакинского НПЗ имени Гейдара Алиева, инвестициях в Сумгаитский химический парк, строительстве завода Polymer и т. д.

В Азербайджане торжественно запущен конвейер по сборке грузовиков «КамАЗ» на мощностях производственного объединения «Гянджинский автомобильный завод» (ГянджАЗ) в рамках подписанного сторонами соглашения о сборке грузовиков в Азербайджане.

Особо хочется отметить сотрудничество в области образования. Так, с сентября 2003 г. успешно развивается сотрудничество Казанского (Приволжского) федерального университета с Бакинским государственным университетом в области юриспруденции в рамках Договора о научном и образовательном сотрудничестве. Координатором сотрудничества является профессор кафедры международного и европейского права Револь Миргалимович Валеев.

В августе 2006 г. была принята совместная Программа между министерствами образования двух республик.

По приглашению Бакинского государственного университета профессор Р.М. Валеев регулярно выступает с докладами на конференциях по вопросам международного права и участвует в защитах диссертаций. В феврале 2014 г. профессор был награжден Почетной грамотой Бакинского государственного университета «За большие заслуги перед наукой, за вклад в развитие сотрудничества между Бакинским государственным университетом и Казанским федеральным университетом, укрепление дружественных отношений между азербайджанским и русским народами, а также в связи с почетным 75-летним юбилеем» [8].

20 ноября 2015 г. КФУ вступил в Ассоциацию образовательных организаций высшего образования Российской Федерации и Азербайджанской Республики, созданную с целью развития российско-азербайджанского сотрудничества в сфере образования по инициативе министров образования и науки обеих стран. Координатором деятельности российских участников является Уфимский государственный нефтяной технический университет, с азербайджанской стороны Ассоциацию курирует Сумгаитский государственный университет.

Товарооборот между Азербайджаном и Татарстаном по итогам 2022 г. достиг 125 млн долл. Рост составил почти 80 %.

В рамках визита, приуроченного к 100-летию Гейдара Алиева, в Баку состоялся Сабантуй, на котором присутствовал Рустам Минниханов и представители правительства Азербайджана [9].

Заключение

Активное зарождение сотрудничества между двумя республиками было связано прежде всего с личностями их первых президентов – Гейдаром Алиевым и Минтимером Шаймиевым.

В основе глубоких отношений между двумя республиками – исторические корни, вековые традиции дружбы, общность религии и языка, а также принципы взаимного уважения, равноправия и добрососедства. Все это дает возможность для еще большего развития отношений между республиками.

В современных реалиях большое внимание уделяется региональной политике, в частности стратегическому плану российского поворота на восток и развитию сотрудничества с исламскими странами, где Республике Татарстан отводится особая роль. В этой связи дружественные отношения с Азербайджанской Республикой как одним из экономических лидеров СНГ и Южно-Кавказского региона должны выйти на новый уровень развития.

Литература

1. Двусторонние отношения // Официальный сайт Посольства Азербайджанской Республики в Российской Федерации. – URL: <http://moscow.mfa.gov.az/ru/content/3/dvustoronnie-otnosheniya/> (дата обращения: 08.04.2024).
2. *Бжезинский* З. Великая шахматная доска / З. Бжезинский; пер. с англ. – М.: Международные отношения, 1999. – 155 с.
3. *Тэтчер* М. Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира / М. Тэтчер; пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2003. – 125 с.
4. *Алиев* И.Г. Каспийская нефть Азербайджана / И.Г. Алиев. – М.: Известия, 2003. – 98 с.
5. Российско-азербайджанское сотрудничество: перспективы и возможности // РосБизнесКонсалтинг. – URL: <https://presscentr.rbc.ru/tpost/t5x9b03z31-rossiiskoaizerbadzhanskoe-sotrudnichestv/> (дата обращения: 05.04.2024).
6. Двусторонние отношения // Официальный сайт Постоянного представительства Республики Татарстан в Азербайджанской Республике. – URL: <https://az.tatarstan.ru/sotrud.htm/> (дата обращения: 08.04.2024).
7. Великий лидер придавал большое значение развитию дружеских взаимоотношений с Татарстаном // Азертэдж. – URL: https://azertag.az/ru/xeber/Velikii_lider_pridaval_bolshoe_znachenie_razvitiyu_druzheskih_vzaimootnoshenii_s_Tatarstanom-2567225/ (дата обращения: 08.04.2024).
8. Сотрудничество Казанского (Приволжского) федерального университета с Азербайджанской Республикой // Официальный сайт Казанского (Приволжского) федерального университета. – URL: https://kpfu.ru/about_university/strategicheskie-partnery/zarubezhnye-universitety/strany-sng/azerbajdzhan/ (дата обращения: 05.04.2024).
9. О праздновании Сабантуя в центре Баку // Официальный сайт Посольства Российской Федерации в Азербайджанской Республике. – URL: https://azerbaijan.mid.ru/ru/news/o_prazdnovanii_sabantuya_v_tsentre_baku/ (дата обращения: 10.04.2024).

ПОЛОЖЕНИЕ РИМЛЯН В РОМАНО-ВАРВАРСКИХ КОРОЛЕВСТВАХ

Беденко Эдуард Владимирович

Казанский (Приволжский) федеральный университет,

E-mail: bedenko.edik@mail.ru

Научный руководитель – Бикеева Наталья Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей и публичной истории, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация. В период развала Римской империи в V–VI вв. н. э. произошли значительные изменения в общественной и политической структуре Европы. Падение Рима привело к формированию романо-варварских королевств, в которых сложилось новое социальное и культурное окружение. В данной работе будут рассмотрены положение римлян в романо-варварских королевствах и изменения, произошедшие в их статусе и общественном положении.

Ключевые слова: Римская империя, средние века, романо-варварские королевства, история.

POSITION OF THE ROMANS IN THE ROMAN-BARBARIAN KINGDOMS

Bedenko Eduard Vladimirovich

Kazan (Volga Region) Federal University,

E-mail: bedenko.edik@mail.ru

Abstract. During the collapse of the Roman Empire in the 5th–6th centuries AD. There have been significant changes in the social and political structure of Europe. The fall of Rome led to the formation of the Romano-Barbarian kingdoms, which created a new social and cultural environment. This work will examine the position of the Romans in the Romano-Barbarian kingdoms and the changes that occurred in their status and social position.

Keywords: Roman Empire, Middle Ages, Romano-Barbarian Kingdoms, history.

Актуальность исследования положения римлян в романо-варварских королевствах обусловлена несколькими факторами.

Во-первых, это позволяет лучше понять процесс перехода от античности к средневековью в Европе. Римская империя была одной из самых могущественных и влиятельных в истории, и ее падение привело к значительным изменениям в политической, социальной и культурной жизни Европы. Изучение положения римлян в этот период помогает лучше понять эти изменения и их последствия.

Во-вторых, исследование положения римлян в романо-варварских королевствах позволяет лучше понять процесс ассимиляции и интеграции различных культур и народов в Европе. Римляне были одной из самых многочисленных и влиятельных групп населения в этих королевствах, и их взаимодействие с варварами и другими народами имело большое значение для формирования новой европейской идентичности.

В-третьих, изучение положения римлян в романо-варварских королевствах помогает лучше понять процесс формирования феодального общества в Европе. Римляне играли важную роль в политической и социальной жизни этих королевств, и их влияние на формирование феодальных отношений и институтов было значительным.

Таким образом, исследование положения римлян в романо-варварских королевствах является актуальным и важным для понимания истории Европы и процесса перехода от античности к средневековью.

Объектом исследования является положение римлян в романо-варварских королевствах после падения Западной Римской империи.

Предметом исследования является изучение социальных, политических и культурных изменений, произошедших в жизни римлян в этот период, а также их влияние на развитие романо-варварских королевств.

Методы исследования: теоретические (анализ литературы по проблеме исследования, систематизация).

Падение Римской империи оказало значительное воздействие на ее территории и население. С распадом централизованной власти власть и земли перешли в руки варварских полководцев и королей, что привело к формированию романо-варварских королевств. Римские граждане оказались в новой среде, где варвары и германские племена играли ключевую роль в управлении и контроле над территориями.

Например, после падения Рима земельные участки, которые ранее принадлежали римским гражданам, могли быть перераспределены среди варварских лидеров, что, например, произошло с землями Италии при Одоакре. Римские города и инфраструктура также могли оказаться под контролем новых

правителей, что привело к изменениям в управлении и экономической организации [1].

Таким образом, переход к романо-варварским королевствам после падения Римской империи существенно изменил положение римлян, оставив их в новой реальности, где власть и контроль были разделены между варварами и германскими племенами, а значимость римского гражданства неуклонно падала.

Под воздействием варварских законов римляне ощущали потерю некоторых из своих привилегий и преимуществ, которыми они долгое время пользовались в своем обществе.

В отличие от коренных жителей варварских королевств, римляне не всегда могли быть уверены в том, что имеют те же права и возможности. Это приводило к появлению определенного неравенства и неопределенности в их социальном статусе и положении [3].

Также стоит отметить, что римские граждане обладали определенными политическими правами и преимуществами, которые отличали их от других слоев общества.

Например, право на участие в голосовании, доступ к определенным должностям и привилегиям были важными элементами социального статуса римлян, однако теперь все высшие должности, как правило, переходили к племенной знати переселяющихся народов. Под воздействием варварских законов эти права могли быть ограничены или изменены, что создавало дополнительные проблемы для римлян в сохранении своего социального положения.

Однако по прошествии времени варвары начали признавать и принимать римские законы и нормы. Этот процесс позволил римлянам сохранить определенные права и статус в обществе, даже при условии смешения культур и законодательств.

Например, варвары, освоившие римские законы, могли стать более интегрированными в римское общество и получить доступ к определенным привилегиям, которые ранее были им недоступны [2].

Этот процесс адаптации и взаимного влияния законодательств способствовал постепенному сближению культур и укреплению правовой системы в римском обществе. В результате римляне смогли сохранить часть своих прав и статуса, даже при условии изменений, происходивших под воздействием варварских законов. Начался этот процесс еще в первые годы нашей эры, когда племена поступали на службу Римской империи в качестве наемников, они вынуждены были существовать в рамках римского права, осознавали они это или нет.

Римляне, которые переселились в романо-варварские королевства, обладали уникальной возможностью занимать важные военные и административные должности. Это было особенно важно для сохранения их значимого статуса в обществе.

Одним из примеров такого явления может служить присутствие римских генералов или администраторов в администрации варварских королей. Это давало им возможность оказывать влияние и обладать властью в новой среде. Например, Аниций Манлий Северин Бозций, который занимал должность первого министра королевства Остготов с 522 по 524 г., во времена правления Теодориха Великого, несмотря на то что происходил из знатного римского рода Анициев. И в целом, Одоакр, Теодорих и другие варварские правители V–VI вв. очень ценили грамотных и образованных римских деятелей и старались не менять основы государственного устройства на территории Апеннинского полуострова.

Такое положение дел было выгодно для обеих сторон. Римляне, обладая опытом и знаниями, могли помочь варварам в управлении государством и организации военных действий. В свою очередь, варварские короли получали ценные советы и поддержку от римлян, что способствовало укреплению их власти и стабильности в королевстве.

Таким образом, переселение римлян в романо-варварские королевства не только позволило им сохранить свой значимый статус в обществе, но и способствовало укреплению власти варварских королей и развитию новых государственных образований.

В процессе слияния римских и варварских элементов происходило формирование совершенно новой культуры и традиций. Это было время, когда обычаи, религиозные практики, архитектурные стили и языковые особенности начали сливаться, создавая уникальное культурное наследие.

Одним из примеров такого слияния является развитие романо-германского стиля в архитектуре. Этот стиль объединил в себе элементы римской и германской архитектуры, что привело к созданию уникальных архитектурных сооружений. Например, в романо-германском стиле были построены многие замки и церкви, которые до сих пор являются важными историческими и культурными памятниками.

Еще одним примером слияния римских и варварских элементов является смешение римской и варварской мифологии в литературе и искусстве. В этом процессе происходили переосмысление и адаптация мифологических сюжетов

и персонажей, что привело к созданию новых литературных и художественных произведений. Например, в литературе можно найти множество произведений, в которых сочетаются элементы римской и варварской мифологии, а в искусстве – картины и скульптуры, отражающие смешение этих двух культур. Таким образом, слияние римских и варварских элементов привело к формированию совершенно новой культуры и традиций, которые оставили значительный след в истории и культуре Европы.

Присутствие римлян в романо-варварских королевствах не только обеспечивало им определенное положение и влияние, но и способствовало формированию новой культурной среды, где элементы двух различных цивилизаций сочетались и взаимодействовали, создавая уникальное культурное наследие для будущих поколений [4].

Римляне, которые жили в Романо-Варварских королевствах, сталкивались с совершенно новой для них обстановкой. Они встречались с людьми, которые имели свои собственные обычаи, религию и культуру. Это означало, что римляне должны были адаптироваться к этим новым условиям и принимать новые идеи и традиции.

Помимо религиозных ритуалов римляне и варвары обогащали друг друга во всех сферах, в том числе и в военной тактике. Например, когда римский император Флавий Юлиан в Галлии столкнулся с партизанской тактикой местных племен и не смог ей ничего противопоставить, используя свои регулярные войска, местный разбойник германец Хариетто обучил его бороться с ними при помощи тактики маленьких и мобильных отрядов.

В результате этого культурного обмена была создана новая культура, которая объединила элементы римской и варварской культур. Эта новая культура стала основой для современной европейской культуры и идентичности: в новой культуре можно увидеть элементы римской архитектуры, такие как колонны и арки, а также элементы варварской архитектуры, такие как деревянные конструкции и каменные стены. Также, в этой новой культуре можно увидеть элементы римской религии, такие как поклонение богам, а также элементы варварской религии, такие как поклонение духам природы [5].

В конечном итоге положение римлян в романо-варварских королевствах было весьма сложным и неоднозначным. С одной стороны, они сохраняли определенные права и статус, которыми обладали в период Римской империи. Однако, с другой стороны, они столкнулись с новыми реалиями и культурой

варваров, которые вторглись на территорию империи и установили свое господство.

Этот период истории, который начался после падения Западной Римской империи и продолжался до установления феодализма, стал эпохой перехода и формирования нового европейского общества. В этот период происходило взаимодействие между римскими традициями и варварскими обычаями, что привело к созданию уникального и разнообразного политического и культурного наследия.

Римляне и варвары взаимодействовали друг с другом, обмениваясь идеями и знаниями. Римские традиции и институты, такие как правовая система, архитектура, образование и искусство, были адаптированы и переосмыслены в контексте новых реалий. В то же время варварские обычаи и традиции также оказали влияние на формирование нового общества. В результате этого взаимодействия возникли новые формы правления и социальные структуры.

Таким образом, этот период истории стал важным этапом в формировании современной Европы. Римские традиции и варварские обычаи соединились, создав уникальное и разнообразное политическое и культурное наследие, которое продолжает влиять на развитие Европы и по сей день.

Литература

1. Буданова В.П. Этнонимия племен Западной Европы: рубеж античности и средневековья / В.П. Буданова. – М.: Наука, 2003. – 170 с.
2. Буданова В.П. Варварский мир эпохи переселения народов / В.П. Буданова. – М.: Наука, 2000. – 544 с.
3. Шипилов А.В. «Свои» и «чужие» в динамике: пример Рима / А.В. Шипилов // Человек. – 2017. – № 3. – С. 77–91.
4. Томпсон Э.А. Римляне и варвары: падение Западной Римской империи / Э.А. Томпсон. – М.: Ювента, 2003. – 288 с.
5. Шишкин П.С. Влияние римлян на формирование культуры варварских королевств / П.С. Шишкин. – Киев: Академия, 2017. – 240 с.

КАЗАНСКАЯ ВОЕННАЯ АВИАЦИОННАЯ ШКОЛА 1918–1919 ГГ.

Блинников Денис Георгиевич

Казанский (Приволжский) федеральный университет,

E-mail: georgievichdenis@mail.ru

*Научный руководитель – Валеев Рафаэль Миргасимович,
доктор исторических наук, профессор, заместитель директора
Института международных отношений по научной деятельности,
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

Аннотация. В статье повествуется о Казанской военной авиационной школе – первом в городе учебном заведении подобного рода, существовавшем в годы Гражданской войны в России. Основное внимание сосредоточено на восстановлении хронологии бытования школы, причинах ее возникновения и закрытия.

Ключевые слова: Гражданская война в России, авиация, военно-учебные заведения, РККА.

KAZAN MILITARY AVIATION SCHOOL 1918–1919

Blinnikov Denis Georgievich

Kazan (Volga Region) Federal University,

E-mail: georgievichdenis@mail.ru

Abstract. The article talks about the Kazan Military Aviation School – the first educational institution of this kind in the city, which existed during the Civil War in Russia. The article focuses on the restoration of the chronology of the school's existence and the reasons for its establishment and closure.

Keywords: The Civil War in Russia, aviation, military schools, RKKA.

Современная Казань является одним из авиационных центров России. В городе расположены Казанский авиационный завод имени С.П. Горбунова, Казанский вертолетный завод, Казанское моторостроительное производственное объединение и Казанский национальный исследовательский технический университет имени А.Н. Туполева – КАИ. Так было не всегда. Еще в начале

XX в. Казань была довольно далеким от авиации городом, однако ситуация стала меняться с началом Гражданской войны. Тяжелое положение на фронтах у молодой Советской Республики в целом и бои в Поволжье весной-летом 1918 г. в частности привели к тому, что в Казани образовалось первое в городе авиационное учебное заведение – Казанская военная авиационная школа, которая просуществовала хоть и недолго, но успела сделать свой вклад в победу РККА и стать одним из этапов авиационной истории города.

Перед тем, как начать рассказ о самой школе, стоит вначале разобраться в ее предыстории и причине возникновения именно в Казани. К концу Первой мировой войны Российская императорская армия располагала довольно обширными военно-воздушными силами и целой сетью учебных заведений, которые готовили летчиков. В контексте Казанской авиационной школы интересны две школы, располагавшиеся на аэродроме в Гатчине. Первая – это Гатчинская военно-авиационная школа. Она была образована в 1914 г. из авиационного отдела Офицерской воздухоплавательной школы, одного из первых летных учебных заведений в России. Второй является Авиационная школа Императорского все-российского аэроклуба (ИВАК) в Санкт-Петербурге. ИВАК был организован в 1908 г. как учреждение, которое поставило себе задачу популяризировать идеи воздухоплавания в России. С началом Первой мировой войны школы ИВАК были переданы в Военное ведомство для подготовки военных летчиков [1, с. 937].

В 1918 г. после Октябрьской революции и начала Гражданской войны ресурсы означенных школы были мобилизованы в ряды Красной армии. Тут важно понимать, что проблема кадров в РККА в целом и в воздушном флоте в частности стояла очень остро. Подготовка новых летчиков требовала времени, которого у Красной армии не было. Поэтому на первых порах необходимо было широко использовать летный и технический состав бывшей царской авиации [3, с. 98]. В распоряжении Красной армии оказались довольно ограниченные ресурсы. Большая часть авиашкол бывшей императорской армии оказалась в руках противников Советской Республики. Базой для подготовки краснолетов могли стать только Московская и упомянутые выше петербургские школы [2, с. 26].

В этой связи Главное управление Рабоче-Крестьянского Красного Военно-Воздушного Флота (Главвоздухфлот) еще в начале 1918 г. принимает решение о реорганизации имеющихся школ по специализации и эвакуации их в глубь страны с целью обезопасить школы от немецкого наступления на Петроград. 11 мая 1918 г. Главвоздухфлот издает приказ, благодаря которому было

сформировано представление о том, как должны выглядеть учебные заведения РККВВФ: «Ввиду предстоящей реорганизации авиационных школ на основании специализации и в соответствии с постановлением 1-го Авиасъезда Учебный отдел сообщает намеченную схему распределения авиационных школ по специальности и по городам Российской Федеративной Советской Республики.

Признаны три школы:

1. Летная в г. Ярославле (из 1-й Народной социалистической (бывшая школа ИВАК) и Московской авиационных школ).

2. Специальная (разведочного типа самолеты) в гг. Саратове, Сызрани или Оренбурге и других городах Поволжья (из 1-й Народной социалистической авиационной школы в г. Гатчине (бывшая Гатчинская авиашкола)).

3. Специальная (быстроходные типы самолетов) с отделением высшего пилотажа, которое в будущем времени образует вполне самостоятельную единицу, – в г. Самаре (из Харьковского и Одесского отделов 1-й Народной социалистической авиационной школы)» [6, л. 10об].

Этому плану не суждено было воплотиться в жизнь.

Реорганизация летной школы в г. Ярославле была отменена в связи с решением создать ее в г. Казани. В июне 1918 г. началась передислокация 1-й Народной социалистической школы [3, с. 99].

Судя по всему, решение об эвакуации школы в г. Казань было достаточно неожиданным и не до конца обдуманым. По крайней мере, такой вывод можно сделать исходя из рапорта Главвоздухфлоту временного руководителя школы военлета Андреева. О продвижении эшелонов школы Андреев пишет следующее: «1-й эшелон школы находится в данное время в Казани, о чем я вас своевременно уведомил, 2-й и последний эшелон школы в составе 41-го вагона в настоящее время находится на станции «Москва-Товарная», Николаевская железная дорога. Дальнейшее продвижение эшелона по назначению задерживается железнодорожной администрацией ввиду того, что станция «Казань» заполнена военными грузами. Мною были приняты все зависящие от меня меры к скорейшему продвижению эшелона по назначению, но по обстоятельствам времени все это оказалось тщетным». Туманным представлялось и будущее школы: «...так как школа не имеет утвержденного, определенного штата и не была внесена в штаты школ, что крайне вредно сказывалось на существовании школы. Находясь в Петрограде, данная школа финансировалась и довольствовалась в местных районных штабах Красной армии, а по выбытии школы из Петрограда конъюнктура создалась для нее крайне неопределенная и запутанная: 1) школа не знает, как ей существовать; 2) каковы ее задачи в ближайшее время; 3) откуда она будет получать финансирование и техническое питание;

4) каким будет ее штат; 5) кто будет ею управлять. Все эти вопросы необходимо решить по возможности быстро, положительно и определенно, а иначе плодотворная и созидательная работа невозможна» [7, л. 56об].

Прибытие первых эшелонов 1-й Народной социалистической авиационной школы в г. Казань формально можно было бы считать началом существования Казанской авиационной школы, однако это не совсем так. Несмотря на то, что в г. Казани для школы было выделено помещение – дом Троицкого на углу улиц Гоголя и Красной, школа находилась на птичьих правах. Учебный отдел Главвоздухфлота в конце июля 1918 г. в отношении школы постановил следующее: «Временно, впредь до утверждения штата школы летчиков-разведчиков и образования ее путем слияния вверенной вам школы с Московской авиационной, надлежит руководствоваться нижеследующим: 1. 1-я Народная социалистическая авиационная школа располагается в Казани как отдел Московской авиашколы, при котором чины ее состоят на денежном довольствии. <...> 6. Занятия с оставленными в школе учениками должны быть возобновлены в возможно кратчайший срок. 7. Прием новых учеников без ведома и разрешения Главвоздухфлота не производить» [7, л. 45об, 57].

Таким образом, видно, что школа не была самостоятельной единицей, ей фактически было запрещено заниматься своей основной работой – набором и подготовкой новых летчиков, ограничившись лишь доучиванием уже имеющих. В таком состоянии школа просуществовала несколько недель.

8 июня 1918 г. происходит событие, которое разрушает все планы РККВВФ – части восставшего чехословацкого корпуса совместно с местными повстанцами занимают г. Самару. Эсеры, бывшие членами Учредительного собрания, создают в г. Самаре свое правительство – КОМУЧ, которое возглавляют антибольшевистские силы в Поволжье. Организованная КОМУЧом Народная армия совместно с белочехами в ходе своего успешного наступления 7 августа 1918 г. занимает г. Казань.

РККА отступала из города поспешно. В г. Казани было оставлено огромное количество оружия. В руки Народной армии попало почти все имущество и значительная часть личного состава авиационных школ, которые успели к августу доехать до г. Казани, а именно от 1-й Народной социалистической авиационной школы – 36 самолетов различных типов, в основном учебных, и 3-й эшелон – 13 авиаспециалистов и 8 учебных самолетов «Фарман-40». Перешедший на сторону белых бывший руководитель Народной социалистической авиационной школы капитан Д.А. Борейко в сжатые сроки из захваченного имущества организует 2-ю авиагруппу Народной армии [11, л. 1–2].

В последующий месяц боев за г. Казань части Народной армии были вынуждены отступить из города. 10 сентября, когда части РККА заняли город, им удалось вернуть часть утраченного авиационного имущества. Несмотря на то, что Народной армии удалось успешно эвакуировать из г. Казани все свои авиаотряды, из-за неимения перевозочных средств она была вынуждена оставить на Архиерейской даче 30 самолетов различных типов. Большинство из этих самолетов ранее принадлежало эвакуированным авиашколам.

Собственно, с момента занятия Красной армией Казани и начинается история Казанской военной авиационной школы. Хотя вышеописанные события полностью сорвали планы РККА по организации школ для военных летчиков в Поволжье, тем не менее потребность в них не исчезла.

Создание Казанской военной авиационной школы связано с именем военного летчика Константина Васильевича Акашева. Во время боев за г. Казань он возглавлял Красный военно-воздушный флот 5-й армии. По его распоряжению практически сразу после занятия города начались работы по восстановлению авиашколы в г. Казани. Самое раннее упоминание об авиашколе встречается в приказе по ней за № 1 от 14 сентября 1918 г., где сказано, что согласно предписанию командующего Красным военно-воздушным флотом за № 224 начальником Казанской военно-авиационной школы назначается военный летчик Иван Дудолев [8, л. 1]. Буквально спустя четыре дня с момента взятия города частями РККА были начаты организационные мероприятия по созданию или воссозданию школы. Дело в том, что непосредственно сам приказ об организации Казанской школы пока обнаружен не был. Судя по всему, на начальном этапе Казанская школа подразумевалась как своеобразное продолжение 1-й Народной социалистической авиашколы, часть которой в июле существовала в г. Казани (не доехавшие до Казани эшелоны были отправлены в г. Егорьевск для организации авиашколы там).

Так или иначе уже 20 сентября 1918 г. в школу приняли первых четырех учеников. [8, л. 1об]. 7 октября чины школы начали приемку и перевозку имущества школы с аэродрома Архиерейской дачи на аэродром Адмиральской слободы [8, л. 4]. То есть для школы было выделено имущество, оставленное белыми войсками при отступлении из города. А оно, в свою очередь, как писалось выше, состояло преимущественно из успевших доехать до г. Казани эшелонов авиашкол, эвакуированных из г. Петрограда.

Сама школа располагалась в Адмиральской слободе в бывшем торговом доме Мельхиора Рама. Об этом можно судить из сохранившейся в фондах РГВА переписки руководства школы с различными организациями, в частности

с домовым комитетом. Из этой же переписки можно получить некоторое представление о финансовом положении школы, которое было, судя по всему, очень удручающим. Так, 18 декабря 1918 г. председатель домового комитета 1-й Екатерининской улицы (ныне ул. Широкая) тов. Шмелев просит уплатить школу за помещения, которые она занимает с 14 сентября, а именно квартиры № 7 и 8 – 120 руб. за месяц и комнаты для летчиков № 1, 3 и 6 – по 45 руб. в месяц. Просьба была подкреплена предписанием от городского отдела народного хозяйства за № 1192 и выпиской из протокола общего собрания домового комитета за № 2 от 10 декабря 1918 г. Причем комитет просит поспешить с уплатой, так как деньги требовались для чистки ватерклозетов и выгребных ям [10, л. 14].

Предписание № 1192 от Казанского горнархоза, датированное 11 ноября 1918 г., было адресовано заведующему школой Дудолеву. В нем говорилось, что в жилищный отдел поступило заявление о том, что администрация военно-авиационной школы препятствует организации домовых комитетов бедноты. В качестве основания для таких действий школа предъявляет то, что дом был реквизирован для ее нужд. Жилищный отдел, в свою очередь, предлагает не препятствовать организации комбеда. Кроме того, администрации школы предложили уплатить домкому плату за занимаемые школой помещения, согласно распоряжению Временного революционного гражданского комитета [10, л. 25].

Что же касается отношений с домовым комитетом, то они были напряженными на протяжении всего времени существования школы. Причем негативное отношение к авиашколе было связано не только с задержками в уплате за занимаемые помещения, но и с самовольными захватами надворных построек и имущества граждан. Так, Шмелев 10 декабря 1918 г. жаловался на то, что школа самовольно заняла дровяной склад квартиры № 2 и намеревалась еще занять склад под погребом [10, л. 24]. До этого, 2 декабря, руководство школы пыталось конфисковать сани, принадлежащие местной жительнице Г.М. Свешниковой [10, л. 57].

Главной причиной денежных проблем школы можно назвать то, что все время своего существования она находилась в подвешенном состоянии, буквально на грани закрытия. Поскольку, как отмечалось выше, из-за боев за г. Казань эшелоны, которые не дошли до города, были перенаправлены в гг. Москву и Егорьевск, Главвоздухфлот вполне логично считал, что отбитое у Народной армии имущество авиашкол должно быть им возвращено.

Уже 14 октября 1918 г., буквально спустя месяц после открытия школы, в § 2 приказа по школе № 15 зафиксирована первая попытка закрыть школу. Согласно постановлению Главвоздухфлота, Казанской школе авиации надле-

жало приступить к расформированию и приступить к переезду в г. Москву. Через три дня, 18 октября, в приказе по школе № 16 уже говорилось, что расформирование было отложено и предписывалось продолжить обучение уже набранных учеников [8, л. 5об]. В письме же за № 91812 от 1 ноября 1918 г. из Школьного отделения Главвоздухфлота имеется уточнение, что школа подлежит закрытию сразу же после того, как закончится обучение имеющихся 10 учеников [10, л. 63].

В начале 1919 г. разговоры о расформировании школы начались вновь. 24 февраля Школьное отделение Главвоздухфлота сообщило, что штата авиашколы военного времени для Казанской военной авиационной школы не имеется. Ввиду того, что школа по Управлению не зарегистрирована, то и в общую смету на первую половину 1919 г. она включена не была [10, л. 4]. На следующий день, 25 февраля 1919 г., Совет Главвоздухфлота прислал телеграмму, где вновь предложил срочно приступить к ликвидации авиашколы, передав все имущество в 6-й авиапарк, расположенный в г. Казани. Личный состав предполагалось распределить следующим образом: всех специалистов направить в резерв Московского военного округа, прочий персонал передать Казанскому военкомату. Ученикам представлялось право поступить в Московскую или Егорьевскую авиационную школу на общих основаниях [9, л. 41].

В ответ на очередную попытку закрыть школу местная коммунистическая ячейка 26 февраля 1919 г. провела общее собрание. На этом собрании, заслушав предписание Главного управления, участники выдвинули следующее предложение: «Принимая во внимание, что в Казанской школе обучаются только ученики, которые в непродолжительном времени должны окончить школу, предложить совету Главного управления приостановить расформирование школы до окончания школы остальными учениками». Выписку из протокола с этим предложением направили фракции коммунистов Всероссийского совета воздушного флота 8 марта 1919 г. [10, л. 67].

Тем не менее 5 марта 1919 г. школа приступает к своей ликвидации. Издается приказ по школе № 28, где говорится, что, согласно телеграмме Авиадарма (Главвоздухфлота) за № 278 о расформировании Казанской военной авиационной школы, следует приготовить имущество авиашколы к сдаче. При этом саму сдачу не начинать вплоть до распоряжения начальника авиации Южного фронта тов. Акашева. Такое разрешение, судя по всему, было дано на следующий день, так как в приказе № 29 от 6 марта 1919 г. к расформированию школы следовало приступить немедленно в соответствии с планом, предложен-

ным Главвоздухфлотом еще 25 февраля. Однако работы по расформированию продлились, но ненадолго. 10 марта 1919 г. Главвоздухфлот прислал телеграмму № 853, по которой ликвидация школы приостанавливалась до 15 апреля 1919 г. Более того, предписывалось продолжить работу и получить все необходимое для работы из авиапарка [8, л. 17, 18].

Причин, почему было решено продолжить работу школы, может быть несколько. Во-первых, вполне возможно, что Главвоздухфлот, получив выписку из протокола коммунистической ячейки, согласился с тем, что школе следует доучить имеющихся учеников. Также, вполне вероятно, в поддержку идеи доучивания выступил начальник авиации Южного фронта Константин Акашев, который рассчитывал на выпускников авиашколы. О существовании такой версии говорит телеграмма, полученная школой в апреле 1919 г., в которой К. Акашев приказывал передать в его распоряжение всех летчиков, которые сдали экзамен [9, л. 48].

Во-вторых, в школе велись работы по созданию суррогатного топлива для самолетов, которые были очень важны для РККВВФ. Специалисты школы, и в особенности адъютант и фактически заместитель начальника школы И. Завойский, были напрямую задействованы в испытаниях и налаживании производства нового топлива на Казанском газовом заводе. Вероятно, из-за этого Главвоздухфлот был «вынужден мириться» с существованием школы.

В архивных документах, связанных со школой, впервые про суррогатное топливо упоминается в телеграмме от 29 января 1919 г. Она пришла из 5-й армии, где интересовались, насколько новая авиасмесь Казанского газового завода испытана, насколько ровно на ней работает мотор в полете, какой высоты удалось достигнуть, нуждается ли карбюратор в перестановке [10, л. 26].

К марту 1919 г. авиашкола уже вовсю участвовала в производстве суррогатного топлива на Казанском газовом заводе. Об этом можно судить по телеграмме из Главвоздухфлота от 29 марта 1919 г., направленной в школу И. Завойскому. В ней требуется сообщить о причинах задержек в деле производства и транспортировки суррогата бензина. Для решения вопроса дальнейшего снабжения завода сырьем просили телеграфировать, сколько сырья может ежемесячно принимать газовый завод, и сообщить о емкостях его резервуаров для хранения и количестве имеющихся бочек [10, л. 62].

27 апреля 1919 г. Главвоздухфлот просит И. Завойского оказать содействие оборудованию Казанского газового завода для усиления выпуска суррогата бензина, идущего на приготовление нужной для фронта авиасмеси

[10, л. 76]. Таким образом, видно, что к концу апреля благодаря совместной работе специалистов авиашколы и газового завода был налажен выпуск необходимого для авиации суррогатного бензина.

С окончанием этих работ в конце апреля начинается третья, уже окончательная расформирование школы. В приказе по школе № 42 от 21 апреля 1919 г. начальник Главвоздухфлота требует немедленно приступить к расформированию авиашколы. Инструкторов, учеников и имущество необходимо было отправить на пополнение Московской авиашколы, все негодное имущество сдать в 3-й авиапарк, а всех технических специалистов отправить в резерв Главвоздухфлота. Однако в дело роспуска школы внезапно вмешался начальник обороны г. Казани Дмитрий Николаевич Авров. Он своим личным распоряжением издает приказ № 634 и 30 апреля приостанавливает ликвидацию школы [8, л. 22].

Сделано это было в интересах обороны г. Казани и 2-й армии Восточного фронта. 8 мая 1919 г. Главвоздухфлот в телеграмме № 1220 требует немедленно приступить к расформированию школы в соответствии с ранее высланным планом. Однако вместо этого школа приступает к ликвидации в соответствии с решением заседания Казанского укрепрайона. Это заседание состоялось 7 мая, и на нем было принято решение, что Казанская военная авиационная школа с сего числа переходит в подчинение начальника авиации 2-й армии тов. Подосека. При этом два самолета будут находиться в распоряжении Казанского укрепрайона [8, л. 24].

11 мая 1919 г. в телеграмме из Москвы предписывалось безусловно расформировать школу. Боевое имущество и летчики передавались в распоряжение начальника авиации Восточного фронта [9, л. 69]. 15 мая вся техническая часть школы была передана сдаточной комиссии 2-й армии. А 17 мая издается последний приказ по школе № 52, по которому авиационная школа официально стала считаться ликвидированной. Заведующий школой Иван Дудолев выехал в Москву с докладом в Главвоздухфлот [8, л. 26].

Казанская военная авиационная школа просуществовала всего восемь месяцев – с 14 сентября 1918 г. по 17 мая 1919 г. За этот короткий срок она прошла довольно сложный путь, ей пришлось налаживать работу в условиях нехватки денежных средств и постоянных попыток руководства РККВВФ ее ликвидировать. За это время инструкторам авиационной школы удалось выпустить 14 красных военлетов, что на фоне других авиашкол выглядело весьма неплохо [9, л. 84]. Кроме того, авиашкола внесла весомый вклад в испытания и произ-

водство суррогатного бензина на Казанском газовом заводе. Таким образом, пусть короткая и во многом курьезная история этой авиационной школы, может, и занимает небольшое место в общероссийской истории авиации, но с нее началась история авиации в г. Казани.

Литература

1. Актуальные проблемы авиации и космонавтики: сборник материалов V Международной научно-практической конференции, посвященной Дню космонавтики (Красноярск, 8–12 апреля 2019 г.): в 3 т. / ред. кол.: Ю.А. Анищенко, Е.Н. Бельская. – Красноярск, 2019. – Т. 3. – С. 977.

2. Воздушная мощь Родины / под ред. Л.Л. Батехина. – М.: Воениздат, 1988. – 432 с.

3. *Карташев А.В.* Работа авиационных школ в Советской России в условиях Гражданской войны / А.В. Карташев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 6 (12). – С. 97–102.

4. *Карташев А.В.* Создание первой в России Офицерской воздухоплавательной школы / А.В. Карташев // Военно-исторический журнал. – URL: <https://history.ric.mil.ru/Stati/item/118203/> (дата обращения: 16.04.2024).

5. *Карташев А.В.* У истоков создания военно-воздушных сил России: краткий очерк истории первой в России Офицерской воздухоплавательной школы / А.В. Карташев // Военно-исторический журнал. – URL: <https://history.ric.mil.ru/Stati/item/118348/> (дата обращения: 16.04.2024).

6. РГВА. – Ф. 29. – Оп. 11. – Д. 1.

7. РГВА. – Ф. 29. – Оп. 11. – Д. 7.

8. РГВА. – Ф. 24730. – Оп. 1. – Д. 2.

9. РГВА. – Ф. 24730. – Оп. 1. – Д. 6.

10. РГВА. – Ф. 24730. – Оп. 1. – Д. 7.

11. РГВА. – Ф. 39499. – Оп. 1. – Д. 295.

**ПОЛЬСКО-ЛИТОВСКИЕ ТАТАРЫ НА ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XIX В. – НАЧАЛЕ
ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

Валишин Искандер Айратович

Казанский (Приволжский) федеральный университет,

E-mail: iskander1998@list.ru

Научный руководитель – Ибнеева Гузель Вазыховна, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории и архивоведения, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются вопросы становления и развития политики Российской империи по отношению к польско-литовским татарам в составе армии в конце XIX в. – начале Первой мировой войны. Анализируется военная деятельность польско-литовских татар и особенности их зачисления на военную службу.

Ключевые слова: польско-литовские татары, дворянство, Русско-японская война, военная служба, Российская империя.

**POLISH-LITHUANIAN TATARS IN THE MILITARY SERVICE
OF THE RUSSIAN EMPIRE AT THE END OF THE NINETEENTH
CENTURY – BEGINNING OF THE FIRST WORLD WAR**

Valishin Iskander Airatovich

Kazan (Volga Region) Federal University,

E-mail: iskander1998@list.ru

Abstract. This article examines the formation and development of the policy of the Russian Empire in relation to the Polish-Lithuanian Tatars in the army at the end of the 19th century – the beginning of the First World War. The military activities of the Polish-Lithuanian Tatars and the peculiarities of their enrollment in military service are analyzed.

Keywords: Polish-Lithuanian Tatars, nobility, Russian-Japanese War, military service, Russian Empire.

В конце XIX в. – начале Первой мировой войны польско-литовские татары играли важную роль в составе армии Российской империи. Источники этого

времени, в том числе записки современников, свидетельствуют о значимости их службы в армии Российской империи. В настоящей статье рассматриваются вопросы становления и развития политики Российской империи по отношению к военным служащим магометанского вероисповедания. Исследование поставленного вопроса включает в себя анализ деятельности польско-литовских татар в составе имперской армии в конце XIX в. – начале Первой мировой войны.

В ходе исследования был применен метод исторической реконструкции, используемый для воссоздания прошлых событий на основе имеющихся источников и данных.

Для более детального рассмотрения проблемы необходимо сделать экскурс в прошлое. Со времен появления татар на польско-литовских землях основным родом их деятельности было военное дело [1]. В литовском государстве XVII в. на законодательном уровне было утверждено множество правовых поощрений для военнопослужащих – татар [1]. После окончательного раздела Речи Посполитой в конце XVIII в. Екатерина II в манифесте от 14 декабря 1795 г. подтвердила ранее принятые правовые статуты в отношении несших военную службу польско-литовских татар [2].

Политика правовой и социальной поддержки военнопослужащих магометанского вероисповедания берет свое начало еще в период правления Екатерины II. Во время посещения императрицей Крымского полуострова в 1787 г. была продемонстрирована максимальная лояльность военным крымскотатарским иноверцам [3]. Жестом доброй воли имперской власти являлось предложение о создании татарских полков в составе армии Российской империи [3].

Приглашение новых подданных на службу Российской империи способствовало развитию этноконфессиональной политики, утверждению принципа толерантности к мусульманской конфессии. Акт абсолютного доверия к новоиспеченным военнопослужащим подал пример и для других иноверцев, которые могли оказаться в подданстве имперской власти. Политика имперской толерантности к мусульманским подданным продолжилась и в XIX в. Подтверждением тому является представление к генеральскому чину части военнопослужащих – польско-литовских татар. Поддержка магометанских военнопослужащих позволила польско-литовским новоиспеченным подданным нести службу в Российской имперской армии.

Правовое и социальное положение польско-литовских татар позволяло им вступать в ряды армии Российской империи. С юношеских лет польско-литовские татары дворянского происхождения готовились нести воинскую службу. Отношение к дворянскому роду означало чаще всего неминуемую

службу в закрытых военных учебных заведениях, в кадетских корпусах. Выпускники подобных заведений готовились встать в офицерские ряды армии Российской империи [4]. Полный курс обучения был рассчитан на семь лет и исполнялся исходя из специальных учебных планов [4]. После выпуска из кадетского корпуса дальнейшая карьера польско-литовских татар продолжалась в военных училищах для получения офицерской подготовки и необходимых теоретических, военно-практических знаний. Польско-литовские татары, умевшие воспитать подчиненных, назначались руководителями учебных команд [4].

Сведения о том, что с юношеских лет польско-литовские татары готовились встать в ряды имперской армии, демонстрируют лояльность дворянства мусульманского происхождения. Подобное верноподданство, проявляющееся с малых лет, является результатом имперской политики толерантности к военнослужащим – иноверцам. Имперская власть не препятствовала польско-литовским татарам и остальным иноверцам в поступлении в высшие военные учебные заведения. Подобными актами Российская империя демонстрировала мультирелигиозность и полиэтничность армии, показывая пример сплоченности вооруженных сил остальным европейским монархиям.

В конце XIX в. – начале Первой мировой войны польско-литовские татары, военнослужащие армии Российской Империи, имели немалое влияние в армейской среде. Они нередко дослуживались до генеральских чинов в составе армии Российской империи. Яркими тому примерами являются такие персоны, как Халиль Мустафович Базаревский [5], Сулейман Сулькевич [6], Искандер Османович Тальковский [7], Якуб Давидович Юзефович [8] и др. Вышеперечисленные польско-литовские татары в результате своей службы были представлены к генеральским чинам и множеству военных наград.

В их биографиях прослеживается определенная тенденция: польско-литовские татары – военнослужащие были выходцами из дворянских семей и территориально являлись уроженцами бывших территорий Речи Посполитой. Именно для этой социальной категории имперская власть сохранила все привилегии для привлечения на свою сторону новых подданных.

Политика веротерпимости Российской империи в конце XIX в., как и прежде, позволяла польско-литовским татарам поступать и выпускаться из высших военных учебных заведений. К примеру, польско-литовский татарин Якуб Юзефович беспрепятственно поступил в Санкт-Петербургскую Николаевскую академию Генерального штаба [8] и осваивал военную профессию вместе с Антоном Деникиным [9].

Польско-литовские татары также допускались к высшему военному ко-

мандованию и разработке стратегии имперской армии в конце XIX в. По воспоминаниям М. Лемке, в период своей службы польско-литовский татарин Я.Д. Юзефович вместе с начальником Генштаба М. Беляевым разрабатывал «военную программу» [10]. Следствием имперской политики является также и тот факт, что польско-литовские татары принимали участие в Русско-японской войне, были участниками Мукденского сражения. Проявив себя с лучшей стороны, они были награждены высшими военными наградами и различными почестями.

Политика Российской империи по отношению к военнотатарам магометанского вероисповедания на рубеже XIX в. позволила взрастить дополнительные высшие военные кадры. Ее результатом явилось и участие польско-литовских татар в исполнении боевых задач в период Русско-японской и Первой мировой войны.

В ходе исследования были сделаны следующие выводы. В период с конца XIX в. по начало Первой мировой войны польско-литовские татары, поступившие на военную службу в Российской империи, в большинстве случаев были выходцами из дворянского рода и принадлежали к магометанскому вероисповеданию. Особенным является тот факт, что польско-литовские татары дворянского происхождения в конце XIX в. преимущественно становились военными. Они проходили обучение в высших военных учебных заведениях, а затем становились офицерами армии Российской империи.

На рубеже XIX в. несшие военную службу в Российской императорской армии польско-литовские татары, проявившие себя на службе, могли дослужиться до высокого чина. Помимо этого, они получали высшие военные награды за заслуги на военном поприще. Татары, показавшие себя с положительной стороны в военном деле, часто удостоивались таких наград, как орден Святого Владимира, орден Святой Анны, орден Святого Станислава и др. Наглядным примером продвижения вверх по военной службе и получения признания военных заслуг являются Х.М. Базаревский, С. Сулькевич, И.О. Тальковский, Я.Д. Юзефович.

Литература

1. *Кадыров Р.* Литву приняли за собственное отечество и сделали братьями / Р. Кадыров // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2012. – № 1–2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/litvu-prinyali-za-sobstvennoe-otechestvo-i-sdelalis-sobratyami/> (дата обращения: 15.04.2024).

2. Именной указ, данный Сенату, от 14 декабря 1795 г. «О присоединении к Российской империи всей части Великого княжества Литовского, которая по прекращении мятежей в Литве и Польше занята была войсками, с приложением состоявшегося по сему предмету манифеста» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. – СПб., 1830. – Т. 23. – № 17418. – С. 845–846.

3. *Валишин И.А.* Этноконфессиональные и социальные аспекты создания татарских полков в конце XVIII в. / И.А. Валишин // Аспирантские чтения – 2023: исследования молодых ученых в решении актуальных проблем науки и практики: сборник материалов научно-практической конференции (Казань, 26–28 апреля 2023 г.). – Казань: Издательство Казанского университета, 2023. – С. 23–26. – EDN: FMLAXI.

4. *Гришин Я.* Отчизны верные сыны. О военачальниках – выходцах из древних татарских родов / Я. Гришин, Д. Шарафутдинов. – Казань: Гасыр, 2001. – 160 с.

5. РГВИА. – Ф. 409. – Оп. 2. – Д. 7361. – Л. 12.

6. РГВИА. – Ф. 409. – Оп. 1. – Д. 46507. – Л. 1об.

7. Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан. – Ф. 30. – Оп. 3. – Д. 973. – Л. 2.

8. РГВИА. – Ф. 409. – Оп. 1. – Д. 171263. – Л. 67.

9. *Деникин А.И.* Путь русского офицера / А.И. Деникин. – М.: Современник, 1991. – 300 с.

10. *Лемке М.К.* 250 дней в царской ставке (25 сентября 1915 г. – 2 июля 1916 г.) / М.К. Лемке. – Пб.: Государственное издательство, 1920. – 870 с.

УДК 327

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ «СООБЩЕСТВО ЕДИНОЙ СУДЬБЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА»

Ван Юй

Казанский (Приволжский) федеральный университет,

E-mail: wanguyiki@mail.ru

Научный руководитель – Летяев Валерий Алексеевич,

доктор юридических наук, профессор кафедры

международных отношений, мировой политики и дипломатии,

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация. Цель статьи состоит в выявлении особенностей формирования и развития концепции «Сообщество единой судьбы человечества» как ос-

новы китайской дипломатии в новую эпоху. Результаты исследования свидетельствуют о преемственности дипломатического курса Китая, его практической ориентированности, соотнесенности с мировой обстановкой, а также о том, что эта концепция отражает связь внешней политики Китая на современном этапе с реализацией его национальных интересов. Научная новизна состоит в аккумуляции и системном анализе результатов научных исследований по указанной теме, а также в выявлении философских основ новой дипломатической стратегии Китая. Проведенный анализ концепции «Сообщество единой судьбы человечества» показывает важную роль, которую играет Китай с точки зрения перестройки системы международных отношений, происходящих на современном этапе, отражая современный баланс сил на международной арене.

Ключевые слова: «Сообщество единой судьбы человечества», китайская дипломатия в новую эпоху, Си Цзиньпин, международные отношения.

THE EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF “COMMUNITY OF A COMMON DESTINY FOR HUMANITY”

Wang Yu

Kazan (Volga Region) Federal University,

E-mail: wangyuiki@mail.ru

Abstract. The aim of the article is to identify the characteristics of the emergence and development of the concept of “Community of a common destiny for humanity” as the basis of Chinese diplomacy in the new era. The results of the study show the continuity of China’s diplomatic course, its practical orientation, correlation with the global situation, and also that the proposed theory largely reflects the relationship of China’s foreign policy at the present stage with the realization of its national interests. The scientific novelty lies in the compilation and systematic analysis of the results of scientific research on this topic, as well as in the identification of the philosophical foundations of China’s new diplomatic strategy. The analysis of the concept of “Community of a common destiny for humanity” shows the important role played by China in the restructuring of the current system of international relations, which reflects the current balance of power on the international stage.

Keywords: “Community of a common destiny for humanity”, Chinese diplomacy in a new era, Xi Jinping, international relations.

Введение

Концепция «Сообщество единой судьбы человечества» (далее – СЕСЧ) прошла длительный процесс теоретического формирования и развития от фи-

лософских идей о великом единстве «датун» (大同) в традиционной китайской философии конфуцианства до общественно-политической теории о «Сообществе с единым будущим», которая стала основой для концепции СЕСЧ. Официально китайское правительство провозгласило начало реализации этой концепции в официальном документе «Белая книга: мирное развитие Китая» (официальное сообщение в письменном виде), в содержании которого четко изложены общие интересы и ценности всего человечества, составляющие основу концепции СЕСЧ [21].

Так, после XVIII съезда Коммунистической партии Китая (КПК) концепция СЕСЧ стала новым термином в китайской дипломатии в новую эпоху, т. е. в дипломатическом курсе, предложенном председателем Китайской Народной Республики (КНР) Си Цзиньпином, который основывается на его глобальном видении мира и представлениях об устройстве международных отношений в будущем. С одной стороны, идея общности человеческих судеб является важной частью идей Си Цзиньпина о «социализме с китайской спецификой в новую эпоху», а с другой – идея общности человеческих судеб также является теоретической основой дипломатии великих держав с китайской спецификой в новую эпоху. Можно сказать, что и во внутренней, и во внешней политике Китая наступила новая эпоха, и новые теоретические идеи и концепции во многом способствуют интеграции современной китайской дипломатии в систему глобального управления.

Инициатива по созданию СЕСЧ неоднократно фигурировала в официальных документах Организации Объединенных Наций, и китайские лидеры также приложили немало усилий для реализации этой концепции на практике, что во многом содействует построению нового типа международных отношений, а инициатива «Пояс и путь» обеспечивает практическую плоскость объединения усилий разных стран в реализации общего проекта. Создание новых международных организаций и дипломатических механизмов, активное участие в глобальном управлении и выдвижение инициатив в области глобальной безопасности и глобального развития оказывают все более широкое и далеко идущее международное воздействие.

Материалы и методы исследования

Использование в работе сравнительно-исторического, логического и диалектического методов исследования позволило авторам увидеть определенную связь концепции построения сообщества единой судьбы человечества с общей теорией международных отношений.

Методы исследования международных отношений, метод интерпретации, примененные в данном исследовании, способствуют глубокому осмыслению сложных вопросов мировой политики и всей системы международных отношений.

Предмет исследования, т. е. концепция Си Цзиньпина об общности человеческих судеб, тесно связан с традиционной китайской мыслью и философией. Кроме того, политические и дипломатические идеи и теории китайского руководства изучаются В.Ф. Печерицей¹, А.В. Бояркиной², А.В. Семеновым³, А.А. Тушковым⁴, Ю.М. Галеновичем⁵. В трудах А.Л. Верченко⁶ раскрывается важность этой концепции с точки зрения истории, а В.Л. Ларин⁷ провел анализ этой концепции с точки зрения политологии.

Китайские ученые видят значение концепции «Сообщество единой судьбы человечества» в ее новаторстве для китайской дипломатии, что имеет важное значение для современной системы международных отношений, о чем пишется в работах Чжао Сяочуня⁸, Чжан Цзи⁹, Ян Даня¹⁰, Чжан Хуэя¹¹, Ван Ивэя¹², Чжан Цинмина¹³.

¹ Печерица В.Ф., Бояркина А.В. Концепция Си Цзиньпина «Сообщество единой судьбы человечества»: от идеи до практического воплощения. Владивосток, 2020. 224 с.

² Печерица В.Ф., Бояркина А.В. Концепция Си Цзиньпина «Сообщество единой судьбы человечества»: от идеи до практического воплощения. М.; Берлин, 2023. 232 с.

³ Семенов А.В. Концепция сообщества единой судьбы как глобальный проект Китая в эпоху Си Цзиньпина // Россия – Китай: история и культура. Казань, 2018. С. 292–302.

⁴ Тушков А.А. К вопросу об экспликации концепта сообщества единой судьбы человечества // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2021. № 1. С. 169–172.

⁵ Галенович Ю.М. От Мао до Си. М., 2020. 616 с.

⁶ Верченко А.Л. Продвижение Китаем идеи «Сообщество единой судьбы человечества» // Восточная Азия: факты и аналитика. 2020. № 1.

⁷ Ларин В.Л. Китайская повестка мировой политики XXI в. // Российское китаеведение. 2023. № 1 (2).

⁸ 赵晓春. 人类命运共同体理念引领中国外交创新. 中国与国际关系学刊. 2017年第2期. [Чжао Сяочунь. Концепция общности человеческих судеб лежит в основе дипломатических инноваций Китая // Журнал Китая и международных отношений. 2017. № 2].

⁹ 张骥. 人类命运共同体的政治外交逻辑, 复旦国际关系评论, 2019年第2期, 第63–77页. [Чжан Цзи. Политическая и дипломатическая логика сообщества человеческих судеб // Обзор международных отношений Фудана. 2017. № 2. С. 153–154].

¹⁰ 杨丹. 人类命运共同体理念的时代意蕴与国际传播. 当代世界, 2023年第10期. [Ян Дань. Значение времени и международное распространение концепции общности человеческих судеб // Мировая экономика и политика. 2023. № 10].

¹¹ 张辉. 构建人类命运共同体: 新时代的中国国际体系观. 武大国际法评论, 2018年第1期. [Чжан Хуэй. Построение сообщества человеческих судеб: взгляд Китая на международную систему в новую эпоху // Журнал международного права Уханьского университета. 2018. № 1].

¹² 王义桅, 人类命运共同体如何引领中国外交, 东南学术, 2021年第3期. [Ван Имин. Как сообщество человеческих судеб руководит китайской дипломатией // Юго-восточная наука. 2021. № 3]. URL: <http://newera.ruc.edu.cn/cgsd/7678b981e756443ca9714fa3a71a16d4.htm>.

¹³ 张清敏. 人类命运共同体理念的外交意义. 武大国际法评论, 2018年第1期, 第37–45页. [Чжан Цинмин. Дипломатическое значение концепции сообщества человеческих судеб // Журнал международного права Уханьского университета. 2018. № 1. С. 37–45].

Результаты исследования

В марте 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпин выступил с речью в Московском государственном институте международных отношений, где впервые предложил термин «сообщество единой судьбы», который привлек внимание в стране и за рубежом. В своем докладе он предположил, что степень взаимосвязи и взаимозависимости между странами беспрецедентно возросла. Люди живут в одной глобальной деревне, живут в одном времени и пространстве, где пересекаются история и реальность. Все больше и больше это становится сообществом с единой судьбой [10]. Затем этот термин стал использоваться все шире. Си Цзиньпин также предложил в соответствующих странах и регионах организовать двусторонние партнерские отношения в духе СЕСЧ, такие как «Китайско-пакистанское сообщество единой судьбы», «Сообщество единой судьбы Китая и АСЕАН», «Азиатское сообщество единой судьбы».

В частности, в декабре 2017 г. генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин дал подробное определение понятия «общность человеческих судеб» на официальной встрече Коммунистической партии Китая с представителями других политических партий из разных стран мира, заявив: «Сообщество единой судьбы человечества, как следует из названия, означает, что будущее и судьба разных народов и разных стран тесно связаны. Мы должны работать вместе, вместе преодолевать трудности, вместе добиваться успехов и вместе переживать поражения. Единая судьба – это гармоничная большая семья и объединение людей всего мира для лучшей жизни. Наше стремление уже сейчас становится реальностью» [4].

В 2023 г. китайское правительство включит положения концепции СЕСЧ в совершенно новый документ, а именно в «Белую книгу» «Совместная работа по построению сообщества единой судьбы человечества: инициативы и действия Китая», которая всесторонне раскрывает идеологический подтекст и практику построения сообщества человеческих судеб. В частности, было отмечено, что совместное продвижение инициативы «Один пояс и один путь» является яркой практикой построения СЕСЧ. В последние годы Китай выдвинул такие важные концепции, как создание сообщества здоровья человека, сообщества защиты киберпространства, сообщества ядерной безопасности, сообщества защиты океанов и сообщества поиска путей развития человечества, что переводит идеи СЕСЧ в плоскость гармоничного сосуществования человека и природы.

Концептуальное выражение общности человеческих судеб впервые встречается в древнекитайской философской литературе. Эту историю можно проследить до периода Чуньцю (Весен и осеней – 春秋) и в период Сражаю-

щихся царств, т. е. в VIII–III вв. до н. э., когда у древнекитайских мудрецов было множество представлений об идеальном человеческом обществе. В «Лунь Юй» Конфуций объяснял, что состояние социального совершенства заключается в оказании щедрой и безвозмездной помощи нуждающимся. Также стоит упомянуть идеи «великого единения общества», которые детально описаны в «Ли цзи» («Книга обрядов», «Книга ритуалов»).

На основе конфуцианской культуры, которая пропагандирует гармонию и космологию единства Неба и человека, была создана идеализированная картина человеческого сообщества, в котором люди сосуществуют в гармонии, вместе развиваются и уважают друг друга. Со времен разработки концепции великого единения китайские ученые и политики в разные времена по-разному интерпретировали ее содержание, основываясь на особенностях и требованиях своего времени. Так, например, эта идея прослеживается в стихотворениях Тао Юаньмина (365–427), в произведениях современной китайской литературы, например, в работах Чжан Тайяня (1869–1936), в буддийских философско-религиозных размышлениях о великом единении в книге «Пять элементов», в «Книге о великом единении» Кан Ювэя (1858–1927), а также в концепции «Мир великого единения» Сунь Ятсена (1866–1925), что в целом дает современным идеологам важные ресурсы для формирования содержания концепции СЕСЧ.

На протяжении многих веков китайские мыслители формировали целостную систему правил и подходов, которые во многом определили китайскую культуру и картину мира, заложив ценностную основу китайской ментальности. Этих непреходящих ценностей и принципов придерживается и современное руководство Китая. Усвоив уроки древней истории и глубоко почитая национальные традиции, лидеры КНР выдвинули внешнеполитическую стратегию, рассчитанную на сближение народов мира и всеобщее процветание [11, с. 168].

Раннее выражение сообщества единой судьбы человечества отразилось в этническом разнообразии, отношениях между странами и общественных ценностях в борьбе со стихийными бедствиями.

В августе 2002 г. профессор Центра стратегических исследований Пекинского университета аэронавтики и астронавтики Чжан Вэньму предположил, что «китайская нация представляет собой разнородную по происхождению, но интегрированную в единое целое этническую общность». Он считает, что страна – это сообщество национальной судьбы, которое не может образоваться случайно, вне исторических закономерностей [13, с. 1–14].

В феврале 2006 г. газета “The Eastern Morning Newspaper” выступила с критикой по отношению к тайваньскому политику, тогдашнему президенту Китайской Народной Республики Чэнь Шуйбяню, который прекратил деятельность Комитета национального объединения и решил не продолжать поддерживать идею сохранения сообщества единой судьбы по разные стороны пролива [14]. Несмотря на эти действия со стороны президента Китайской Народной Республики, руководители Тайваньского управления ЦК КПК и Канцелярии по делам Тайваня при Госсовете КНР отметили, что после более чем десятилетнего развития отношений между двумя сторонами Тайваньского пролива соотечественники с обеих сторон пролива сформировали настоящее сообщество единой судьбы [20].

В докладе на XVII Национальном съезде Коммунистической партии Китая в 2007 г. генеральный секретарь Ху Цзиньтао конкретно упомянул отношения по обе стороны пролива, отметив, что «1,3 млрд соотечественников в КНР и 23 млн на Тайване – это сообщество единой судьбы, объединенное общей кровью» [1].

В 2011 г., когда Вэнь Цзябао, тогдашний премьер Государственного совета Китайской Народной Республики, посетил районы бедствия, вызванного землетрясением, он предположил, что «перед лицом стихийных бедствий человечество является сообществом единой судьбы» [21]. В более позднем докладе 18-го Национального съезда Коммунистической партии Китая эти идеи были четко зафиксированы как «общность человеческой судьбы». Исходя из того, что это выражение не закреплено, иногда оно выражается либо как «общность судьбы» [22], либо как «сообщество судьбы XX в.» или «осознание общности судьбы» [7], либо как «общность интересов и общность судьбы, связанные с общими интересами и безопасностью».

Так, на этапе изначального формирования современного понимания концепции СЕСЧ она отражалась в многообразии китайской нации, что позволило избежать разделения и породило концепцию национального сообщества. Также была предложена концепция сообщества общего будущего с Тайванем, которая постепенно превратилась в транснациональную связь единой судьбы для человечества перед лицом бедствий. Следуя этой идее, правительство Китая оказывает поддержку Японии в ликвидации последствий стихийных бедствий.

Концепция, изложенная в официальном документе «Белая книга: мирное развитие Китая» 2011 г. [22], была официально закреплена, и новый смысл общих интересов и общих ценностей человечества теперь следует рассматривать с новой точки зрения как стремление к построению «сообщества единой судьбы».

бы». В ней зафиксировано, что Китай объединяет интересы китайского народа с общими интересами народов всего мира через создание и развитие так называемых сообществ интересов в различных областях с разными странами и регионами, продвигает общие интересы всего человечества и содействует достижению прогрессивных результатов для всей цивилизации. В частности, КНР выступает за новую концепцию безопасности, основанную на взаимном доверии, взаимной выгоде, равенстве и сотрудничестве. Отметим, что экономическая глобализация стала важной тенденцией, влияющей на международные отношения. Страны с разными политическими системами, разными типами управления, находящиеся на разных стадиях экономического развития, все равно взаимозависимы и имеют переплетающиеся интересы, образуя тем самым единое сообщество с общим будущим, т. е. отношения по типу «я связан с тобой, ты связан со мной».

С этой точки зрения сообщества с общим будущим основываются на концепции помощи и взаимовыгодного сотрудничества, при этом предполагается, что страны мира должны искать новые пути для обмена и взаимного обучения между различными цивилизациями, искать пересечения общих интересов и общие ценности для всего человечества, стремиться к сотрудничеству между странами для реагирования на разнообразные вызовы и новые угрозы. Во-первых, это концепция общности человеческих судеб, которая впервые была воплощена в создании новой концепции безопасности, а именно взаимного доверия, взаимной выгоды, равенства и сотрудничества. Во-вторых, как уже упоминалось выше, страны с разными политическими системами, разными типами управления, находящиеся на разных стадиях экономического развития, взаимозависимы и взаимосвязаны, что образует единое сообщество с общим будущим, т. е. отношения по типу «я связан с тобой, ты связан со мной», что проявляется в неразрывных отношениях между странами и людьми. Наконец, подчеркивается, что международное сообщество должно использовать новую перспективу сообщества единой судьбы человечества для содействия обмену между мировыми цивилизациями и достижения общей глобальной безопасности.

Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин представил полную концепцию сообщества единой судьбы человечества, которая является смысловым расширением ранней концепции. В ней подчеркивается необходимость содействия развитию всех стран при одновременном стремлении к их собственному развитию, а также совместного решения глобальных проблем, «вступления на путь диалога без конфронтации» [2], внедрения «мультилатерализма» и «парт-

нерства» [3] для обеспечения реализации общих интересов человечества и сбалансированного развития международных отношений.

Си Цзиньпин выступил с докладом на 19-м съезде КПК: «Мы призываем народы всех стран общими усилиями строить сообщество единой судьбы человечества, создавать чистый и прекрасный мир, где царят долгосрочный мир, всеобщая безопасность, совместное процветание, открытость и инклюзивность. Мы должны уважать друг друга, проводить равноправные консультации с твердой решимостью отказаться от менталитета холодной войны и политики силы. К межгосударственным отношениям следует применять новые подходы, исходящие из диалога и партнерства, а не конфронтации и блокового мышления. Споры и разногласия должны решаться путем диалога и консультаций».

Си Цзиньпин выступил с докладом на 20-м съезде КПК: «Мы неуклонно защищали равенство и справедливость на международной арене, выступали за применение подлинного мультилатерализма, занимали четкую позицию в борьбе против любых форм гегемонизма и политики силы... Мы совершенствовали общую концепцию дипломатической работы, прилагали активные усилия для создания глобальной сети партнерских отношений, содействовали формированию нового типа международных отношений».

Как отметил Си Цзиньпин, построение сообщества единой судьбы человечества отражает дипломатическую цель Китая – поддерживать мир во всем мире и способствовать общему развитию [3].

Концепцию сообщества единой судьбы человечества также можно увидеть в докладе Си Цзиньпина, в котором он отмечает, что базовой идеей концепции СЕСЧ является «совпадение интересов» и «общность целей совместного развития» [15]. На начальном этапе формирования нового стратегического мышления в КНР впервые была предложена идея «совпадения интересов» и «формирования общих целей» в стратегическом диалоге с Соединенными Штатами, Европой, Японией и другими крупными странами [17, с. 16–18]. Далее этот подход был распространен на идею о необходимости всестороннего выстраивания разных форм кооперации с разными странами в разных областях и на разных уровнях. Из дискуссий китайских официальных лиц и ученых о пути мирного развития КНР видно, что «общность интересов и единство целей» стали важной теоретической основой нового стратегического мышления Китая на пути мирного развития [18, с. 4].

Подобный подход естественным образом способствует возникновению сети периферийных объединений и внешнеполитических связей, содержательно идентичных генеральной концепции СЕСЧ, а именно «общая судьба Китая

и АСЕАН», «общая судьба приграничных регионов», «общая судьба Азиатско-Тихоокеанского региона», «общая судьба Китая и Афганистана», «общая судьба Китая и Латинской Америки», «общая судьба Азии», «общая судьба Китая и Африки» [6].

После этого Си Цзиньпин как представитель и глава нового поколения коллективного руководства КНР предпринял еще больше действий для практической реализации концепции общности человеческих судеб. Китайская стратегия «Один пояс и один путь» – это важная инициатива, как и ее практическая реализация, которые служат новой концепции построения СЕСЧ. Как подчеркнул Си Цзиньпин, реализация общности человеческих судеб заключается в «построении нового типа международных отношений, в основе которых лежит взаимовыгодное сотрудничество» [9]. Этот новый тип международных отношений воплощен в следующих пяти аспектах:

- настойчивость в продвижении диалога и проведении консультаций для построения безопасного мира;
- настойчивость в осуществлении совместного строительства и совместного использования ресурсов для построения всеобщей безопасности;
- настойчивость во взаимовыгодном сотрудничестве для общего процветания;
- настойчивость в проведении культурного обмена и взаимного обучения для построения открытого и инклюзивного мира;
- необходимость придерживаться низкоуглеродного подхода к развитию промышленности, строить чистый и красивый мир.

(Из выступления председателя КНР Си Цзиньпина в ходе дебатов на 70-й Генассамблее ООН 2015 г.).

Этот и другие аспекты его плана отражают реалистичный путь построения СЕСЧ, что в общих чертах предполагает продвижение мира, развития, справедливости, демократии и свободы, которые являются общими ценностями всего человечества.

Среди них взаимовыгодное сотрудничество, о чем не раз говорил Си Цзиньпином, является отправной точкой и опорой СЕСЧ [19]. Взаимовыгодное сотрудничество – это тот принцип, который является проявлением системности международных отношений Китая, он отражает не только закономерности выстраивания отношений между странами, но и базовые положения глобального управления многосторонними отношениями [16]. Совместное обсуждение, совместное строительство и совместное использование – это трехсоставная основа взаимовыгодного сотрудничества, на которую КНР опирается при принятии всех внешнеполитических решений.

Кроме того, принцип взаимовыгодного сотрудничества отражается в трех аспектах: во-первых, это неконфронтация, взаимное уважение и сотрудничество в отношениях между большими и малыми странами; во-вторых, новая концепция справедливости и взаимной выгоды в отношениях между большими и малыми странами, основанных на принципе равноправия; в-третьих, концепция мировой цивилизации, в рамках которой с уважением относятся к разнообразию культур, стремятся к преодолению барьеров между ними посредством обмена мнениями, взаимного признания и отказа от культурно-цивилизационных конфликтов [16].

Фактически принцип взаимовыгодного сотрудничества предусматривает набор стандартов международных отношений, которые основаны на равенстве прав и ответственности суверенных стран. Подобное сотрудничество выходит за рамки узких национальных интересов и идеологических споров. В этом разница между концепцией СЕСЧ и гегемонистским порядком времен холодной войны, иерархическим взглядом на международные отношения, основанным на военных союзах и политических альянсах. Концепция СЕСЧ основана на ценностях совместного обсуждения, совместного строительства и совместного использования, что представляет собой целостную программу будущего развития экономической глобализации, рациональный план по реконструкции глобальных связей на основании древней китайской мудрости [8, с. 120–140].

Отмечается также, что международные институты и механизмы являются важной опорой фактического функционирования международного сообщества, а также ключевыми сферами практических инноваций в рамках реализации концепции СЕСЧ. Как следствие реализации этого принципа мы видим активное участие КНР в укреплении Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), в сотрудничестве с АСЕАН в формате «10+1», в работе Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), форума «Азия – Европа» (АСЕМ), Диалога по сотрудничеству в Азии (ДСА), Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), Форума сотрудничества Китая и арабских государств.

С усилением влияния Китая на мировые экономические дела некоторые страны также будут беспокоиться о том, что растущий Китай будет представлять угрозу для других стран, и даже рассматривать это как вызов лидерству Соединенных Штатов. Китайское правительство считает, что внешняя политика Китая направлена на защиту национальных интересов Китая. Китай всегда корректировал свою внешнюю политику и даже принимал военные меры для защиты своих зарубежных интересов (например, его военно-морской флот по-

мог в эвакуации иностранных граждан из Аденского залива во время йеменского кризиса). Однако эти усилия не противоречат ключевым фундаментальным принципам, которые составляют глобальный политический порядок, таким как уважение территориального суверенитета других стран, мирное разрешение конфликтов и обсуждение проблем через многосторонние организации. Ни один из этих принципов не противоречит основным интересам Китая.

Таким образом, концепция СЕСЧ, предложенная Си Цзиньпином, не только продвигает новый тип международных отношений, основанных на взаимовыгодном сотрудничестве в практической плоскости, но и подчеркивает важность тесного сотрудничества между Китаем и соседними странами в рамках треков Китай – АСЕАН, Китай – ШОС и других региональных уровней. То же самое можно сказать и о сообществах единой судьбы Китай – Африка, Китай – Арабский мир и Китай – Латинская Америка, а также о сообществах единой судьбы на двустороннем уровне между Китаем и соответствующими странами [5, с. 522]. Также Си Цзиньпин выдвинул такие важные концепции, как создание сообщества здоровья человека, сообщества защиты киберпространства, сообщества ядерной безопасности, сообщества защиты океанов и сообщества поиска путей развития человечества, что переводит идеи СЕСЧ в плоскость гармоничного сосуществования человека и природы.

Когда охват регионов для продвижения концепции стал шире, Китай смог предпринять больше практических действий для претворения данной теории в жизнь. Как считает профессор Института международных отношений Пекинского университета Чжан Цинминь, «Си Цзиньпин довел до совершенства концепцию общности человеческих судеб и сформировал на ее основе целостную идеологическую систему» [12, с. 37–45]. Китай реализует сбалансированную дипломатическую стратегию, которая не только подчеркивает национальные интересы, но и способствует дружественному и мирному развитию между странами, т. е. страна проводит взаимовыгодную внешнюю политику.

Заключение

Концепция СЕСЧ является воплощением традиционной китайской философии и мышления и нацелена на построение мирного, справедливого и гармоничного нового мирового экономического и политического порядка. Китайская дипломатия исходит из того, что будущее человечества зависит от развития мирной дипломатии Китая, которая последовательно осуществлялась поколениями лидеров с момента основания КНР. Вначале Китай предложил знаменитые «Пять принципов мирного сосуществования» и взял на себя обязательство никогда не стремиться к гегемонии. После реформ и открытости Дэн Сяопин

выдвинул концепцию «мира и развития», Цзян Цзэминь предложил новую концепцию безопасности, в основе которой лежит «взаимное доверие, взаимная выгода, равенство и сотрудничество», а Ху Цзиньтао предложил идею строительства «гармоничного мира».

Концепция «Сообщество единой судьбы человечества», предложенная китайским правительством, изначально отражала многообразие китайской нации во взаимосвязи человеческих судеб перед лицом стихийных бедствий и была нацелена на поддержание дружеских отношений с тайваньскими соотечественниками, что позволяло избежать дальнейшего идеологического и политического разделения. Концепция Си Цзиньпина о построении сообщества единой судьбы человечества была разработана на основе вышеизложенных идей и теорий, она развивается и обновляется в новых исторических условиях. Си Цзиньпин выдвинул концепцию общности человеческих судеб с глобальным видением, которая в большей степени нацелена на развитие всего человечества для построения лучшего мира. В то же время в концепции подчеркивается, что международное сообщество должно использовать ценности общности человеческих судеб для содействия диалогу и обмену между странами, достижения общей глобальной безопасности и построения нового типа международных отношений, основанных на взаимной выгоде и «беспроблемной ситуации» для всех сторон.

Литература

1. Доклад Ху Цзиньтао на 17-м съезде КПК (полный текст) // Russian.china.org.cn. – URL: http://russian.china.org.cn/china/archive/shiqida/2007-10/25/content_9120930_21.htm/ (дата обращения: 15.03.2024).
2. Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК. – Russian.news.cn. – URL: https://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm/ (дата обращения: 20.03.2024).
3. Полный текст доклада 20-ому Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая // Fmprc.gov.cn. – URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html/ (дата обращения: 20.03.2024).
4. Си Цзиньпин открыл «Диалог КПК с мировыми политическими партиями» // Russian.cri.cn. – URL: <https://russian.cri.cn/news/homeList/380/20171201/59491.html/> (дата обращения: 11.02.2024).
5. 习近平.习近平谈治国理政, 第2卷, 第522页. [Си Цзиньпин. О государственном управлении / Цзиньпин Си. – Пекин: Вайвэнь чубаньшэ, 2019. – Т. 2. – 522 с].

6. 习近平. 论坚持推动构建人类命运共同体, 中央文献出版社, 2018年. [Си Цзиньпин. О настойчивом содействии созданию сообщества, объединяющего человеческие судьбы / Цзиньпин Си. – Пекин: Чжунъян вэньсянь чубаньшэ, 2018].

7. 人民网.习近平在博鳌亚洲论坛2013年会上的主旨演讲(全文). [Основная речь Си Цзиньпина на ежегодной встрече Азиатского форума в Боао в 2013 г. (полный текст) // Жэньминь Жибао онлайн]. – URL: https://www.gov.cn/ldhd/2013-04/07/content_2371801.htm/ (дата обращения: 18.02.2024).

8. Бояркина А.В. Китайская инициатива «Пояс и путь» в контексте концепции Си Цзиньпина «Сообщество единой судьбы человечества» / А.В. Бояркина // Теории и проблемы политических исследований. – 2020. – Т. 9. – № 1А. – С. 120–140.

9. Совместное формирование новых партнерских отношений сотрудничества и взаимного выигрыша, создание сообщества единой судьбы: выступление председателя КНР Си Цзиньпина в ходе дебатов на 70-й Генассамблее ООН // Russian.china.org.cn. – URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2015-11/02/content_36956721_2.htm/ (дата обращения: 12.03.2024).

10. Незабываемое выступление Си Цзиньпина в МГИМО – воспоминания двух поколений // Mgimo.ru. – URL: https://mgimo.ru/about/news/main/xi-2013/?ysclid=lv84g0uj72397931329&utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru/ (дата обращения: 22.02.2024).

11. Тушков А.А. К вопросу об экспликации концепта сообщества единой судьбы человечества / А.А. Тушков // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2021. № 1. С. 169–172.

12. 张清敏. 人类命运共同体理念的外交意义. 武大国际法评论2018年第1期, 第37-45页. [Чжан Цинмин. Дипломатическое значение концепции общности человеческих судеб / Цинмин Чжан // Журнал международного права Уханьского университета. – 2017. – № 2. – С. 37–45].

13. 张文木; 地缘政治的本质及其中国运用. 太平洋学报, 2017, 25 (8): 1–14. [Чжан Вэньму. Природа геополитики и ее использование в Китае / Вэньму Чжан // Тихоокеанский журнал. – 2017. – № 25 (8). – С. 1–14].

14. 周庆安. 评论: 终止“国统会”无法割裂两岸命运共同体. 东方早报 (新浪新闻). 2006. [Чжоу Цинань. Прекращение деятельности Совета национального единства не может разделить общность судеб между двумя сторонами / Цинань Чжоу // Восточная утренняя газета. – 2006].

15. 杨洁篪. 推动构建人类命运共同体, 人民日报. 2017年, 第6版. [*Ян Цзечи. Содействовать созданию сообщества человеческого движения / Цзечи Ян // Женьминь жибао. – 2006*].
16. 张骥. 人类命运共同体的政治外交逻辑, 复旦国际关系评论, 2019年第2期, 第63-77页. [*Чжан Цзи. Политическая и дипломатическая логика сообщества человеческих судеб / Цзи Чжан // Обзор международных отношений Фудана. – 2019. – № 2. – С. 63–77*].
17. 吴志成, 吴宇. 人类命运共同体思想论析, 世界经济与政治, 2018年, 第3期, 第16–18页. [*У Чжичэн. Анализ мысли об общности человеческой судьбы / Чжичэн У, Юй У // Мировая экономика и политика. – 2018. – № 3. – С. 16–18*].
18. 戴秉国. 坚持走和平发展道路, 当代世界, 2010年, 第12期, 第4页. [*Дай Бинго. Придерживаться пути мирного развития / Бинго Дай. – Пекин: Современный мир чубаньшэ, 2010. – 4 с*].
19. 光明日报. 张宇燕. 构建合作、开放、互利共赢的人类命运共同体 2021年. [*Чжан Юянь. Построить сообщество общего будущего для человечества, которое будет основано на сотрудничестве, открыто и взаимовыгодно / Юянь Чжан // Гуанмин жибао. – 2021*].
20. 人民政府网. 台办就陈水扁终止“国统会”“国统纲领”发声明. [Тайваньское представительство опубликовало заявление о выходе Чэнь Шуйбяня из состава Совета национального единства и Платформы национального единства // Сеть народного правительства]. – URL: https://www.gov.cn/jrzg/2006-02/28/content_213398.htm/ (дата обращения: 05.03.2024).
21. 中国政府网 .温家宝访问日本灾区. [Вэнь Цзябао посетил районы бедствия в Японии // Китайская правительственная сеть]. – URL: www.fmprc.gov.cn_2018-05-25/ (дата обращения: 16.01.2024).
22. 中华人民共和国中央政府. 国务院新闻办发表《中国的和平发展》白皮书(全文). [Информационное бюро Госсовета КНР опубликовало «Белую книгу» на тему «Мирное развитие Китая» (полный текст) // Центральное правительство Китайской Народной Республики]. – URL: https://www.gov.cn/jrzg/2011-09/06/content_1941204.htm/ (дата обращения: 08.02.2024).

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ДРЕВНЕЙ КУЛЬТУРЫ ИСПАНИИ
В ПРОСТРАНСТВЕ НАЦИОНАЛЬНОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО
МУЗЕЯ (Г. МАДРИД, ИСПАНИЯ)**

Горшкова Ксения Георгиевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет,

E-mail: ksjsbag@mail.ru

*Научный руководитель – Валеев Рафаэль Миргасимович,
доктор исторических наук, профессор, заместитель директора
Института международных отношений по научной деятельности,
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

Аннотация. В статье рассмотрен опыт Национального археологического музея (г. Мадрид) в репрезентации древней культуры Испании. Музей был основан с целью хранения и организации постоянной выставки накопленных исторических, этнографических и культурных ценностей. Особое внимание уделено экспозиционным залам, отображающим исторические этапы испанской древности, и выделены основные экспонаты, раскрывающие особенности основных этапов древних культур. На сегодняшний день в музее выставлены коллекции археологических артефактов, нумизматики, исторические находки, предметы древних искусств. Большая коллекция здесь посвящена истории Иберийского полуострова начиная с древних времен и заканчивая нынешним днем. Для более полной характеристики рассматриваемого вопроса была проанализирована современная музейная репрезентация в ракурсе доступности и понятности показываемого материала в экспозиции. Выделяются и описываются характерные особенности виртуального выставочно-экспозиционного аспекта.

Ключевые слова: Испания, музей, археология, древняя культура, репрезентация, выставочное пространство.

**REPRESENTATION OF ANCIENT CULTURE OF SPAIN IN THE SPACE
OF THE NATIONAL ARCHAEOLOGICAL MUSEUM (MADRID, SPAIN)**

Gorshkova Ksenia Georgievna

Kazan (Volga Region) Federal University,

E-mail: ksjsbag@mail.ru

Abstract. The article examines the experience of the National Archaeological Museum (Madrid) in the representation of the ancient culture of Spain. The museum

was founded with the aim of storing and organizing a permanent exhibition of accumulated historical, ethnographic and cultural values. Particular attention is paid to the exhibition halls reflecting the historical stages of Spanish antiquity, and the main exhibits that reveal the features of the main stages of ancient cultures are highlighted. Today, the museum exhibits collections of archaeological artifacts, numismatics, historical finds, objects of ancient arts. A large collection here is dedicated to the history of the Iberian Peninsula, from ancient times to the present day. For a more complete description of the issue under consideration, the modern museum representation was analyzed in terms of the accessibility and clarity of the displayed material in the exhibition. The characteristic features of the virtual exhibition and exposition aspect are highlighted and described.

Keywords: Spain, museum, archeology, ancient culture, representation, exhibition space.

Национальный археологический музей, располагающийся в Мадриде (Испания), был открыт в 1867 г., хотя проект его основания относится еще к 1862 г., указом королевы Изабеллы II. Следуя европейской тенденции образования крупных национальных музеев, предназначенных для показа свидетельств прошлого каждой страны, а также откликаясь на потребность в музеях или кабинетах для исследовательских и учебных целей, музей собрал в одном крупном центре коллекции древностей, разбросанных по разным учреждениям, для того чтобы представить историю Испании от истоков до настоящего времени. Он демонстрирует также панораму древних цивилизаций всего мира, в том числе содержит коллекции и экспонаты культур Египта, Ближнего Востока, Греции и Рима.

Пополнение музейных фондов отвечает различным формам поступления, отличающимся природой объектов, которые во многих случаях зависели от политических, культурных и законодательных обстоятельств каждой эпохи. Основные же коллекции поступили из Королевского кабинета естественной истории (предшественника нынешнего Национального музея естественных наук). Начиная с XX в. учреждение приобрело непосредственный статус археологического музея. Коллекции, не соответствующие этому направлению, были переданы определенным государственным организациям.

В современной экспозиции музея «древняя культура» охватывает временной отрезок от появления человека до прихода арабской цивилизации на территории Иберийского полуострова и объединена в следующих разделах:

1. Предыстория (Prehistoria).
2. Протоистория (Protohistoria).

3. Римская Испания (*Hispania Romana*).

4. Поздняя античность (*Antigüedad Tardia*).

Ю.Б. Циркин в своем труде «История Древней Испании» [1] непосредственно к древности относит промежуток от протоистории (II тыс. до н. э.) до «кризиса III в.» – падения Римского государства. Это новая эпоха в истории Испании, эпоха «поздней древности», которая, по сути, явилась уже переходом от античности к средневековью [2, с. 405].

Рафаэль Альтамира-и-Кревеа [3] в качестве древности рассматривает период с VI в. до н. э. до V в. н. э. – приход народов Северной Европы, что является также рубежом поздней античности и средневековья.

В данной статье за основу берется экспозиция Национального археологического музея, и, таким образом, будут рассмотрены вышеуказанные разделы.

Предыстория (Prehistoria) – охватывает период от появления человеческого вида до появления письменности. Занимает шесть залов нулевого этажа. Данный раздел экспозиции рассказывает о происхождении человечества, первом его присутствии на Пиренейском полуострове и культурном развитии на этапе палеолита – знакомстве с методами добычи огня, охоты и собирательства как источников существования. Периоды неолита и бронзового века также нашли отражение в экспозиционных залах, показывающих свидетельства социальной организации и производственной деятельности (сельское хозяйство, животноводство, плетение корзин и керамика), а также процессы, относящиеся к зарождению металлургии [5].

Необходимо выделить некоторые особо значимые предметы, как, например, палеолитические находки у реки Мансанарес, в частности на вершине Сан-Исидро (Мадрид), представляющие собой костяные останки доисторических животных, орудия труда и предметы быта – свидетельства пребывания первобытного человека и устройства его жизни; декорированные лопатки пещеры эль-Кастильо (Кантабрия) – набор, состоящий из 33 предметов, с вырезанными фигурами оленей и многочисленными прямыми линиями; идол с глазами из Эстремадуры, для которого большие глаза – общий элемент, характеризующий идола подобного типа. Идол декорирован по всему периметру, у него различаются черты лица, возможная татуировка или окраска лица, а также волосы. Вариации, наблюдаемые у подобных идолов, могут быть связаны с территориальными и родовыми отличиями. Стоит отметить колоколообразный керамический ансамбль Сиемпосуэлос (Мадрид), названный так благодаря формам чаш, владение которыми рассматривалось как символ престижа. Меч из Гвадалахары также является символом социального статуса в эпоху бронзы.

Оснащенный рукояткой из декорированной золотой пластины, он задумывался больше как объект демонстрации, нежели средство боя. Олицетворял прежде всего символ власти.

Особый интерес представляет богатое и разнообразное собрание Луиса Сирета, с ценнейшим архивом и превосходными коллекциями, отражающими в экспозиции главные исторические культуры Лос Мильярес и Эль Аргар.

На Пиренейском полуострове **протоистория (protohistoria)** охватывает период развития культур между началом железного века и процессом романизации, т. е. I тыс. до н. э. Значительная часть предметов в этой коллекции поступила в результате археологических раскопок, проводимых на полуострове и испанских островах с XIX в. Экспозиция охватывает восемь залов первого этажа. Большое значение здесь имеют ювелирные собрания с образцами финикийской, тартесской, иберийской, кельтской и вакцийской (ваккейской) культур.

Среди них стоит выделить сокровище Алиседы, названное по месту обнаружения в поселении Алиседа, провинция Касерес, автономное сообщество Эстремадура, и состоящее в основном из золотых украшений, которое ярко представляет тартесскую культуру. Сокровище было найдено в 1920 г. и датируется VIII–VI вв. до н. э. Его составляют 354 предмета, в их числе выделяются цельная диадема, браслеты, крученые ожерелья, поясной ремень, состоящий из различных пластин, перстни и кольца. Для изготовления и отделки украшений были использованы местные традиционные техники (ламинирование и тиснение), а также новые, введенные финикийцами, такие как пайка, филигрань и зернение.

Иберийская культура представлена разнообразием керамики, а также скульптурным комплексом, отличающимся исключительным качеством и численностью скульптур. Дама де Эльче и Дама де Баса – яркие образцы каменной иберийской скульптуры.

Керамическое производство является индикатором признаков самобытности доримских народов и показывает их взаимоотношения и связи. Поступление материалов и идей из Восточного и Центрального Средиземноморья, а также из Центральной Европы заставляет внедрять новые технологии и эстетику, а предметы роскоши имитируются и становятся повседневными. Разобщенность оружия и украшений, подлинных и скопированных, позволяет увидеть коммуникационные маршруты перевозки товаров и домашнего скота.

Первый этаж продолжает коллекция **Римской Испании (Hispania Romana)**. В 19 г. до н. э. после почти двухсотлетнего завоевания Испания становится частью Римской империи. Экспозицию этого периода открывают предметы,

рассказывающие об укреплении господства римлян на завоеванных территориях (элементы армейского вооружения, монеты, керамика, мозаика и др.). Коллекция состоит из большого числа экспонатов, как предметов повседневной жизни, так и монументальных памятников, датированных в основном временем между I в. до н. э. и V в. н. э.

Выделяется своим разнообразием и качеством серия латинских записей, представляющих испанскую эпиграфику на камне (алтари, постаменты, стелы или вежи) или бронзе (юридические таблицы). Центральное место среди юридических таблиц занимает комплекс из пяти бронзовых таблиц колониального закона *Lex Coloniae Genitivae Iuliae*. Муниципальный закон античного г. Урсо (Осуна, Севилья) о переименовании города в Колония Хенетива Юлия (*Colonia Genetiva Julia*) вступил в силу в 44 г. до н. э. и опубликован на бронзовых таблицах между 20 и 24 гг.

Не менее важным является набор скульптур и скульптурных портретов с изображениями наиболее важных правящих династий Римской империи (Юлиев-Клавдиев, Флавиев, Антонинов или Северов). Также представлены некоторые исключительные предметы вне полуостровного происхождения (италийского или североафриканского), такие как скульптура, сосуды, монеты, мозаики или надписи.

Мозаичные картины не только свидетельствуют о квалификации мастеров, создававших их, но и дают представление о повседневной жизни населения, о важности гладиаторских игр, конных скачек. Они служили для демонстрации подвигов и как декоративные панно.

В испано-римских некрополях сосуществуют разные погребальные ритуалы и очень разные типы памятников – индивидуальные, семейные или коллективные. Воссоздание колумбария, небольшого сооружения с наложенными рядами ниш, содержит погребальные урны и таблички с надписями для тех, кто выбрал обряд кремации. От тех, кто выбрал захоронение, остались самые разные памятники – от свинцового гроба до роскошного мраморного саркофага. Алтари и стелы обозначают могилы и объединяют в своих надписях посвящение богам Манам, имя и возраст умершего, похвалу его личности и желание, чтобы земля была светом. И домашняя утварь будет сопровождать его в могиле и в загробной жизни.

В период **поздней античности** (*antigüedad tardia*) на Пиренейском полуострове поселяются вестготы, которые будут ассимилировать многие испано-римские культурные черты до своего исчезновения в начале VIII в.

Церковь играет активную роль правительства в сотрудничестве с монархией через национальные советы, совещательные и законодательные собрания религиозных и гражданских элит, созываемые королем. Сохранились базилики, архитектурные остатки и предметы мебели, свидетельствующие о богослужениях.

Наиболее яркий памятник вестготского прикладного искусства VII в. – клад из Гварразара – знаменитое сокровище, случайно найденное в Гварразаре (Толедо) Франсиско Моралесом и Марией Перез. Клад представляет собой собрание вотивных даров. Несмотря на то, что сохранилось только 10 корон, составляющих данный клад, источники свидетельствуют, что их было найдено около 23. Помимо корон в наборе сокровища были также чаши и кресты, по крайней мере один золотой крест с тиснением из драгоценных камней, жемчуга и перламутра, а также другие предметы, которые были утеряны, хотя в своих заявлениях первооткрыватели также упоминали пояс, украшение в виде голубя, сделанные из золота [6]. Сегодня после многочисленных перипетий оставшиеся драгоценности клада Гварразара хранятся в трех разных учреждениях – парижском музее Клюни, Национальном археологическом музее Мадрида и Королевском дворце Мадрида.

В Национальном археологическом музее представлены части клада, возвращенные Францией в 1941 г. Это шесть корон, в том числе корона Рекке-свинта, две – из золотой фольги с тиснением и три, окаймленные решетчатой балюстрадой, с четырьмя крестами-подвесками. Кроме того, есть набор отдельных элементов, изъятый из Кабинета древностей Национальной библиотеки Испании во время создания музея, – большая поперечная рукоятка креста, висящая Альфа и другие фрагменты корон, а также отдельные камни. На самом деле так называемая рукоятка – это две золотые пластины шириной 22 см, высотой 10,5 см на одном конце и 5 см на другом. Некогда они составляли часть креста [7].

В экспозиции музея данный период представлен также коллекцией оружия (копья, мечи, кинжалы, лук и стрелы) и многочисленными драгоценными украшениями, найденными в погребениях, свидетельствующими о социальном статусе их обладателей.

Фибулы, которые использовались для скрепления накидок и туник, также являлись дифференцирующими элементами социального и экономического статуса. Орловидная форма – одна из наиболее характерных для варварских народов, которые украшали свою одежду драгоценностями необычайного богатства и цвета.

Помимо аристократии общество формировали крестьяне, ремесленники, торговцы, слуги и рабы, а также растущее число священнослужителей и монахов. Об этом свидетельствуют представленные предметы ежедневного обихода – керамика, очки, сельскохозяйственные инструменты, ножи и средства гигиены, а также различные элементы личного украшения, фибулы и поясные застёжки, встречающиеся в погребальных комплексах.

С момента создания музея прошло более ста пятидесяти лет, на протяжении которых Национальный археологический музей неоднократно представлял публике богатство и разнообразие своих коллекций. Увеличение коллекций, переезд в другое здание и последовательные архитектурные перестройки вместе с новыми направлениями в археологических исследованиях, научными открытиями, переопределением концепции музея и новыми музейными тенденциями повлияли и определили модели постоянной экспозиции.

В период с 2008 по 2013 г. была проведена реконструкция здания XIX в., в котором ныне расположен Национальный археологический музей, и музейной экспозиции. Цель обновления залов – необходимость обеспечить наглядность и восприимчивость коллекций и передвижение посетителей, для этого оставляя широкие свободные пространства между витринами и вокруг отдельно стоящих предметов. Более того, появление подробных сопроводительных текстов, пояснительных карт, иллюстраций и видео-реконструкций облегчает понимание исторического контекста, помогая посетителю погружаться в эпоху. Экспозиция основывается по большей части на совершенствовании системы музейной коммуникации, другими словами, преобразовании музейного пространства в информационно-экспозиционный комплекс, таким образом, обеспечивая целенаправленное восприятие экспозиции зрителем, соединяя культурные и научные возможности музея с потребностями современного общества. Благодаря этой реконструкции музей, расположенный на туристско-культурном маршруте Мадрида, стал одним из крупнейших европейских учреждений.

Кроме доступной реальной экспозиции Национальный археологический музей имеет виртуальную экскурсию, которая представлена на официальном сайте, а также в специальном мобильном приложении. Это постоянная экспозиция протяженностью 3 км, видимая с персонального компьютера, планшета или смартфона. Экскурсия оснащена текстовым сопровождением каждой витрины, раздела и модуля, демонстрируемые в экспозиции видеоматериалы также просматриваются во время экскурсии.

Если представить все это в цифрах, то 404 виртуальные панорамы демонстрируют:

- 40 залов на 4 этажах;
- 337 витрин, 250 платформ и свыше 13 000 археологических объектов;
- 728 графических панелей, 2 583 пояснительные карточки, 329 иллюстраций, 86 оригинальных карт, 45 видео;
- 587 ссылок на корпоративную базу данных Ceres.es для получения дополнительной информации в Интернете.

В результате проведенного анализа следует отметить, что значимость Национального археологического музея Испании в Мадриде трудно переоценить. Коллекция фондов составляет около миллиона произведений искусства и представляет множество эпох и различных народов. Это один из богатейших музеев Мадрида и всей Испании. Экспозиция музея дает полное представление о древней культуре страны. Ведь именно в это время начинает формироваться специфика испанской культуры как наложение друг на друга нескольких сменяемых культур. Последующие события благоприятствуют развитию культурной картины Иберийского полуострова и способствуют формированию испанской народности.

Современная музейная экспозиция отличается нарративной доступностью, позволяет посетителю сориентироваться в топографии музея с помощью сопроводительных аннотаций, этикетажа разделов экспозиции и отдельных экспонатов. Видеосопровождение выступает экспозиционным контекстом, воспроизводящим условия и среду проживания человека в определенные исторические периоды и в определенных культурных ландшафтах. Все это позволяет в доступной форме воспринимать экспозиционную информацию и представлять специфику культуры рассматриваемого периода.

Литература

1. Циркин Ю.Б. История Древней Испании / Ю.Б. Циркин. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Нестор-История, 2011. – 432 с.
2. Циркин Ю.Б. Испания от античности к средневековью / Ю.Б. Циркин. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Нестор-История, 2010. – 456 с.
3. *Altamira y Crevea R. Historia de España y Civilizacion Española* / R. Altamira y Crevea. – Barcelona, 1909. – Т. 1. – 659 p.
4. *El poder del pasado. 150 años de arqueologia en España.* – Madrid: Palacios y Museos, Accion Cultural Española y Ministerio de Educacion, Cultura y Deporte, 2017. – 272 p.

5. Paleolitico y Neolitico en el Museo Archeologico Nacional // *Ambit Servicios Editoriales*. – 2005. – URL: <http://www.man.es/man/dms/man/estudio/publicaciones/materiales-didacticos/MAN-Guia-Did-2005-Paleolitico.pdf/> (fecha de la solicitud: 29.01.2024).

6. Официальный сайт археологического памятника Гварразар. – URL: <https://guarrazar.com/> (дата обращения: 05.02.2024).

7. *Cozar J.S.* Estudio de las gemas del Tesoro perdido de Guarrazar / *J.S. Cozar, C. Sapalski* // *Tulaytula: Revista de la Asociación de Amigos del Toledo Islámico*. – 1998. – No. 3. – P. 77–90.

УДК 94

НОРМАНДЦЫ И АНГЛОСАКСЫ ПОСЛЕ НОРМАНДСКОГО ЗАВОЕВАНИЯ В ХРОНИКЕ УИЛЬЯМА МАЛЬМСБЕРИЙСКОГО

Дыганов Вениамин Петрович

Казанский (Приволжский) федеральный университет,

E-mail: weniaind@mail.ru

Научный руководитель – Бикеева Наталья Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей и публичной истории, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация. В настоящей статье произведен анализ работ англо-нормандского хрониста Уильяма Мальмсберийского. Актуальность тематики обуславливается значимостью переходного периода в истории Англии, связанного с нормандским завоеванием. В результате исследования автором была представлена картина восприятия смешения англо-саксонской и нормандской культур монахом Уильямом Мальмсберийским. Взгляд Уильяма уникален тем, что он считает себя причастным к обеим культурам и поэтому более беспристрастен в описании завоевания, чем другие хронисты. Уильям рассматривал историю как переход от варварства к цивилизации и интерпретировал завоевание как один из примеров этого прогресса. С одной стороны, он критиковал последствия завоевания – насилие и угнетение, но с другой – считал импорт нормандской культуры исключительно положительным фактом.

Ключевые слова: нормандское завоевание, культурная идентичность, англо-саксонская Англия, нормандская Англия, Уильям Мальмсберийский, англо-нормандская культура.

NORMANS AND ANGLO-SAXONS AFTER THE NORMAN CONQUEST IN THE CHRONICLE OF WILLIAM OF MALMESBURY

Dyganov Veniamin Petrovich

Kazan (Volga Region) Federal University,

E-mail: weniaind@mail.ru

Abstract. This article analyzes the works of the Anglo-Norman chronicler William of Malmesbury. The relevance of the topic is determined by the significance of the transition period in the history of England associated with the Norman conquest. As a result of the research, the author presented a picture of the perception of the mixing of Anglo-Saxon and Norman cultures by the monk William of Malmesbury. William's view is unique in that he considers himself involved in both cultures and is therefore more impartial in describing the Conquest than other chroniclers. William viewed history as a transition from barbarism to civilization, and interpreted Conquest as one example of this progress. On the one hand, he criticized the consequences of the conquest – violence and oppression, but on the other, he considered the import of Norman culture to be an exceptionally positive fact.

Keywords: Norman conquest, cultural identity, Anglo-Saxon England, Norman England, William of Malmesbury, Anglo-Norman culture.

В поколениях, последовавших за нормандским завоеванием, нормандцы и англичане вступали в смешанные браки, стирая границы между двумя группами. Многие нормандцы начали рассматривать английскую историю как свою собственную [1]. Тем не менее память о завоевании оставалась сильной и классовые различия, коренящиеся в захвате нормандцами земель после завоевания, сохранялись. Историки, писавшие в начале двенадцатого века, имели достаточную перспективу, чтобы увидеть более поздние последствия завоевания, оставаясь при этом достаточно близкими, чтобы осознать более непосредственные последствия.

Уильям Мальмсберийский (ок. 1090–1143), писавший через шестьдесят лет после битвы при Гастингсе, имел одного нормандского и одного английского родителя и поэтому был осведомлен о двух перспективах. Уильям очень интересовался англо-саксонской историей, восхищался Бедой, чьему творчеству подражал, и английскими святыми, такими как Вульфстан и Дунстан [2]. С другой стороны, он глубоко ценил нормандскую культуру, особенно литературный стиль и поддержку церкви. В своих произведениях он

часто стремился создать ощущение преемственности между англо-саксонской и англо-нормандской Англией, возможно, отчасти из желания создать единую идентичность для себя и других англо-нормандцев. Однако его работы часто демонстрируют напряжение, связанное с попытками отождествить себя как с англосаксами, так и с нормандцами. Уильям высоко оценивает обе группы и глубоко критикует их. Его усилия представляют собой борьбу за примирение не только с 1066 г., но и с состоянием Англии, поскольку она справлялась с последствиями завоевания в следующем столетии.

Уильям много писал, создав впечатляющий ряд исторических трудов. Его наиболее известным трудом является “*Gesta Regum Anglorum*”, хроника, охватывающая прибытие англов, саксов и ютов в период с 449 по 1120 г. Королева Матильда, жена Генриха I, заказала эту работу, и Уильям начал ее после ее смерти в 1118 г. Он закончил первое издание к 1125 г. и продолжил писать три редакции. В “*Gesta Regum Anglorum*” Уильям дает полный отчет о нормандском завоевании, подробно описывая восхождение Гарольда, битву при Стэмфорд Бридж, подготовку Вильгельма Завоевателя к походу в Англию и саму битву при Гастингсе. К 1125 г. он также закончил первое издание своей “*Gesta Pontificum Anglorum*”, в которой он поминает канонизированных англосаксонских епископов. В этой работе Уильям не обращается непосредственно к завоеванию, но комментирует состояние церкви до завоевания, обсуждая таких епископов, как Стиганд, и описывает взаимодействие Вильгельма Завоевателя с Ланфранком и Вульфстаном. В какой-то момент между 1124 и 1142 гг. Уильям написал “*Vita Wulfstani*”, перевод произведения конца XI века, написанного на древнеанглийском языке монахом из Вустера по имени Коулман, который тесно сотрудничал с Вульфстаном. В “*Vita*” Уильям избегает давать полный отчет о самом завоевании, но обсуждает пророчество Вульфстана о приходе нормандцев и косвенно отмечает культурное значение завоевания в отрывке о переводе. На протяжении своей жизни Уильям написал ряд других произведений, в том числе «Жития святых Гластонбери» и продолжение “*Gesta Regum Anglorum*” под названием «Историческая новелла». В настоящей статье можно сосредоточиться на “*Gesta Regum Anglorum*”, “*Gesta Pontificum Anglorum*” и “*Vita Wulfstani*”. Эти работы демонстрируют усилия Уильяма справедливо судить как об англичанах, так и о нормандцах и смириться с последствиями нормандского завоевания.

Один из центральных аргументов в трудах Уильяма состоит в том, что нормандское завоевание было божьим инструментом для реформирования

слабой морали англичан. Его интерпретация вписывается в давнюю историческую традицию «падения Британии». Такие писатели, как Гильдас и Джеффри Монмутский, также объясняли поражение британцев их моральными недостатками, опираясь на аналогичную тему из Ветхого Завета [3]. Таким образом, объясняя завоевание, Вильгельм опирается на английскую историографическую традицию, восходящую к Британии VI в. В соответствии с этим топосом в “Gesta Regum Anglorum” Уильям упоминает многие пороки англичан, включая продажу женщин в рабство, злоупотребление алкоголем и слишком вычурную одежду. Вероятно, самым осуждающим недостатком было невежество и недостаток веры, проявленные как мирянами, так и духовенством. Уильям описывает, как после прибытия в Британию англичане приняли христианство, но в преддверии завоевания «усердие как к учебе, так и к религии остыло» [4]. Уильям также критикует состояние английской церкви в своем описании Стиганда, заявляя, что «как большинство или почти все английские епископы того времени, он не имел возможности знать, насколько сильно он заблуждался, но думал, что церковные дела ведутся точно так же, как общественные» [5]. С точки зрения двенадцатого века Уильям рассматривает церковь одиннадцатого века как невежественную и отчаянно нуждающуюся в реформе.

Уильям также описывает плачевное состояние английской морали до завоевания в “Vita Wulfstani”. Он комментирует: «В то время почти повсюду в Англии нравы были плачевными, а в мирное время процветала роскошь» [10]. Уильям считал склонность мужчин носить длинные волосы признаком распущенных нравов того периода. Он утверждает, что у Вульфстана был маленький нож, которым он отрезал локоны любому мужчине с длинными волосами. Для Уильяма длинные волосы были отрицанием естественной мужественности мужчины и препятствовали другим его мужским качествам, таким как умение драться. Он использовал эту ошибку как объяснение поражения англичан при Гастингсе: «Мужчины, которые краснеют из-за того, что они такие, какие есть, и распускают волосы, как женщины, не были бы более полезны для защиты своей страны от чужеземцев, чем женщины. Никто не станет отрицать, что это подтвердилось в том же году, когда пришли нормандцы». Длинные волосы, символизирующие более широкие моральные недостатки англичан, подрывали их способность защищаться.

Критика Уильяма также имела современную политическую цель. Длинные прически сохранились и в его время и ассоциировались с молодыми честолюбивыми придворными [7]. Обращаясь к образу сильного мужского

бойца, Уильям, вероятно, надеялся, что его аудитория признает длинные волосы женственными и откажется от пышных причесок. Уильям также комментирует прическу в “Gesta Regum Anglorum”. В шутку он рассказывает, что Гарольд послал разведчиков оценить лагерь Вильгельма. Солдаты возвращаются к Гарольду, восклицая, что все люди Вильгельма, должно быть, являются священниками, потому что они чисто выбриты [4]. Возможно, в этом отрывке волосы просто обозначают различные этнические группы. Однако, учитывая, что Уильям осуждает длинные волосы, чисто выбритые нормандцы кажутся более нравственными. Разница в прическах – лишь один из примеров того, как нормандцы привносят то, что Вильгельм считает высшей культурой.

Уильям действительно признает, что не все англичане были морально испорчены. В конце длинного отрывка, описывающего пороки англичан, Уильям признает: «Но я бы не хотел, чтобы эти строгости были поняты как направленные против англичан в целом; я знаю, что многие священнослужители в те дни шли узким путем святости в простоте жизни, что многие миряне в этой стране всех видов и условий вели жизнь, угодную Богу». Его одобрение достойным священнослужителям согласуется с его восхищением англосаксонскими святыми. Он также уважает Гарольда Годвинсона, хотя и понимает, что его притязания на трон не совсем законны. Он говорит: «Он мог бы стать прекрасным правителем королевства, судя по тому, как он вел себя на публике, с разумом и стойкостью, если бы унаследовал трон законным путем». В своих описаниях Гарольда Уильям демонстрирует свое уважение к англосаксонской истории, всегда изображая нормандское завоевание как оправданное и необходимое.

Стремление Уильяма уравновесить положительные и отрицательные черты в своем изображении англичан видно в одной из его редакций “Gesta Regum Anglorum”. Отрывок из более ранних рукописей Т и А гласит: «Обе стороны стали бесплодными в добрых делах и связали себя клятвами вести войны против справедливости. Духовенство в своих стремлениях к церковному служению предпочитает несправедное тому, что правильно и благостно. Другие, не задумываясь о стыде, хватаются за любую возможность выпросить какую-нибудь денежную выгоду, как будто это их ежедневная милостыня» [4].

Уильям критикует как духовенство, так и мирян за их жадность и честолюбие без какого-либо намека на уравнивающие положительные черты. Он смягчает свою критику в более поздней редакции: «По прошествии стольких лет многие вещи изменились: церковные деятели стали более сдержанными в некоторых вопросах, но более открытыми в других. Миряне стали мудрее, но при этом более экономными. Однако в защите своей земли обе

стороны проявляют доблесть в действиях, благоразумие в советах и решимость в увеличении своего благосостояния и подавлении благосостояния своих врагов» [4].

И снова Уильям отмечает эгоизм и честолюбие англичан, но здесь он сочетает эти черты с положительными качествами, такими как храбрость и мудрость. Вполне возможно, что взгляды Уильяма становились более снисходительными по мере того, как он становился старше, или он, возможно, чувствовал давление, требующее внесения изменений после получения критики. Независимо от причин смена тона Уильяма показывает, что ему было трудно сбалансировать оправдание завоевания со своим уважением к некоторым англичанам. В целом, однако, Уильям последовательно передает, что до завоевания англичане находились в упадке.

Уильям использует различные пророчества, чтобы доказать, что Бог predetermined нормандское завоевание, чтобы излечить Англию от ее деградировавшей морали и неадекватной религиозности. В своем труде “*Gesta Regum Anglorum*” он записывает, что Эдуарду Исповеднику на смертном одре было видение двух монахов, рассказывающих ему о разрушениях, которые последуют за его смертью. Монахи говорят ему: «Поскольку ведущие люди Англии, графы, епископы и аббаты, являются слугами не Бога, а дьявола, Бог отдаст это королевство после твоей смерти на год и один день в руки врага, и демоны будут свободно разгуливать по всей стране» [4]. В этом отрывке Уильям обвиняет элиту Англии в ее нечестивости и интерпретирует Завоевание как predetermined Богом наказание. Точно так же в “*Vita Wulfstani*” Вульфстан предупреждает Гарольда о надвигающихся неприятностях. Уильям пишет: «Он прямо сказал Гарольду, какой ущерб тот нанесет и себе, и Англии, если у него не будет намерения исправить порочность нынешнего поведения. Ибо в то время почти повсюду в Англии нравы были плачевными, а в мирное время процветала роскошь» [6]. Уильям возлагает ответственность за исправление моральных недостатков Англии непосредственно на Гарольда и элиту. Подавать пример поведения своему народу было частью обязанностей короля в управлении страной, и пророчество Вульфстана предполагает, что Гарольд мог бы предотвратить Завоевание, если бы был более внимателен к морали [8]. Однако он не исправил поведения своего народа, наделив завоевание свойством необходимой божественной кары.

Описывая последствия завоевания, Уильям иногда сетует на жестокое обращение нормандцев с англичанами, а иногда восхваляет улучшившееся состояние Англии. Суть его жалоб заключается в том, что нормандцы лишили ан-

гличан статуса и владений. Он критикует Вильгельма Завоевателя за то, что тот был высокомерен и требовал слишком многого от местных англичан во имя мира. Он сокрушается: «Что это за оправдание для того, чтобы отнять у несчастных жителей то, что он предлагал отдать их врагам? Ничтожное оправдание в глазах людей, совсем никакого в глазах Бога» [5]. Уильям не может простить нормандцам присвоения английских земель и владений. Можно было бы ожидать, что это возражение относится только к годам, непосредственно последовавшим за завоеванием, когда англичане и нормандцы были двумя различными группами. Однако Уильям возражает против доминирования нормандцев и в свое время. Он описывает Англию как «место обитания иностранцев и игровую площадку для лордов чужой крови», утверждая: «Ни один англичанин сегодня не является графом, епископом или аббатом; новые лица повсюду наслаждаются богатствами Англии и пожирают ее жизненно важные органы, и нет никакой надежды положить этому конец» [4]. Здесь Уильям, по-видимому, больше отождествляет себя со своим английским наследием и видит четкое разделение между англичанами и нормандцами, хотя и пишет спустя шестьдесят лет после завоевания. Марджори Чибнолл выявляет аналогичную тенденцию во всей англо-нормандской письменности. Она утверждает, что, несмотря на смешанные браки между нормандцами и англичанами, продуктом которых был сам Уильям, писатели продолжали причислять всех могущественных и богатых к нормандцам, а всех угнетенных и бедных – к англичанам [1]. Завоевание оставило в наследство неравенство и присвоение, что Уильям, несмотря на свои нормандские симпатии, прекрасно осознавал.

Уильям, однако, восхищается отношением нормандцев к церкви и их вкладом в английскую культуру. Хотя он и критикует гордыню Вильгельма Завоевателя, но признает уважение короля к церкви. Обсуждая его отношения с Вульфстаном, Уильям заявляет: «Король Вильгельм никогда не доставлял святому человеку никаких проблем. Скорее, он уважал его и, почитая как отца, величал его этим именем» [6]. Согласно рассказу Уильяма, эта религиозная преданность была определяющей чертой нормандцев и оказала широкое и благотворное влияние на английскую церковь. Уильям утверждает, что после завоевания «стандарт религии, мертвый повсюду в Англии, был поднят с их [нормандцев] приходом: вы можете повсюду видеть церкви в деревнях и поселках, монастыри, построенные в новом архитектурном стиле; и с обновленным чувством благочестия наша страна процветает, так что каждый состоятельный человек считает свой день потраченным впустую, если не увековечит его каким-нибудь актом великой щедрости» [4].

Это описание означает не только расширение церкви, но и улучшение культуры и морали. Щедрость, описанная здесь Уильямом, прямо контрастирует с прижимистостью, которую он находил характерной для английских мирян до завоевания. Как и следовало ожидать от монаха, Уильям, похоже, считает это улучшение морали и духовности самым важным следствием нормандского завоевания.

В своих произведениях Уильям также демонстрирует осознание более тонкого культурного сдвига. В “*Vita Wulfstani*” он почти не обращается к самому Завоеванию, но выбирает 1066 г. в качестве момента, чтобы добавить отрывок из своего перевода оригинальной работы Коулмана. Он отмечает: «Я утаил имена почти всех свидетелей, чтобы варварские имена не ранили чувства привередливого читателя, а также убрал высокопарный язык и небольшие декламации... Ибо, как я уже говорил, тот, кто пытается использовать язык для усиления чего-то, что само по себе достаточно велико, просто теряет время» [6]. Размышления Уильяма о переводе демонстрируют осознание сдвига в стиле и культуре, произошедшего после Завоевания. Моника Оттер объясняет: «Именно конец англосаксонской культуры и приход нормандской культуры сделали перевод необходимым и желательным» [3]. Осуждение Уильямом излишне пышного языка перекликается с его критикой показных длинных волос. Точно так же, как нормандцы ввели более скромную прическу, Уильям считает своим долгом убрать англосаксонские «варварские имена» и чрезмерно витиеватый язык.

Для Уильяма баланс между английским и нормандским символичен. Несмотря на то, что он выражает свое презрение к английскому «варварскому» языку, он все же рассказывает историю англосаксонского святого. Вульфстан был самым известным английским епископом после завоевания и стал олицетворением англосаксонской преемственности в новом англо-нормандском мире. Уильяма также интересует эта преемственность и сохранение того, что он считает благами английской истории. Сам акт его перевода является символичным: переводя с древнеанглийского на латынь, Уильям включает англосаксонские темы в нормандскую культуру.

Его перевод отражает более масштабные его усилия по включению элементов англосаксонской истории в формирующуюся англо-нормандскую культурную идентичность. Уильям рассматривал историю как переход от варварства к цивилизации и интерпретировал нормандское завоевание как один из примеров этого прогресса [9]. Он критиковал последствия завоевания – насилие и угнетение, но считал импорт нормандской культуры исключительно

положительным. Как только англичане понесли божье наказание за свою деградировавшую мораль, избранный Богом инструмент – завоевание – поднял их на более высокий уровень цивилизации. Уильям считает себя принадлежащим к этой усовершенствованной культуре и посредством своих исторических сочинений стремится создать непрерывную историю, которая свяжет его англосаксонское прошлое с англо-нормандским настоящим.

Литература

1. *Chibnall M. The Debate on the Norman Conquest / M. Chibnall.* – Manchester, 1999.
2. *Gransden A. Historical Writing in England c. 550 to c. 1307 / A. Gransden.* – Ithaca, 1974.
3. *Otter M. 1066: The Moment of Transition in Two Narratives of the Norman Conquest / M. Otter // Speculum.* – 1999. – No. 74. – P. 565–586.
4. *William of Malmesbury. Gesta Regum Anglorum / William of Malmesbury; ed. by R.A.B. Mynors, R.M. Thomson, M. Winterbottom.* – Oxford, 1998.
5. *William of Malmesbury. Gesta Pontificum Anglorum / William of Malmesbury; ed. by M. Winterbottom.* – Oxford, 2007.
6. *Vita Wulfstani in William of Malmesbury: Saints' Lives / ed. by M. Winterbottom, R.M. Thomson.* – Oxford, 2002.
7. *Bartlett R. Symbolic Meanings of Hair in the Middle Ages / R. Bartlett // Transactions of the Royal Historical Society.* – 1994. – No. 6. – P. 43–60.
8. *Fenton K. Gender, Nation and Conquest in the Works of William of Malmesbury / K. Fenton.* – Woodbridge, 2008.
9. *Gillingham J. The English in the Twelfth Century: Imperialism, National Identity and Political Values / J. Gillingham.* – Woodbridge, 2000.
10. *Thomson R.M. William of Malmesbury / R.M. Thomson.* – Woodbridge, 2003.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МУСУЛЬМАНСКИХ ЧАСТЕЙ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕГО ПРОЦЕССА МОБИЛИЗАЦИИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Курамшин Рамазан Файзахмедович

Казанский (Приволжский) федеральный университет,

E-mail: ramkur-1978@yandex.ru

Научный руководитель – Литвин Александр Алтерович,

*доктор исторических наук, профессор, заведующий
кафедрой отечественной истории и архивоведения,*

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация. Статья затрагивает аспекты формирования мусульманских военных подразделений в различных империях во время Первой мировой войны. Рассматриваются политический и религиозный контекст, особенности создания и функционирования мусульманских частей, их роль в военных операциях, а также социально-политические последствия мобилизации для мусульманских обществ.

Ключевые слова: мусульманские подразделения, Первая мировая война, мобилизация, Османская империя, Российская империя, социально-политические изменения, национальное самосознание.

FEATURES OF FORMING MUSLIM UNITS IN THE CONTEXT OF THE GENERAL MOBILIZATION PROCESS OF THE FIRST WORLD WAR

Kuramshin Ramazan Faizakhmedovich

Kazan (Volga Region) Federal University,

E-mail: ramkur-1978@yandex.ru

Abstract. The article addresses the formation of Muslim military units in various empires during World War I. It examines the political and religious context, specifics of creation and operation of Muslim units, their role in military operations, and the socio-political consequences of mobilization for Muslim communities.

Keywords: Muslim units, World War I, mobilization, Ottoman Empire, Russian Empire, socio-political changes, national consciousness.

Первая мировая война, охватившая период с 1914 по 1918 г., стала одним из самых разрушительных конфликтов в истории человечества. Она вовлекла в себя десятки стран, включая крупнейшие империи того времени, и стала ареной глобального противостояния, что привело к миллионам человеческих жертв и значительным геополитическим изменениям. Особенно активное участие в конфликте принимали Османская и Российская империи, каждая из которых использовала военный потенциал своих мусульманских подданных.

В Османской империи мусульмане составляли основу населения и армии, и с началом войны в 1914 г. империя провозгласила джихад против Антанты, стремясь мобилизовать мусульманские сообщества как внутри, так и за пределами своих границ. Этот призыв нашел отклик среди мусульманских групп в различных регионах, которые видели в войне возможность укрепить свои религиозные и национальные идеалы, а также противостоять внешнему давлению и оккупации.

Российская империя, несмотря на внутреннее напряжение и предвоенные конфликты с мусульманским населением, также активно включила его в военные действия. Мусульмане, проживавшие на территории современных Татарстана, Башкортостана и других регионов, были мобилизованы и формировали отдельные кавалерийские и пехотные части. Например, Башкирские кавалерийские дивизии принимали участие в боях на Восточном фронте, демонстрируя высокую боеспособность и значительно влияя на ход военных операций.

Мусульманские части, сформированные в ходе Первой мировой войны, не только способствовали военным усилиям своих государств, но и стали катализатором социальных и политических изменений в мусульманских обществах, повлияв на их дальнейшее развитие и идентичность.

На пороге Первой мировой войны Османская империя столкнулась с множественными внутренними и внешними вызовами, которые существенно повлияли на политическую и религиозную атмосферу в стране. В период 1914–1918 гг. империя, ослабленная предшествующими Балканскими войнами, стремилась восстановить свое региональное влияние и внутреннюю стабильность. Лидерство империи под эгидой «тройного пакта» с Германией и Австро-Венгрией нашло отражение в использовании исламской риторики как способа мобилизации подданных, прежде всего мусульман, против врагов Османской империи [3, с. 5].

С этой целью в 1914 г. был создан «Исламский корпус» – военное формирование, состоящее преимущественно из мусульманских солдат, включая арабов, курдов и другие этнические группы. Энвер-паша, военный министр, акцен-

тировал внимание на том, что мусульманские солдаты должны бороться за защиту халифата и веры, что стало мощным мотивационным и мобилизующим фактором.

Привлечение мусульман к боевым действиям подчеркивалось в таких сражениях, как оборона Галлиполи в 1915 г., где мусульманские части сыграли решающую роль в отражении союзных войск, наступавших на Дарданеллы. Германский офицер и военный советник Отто Лиман фон Сандерс описывал отвагу и решимость османских войск в этих сражениях, отмечая их способность выдерживать длительные и тяжелые бои против хорошо вооруженных сил Антанты.

В контексте операций на Синае и в Палестине в 1916 г. мусульманские подразделения также оказали значительное влияние на ход военных действий, участвуя в борьбе против британских войск. Османские стратегические позиции в этих регионах, укрепленные мусульманскими солдатами, демонстрировали прочность и тактическое мастерство командования. Османская империя использовала мусульманские воинские подразделения не только как боевые силы, но и как инструмент политической и религиозной мобилизации, направленной на укрепление внутреннего консенсуса и противостояние внешним угрозам. Это стало отражением сложного взаимодействия военных, политических и религиозных аспектов в жизни империи в период Первой мировой войны [5, с. 201–217].

В период Первой мировой войны, Российская империя приняла стратегическое решение активизировать военное участие своих мусульманских подданных. Особенностью политики в отношении мусульман стала их мобилизация на фоне острого дефицита военных ресурсов, что стало поворотным моментом для включения национальных меньшинств в оборонные структуры империи.

С 1914 г. началось формирование национальных воинских подразделений, в том числе Башкирских и Татарских конных дивизий. Эти формирования стали первыми этнически специфичными подразделениями в Российской императорской армии, что отражало признание их важности в контексте военных нужд. В 1915 г. Башкирская конная дивизия приняла активное участие в операциях на Восточном фронте, где продемонстрировала высокую боеготовность и эффективность в рейдах и разведывательных миссиях.

Основная роль этих подразделений заключалась в использовании их уникальных навыков кавалерийского боя и знания местного ландшафта, что стало решающим фактором в успешных операциях против австро-венгерских войск. Например, в битве за Луцк в 1916 г. Башкирские и Татарские кавалерийские

дивизии были вовлечены в прорыв фронта, что существенно повлияло на исход операции [4, с. 304–319].

Переходя к формированию мусульманских частей в других странах, можно отметить, что как Франция, так и Великобритания активно задействовали свои колониальные ресурсы. Мусульмане из Алжира, Марокко, Туниса и даже дальней Индии были мобилизованы для участия на европейских и внеевропейских театрах военных действий. Например, в 1915 г. формирования из Северной Африки и Индии вошли в состав союзных сил на Галлипольском полуострове, где их участие оказало значимое влияние на ход боевых действий [2, с. 43–48].

Имеющиеся примеры демонстрируют не только вклад мусульманских частей в военные действия своих метрополий, но и их стремление использовать военное участие для достижения большей автономии и признания на родине, что стало предметом многочисленных политических обсуждений в послевоенный период.

Мобилизация мусульман в ходе Первой мировой войны оказала глубокое воздействие на их национальное самосознание и положение в поствоенный период. Участие в военных действиях стимулировало стремление мусульманских народов к национальной идентификации и самоопределению, что нашло отражение в политических трансформациях начала XX в.

После войны мусульмане, служившие в армиях Османской и Российской империй, обрели новое понимание своей роли в обществе. Например, в России крушение империи и последующие революционные события 1917 г. активизировали политическую активность мусульман. В 1917 г. в Казани прошел Всероссийский мусульманский съезд, где обсуждались автономия и права мусульман в новой советской реальности. Эти дискуссии привели к формированию идеи о создании автономных территорий, таких как Башкортостан и Татарстан, которые были официально учреждены в начале 1920-х гг. [1, с. 12–21].

В Османской империи война ускорила процессы национального разделения, подталкивая арабские народы к поиску независимости от османского доминирования. Военные усилия мусульман в имперских структурах подняли вопросы об их правах и самоопределении, что способствовало распространению националистических идеалов среди арабских лидеров, таких как шериф Хусейн. Эти изменения стали частью широкого национального движения, которое впоследствии привело к формированию современных государств Ближнего Востока. Мобилизация мусульман во время Первой мировой войны не только способствовала военным успехам империй, но и стала мощным стимулом для из-

менений в социально-политической структуре поствоенной эпохи, акцентируя внимание на необходимости признания и реализации прав мусульманских сообществ.

Выводы

Вклад мусульманских частей в исход Первой мировой войны проявился не только в непосредственных боевых достижениях, но и в стратегическом влиянии на военные кампании ключевых империй того времени. Боевые операции с участием мусульман, как на Галлипольском полуострове, так и на Восточном фронте, демонстрировали их решающее участие в обороне территорий и внесение значительного вклада в отражение вражеских атак. Например, успешная защита Османской империи на Галлипольском полуострове в 1915 г. стала возможной благодаря массовой мобилизации мусульманских сил, что существенно задержало прорыв союзных войск через стратегически важные Дарданеллы.

Долгосрочные последствия войны оказали глубокое влияние на социально-политический ландшафт мусульманских сообществ в разных странах. Преобразования, начатые военным временем, привели к национальному пробуждению и стремлению к автономии, видимому в постимперских изменениях в Османской империи и в изменении статуса мусульман в новой советской властной структуре. Например, формирование автономных республик в СССР и переформатирование политических границ на Ближнем Востоке отражают эти изменения, подчеркивая важность участия мусульман в исторических процессах начала XX в.

Литература

1. *Ачкасов В.А.* Этнополитические конфликты и мобилизация в современном мире: постсоветский контекст / В.А. Ачкасов, А.И. Абалян. – СПб.: Издательство РХГА, 2021. – 640 с.

2. *Безик Ю.И.* Деятельность института военного духовенства в армии Российской империи в Первой мировой войне / Ю.И. Безик // Современная научная мысль. – 2020. – № 4. – С. 43–48.

3. *Блиняев С.Н.* Солдатские беспорядки во время проведения мобилизации на территории Татарстана в годы Первой мировой войны (по документам Государственного архива Республики Татарстан) / С.Н. Блиняев // Исторический поиск / Historical Search. – 2022. – Т. 3. – № 4. – С. 5.

4. *Григорян Г.Ш.* Изменения этнического состава населения Москвы во время Первой мировой войны / Г.Ш. Григорян // Вестник антропологии. – 2021. – С. 304–319.

5. Сургуладзе В.Ш. Исламская политика Третьего рейха. Информационно-идеологическая борьба и пропаганда на поле религиозной идентичности / В.Ш. Сургуладзе // Свободная мысль. – 2023. – № 3 (1699). – С. 201–217.

УДК 94(410)

ОСОБЕННОСТИ ДАТИРОВКИ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ГЕНРИХА VI

Мулеев Антон Олегович

Казанский (Приволжский) федеральный университет,

E-mail: antmurray300@gmail.com

Научный руководитель – Бикеева Наталья Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей и публичной истории, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности датировки письменных источников периода правления Генриха VI в момент их создания. При написании данной работы автор обращается к некоторым сборникам источников, связанных с историей нескольких городов Англии позднего средневековья. В результате исследования автор приходит к выводу об отсутствии единой унифицированной традиции датировки документов в эпоху правления английского короля Генриха VI. В работе делается вывод, что существовало два основных способа датировать официальный документ в Англии рассматриваемого периода. Автор связывает это прежде всего с языком, на котором был написан тот или иной документ.

Ключевые слова: документальные источники, датировка источников, “The Black Book of Southampton”, Генрих VI, позднее средневековье, Англия.

THE FEATURES OF DATING WRITTEN SOURCES DURING THE REIGN OF HENRY VI

Muleev Anton Olegovich

Kazan (Volga Region) Federal University,

E-mail: antmurray300@gmail.com

Abstract. This article examines the features of dating written sources from the reign of Henry VI at the time of their creation. When writing this work, the author

turns to some collections of sources related to the history of several cities in England of the late Middle Ages. In the result of the study, the author concludes that there is no single unified tradition of dating documents during the reign of the English king Henry VI. The work concludes that there were two main ways to date an official document in England of the studied period. The author connects this, first of all, with the language in which this or that document was written.

Keywords: historical account, dating of sources, “The Black Book of Southampton”, Henry VI, late medieval age, England.

Введение

Для того, чтобы использовать исторический источник любого типа, необходимо установить время его создания. Особенными среди письменных источников являются документальные. Иногда точная дата создания того или иного документа отсутствует, и чтобы датировать документ, приходится учитывать внешние и внутренние особенности документа, его контекст. В данной работе мы рассматриваем такие документы, которые были датированы при создании. Однако, не все из них были датированы одним и тем же способом. Именно рассмотрение и особенности датировки источников, написанных в период правления Генриха VI, являются целью данной работы.

Методы исследования

В процессе написания данной работы был соблюден принцип историзма, а также использованы такие методы, как метод анализа, классификации, сравнения и синтеза.

Результаты и их обсуждение

Большая часть рассматриваемых в данной статье документов содержится в сборнике “The Black Book of Southampton. Vol. 2 (1414–1503)” (ed. by W. Charman. Southampton, 1912). При изучении документов, составленных в эпоху правления Генриха VI и связанных в той или иной степени с некоторыми английскими городами того времени, было замечено следующее. В документе, который представляет собой завещание, дата написания указана, видимо, от Рождества Христова: «на восьмой день месяца ноября в год Господа одна тысяча четыреста пятьдесят восьмой». Интересен тот факт, что данный документ числится в сборнике как переведенный с латыни (имеется и оригинал на латыни). Кроме того, его текст начинается со слов «Во имя Бога, Аминь» [1, с. 99].

Однако при рассмотрении другого официального документа, который представляет собой протокол заседания «Общего суда короля, проводящегося перед мэром Питером Джеймсом, бейлифами Эндрю Джеймсом и Уолтером

Клерком», был замечен другой способ датирования. В частности, в нем записана следующая дата: «вторник перед праздником кафедры Святого Петра (22 февраля – праздник, а сам документ, следовательно, написан 20 февраля – А.М.), 26 год Генриха VI (следовательно, 1448 г. – А.М.)» [2, с. 96].

Похожий способ датировки документов встречается и в несколько другом варианте, а именно без указания какого-либо церковного праздника. Например, могла быть встречена следующая формулировка: «последний день апреля третьего года правления» [3, с. 227], «восемнадцатый день февраля» [3, с. 229]. Примечательно, что в оригинале тексты последних двух отрывков были на французском языке.

Учитывая разницу в языке написания оригинала, можно было бы предположить, что различный способ датирования был связан именно с языком. Что если от Рождества Христова датировались документы, написанные только на латыни – языке божественной литургии в Западной Европе позднего средневековья?

В качестве еще одной предполагаемой причины различных способов датировки документов могла бы быть разница в виде письменного источника. Возможно, от Рождества Христова датировались только личные завещания, а от начала правления Генриха VI – протоколы судебных заседаний. Однако при обработке некоторого числа личных завещаний было обнаружено, что датироваться они могли обоими вышеуказанными способами. Так, завещание, переведенное с латыни, имеет дату по году правления Генриха VI, причем как в начале документа, так и в конце [4, с. 125]. Единственной особенностью, на которую можно было обратить внимание, стал факт наличия выражения «Во имя Бога, Аминь» в начале документа, написанного на латыни и датированного от Рождества Христова, и отсутствия данного выражения у документов, написанных на латыни, но датированных от начала правления короля [5, с. 115].

Было замечено, что помимо протоколов заседаний суда королевские статуты тоже датировались от начала правления короля. Интересно, что в начале таких документов могло также упоминаться имя бога, но оно упоминалось как то, чьим именем дана власть королю [3, с. 216], в отличие от фразы «Во имя Бога, Аминь».

Примечателен тот факт, как именно считалось время при указании датировки от начала правления короля. Так, в большинстве письменных документов указывалось, что этот король правил «после завоевания [Англии]» (англ. “after the conquest [of England]”) [6, с. 87].

Кроме того, важно учесть, что Генрих VI де-юре стал правителем 31 августа 1422 г. (в английской историографии – 1 сентября [7]). Год правления короля считался именно от этой даты. Например, в одном из документов и приведенных к нему комментариях была обнаружена такая ситуация. В самом документе, который представлял собой суммированную справку о заседании суда, были указаны две даты. Первая – дата суда – вторник после Праздника Воздвижения креста в 21 год (правления) Генриха VI; в комментариях было указано, что это – вторник, 18 сентября 1442 г. Вторая – день датирования документа – 6 июля 20 года (правления) Генриха VI; в комментариях – 6 июля 1442 г. [8, с. 90]. Таким образом, мы видим, что несмотря на то, что оба события произошли в один и тот же год от Рождества Христова (а именно в 1442 г.), год правления короля указан разный (21 и 20). Вывод кажется логичным, ведь обе даты разделяет дата де-юре начала правления Генриха VI.

Очевидно, мы имеем дело одновременно с несколькими причинами. Кроме того, время, когда те или иные документы, рассматриваемые в нашем исследовании, были написаны, отстоит от нашего почти на пять веков назад, поэтому некоторые из них дошли до нас с некоторыми повреждениями. Соответственно, есть такие источники, на которых отсутствует какой-либо вариант датировки. Кроме того, вероятно, дата на том или ином документе могла просто отсутствовать изначально. В таких случаях для установления точной или примерной даты его написания некоторые исследователи предлагают прибегать к датировке по именам тех или иных лиц, к которым имеется обращение в том или ином документе. Например, сам документ может представлять из себя обращение к тому или иному мэру какого-либо города или иному должностному лицу. Тогда, посмотрев списки лиц с указанием времени занятия ими той или иной должности, можно определить примерное время написания того или иного документа [9, с. 96].

Однако у данного способа определения даты написания источника есть свои недостатки, поскольку бывали случаи, что в разное время одну и ту же должность занимали однофамильцы или даже родственники, хотя это было и не часто; к тому же имя (с фамилией) того или иного должностного лица обычно прописывалось полностью, а не только первая его буква.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что при датировке письменных источников в период правления Генриха VI использовались два основных способа. Начальной точкой в первом случае служило исчисление времени от Рождества Христова, во втором – от начала правления короля. Особой закономерности в различиях между использованием того или иного метода не обнаружено. Как

исключение можно указать на более частое использование датировки «от Рождества Христова» в качестве начала летоисчисления в документах, написанных на латыни, особенно начинающихся с фразы «Во имя Бога, Аминь».

Литература

1. The Will of William Soper, Esquire // The Black Book of Southampton. Vol. 2 (1414–1503) / ed. by W. Chapman. – Southampton, 1912. – P. 98–115.
2. Southampton. King's common court... // The Black Book of Southampton. Vol. 2 (1414–1503) / ed. by W. Chapman. – Southampton, 1912. – P. 96–97.
3. The Statutes of the Realm Printed by command of his majesty King George the Third, in pursuance of an address of the House of Commons of Great Britain. – London: Dawsons of Pall Mall, 1963. – 784 p.
4. This indenture witnesseth... // The Black Book of Southampton. Vol. 2 (1414–1503) / ed. by W. Chapman. – Southampton, 1912. – P. 122–125.
5. The Will of John Estwell // The Black Book of Southampton. Vol. 2 (1414–1503) / ed. by W. Chapman. – Southampton, 1912. – P. 115–121.
6. Indenture between the mayor... // The Black Book of Southampton. Vol. 2 (1414–1503) / ed. by W. Chapman. – Southampton, 1912. – P. 78–87.
7. Henry VI // Westminster Abbey. – URL: www.westminster-abbey.org/abbey-commemorations/royals/henry-vi/ (access date: 03.04.2024).
8. Southampton. Court, etc... // The Black Book of Southampton. Vol. 2 (1414–1503) / ed. by W. Chapman. – Southampton, 1912. – P. 90–91.
9. Rich E.E. The Staple Court Book of Bristol / E.E. Rich. – Bristol: Bristol Record Society, 1934. – 275 p.

УДК 94(38)

ПРАКТИКА ПРОСКИНЕЗЫ ПРИ ДВОРЕ АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКОГО ПО СВЕДЕНИЯМ АНТИЧНОЙ ПИСЬМЕННОЙ ТРАДИЦИИ

Онищенко Евгений Сергеевич

Казанский (Приволжский) федеральный университет,

E-mail: zhenya.onichenko1996@mail.ru

Научный руководитель – Рунг Эдуард Валерьевич,

доктор исторических наук, профессор,

Российский государственный гуманитарный университет

Аннотация. В статье рассматривается практика проскинезы, введенная Александром Великим, как элемент культурного синтеза с ахеменидской тра-

дицией. Описываются исторические и социальные аспекты этого ритуала, его восприятие греческими и македонскими соратниками Александра, а также влияние на политические структуры империи. Особое внимание уделяется античным источникам, таким как труды Плутарха, Курция Руфа и Арриана, и их интерпретации в современной историографии. Введение проскинезы проанализировано в контексте легитимизации власти Александра и интеграции восточных обычаев в его дворцовый церемониал. Статья подчеркивает значимость проскинезы в понимании культурных и политических процессов в эллинистическую эпоху.

Ключевые слова: проскинеза, Александр Великий, ахеменидская традиция, эллинизм, культурный синтез.

THE PRACTICE OF PROSKYNESIS AT THE COURT OF ALEXANDER THE GREAT ACCORDING TO THE ANCIENT WRITTEN TRADITION

Onischenko Yevgeniy Sergeevich

Kazan (Volga Region) Federal University,

E-mail: zhenya.onichenko1996@mail.ru

Abstract. The article examines the practice of proskynesis, introduced by Alexander the Great, as an element of cultural synthesis with the Achaemenid tradition. It describes the historical and social aspects of this ritual, its perception by Alexander's Greek and Macedonian companions, and its impact on the political structures of the empire. Special attention is given to ancient sources, such as the works of Plutarch, Curtius Rufus, and Arrian, and their interpretation in modern historiography. The introduction of proskynesis is analyzed in the context of legitimizing Alexander's power and integrating Eastern customs into his court ceremonial. The article highlights the significance of proskynesis in understanding the cultural and political processes of the Hellenistic era.

Keywords: proskynesis, Alexander the Great, Achaemenid tradition, Hellenism, cultural synthesis.

Проскинеза, церемониальный акт поклонения и проявления почтения, введенный Александром Великим при его дворе, является важным эпизодом в александровской традиции, освещенной античными авторами. Этот ритуал, воспринятый Александром из персидской культуры, вызвал значительные споры и разногласия среди его греческих и македонских соратников. Описание этих событий можно найти как в произведениях Вульгаты (Курций Руф), так

и в трудах Арриана и жизнеописании Александра Плутарха [1], что стало предметом многочисленных научных обсуждений и исследований в современной историографии.

Практика проскинезы имела глубокие корни в персидской традиции, восходящей к временам Ахеменидской империи. В персидском контексте проскинеза была важной частью дворцового этикета, демонстрирующей верность и подчинение царю [2]. Александр, стремившийся легитимизировать свое правление на завоеванных территориях и установить преемственность с ахеменидской традицией, намеренно перенял этот ритуал, что вызвало недовольство среди его македонских соратников, не привыкших к таким проявлениям поклонения.

Существуют два основных комментария относительно того, что произошло, когда Александр в качестве персидского царя решил ввести проскинезу среди своих сподвижников. Первый дан грекоязычным автором Аррианом (86–160 гг. н. э.) (4. 12. 1–2) и римским историком Квинтом Курцием Руфом (I в. н. э.) (8. 5) [3, с. 429–432]: они транслируют речь Каллисфена о возможности выполнить персидский обычай перед Александром и его последствиях. Хотя современные ученые склонны отвергать это как неисторическое и риторическое измышление, а источник или источники не могут быть идентифицированы (по словам Арриана, это была широко известная история), А. Босворт утверждает, что «историческое ядро было по-разному адаптировано», и «материал Арриана более эллинистический по своему вкусу [чем Курций] и вполне может перекликаться с современными тому времени спорами об уместности обожествления живого человека» [4].

Пока отложим рассмотрение этих фрагментов и перейдем к другим, упомянутым Аррианом в качестве альтернативной версии (4. 12. 3–5) и Плутархом (Alex. 54. 4–5 = FrHistGr 125F 14), которого Эдуард Мейер считал самым надежным источником в вопросе о проскинезе [5]. Плутарх назвал своим источником Харета из Митилены, предположительно свидетеля произошедшего. Весной 327 г. до н. э., когда армия Александра, вероятнее всего, находилась в Бактрии, состоялся обычный пир. План состоял в том, что Александр передаст свою чашу человеку рядом с ним, выпив из нее. Соратники, в свою очередь, должны были поднять ее, затем предстать перед алтарем богини Гестии, выпить и совершить проскинезу Александру, затем поцеловать его (так говорит Плутарх) или получить от него поцелуй (так сообщает Арриан) и, наконец, вернуться на свои места на ложе. Присутствующие делали одно и то же, пока не подошла очередь Каллисфена. Он взял чашу и выпил, не совершая проскинезу,

а затем попытался поцеловать Александра, который не заметил его бездействия. «Но тут Деметрий, по прозвищу Фидон, воскликнул: «О царь, не целуй его, он один из всех не пал пред тобою ниц». Александр уклонился от поцелуя, а Каллисфен сказал громким голосом: “Что ж, одним поцелуем будет у меня меньше”»¹⁴ (Plut. Alex. 54. 4). Исходя из сообщений авторов, мы можем представить себе процедуру, состоящую из двух этапов, в которой первым совершается действие проскинезы царю, а вторым – поцелуй или получение поцелуя от него. Мы думаем, что разница между поцелуем и получением поцелуя в данном случае несущественна: на наш взгляд, обе формулы указывают на право поцеловать царя.

Поцелуй был формой приветствия и уважения среди равных, о чем ясно свидетельствует Геродот (I. 134). Ксенофонт, рассказывая о деяниях Агесилая, также сообщает: «У персов же принято целовать тех, кого они особенно любят и почитают¹⁵» (Ages. 5. 4). Однако подобная форма отношений вряд ли могла соответствовать реалиям двора Александра. Вводя персидский обряд, Александр просил избранных сподвижников сначала держаться от него на расстоянии и не целовать напрямую, а посылать поцелуй. И сразу после этого им разрешали поцеловать его. Мы думаем, что Александр планировал сохранить поцелуй в контексте оказывания милости своим избранныкам. Поцелуй в данном случае – это обещание предоставления им привилегий. Неотъемлемое условие для их получения – это принять то, о чем просил царь, т. е. проскинезу.

Проскинезу как поцелуй без какого-либо контакта упоминает Каллисфен в отрывке, сообщенном Аррианом: «Люди, здороваясь, целуют друг друга, но божество пребывает высоко над нами и прикасаться к нему кощунство. Поэтому мы величаем его, склоняясь перед ним; в честь богов устраивают хоры, в честь богов поют пеаны»¹⁶ (Arr. Anab. IV. 11). Следовательно, проскинеза подразумевает божественность ее получателя. Действительно, апелляция к проскинезе использовалась, по классическим источникам, чтобы подчеркнуть божественное царствование Александра¹⁷. Александр хотел, чтобы его признали божественным существом. С одной стороны, было окончательно доказано, что божественность Александра была отражением идей как диадохов [6, с. 58–59], так и римской эпохи [7, с. 251]. С другой стороны, очевидно, что приоритетом

¹⁴ Перевод М.Н. Ботвинника и И.А. Перельмутера.

¹⁵ Перевод В.Г. Боруховича.

¹⁶ Перевод труда Арриана «Поход Александра Македонского» здесь и далее М.Е. Сергеенко.

¹⁷ Этот разрыв в состоянии Александра подчеркивается греческим автором III века нашей эры Афинеем из Навкратисса в его «Пире мудрецов» (537d–540a). Александр был хорошо воспитан в Афинах и сопротивлялся чувственным искушениям, таким как красивая жена Дария или восточная кухня (особенно у Плутарха: например, Alex. 20. 8; 21. 4; 22. 4). Согласно «западной» точке зрения, причину такого вырождения следует видеть в контактах Александра с Востоком (источники: Arr. Anab. 4. 7. 4; Diod. 17. 77. 4; Curt. 6. 6. 1; Just. 12. 3) (8–12).

Александра, даже в большей степени после смерти Дария, было усиление сотрудничества между македонянами и персами, что было его целью с самого начала экспедиции. Для иранцев выполнение проскинезы перед своим царем было вполне нормальным, они, вероятно, считали это чисто светским актом придворного церемониала. Почему они должны были изменить его, когда Александр стал их новым царем? Что касается Александра, то он думал, что, просто приняв персидский церемониал, он сможет погрузиться в традицию династической власти Ахеменидов, особенно весной 327 г. до н. э. Окружение царя должно было включать беспрецедентное количество иранских аристократов. Тот же механизм использовали сами цари Ахеменидов: сходство между ахеменидскими и новоассирийскими сценами аудиенций следует общей схеме в поиске легитимности как в нарративных источниках, так и в изображении персидских царей, начиная с Кира II. Диахронический обмен легитимностью создавался сходством возведения на престол, что отчетливо видно в сохранившихся печатях или на местных наскальных рельефах, а также руинах дворцов [8, с. 44].

Близость между царем Македонии и его аристократами проявляется в термине *ἐταῖροι*, который просто означает «приближенные» или «сподвижники». Отсутствие административной или судебной иерархии в Македонии означало, что царь правил с помощью своего ближайшего окружения. Введение проскинезы среди сподвижников было указанием на то, что, согласно плану Александра, положение гетайра при дворе должно было кардинально измениться. На этом этапе экспедиции статус товарищей уже не может быть статусом сверстников априори, и введение проскинезы следует рассматривать как свидетельство этого изменения. Таким образом, самая интересная часть речи Каллисфена – это не речь о предполагаемой божественности Александра, но где он утверждал, что, вводя проскинезу, Александр нарушал неписанный закон (*ὁ νόμος*) македонского монарха, который не должен был принимать решения без предварительного получения согласия его окружения (Arr. Anab. IV. 11).

Курций же (VIII. 5. 5), говоря о проскинезе, сообщает: «Закончив все приготовления, Александр решил, что пришло время исполнить безрассудно задуманное дело; он начал обдумывать, как стяжать себе божеские почести. Он хотел, чтобы его не только называли сыном Юпитера, но и верили в это; как будто он мог предписывать людям, что думать и что говорить. Он приказал македонцам раболепно приветствовать его по персидскому обычаю, падая ниц на землю»¹⁸. В дополнение к мотиву, согласно которому Александр утверждал, что его почитают как бога, и путанице между Леоннатом и Полиперхоном так-

¹⁸ Перевод А.Ч. Козаржевского.

же сомнительно, что сподвижников попросили пасть ниц, как утверждает Курций. Здесь мы также имеем дело с классической путаницей между глаголами *προσκυβεῖν* и *προπίπτειν*, которую можно найти как в источниках, так и среди современных исследователей. Более того, маловероятно, чтобы сподвижников попросили пасть ниц в момент совершения проскинезы [9, с. 77]. Арриан отмечает: «Когда, однако, после всех этих разговоров наступило молчание, самые почтенные и старые персы встали и один за другим земно поклонились Александру. Леоннату¹⁹, одному из «друзей», показалось, что кто-то из персов поклонился не по правилам, и он стал издеваться над его позой как над чем-то унижительным. Александр тогда на него рассердился, но потом вернул ему свое расположение» (Anab. IV. 12. 2). Думается, что македонян позабавило, что персы пали ниц перед царем, совершая проскинезу. Этот акт соответствовал форме покорности, которую видел в нем Леоннат, потому что прострация, как говорилось выше, была жестом самоуничижения. Этот отрывок еще раз доказывает, что сподвижников в Бактрии просили совершить проскинезу без падения ниц. Таким образом, согласно известному лейтмотиву, который мы видели уже у Эсхила в его трагедиях, они обвиняли персов, совершавших вместе проскинезу и припадение к земле, в том, что те являются рабами.

Привилегия целовать царя должна была быть предоставлена Александром как некоторым персам, так и нескольким сподвижникам. В этом отношении интересен отрывок из седьмой книги «Анабасиса» Арриана. Контекст – македонский мятеж в Описе в 324 г. до н. э. Когда македоняне успокоились, один из офицеров сказал Александру, что теперь он сделал некоторых персов своими родственниками с разрешением поцеловать его, в то время как ни один из македонцев еще не пользовался этой привилегией. Тогда Александр, перебив его, сказал: «Всех вас считаю я своими «родственниками» и отныне так и буду вас называть» (Arg. Anab. VII. 11. 6–7).

Для нас не имеет значения ни то, сколько преувеличений и риторических элементов присутствует в этом отрывке, ни то, было ли разрешение поцеловать царя связано с тем, что произошло в Описе. Но это общая ситуация, которую мы можем реконструировать. Греческих и македонских лидеров в Бактрии просили издалека посылать поцелуй Александру. Это означало, что они были включены, по крайней мере согласно плану Александра, в число подданных царя. С другой стороны, и персам, и грекам было разрешено целовать царя. Это был фундаментальный шаг в стратегии сотрудничества, посредством которого

¹⁹ По словам Курция (VIII. 5. 2), это был Полиперхонт, но это невозможно, поскольку он не присутствовал, когда имела место проскинеза. Плутарх ссылается на похожий и маловероятный эпизод, но относящийся к Ксандру в Вавилоне (Alex. 74. 2–5).

царь заложил основу элиты своего царства: греков и македонян, которые приняли и интегрировали персидскую практику и остались бы верными своему царю, и персов, которые могли поддерживать статус, который они имели при династии Ахеменидов. Поцеловать царя было, конечно, не просто жестом, но признаком того, что избранный народ пользуется привилегированным статусом. Очевидно, что теперь царь Александр решает, какой статус имеет каждый из его подданных в его царстве и что это не имеет ничего общего с его происхождением.

Подобное зрелище могло иметь место при дворе Селевкидов, когда Александр был на пути в иранские земли. Примечательно, что Селевк Никатор в создании своей империи зависел от сотрудничества с иранскими аристократами для своего контроля над востоком по крайней мере в такой же степени, как и Александр. Преемники Александра на востоке, возможно, продолжили церемонию, играя роль великого царя перед иранцами, но освободили ближайших из своих «друзей» и знатных македонян от обязанности публично унижать себя, поскольку мы больше не слышим об этом в греческих источниках.

Перейдем к выводам. Введение практики проскинезы Александром Великим в придворный протокол представляет собой многослойное историческое событие, включающее в себя элементы культурного взаимодействия, политической стратегии и личных амбиций. Различные исторические источники и интерпретации этого события подчеркивают его сложность и значимость в контексте правления Александра Македонского.

Проскинеза оказала значительное влияние на взаимоотношения Александра с его окружением и подданными. Это событие стало причиной конфликтов и недовольства среди македонян, что в конечном итоге сказалось на внутренней политике и стабильности его правления. Одной из ключевых фигур в этом контексте был Каллисфен, который активно противодействовал введению проскинезы, считая это унижительным для македонян. Его сопротивление иллюстрирует культурное и политическое напряжение, связанное с этой практикой.

Использование проскинезы при дворе Александра Македонского можно рассматривать в контексте адаптации ахеменидских традиций. Александр, следуя примеру персидских царей, стремился укрепить свою власть и престиж путем принятия элементов их ритуалов и обычаев. Но также нельзя исключать, что данная практика была попыткой Александра утвердить свою божественность. Этот акт был частью более широкой стратегии по легитимизации его власти, особенно среди персидской знати и других покоренных народов.

Список использованных источников и литературы

Источники

1. Arr. Anab. – *Арриан Флавий*. Поход Александра / Флавий Арриан; пер. М.Е. Сергеенко. – М.: Миф, 1993. – 272 с.
2. Curt. – *Квинт Курций Руф*. История Александра Македонского. С приложениями сочинений Диодора, Юстина, Плутарха об Александре / Руф Курций Квинт; пер. с лат. К.А. Морозовой и И.А. Мироновой (кн. III), В.С. Соколова и А.Ч. Козаржевского (кн. IV–V, IX–X), И.А. Мироновой (кн. VI), Д.А. Дрбоглава (кн. VII), А.Ч. Козаржевского (кн. VIII) под ред. А.А. Вигасина. – М.: Издательство Московского университета, 1993. – 464 с.
3. Hdt. – *Геродот*. История в девяти книгах / Геродот; пер. и примеч. Г.А. Стратановского; под общ. ред. С.Л. Утченко; ред. пер. Н.А. Мещерский. – Л.: Наука, 1972. – 600 с.
4. Plut. Alex. – *Плутарх*. Александр / Плутарх // Сравнительные жизнеописания: в 2 т. / пер. С.П. Маркиша. – М.: Наука, 1994. – Т. 2. – С. 116–164.
5. FGrH. – *Jacoby F.* Die Fragmente der griechischen Historiker: 4 Bd. / F. Jacoby. – Berlin: Weidmann, 1923–1958.
6. Xen. Ages. – *Ксенофонт*. Агесилай / Ксенофонт; пер. В.Г. Боруховича, Э.Д. Фролова. – М.: Наука, 1976. – С. 218–240.

Литература

1. *Маринович Л.П.* Время Александра Македонского / Л.П. Маринович // Источниковедение Древней Греции (эпоха эллинизма) / под ред. В.И. Кузицина. – М.: Издательство Московского университета, 1982. – С. 22–66.
2. *Abe T.* Proskynēsis: From a Persian Court Protocol to a Greek Religious Practice / T. Abe // Tekmeria. – 2018. – Vol. 14. – P. 1–45. – URL: <https://doi.org/10.12681/tekmeria.14682>.
3. *Rung E.V.* The Gestures of proskynēsis in the Achaemenid Empire / E.V. Rung // Klio. Beiträge zur Alten Geschichte. – 2020. – В. 102. – Н. 2. – P. 405–445.
4. *Bosworth A.B.* A historical commentary on Arrian's History of Alexander. Vol. 2. Commentary on Books IV–V / A.B. Bosworth. – Oxford: Oxford University Press, 1995. – 400 p.
5. *Badian E.* Conspiracies / E. Badian // Alexander the Great in Fact and Fiction / ed. by A.B. Bosworth, E.J. Bayham. – Oxford: Oxford University Press, 2000. – P. 50–95.

6. *Howe T.* The Diadochi, Invented Tradition, and Alexander's Expedition to Siwah / T. Howe // *After Alexander: The time of the Diadochi (323–281 BC)*. – Oxford, 2013. – P. 58–59.

7. *Spencer D.* The Roman Alexander: Reading a Cultural Myth / D. Spencer. – Exeter: University of Exeter Press, 2002. – 277 p.

8. *Allen L.* Le Roi Imaginaire: An Audience with the Achaemenid Kings / L. Allen // *Imaginary Kings: Royal Images in the Ancient Near East, Greece and Rome*. – Stuttgart, 2009. – P. 39–62.

9. *Bowden H.* On Kissing and Making Up: Court Protocol and Historiography in Alexander the Great's "Experiment with Proskynesis" / H. Bowden // *Bulletin of the Institute of Classical Studies*. – 2013. – Vol. 56. – No. 2. – P. 55–77. – URL: <https://doi.org/10.1111/j.2041-5370.2013.00058.x>.

УДК 351.853.1

ДАМАССКИЕ РЫНКИ

Осо Роза Науаф

Казанский (Приволжский) федеральный университет,

E-mail: rosaoso1994@gmail.com

*Научный руководитель – Ситдиков Айрат Габитович,
доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой
археологии и реставрации наследия, декан Высшей школы
международных отношений и мировой истории,
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

Аннотация. Столица Сирийской Арабской Республики, Дамаск, привлекает туристов не только своими историческими и архитектурными памятниками, но и рынками. Эти рынки, известные на протяжении сотен лет, славятся своими крытыми торговыми площадями, которые защищают от жаркого летнего солнца и проливных зимних дождей.

Многие рынки получили свое название в разные эпохи от правителей Дамаска, которые строили эти рынки. Среди них – рынок Аль-Хамидия, Медхатпаша, Мардам-бей, Аль-Базурия, Аль-Нахасин, Шелковый, Аль-Сага и многие другие.

Эти рынки до сих пор привлекают множество людей, торговцев, посетителей и туристов. Сегодня они стали одной из самых известных туристических достопримечательностей города.

Эти рынки были построены в разные исторические периоды. Некоторым из них уже более 300 лет. Всего в Дамаске 50 рынков, которые образуют регулярную архитектурную сеть. Многие из них покрыты тутовым металлом или имеют каменные крыши, что обеспечивает защиту как от жаркого летнего солнца, так и от проливных зимних дождей.

Ключевые слова: археология, дамасские рынки, архитектура, рынок Аль-Хамидия, рынок Аль-Нахасин, рынок Аль-Асруния, рынок Медхат-паша.

DAMASCUS MARKETS

Oso Rosa Nawaf

Kazan (Volga Region) Federal University,

E-mail: rosaoso1994@gmail.com

Abstract. The capital of the Syrian Arab Republic, Damascus, attracts tourists not only for its historical and architectural monuments but also for its markets. These markets, known for hundreds of years, are famous for their covered shopping areas that protect from the hot summer sun and heavy winter rains.

Many markets got their name from the rulers of Damascus in different eras who built these markets. Among them are Al-Hamidiyah market, Medhat Pasha, Mardam Bey, Al-Bazuriyah, Al-Nahasin, Silk, Al-Saga and many others.

These markets still attract many people, traders, visitors and tourists. Today, they have become one of the most famous tourist attractions in the city.

These markets were built in different historical periods. Some of them are more than 300 years old. There are a total of 50 markets in Damascus, which form a regular architectural network. Many of them are covered with mulberry me-tall or have stone roofs, which provides protection from both the hot summer sun and heavy winter rains.

Keywords: archaeology, Damascus markets, architecture, Al-Hamidiyah market, Al-Nahasin market, Al-Asruniyah market, Medhat Pasha market.

Введение

То, что отличает дамасские рынки друг от друга, это то, что на каждом из них предлагается только определенный вид товаров. Например, на таких рынках дамасские ремесленники изготавливают и продают изделия, которые считаются предметами наследия: деревянные инструменты, золотые и серебряные украшения, ткани, изделия из стекла, латуни и др. Раньше эти рынки специали-

зировались только на производстве и продаже традиционных товаров. Однако в последнее время многие из них расширили свой ассортимент и теперь предлагают покупателям как современные продукты, так и традиционные [1].

Рынок Аль-Хамидия – самый известный и масштабный из старых рынков Дамаска. Он был построен над траншеей, которая проходила с востока на запад между районами Баб-эль-Барид и Баб-ан-Наср (рис. 1 и 2).

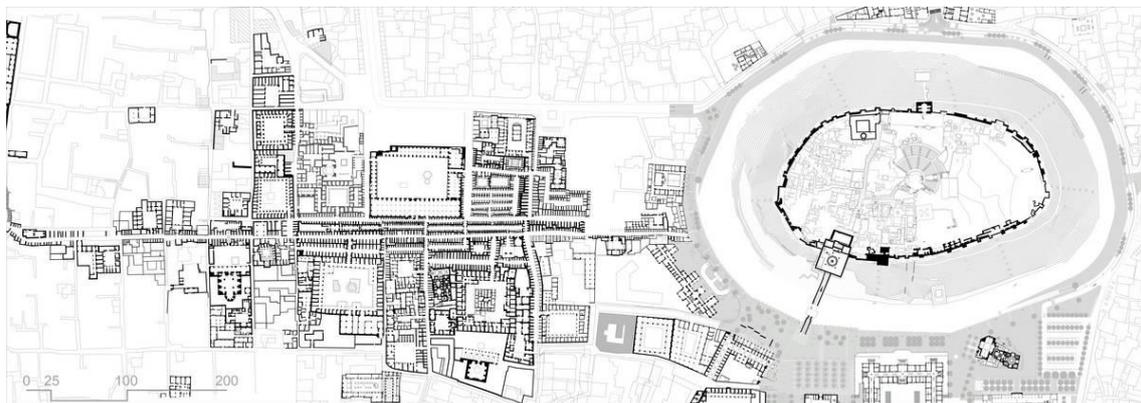

Рис. 1. Расположение рынка Аль-Хамидия на карте

Рис. 2. Рынок Аль-Хамидия

Рынок Аль-Хамидия возводили в два этапа:

1. Западная часть, которая простирается между Баб-ан-Насром и продовольственным рынком Аль-Асруния, была построена во время правления султана Абдул-Хамида I в 1195 г. х., что соответствует 1780 г. В то время этот рынок был известен как Новый рынок.

2. Восточная часть, простирающаяся от рынка Асруния до Баб-эль-Барида, была построена в 1301 г. х. (1883–1884 гг.) во время правления губернатора Рашида Нашида-паши и султана Абдул Хамида II [2].

В 1302 г. х., что соответствует 1884 г., рынок Аль-Хамидия был реконструирован. По приказу губернатора Хусейна Назим-паши деревянные крыши рынка Аль-Хамидия и других крупных рынков в Дамаске заменили на железные, чтобы защитить эти рынки от пожаров.

Название «рынок Аль-Хамидия» закрепилось за этой торговой площадкой только после завершения строительства его восточной части, которая простирается между рынком Асруния и Баб-эль-Баридом. Длина рынка составляет около 600 м, ширина – около 15 м, а высота – примерно два этажа.

В 1329 г. х. (1911 г.) на рынке произошел крупный пожар, который уничтожил многие магазины. Ущерб был значительным.

Спустя три года, в 1332 г. х. (1914 г.), Джамаль-паша попытался удлинить улицу, названную его именем, до так называемых почтовых ворот, которые находились в мечети Омейядов. Для этого он изменил условия существования рынка Аль-Хамидия, обнажив стену Дамасской цитадели и мечети Омейядов. В процессе работ он снес некоторые здания на рынке, но не смог разрушить остальные из-за начавшейся Первой мировой войны 1914–1918 гг.

В 1920 г. на рынке Аль-Хамидия произошел второй крупнейший пожар. Он начался в магазинах со швейными машинами в центре рынка и распространился на рынок Аль-Асруния. Пожар продолжался три дня и почти достиг мечети Омейядов, но его удалось потушить [3].

Сейчас на рынке Аль-Хамидия можно найти разнообразные товары: шелковые и вышитые ткани, декоративные изделия, женскую готовую одежду, антикварные магазины и медные восточные артефакты.

На рынке Аль-Хамидия есть исторические здания, например, мечеть Ахмадия. От нее отходит несколько боковых рынков. Один из них – рынок меди. Он состоит из двух узких крытых рынков, примыкающих друг к другу и параллельных друг другу. На первом рынке медь продавалась, а на втором – производилась. Рынок меди упоминается во многих исторических источниках, относящихся к эпохе мамлюков, а также в османских источниках. Это подтверждается картами, выпущенными Департаментом древностей в Дамаске в период с 1922 по 1924 г.

На рынке Аль-Асруния продаются различные товары. В этом месте можно найти кухонную утварь, сантехнику, латунные украшения и арабские мечи. Рынок Аль-Асруния простирается с севера на юг между рынком Аль-Хамидия и рынком Аль-Манахлия. Последний славится материалами, необходимыми для сельского хозяйства [4].

На картах Дамаска, выпущенных в период с 1922 по 1924 г., рынок Аль-Асруния был отмечен как Аллея Банка. Такое название было связано с Османским императорским банком, который располагался на этой территории. Однако форма рынка, изображенная на картах, отличалась от современной.

Со временем территория была реорганизована. Банковский переулок и рынок замка объединились и образовали рынок Аль-Асруния, который мы знаем сейчас.

Рынок Аль-Асруния получил свое название от школы Аль-Асруния. На этой территории есть два исторических здания: восточная стена Дамасской цитадели с башнями и главной дверью, а также здание Османского императорского банка.

Южная часть рынка специализировалась на продаже товаров от некоторых восточных ремесел, домашней и кухонной утвари и существует до сих пор, а северная часть предназначалась для торговли товарами для дома, промышленными инструментами, столярными принадлежностями и изделиями для изготовления ключей.

В начале 1980-х гг. западную часть этой секции рынка демонтировали, чтобы открыть вид на восточную стену Дамасской цитадели и ее главный вход. Восточная часть рынка сохранилась.

Рынок Медхат-паша расположен в западной части улицы Аль-Мустахим. Эта улица возникла еще в римский период. Рынок простирается с запада на восток между улицей Дарвишия и рынком Аль-Базурия. Он параллелен рынку Аль-Хамидия с южной стороны. В эпоху мамлюков рынок был известен как Сук Джукмак. Это название было дано в честь губернатора мамлюков принца Саифа ад-Дина Джукмака, который правил с 822 г. х. (1419 г.) по 824 г. х. (1421 г.), затем название рынка было изменено на Медхат-паша в честь османского губернатора Медхат-паши, который правил в 1295 г. х. (1890 г.). После этого в эпоху Османской империи название рынка оставалось прежним – Медхат-паша [5].

Губернатор Медхат-паша расширил рынок и перестроил многие его части после того, как тот сгорел в огне. При этом крышу рынка покрыли тутом вместо дерева, которым покрывали ее ранее в эпоху мамлюков. В 1925 г. часть

рынка Медхат-паша сгорела в результате французской бомбардировки во время сирийской революции. Крыша рынка была поражена пулями, следы от которых сохранились до сих пор. Рынок Медхат-паша считается одним из мест, где можно приобрести ткани, народную и шерстяную одежду, предметы домашнего обихода, книги и медные изделия восточных мастеров. Среди важных зданий на рынке Медхат-паша – мечеть Хишам и ее минарет, а также несколько ханов (караван-сараяв) – Хан Аль-Зейн, Хан Джокмак и Хан Сулейман-паша [6].

Заключение

Рынки были построены из камня, а их витрины полукруглыми арками выходили вперед. Рынки были вымощены камнями и покрыты куполами. Здесь торговали драгоценными товарами – янтарем, тканями, медью и всем, что было необходимо жителям города.

После французской колонизации Сирии Дамаск столкнулся с дезорганизацией и городским хаосом из-за политических и военных условий. В городе царила неразбериха, многие магазины, рынки, школы, мечети и парки исчезли. Дамаск потерял значительную часть своей исторической репутации, эстетический облик города был почти утрачен.

Некоторые рынки перенесли в другие места. Однако в городе осталось несколько исторических рынков, которые пережили снос и разрушения. Среди них – рынок Медхат-паша, рынок Аль-Хамидия, рынок Аль-Базурия и др. Эти рынки хранят следы, отражающие долгую историю и прошлое города Дамаска.

Литература

1. *Аль-Шихаби К.* Старые рынки Дамаска и его исторические здания / К. Аль-Шихаби. – Дамаск, 1990.
2. *Аль-Шихаби К.* Исторические достопримечательности Дамаска / К. Аль-Шихаби. – Дамаск, 1996.
3. *Аль-Шихаби К.* История и фотографии Дамаска / К. Аль-Шихаби. – Дамаск, 1987.
4. *Аль-Олаби К.Х.* Планы Дамаска. Дар Аль-Таббаа / К.Х. Аль-Олаби. – Дамаск, 1984.
5. *Аль-Рибат Н.* Введение в исследование развития рынка в городе Дамаск с VII по XIX в. н. э. / Н. Аль-Рибат // Сирийские арабские археологические анналы. – 1988–1989. – Т. 38–39.
6. *Аль-Олаби К.Х.* История Дамаска / К.Х. Аль-Олаби. – Дамаск: Аль-Маариф, 2001.

ПЛАТОНОВСКИЙ КОНСТРУКТ ДРЕВНЕЙШЕГО ЭЛЛИНСКОГО ПРОШЛОГО

Сурин Олег Александрович

Казанский (Приволжский) федеральный университет,

E-mail: surinoleg02.10.97@mail.ru

*Научный руководитель – Рунг Эдуард Валерьевич, доктор исторических наук,
профессор кафедры всеобщей и публичной истории,
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

Аннотация. На основании диалогов «Тимей», «Критий» и «Менексен» рассмотрен конструкт древнейшего греческого прошлого у Платона. В исследовании определены источники Платона, к которым он мог обращаться при конструировании эллинского прошлого в своих диалогах, и выявлены причины, из-за которых в дальнейшем некоторые греческие и римские авторы верили в существование Атлантиды. Обоснована причина разницы эллинского прошлого в «атлантических» диалогах и «Менексене».

Ключевые слова: Платон, «Тимей», «Критий», «Менексен», Атлантида, происхождение эллинов, афинская автохтония, египтяне о Древней Греции.

PLATO'S CONSTRUCT OF THE MOST ANCIENT HELLENES' PAST

Surin Oleg Aleksandrovich

Kazan (Volga Region) Federal University,

E-mail: surinoleg02.10.97@mail.ru

Abstract. Based on the dialogues “Timaeus”, “Critius” and “Menexenus”, the construct of the ancient Greek past in Plato is considered. The study identifies Plato's sources to which he could turn when constructing the Hellenic past in his dialogues, and identifies the reasons why some Greek and Roman authors subsequently believed in the existence of Atlantis. The reason for the difference between the Hellenic past in the “Atlantis dialogues” and “Menexenus” is substantiated.

Keywords: Plato, “Timaeus”, “Critius”, “Menexenus”, Atlantis, origin of Hellenes, Athenian autochthony, Egyptians about Ancient Greece.

В ряде своих диалогов Платон использовал прошлое как пример и объяснение для своих философских и политических идей. В том числе Платон касался прошлого греков и их происхождения. В данной статье рассмотрены три диалога Платона, в которых им используется далекое прошлое греков, – «Тимей», «Критий» и «Менексен». «Тимей» и «Критий» являются так называемыми атлантическими диалогами – в них упоминается Атлантида, впоследствии ставшая источником для псевдоисторических и мифологических гипотез. В миф про Атлантиду, созданный Платоном, верили уже в древности [1, с. 14]. Платон описывал события, происходившие по фабуле диалога за девять тысяч лет до него. Несмотря на это, актерами сюжета девятитысячелетней давности являются Афины и эллины.

Цель данного исследования – выявить источники конструирования Платоном прошлого эллинов и причины, по которым платоновский конструкт встроился в древнегреческие представления о прошлом. Для начала следует выделить фрагменты с упоминанием прошлого эллинов в «атлантических» диалогах Платона.

Атлантида, древнейшие Афины и их борьба друг с другом впервые упоминаются в начале диалога «Тимей» (Pl. Ti. 21–26). Согласно диалогу, историю о войне Атлантиды и Афин Солону рассказали египетские жрецы храма богини Нейт, признаваемой греками Афиной (Pl. Ti. 21c). В этом рассказе египтяне характеризуют греческие родословные как детские сказки, ибо история эллинов на самом деле намного богаче и глубже (Pl. Ti. 23b). Но Тимей, другой персонаж диалога, вынужден верить греческим преданиям о родословных, чтобы не ослушаться закона (*νόμος*) (Pl. Ti. 40de). Афинян и египтян древности египетские жрецы из рассказа Тимея и участники диалога называют своими предками (Pl. Ti. 25b, 26d).

В диалоге «Критий», который полностью посвящен рассказу о жителях древней Атлантиды и Афин, говорится, что Атлантиду населяют варвары (Pl. Criti. 113ab), а древняя Аттика была заселена Гефестом и Афиной благородными мужами, которые были рождены землей (*ἄνδρας δὲ ἀγαθοὺς ἐμποιήσαντες αὐτόχθονας*) (Pl. Criti. 109d).

В обоих диалогах объясняется, почему только египтяне помнят о далеком прошлом эллинов, а сами греки его забыли и верят в неправдивые родословные. Это связано с постоянными катастрофами, например, потопами, из-за которых в Элладе выживают только безграмотные пастухи в горах, чьи потомки не помнят прошлого из-за отсутствия письменности. А Египет не подвергается опас-

ности потоков и прочих бедствий, благодаря чему египтяне помнят далекое прошлое (Pl. Ti. 20e, 21d; Pl. Criti. 109d–110a).

Рассказ о прошлом в «атлантических» диалогах противоречив в оценке преданий и легенд. С одной стороны, участниками диалога критикуются греческие родословные: они признаются подобными детским сказкам (παίδων βραχὺ τι διαφέρεει μύθων), отмечается их ложность (Pl. Ti. 23b). С другой стороны, египетским знаниям о прошлом высказывается полное доверие. Доверие это основывается на наличии у египтян записей, хранящихся в их храмах (Pl. Ti. 23a). Сохраняются записи у египтян, в отличие от других народов, из-за постоянных потоков и прочих катаклизмов, которые не касаются египтян, ибо Нил не разливается дальше определенной точки (Pl. Ti. 23a). Афины же признаются главным городом Эллады древности.

На основании этого можно сделать три интересных вывода.

Первый вывод – Платон подробно аргументирует причины отсутствия у греков представлений о далеком прошлом, апеллируя к знаниям о природе и культуре, хоть в итоге и объясняет все волей богов. Он использует даже «геологические» аргументы, показывая, как в древности выглядели очертания материков и островов, в отличие от современных ему (Pl. Criti. 111–112). «Геологические» аргументы были положительно восприняты последующими античными авторами [1, с. 13–17].

Второй вывод – в обоих диалогах содержится греческая традиция пиетета перед египтянами и их знаниями. Критика египтянами эллинских родословных была уже у Гекатея. В «Истории» Геродота есть фрагмент, где египтяне указывают на краткость родословной Гекатея в сравнении с длинными родословными египтян (Hdt. II. 143). Таким образом, египтяне доказывают Гекатею, а также Геродоту, ложность греческих генеалогических преданий. Никакой критики египетских преданий о прошлом в «атлантических» диалогах нет. Напротив, они признаются правдивой истиной, в отличие от вымышленного греческого мифа, как об этом говорится в тексте.

Третий вывод – в «Тимее» и «Критии» Афины являются главным и самым сильным греческим полисом Эллады по причине отсылки к богине Нейт и идеологии афинской автохтонии. Упомянутые египетские жрецы являются служителями богини Нейт, которая в диалоге обозначается как египетское наименование Афины, а местные жители Саиса благоволят к афинянам (Pl. Ti. 21c). Афинская идеология автохтонии демонстрируется сюжетом, что Аттика изначально была населена людьми, рожденными землей. Идея автохтонии не была уникальна для Афин. Она существовала у аркадцев и в других по-

лисах Греции [2, с. 241–255]. Отец Пеласга в «Просительницах» Эсхила носит имя Палехтон (Παλαίχθονος), что намекает на его рождение землей (Aesc. Supp. 250–251). На самом деле идея автохтонии в древнегреческой культуре не всегда была связана с представлениями о рождении людей землей. Как правило автохтония обозначала идею постоянного населения полиса или территории, отсутствия смешения жителей с пришлыми греками и, что более важно, с варварами, что было актуально в греческой культуре начиная с V в. до н. э. [3, с. 236]. Представления о рождении землей – крайняя форма данной идеологии, фиксируемая в Афинах после греко-персидских войн [4, с. 301].

Представления об автохтонности афинян были высказаны в платоновском диалоге «Менексен», в котором Сократ в передаваемой им речи Аспазии заявляет о древности Афин, о качествах, делающих афинян лучшими среди всех эллинов, а также о том, что афиняне являются первыми эллинами, при этом не смешавшимися с варварами (Pl. Menex. XVIII). В историографии данный диалог считается насмешкой Платона над афинскими представлениями о прошлом и идеей автохтонности [5, с. 1–22].

Прошлое Афин в «атлантических» диалогах Платона и в «Менексене» практически не повторяется. Единственные общие места – это первенство афинян среди греков в величии и преэминентность населения Аттики. При этом идея автохтонности в «Менексене» отличается от «атлантической», ибо в «Менексене» нет прямой ссылки на рождение первых афинян землей. Но необходимо понимать, что конструируемое Платоном прошлое в диалогах служило цели, диктуемой потребностями настоящего, а не поиску некоей исторической истины, даже в античном смысле [6, с. 181]. Как замечает В.Р. Гущин, платоновский конструкт прошлого Афин в «Менексене» оказался востребованным в политической идеологии афинского полиса тех лет [6, с. 181]. Хотя, как уже было сказано выше, в историографии признается, что идея автохтонности афинян была высмеяна Платоном.

Если вернуться к «атлантическим» диалогам, то можно заключить, что древние Афины играют роль примера политического устройства, описанного в «Государстве», благодаря которому показывается, что идеальная платоновская политея может существовать и уже существовала. Прошлое Афин девяти тысячелетней давности конструируется как история величественного полиса, населенного благородными людьми, и современные Платону афиняне – это потомки тех немногих, кто выжил в катастрофах древности.

Отсюда можно сделать вывод об еще одном противоречии в диалогах, теперь уже в отношении эллинов. Древние Афины населял благородный род лю-

дей (ἄνδρας δὲ ἀγαθοὺς). При этом каждая катастрофа приводила к тому, что выживали лишь безграмотные пастухи, жившие в горах. Это говорит о том, что рассказ о происхождении греков, в частности афинян, не продуман: либо помимо пастухов выживает кто-то еще, хотя об этом не говорится, а напротив, утверждается, что выживают только пастухи, либо благородными считались все афиняне и эллины, что маловероятно.

Но несмотря на эту непродуманность, Платон все же подробно показывает отличие прошлого от настоящего. В «Тимее» есть намеки на смену географических названий, этнонимов и политонимов с течением времени. Египтяне рассказывают Солону «о государстве, ныне известном под именем Афин» (ἡ νῦν Ἀθηναίων οὖσα πόλις). В «Критии» указывается, что в диалоге будет говориться «о многочисленных варварских племенах, а равно и о тех греческих народах²⁰, которые тогда существовали» (τὰ μὲν δὴ πολλὰ ἔθνη βάρβαρα, καὶ ὅσα Ἑλλήνων ἦν γένη τότε). Таким образом, можно заметить вымышленность этого нарратива о прошлом и вот по какой причине. С одной стороны, Платон аргументированно объясняет прошлое и его отличие от современности. Названия народов и городов могут меняться с течением времени, что для эллинского историописания не уникально: это присутствует во многих греческих трудах, в том числе у Геродота и Фукидида (Hdt. VII. 94, VIII. 44; Thuc. I. 1–8). С другой стороны, очень странно, что египтяне, у которых якобы имелись записи, передаваемые с тех далеких времен, не рассказали Солону, как назывались Афины в древности. Также вызывает вопросы отсутствие перечисления названий эллинских племен тех времен.

Диалог «Критий», где присутствует этот фрагмент, дошел до нас не полностью либо не был закончен, но в имеющихся фрагментах ни другого названия Афин, ни наименования греческих племен, судя по диалогу, отличавшихся от современных Солону и Платону, нет. У Платона не было цели их упомянуть, но их отсутствие в тексте вызывает подозрения в том, что Платон или египетские жрецы, которые могли рассказывать подобного рода истории греческим путешественникам, их попросту не придумали. Это приводит к выводу о том, что картина древнейшего прошлого у Платона, основанная на изменениях с течением веков ландшафта, названий городов и племен, не слишком подробна в ряде фактов.

Следует обратить внимание на употребляемые термины. Правителей глубокой древности в греческих трудах могли именовать не базилями, а анаксами (Ἄναξ), что восходит к титулатуре микенских времен [7, с. 100–111; 8, с. 232–271].

²⁰ Вопрос о правильности перевода слова “γένη” как «народах» спорный. Можно перевести как «родов».

Анаксом в «Просительницах» Эсхила именуется Пеласг (Aesch. Supp. 252). Присутствует этот титул и у Гомера [9, с. 1–14]. В «атлантических» диалогах анаксов нет, упоминаются только басилеи Атлантиды (Pl. Criti. 117d).

Греки именуются эллинами, что не соотносится с традицией о позднем появлении такого этнонима [10, с. 127–130]. Но Платон не использует имен ахейцев, данайцев или аргивян, как мы это можем увидеть у Гомера. Платон называет греков эллинами. Генеалогическая традиция об Эллине и его сыновьях не может соотноситься с этнонимом эллинов в «Тимее» и «Критии», ибо греческие родословные участниками диалогов признаются смехотворными.

В «атлантических» диалогах нигде не говорится о негреческих предках эллинов – ни о пеласгах, ни о данайцах, ни о ком-либо другом. Это связано как с уже упомянутой идеологией автохтонности, так и с отрицанием современных Платону эллинских генеалогий. Платон в данном конструкте не считает нужным обращаться к традиции о догреческих племенах. Наоборот, греки были уже величественными девять тысяч лет назад, им была известна письменность, у них было идеальное государство. Это не соотносится ни с греческой традицией о восточном влиянии финикийцев, египтян и других народов Востока [11, с. 122–123; 12, с. 47], ни с традицией о влиянии пеласгов на греческое прошлое (Hdt. II. 50–52). Либо же Платон мог подразумевать под различными греческими народами (родами) (Pl. Criti. 109a) пеласгов, что невозможно никак доказать или опровергнуть. Но если даже принять данное предположение, то получается, что Платон считал пеласгов эллинами.

Платон также вставляет в свой нарратив полностью вымышленную Атлантиду, ни в каком источнике до этого не встречавшуюся. Что примечательно, спор об Атлантиде возник уже в античности. Ряд древних авторов поверил в нее. Теперь необходимо разобраться, почему это произошло.

В «атлантических» диалогах Платон приводит аргументы, связанные с геологической историей, сменой этнонимов и политонимов, этногенетическими процессами, хоть подробно их и не описывает. Платон обращается к разным принятым в греческой культуре и историописании традициям: к пиетету перед египетской мудростью, афинской автохтонией, традиции о несменяемости и несмещении афинян с другими племенами.

В своем конструкте Платон обращается именно к идеям, традициям, представлениям, а не к рассказам эллинов и прочих народов, как это делает, например, Геродот. Наоборот, по сюжету он отрицает устную традицию. Да, Платон строит свой конструкт на основании рассказа египетских жрецов Солону. Этот рассказ очень похож на переданные египетские рассказы о грече-

ских родословных у других авторов. Но «атлантический» рассказ очень похож на греческий. Нельзя утверждать, что он выдуман Платоном; авторами могли быть и египетские рассказчики, угождавшие грекам своими сюжетами. Вполне вероятно, что Платон взял известные ему сюжеты о египетской мудрости, соединил их с другими вышеуказанными традициями, вставил сюда некую варварскую страну Атлантиду, созданную им же, и в итоге получил фабулу диалогов «Тимей» и «Критий». Нарратив об Атлантиде схож с античными сюжетами о населении края мира, например, о гиперборейцах (Hdt. IV. 32–36).

Сам Платон, вероятно, не верил в эти конструкты прошлого, что обосновывается разницей между прошлым греков в «атлантических» диалогах и в «Менексене».

Описанное Платоном в «атлантических» диалогах прошлое эллинов и проанализированные им причины отсутствия у современных ему греков знаний об этом прошлом можно охарактеризовать как рационально обоснованные. Это вместе с использованием Платоном известных в историописании традиций стало причиной веры ряда греческих и римских авторов (Посидоний, Плиний Старший, некоторые неоплатоники) в сюжет Атлантиды. Таким образом, в эллинское историописание могли быть включены явно выдуманные сюжеты о прошлом.

Литература

1. *Панченко Д.В.* Платон и Атлантида / Д.В. Панченко. – Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1990. – 192 с.
2. *Roy J.* Autochthony in Ancient Greece / J. Roy // *A Companion to Ethnicity in the Ancient Mediterranean* / ed. by J. McInerney. – Somerset: John Wiley and Sons, 2014. – P. 241–255.
3. *Gruen E.S.* Rethinking the Other in Antiquity / E.S. Gruen. – Princeton: Princeton University Press, 2011. – 416 p.
4. *Rosivach V.J.* Autochthony and the Athenians / V.J. Rosivach // *The Classical Quarterly*. – 1987. – Vol. 2. – Is. 37. – P. 294–306.
5. *Gruen E.S.* Did ancient identity depend on ethnicity? A preliminary probe / E.S. Gruen // *Phoenix*. – 2013. – Vol. 1-2. – Is. 67. – P. 1–22.
6. *Гуцин В.Р.* Образ прошлого как политический миф: афинская автохтония (V–IV вв. до н. э.) / В.Р. Гуцин // *Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция*. – 2019. – Т. 13. – Вып. 1. – С. 180–197.
7. *Hooker J.T.* The Wanax in Linear B Texts / J.T. Hooker // *Kadmos*. – 1979. – Vol. 18. – Is. 2. – P. 100–111.

8. *Willms L.* On the IE Etymology of Greek (w)anax / L. Willms // *Glotta*. – 2010. – Vol. 86. – P. 232–271.

9. *Yamagata N.* ἄναξ and βασιλεύς in Homer / N. Yamagata // *The Classical Quarterly*. – 1997. – Vol. 1. – Is. 47. – P. 1–14.

10. *West M.L.* The Hesiodic Catalogue of Women: Its Nature, Structure and Origins / M.L. West. – N.Y.: Oxford University Press, 1985. – 194 p.

11. *Андреев Ю.В.* История и миф / Ю.В. Андреев. – СПб.: Гуманитарная Академия; Ювента, 2018. – 376 с.

12. *Auffarth C.* Constructing the Identity of the Polis: The Danaides as “Ancestors” / C. Auffarth // *Ancient Greek Hero Cult: Proceedings of the Fifth International Seminar on Ancient Greek Cult (Göteborg, 21–23 April 1995)* / ed. by R. Hägg. – Stockholm: Svenska Institutet i Athen, 1999. – P. 39–48.

УДК 327

ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ ДЛЯ ИНСТИТУТОВ КОНФУЦИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В РАМКАХ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»

Сюй Чжэ

Казанский (Приволжский) федеральный университет,

E-mail: 18302922053@163.com

*Научный руководитель – Белоглазов Альберт Владиславович,
кандидат исторических наук, доцент кафедры
международных отношений, мировой политики и дипломатии,
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

Аннотация. С продвижением инициативы «Один пояс, один путь» сотрудничество между Китаем и странами Центральной Азии в различных областях становится все более тесным, и в то же время в Центральной Азии растет спрос на изучение китайского языка и понимание современного Китая, а Институты Конфуция как некоммерческие общественные организации, нацеленные на обучение китайскому языку и распространение китайской культуры, также являются окном для иностранцев для изучения китайского языка и понимания Китая. Институты Конфуция в Центральной Азии уже начали формироваться и добились определенных успехов, однако существует и множество проблем. Понимая текущую ситуацию и проблемы развития Институтов Конфуция

в Центральной Азии, мы можем своевременно принять соответствующие стратегии, чтобы способствовать лучшему развитию Институтов Конфуция в Центральной Азии.

Ключевые слова: Китай, Центральная Азия, Институты Конфуция, трансформация, двустороннее сотрудничество, идеологические предубеждения.

OPPORTUNITIES AND CHALLENGES FOR CONFUCIUS INSTITUTIONS IN CENTRAL ASIA UNDER THE “ONE BELT, ONE ROAD” INITIATIVE

Xu Zhe

Kazan (Volga Region) Federal University,

E-mail: 18302922053@163.com

Abstract. With the promotion of the “One Belt, One Road” initiative, cooperation between China and Central Asian countries in various fields is becoming closer and closer, and at the same time, the demand for learning Chinese and understanding modern China is increasing in Central Asia, and Confucius Institutes, as a non-profit public organization aimed at teaching Chinese and spreading Chinese culture, are also a window for foreigners to learn Chinese and understand China. Confucius Institutes in Central Asia have already started to take shape and achieved some successes, but there are also many challenges. By understanding the current situation and problems in the development of Confucius Institutes in Central Asia, we can adopt appropriate strategies in time to promote the better development of Confucius Institutes in Central Asia.

Keywords: China, Central Asia, Confucius Institutes, transformation, bilateral cooperation, ideological biases.

Институты Конфуция в контексте китайской стратегии «Один пояс, один путь»

Отношения между странами с разными культурами и национальностями становятся все интенсивнее. Важность и значительность языка в данном случае очевидна, он выступает связующим звеном в общении и в ознакомлении с культурой собеседника. Многие страны уделяют особое внимание популяризации своего родного языка, надеясь, что он будет использован как средство коммуникации во многих местах за пределами данной страны, а также как средство общения и ознакомления с ее культурой. Это помогает обществу понять культуру своей страны и стимулирует налаживание сотрудничества с другими странами.

По мере того, как Китай увеличивает свою мощь на глобальном уровне, правительство Китайской Народной Республики (КНР) уделяет особое внимание популяризации китайского языка в мире. Оно усиленно развивает Институты Конфуция, в конечном итоге делая китайский язык основным каналом донесения информации.

В 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул стратегический план «Один пояс, один путь» не только для предоставления новых возможностей для развития Китая и близлежащих стран, но и для продвижения китайского языка в мире. Основной целью данного плана является создание политического взаимодоверия, экономического согласования и толерантного развития культур различных стран.

Для осуществления данной цели требуется не только согласованность экономических политик стран, совместное партнерство и региональное экономическое сотрудничество, но и создание взаимной связи и взаимного доступа к культурам соответствующих стран. Это предполагает создание многоплановой и многообразной сети сотрудничества, а также способствует развитию культурных и партнерских отношений, совместного равноправного управления и взаимодоверия. В данном процессе китайский язык является ячейкой для строительства сильной основы разнообразных уровней общения и сотрудничества. Для КНР важны как основные цели данного стратегического плана, так и установление психологического взаимодоверия.

Цель Институтов Конфуция заключается в помощи людям, изучающим китайский язык, в ознакомлении их с китайской культурой и в укреплении дружбы между народами мира. Институты Конфуция знакомят мир с китайской цивилизацией, выступают за диалог и общение между китайской цивилизацией и мировыми цивилизациями на равных, способствуют поиску точек соприкосновения при сохранении различий и общему развитию отношений между китайской и зарубежными цивилизациями посредством обмена опытом и взаимного обучения, делают обмен опытом и взаимное обучение мостом для укрепления дружбы между людьми всего мира, движущей силой для продвижения человеческого общества и связующим звеном для поддержания мира во всем мире [1].

Институты Конфуция должны развиваться синхронно со стратегией «Один пояс, один путь», ибо культурное взаимопонимание является предпосылкой развития экономических и инфраструктурных инновационных проектов. Эти проблемы стоят перед лицом Институтов Конфуция.

Задачи и деятельность Институтов Конфуция в Центральной Азии

С развитием отношений Китая со странами Центральной Азии культурные обмены между двумя сторонами становятся все более активными. В Центральной Азии стало популярным трендом активное изучение китайского языка и Китая в целом. Важную роль в этих процессах играют Институты Конфуция.

«С 2004 г. Китай открыл тринадцать Институтов Конфуция в Центральной Азии (пять в Казахстане, четыре в Кыргызстане, два в Таджикистане и два в Узбекистане), при которых действуют двадцать четыре класса Конфуция, и в настоящее время в них обучаются более 18 000 студентов» [2].

Инициатива «Один пояс, один путь» является не только платформой для экономического обмена, но и мостом для культурного обмена. При этой инициативе Институты Конфуция будут продвигать свою работу в различных сферах. Для них важно:

1. Усиливать культурное взаимодействие между Китаем и странами вдоль данного маршрута и способствовать взаимному признанию путем общения. Институты Конфуция продолжают продвигать проект по обучению иностранцев в Китае и в то же время создавать условия для поездки китайцев в страны Центральной Азии на учебу.

2. Распространять китайскую культуру. Под влиянием политики реформ и открытости экономика Китая развивается интенсивно и облик современного Китая тоже сильно изменился. Важно показать изменения в культуре государствам-партнерам.

3. Познакомить народы Центральной Азии как с городской, так и с народной культурой сегодняшнего Китая. Институты Конфуция призваны показать современный, свободный, и культурный Китай. «Важно доносить до внешней аудитории ключевые характеристики Китая – исторические и культурные традиции, социальную стабильность, доверие к власти, многонациональность, общественную сплоченность» [3].

Международное образование на китайском языке предоставляет возможности для создания системы и механизмов, подходящих для подготовки международных специалистов в новую эпоху. С реализацией «Образовательных действий по содействию строительству «Одного пояса, одного пути» (2016) и «Мнения об ускорении и расширении открытия образования миру в новую эпоху» (2020) появились возможности для подготовки высококачественного местного преподавательского состава. Знание китайского языка и культуры важно для обеспечения талантливыми специалистами поддержки взаимовыгодного сотрудничества между Китаем и иностранными государствами. Концеп-

ция создания высококачественных местных преподавателей, возвращения талантов, владеющих технологиями, китайским языком и культурой, и предоставления специалистов для поддержки китайско-инострannого сотрудничества в различных областях глубоко укоренилась в сердцах людей [4].

Решающим фактором развития современных стран является человеческий капитал. В будущем Институты Конфуция станут сокровищницей человеческого капитала для «Одного пояса, одного пути».

Во-первых, маршрут «Одного пояса, одного пути» пересекает территории 65 стран Европы, Азии и Африки, где говорят на многих языках. И потому в рамках этого пути необходимо усиливать распространение китайского языка и сотрудничество с каждой страной и в то же время расширять изучение редких языков и обучать высококвалифицированных специалистов.

Во-вторых, для строительства инфраструктуры в рамках инициативы «Один пояс, один путь» требуется большое количество инженеров, специалистов в области логистики и простых рабочих из Китая и стран, расположенных вдоль маршрута. Институты Конфуция, расположенные вдоль маршрута, могут предоставить китайским рабочим базовые курсы языка, права и обычаев этих государств, чтобы рабочие могли понять основные условия принимающих стран и быстрее адаптироваться к местной жизни.

Кроме того, поскольку в разных странах вдоль маршрута действуют разные законы, налогообложение, торговые и технологические нормы, Институты Конфуция могут стать колыбелью для подготовки специалистов в области экономики, торговли, права, технологий, энергетики, инфраструктуры и транспорта для поддержки строительства «Одного пояса, одного пути». «Например, Институт Конфуция в Ташкенте (Узбекистан) по заказу министерства экономики этой страны открыл курс обучения китайскому языку для руководителей предприятий в своем Научно-образовательном центре кооперативного управления, что способствовало развитию местной экономики; Институт Конфуция при Горно-металлургическом институте Таджикистана разработал трехстороннюю модель «совместного выращивания и целевого трудоустройства» между Институтами Конфуция, сотрудничающими с ними колледжами и университетами и финансируемыми Китаем предприятиями, которая служит китайско-таджикскому торгово-экономическому сотрудничеству и гуманитарным обменам» [5].

Проблемы культурной политики Институтов Конфуция и их разрешение

Разумеется, разобрав положительные стороны данного стратегического плана, мы должны рассмотреть и проблемы, которые он может принести.

Во-первых, далеко не все страны, прилегающие к маршруту «Одного пояса, одного пути», пойдут на сотрудничество. Среди них будут страны, подозревающие правительство КНР в корыстных мотивах и мешающие продвижению китайского языка в своей стране. Так, Соединенные Штаты Америки требуют, чтобы американский центр Института Конфуция зарегистрировался в качестве «иностранный миссии». МИД Китая категорически недоволен, категорически против [6].

По отношению к таким странам КНР проявляет максимальное понимание, настойчиво доводя до них, что данный стратегический план не несет односторонней выгоды Китаю, а популяризация китайского языка отнюдь не означает языкового господства. «Согласно статистике, основной контингент иностранных обучающихся в Китае составляют студенты из стран Юго-Восточной Азии, для которых учеба в Китае – это прежде всего возможность за доступные деньги получить образование на языке своей будущей работы в китайских компаниях. Студенты из стран Центральной Азии также проявляют довольно большой интерес к возможностям, которые предоставляет китайская образовательная система» [7].

В мире, который находится в процессе глобализации, страны должны не только получать, но и отдавать. Популяризация языка является одним из видов охраны культуры народа данной страны, а также необходимым выбором на пути вливания страны в процесс экономической глобализации.

Во-вторых, разница между такими сторонами, как уровень образования, уровень экономического развития и т. д., в странах, прилегающих к экономическим зонам «Одного пояса, одного пути», весьма велика, и в данном случае распространение китайского языка и китайской культуры даст возможность найти индивидуальный подход к каждой стране. Для этого КНР принимает во внимание характерные особенности и различия местного положения, избирая специальную политику для данного района.

Например, в Центральноазиатском регионе «ВВП Кыргызстана по итогам 2022 г. составил 10,9 млрд долл. при расчете средневзвешенного курса доллара к сому в 2022 г. в 84,125 сома. Экономика Казахстана в двадцать раз крупнее – ее размер по итогам прошлого года составил 223 млрд долл.» [8]. При этом разница инвестиций в образование еще больше. Также и положение в Таджикистане, Узбекистане и Туркменистане весьма разное. В связи с этим в процессе продвижения китайского языка и китайской культуры в странах Центральной Азии нельзя вывести определенный единый общий план для всех стран.

В результате правительство Китая поставило под вопрос деятельность Институтов Конфуция по продвижению китайской культуры за границей, по-

скольким некоторые люди считают данную политику орудием чрезмерного распространения культуры Китая. Реорганизация Канцелярии по распространению китайского языка (Ханьбань) связана с тем, что китайское правительство осознало необходимость уменьшения политической окрашенности, которую носили Институты Конфуция в глазах правительств других стран [9].

Акцентируя внимание на данном моменте, КНР может расширить сотрудничество с разнообразными предприятиями и организациями, увеличить приток средств, а также заострить внимание на сотрудничестве с негосударственными организациями. Твердо придерживаясь единой политики управления, она намерена расширить партнерские отношения между государственным и частным сектором, а также увеличить экономическую независимость Институтов Конфуция и самостоятельность их деятельности.

В результате реформ образовались две отдельные структуры, занимающиеся культурной дипломатией, – Центр языкового образования и сотрудничества (ЦЯОС) и Китайский международный фонд образования (КМФО) [10].

Таким образом, это не только способствует экономическому развитию Институтов Конфуция, но и благоприятно для снижения опасения других стран впервые открыть у себя данные институты. В свою очередь, это будет способствовать созданию платформы для дружественных обменов между странами, углублению дружбы Китая с иностранными государствами и построению общества единой судьбы человечества.

Литература

1. *Махмутова Е.В.* Китайская «мягкая сила» в центральной Азии: перспективы и ограничители / Е.В. Махмутова // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2022. – С. 268–283.

2. *Селезнева Н.В.* Новый вектор «мягкой силы» Китая: трансформация политики в отношении Институтов Конфуция / Н.В. Селезнева // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2022. – С. 284–297.

3. *Сунь Ю.* Обращаясь к концепции строительства и пути развития Институтов Конфуция в Центральной Азии / Ю. Сунь // Bulletin of Weibu Gulf University. – 2023. – No. 3. – P. 61–66.

4. Институты Конфуция вносят вклад в построение сообщества человеческой судьбы // Цюши (общественно-политический журнал, официальный печатный орган ЦК КПК). – URL: http://www.china.com.cn/opinion/theory/2018-01/31/content_50362851.htm/ (дата обращения: 31.03.2024).

5. Институты Конфуция способствуют тому, чтобы «китайская языковая лихорадка» стала тенденцией в Центральной Азии. – URL:

https://www.mfa.gov.cn/ziliao_674904/zt_674979/dnzt_674981/zgzyfh/bjzl/202305/t20230516_11078279.shtml/ (дата обращения: 03.04.2024).

6. Кыргызстан и Казахстан – сравнение экономик. – URL: <https://economist.kg/all/2023/06/09/kyrgyzstan-i-kazahstan-sravnenie-ekonomik/?ysclid=lux3g43acn32033562/> (дата обращения: 05.04.2024).

7. Соединенные Штаты Америки требуют, чтобы американский центр Института Конфуция зарегистрировался в качестве «иностранный миссии». МИД Китая категорически недоволен, категорически против. – URL: https://www.gov.cn/xinwen/2020-08/14/content_5534907.htm/ (дата обращения: 31.03.2024).

УДК 327

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ МИНЕРАЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ И КОНФЛИКТАМИ В АФРИКЕ

Тамунделе Жан-Баттист Нгей

Казанский (Приволжский) федеральный университет,

E-mail: jbtamundele@gmail.com

Научный руководитель – Шагалов Вячеслав Александрович,

кандидат исторических наук, доцент кафедры

международных отношений, мировой политики и дипломатии,

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация. В данной статье исследуется сложная взаимосвязь между месторождениями минеральных ресурсов и конфликтами в африканском регионе. Автор анализирует влияние таких ресурсов, как нефть, алмазы, золото и др., на возникновение, эскалацию и продолжение конфликтов в различных странах континента. Особое внимание уделяется влиянию добычи и торговли минералами на политическую нестабильность, социальные противоречия и нарушения прав человека в регионе. Рассматриваются различные случаи использования минеральных ресурсов в качестве инструмента для финансирования конфликтов и поддержания власти, а также механизмы, которые могут способствовать смягчению этих негативных последствий.

Ключевые слова: минеральные ресурсы, конфликты, нефть, алмазы, золото, добыча, торговля, политическая нестабильность, социальные противоречия, права человека, Африка.

THE CONNECTION BETWEEN MINERAL RESOURCES AND CONFLICTS IN AFRICA

Tamundele Zhan-Baptist Ngey

Kazan (Volga Region) Federal University,

E-mail: jbtamundele@gmail.com

Abstract. This article explores the intricate relationship between mineral resources and conflicts in the African region. The author analyzes the influence of resources such as oil, diamonds, gold, and etc. on the emergence, escalation, and perpetuation of conflicts in various countries across the continent. Special attention is given to the impact of mineral extraction and trade on political instability, social tensions, and human rights violations in the region. Various cases of mineral resource exploitation as a tool for funding conflicts and maintaining power are examined, along with mechanisms that may mitigate these negative consequences.

Keywords: mineral resources, conflicts, oil, diamonds, gold, extraction, trade, political instability, social tensions, human rights, Africa.

Введение

Конфликты, связанные с аспектами управления ресурсами окружающей среды на африканском континенте, представляют собой крайне сложную и многогранную проблематику, динамика которой меняется во времени и пространстве в зависимости от конкретной географической области, в которой они развиваются. Для полноценного анализа данных конфликтов, особенно тех, что переходят в насилие, необходимо произвести классификацию различных типов экологических проблем, характерных для африканского континента. Также необходимо исследовать исторический контекст, который способствовал возникновению данных конфликтов, а также настоящую ситуацию, в которой они продолжают проявляться.

Африканский континент на протяжении последних двух столетий является ареной ожесточенных конкурентных столкновений ведущих мировых держав. С течением времени менялись характер и состав участников этого противостояния, неизменной была цель – получение контроля над минерально-сырьевыми ресурсами Африки.

С начала средних веков африканский континент стал театром для конфликтов экономических интересов мировых держав. Предварительные исследования продемонстрировали привлекательность Африки как источника редких

товаров, таких как специи и слоновая кость, за долгое время до открытия ее обширных природных ресурсов. Эксплуатация рабов через систему «золотого треугольника» способствовала процветанию европейских стран.

В период до колонизации (XV–XIX вв.) страны Европы, такие как Португалия, Нидерланды, Испания, Франция и Великобритания, активно развивали свои географические исследования, придавая важность этническим и культурным особенностям африканских народов. Они нацеливались на изучение и использование экономических возможностей континента. Благодаря тому, что более двух десятков экспедиций побывали в Африке в этот период, результаты их деятельности в значительной степени способствовали последующему колониальному подчинению континента [1].

Ресурсы окружающей среды в Африке представляют собой значительный аспект, который формирует экономическую и социальную динамику региона. Доступ к воде, земле, лесным ресурсам и минеральным богатствам является не только ключевым фактором для выживания и развития населения, но и источником междоусобных конфликтов, особенно в условиях дефицита ресурсов и неправильного управления ими. Исторический контекст играет значительную роль в понимании конфликтов в области ресурсов окружающей среды в Африке. Многие из этих конфликтов имеют глубокие корни в колониальном прошлом региона, когда европейские колонизаторы вводили и навязывали системы эксплуатации ресурсов, игнорируя потребности и интересы местных сообществ. Это историческое наследие, например, неравные экономические и социальные условия, продолжает оказывать влияние на распределение и управление ресурсами в современной Африке, что часто становится источником конфликтов.

Стоит отметить, что политическая и социальная среда играет существенную роль в развитии и эскалации конфликтов, связанных с ресурсами окружающей среды. Недостаточное управление, коррупция, неравенство, а также отсутствие механизмов урегулирования споров между различными заинтересованными группами могут создавать атмосферу напряженности и конфликтов, которые иногда переходят в насилие. Вдобавок ко всему этому нам представляется, что немаловажным является вопрос разнообразия культурных и этнических контекстов на континенте, которые могут оказывать влияние на способы восприятия и управления ресурсами окружающей среды.

Помимо упомянутых факторов следует обратить внимание на роль международных акторов в контексте управления ресурсами окружающей среды в Африке. Вмешательство и влияние внешних сил, таких как международные корпорации, государства-спонсоры и международные организации, играет зна-

чительную роль в формировании и урегулировании конфликтов. Неконтролируемая деятельность международных корпораций в добыче природных ресурсов часто приводит к экологическим разрушениям и конфликтам с местным населением из-за незаконного землепользования и загрязнения окружающей среды. Более того, вмешательство международных организаций и государств может иметь двойственное воздействие, как способствуя разрешению конфликтов, так и углубляя их путем продвижения собственных политических и экономических интересов.

Другим аспектом, который заслуживает внимания, является влияние изменения климата на ресурсы окружающей среды в регионе. Африка является одним из наиболее уязвимых к изменениям климата континентов, что ведет к резкому снижению доступности ресурсов, таких как вода и плодородные земли, что может усилить борьбу за эти ресурсы. Борьба за доступ к водным и другим природным ресурсам может стать основной причиной конфликтов в регионах, страдающих от длительных периодов засухи или других климатических катастроф.

Результаты исследования

Различия в традиционных представлениях о собственности, использовании и управлении землей и другими ресурсами могут стать дополнительным фактором, способствующим возникновению конфликтов, особенно в условиях изменения климата и экономического давления. Как указывают Гауссет и др., «на той же территории ландшафт или ресурс могут восприниматься совершенно по-разному разными людьми, и то, что было истолковано как конфликт из-за ограниченных ресурсов, зачастую, как представляется, конфликт перспектив по определению ресурсов и над правилами управления ими [2].

Если анализировать конфликты с точки зрения политической экологии, становится ясно, что они обычно связаны с вопросами распределения, управления и контроля ресурсов, а не просто с их дефицитом [3]. Другая перспектива, учитывающая природные ресурсы и конфликты, предполагает, что относительное изобилие ресурсов (включая землю) может привести к конфликту, идею о «ресурсном проклятии» поддерживают такие исследователи, как Мехлум [4] и Росс [5]. В контексте Нигерии, например, Гауссет заявляет, что наличие обширных ресурсов в регионе Адамава на северо-западе Камеруна и юго-востоке Нигерии «не препятствует существованию агро-скотоводческих конфликтов, так же как никогда не являлось преградой для конфликтов между земледельцами и скотоводами».

Борьба за земельные права в Африке принимает как внутренний, так и межгосударственный характер. Сообщества соперничают между собой за права на землю и контроль над природными ресурсами. Например, на юге и юго-востоке Нигерии конфликт в основном связан с нефтедобычей: местные общины борются с правительством и международными нефтяными компаниями за права на землю и доступ к недрам, при этом сталкиваясь с экологическим разрушением земель, используемых для рыболовства и сельского хозяйства, из-за нефтяных разливов. По оценкам ЮНЕП, существует около 300 объектов, которые могут быть негативно затронуты нефтяными операциями [6]. Урожайность в регионе «Огони» за последние два десятилетия снизилась на 20 %, а загрязнение и разрушение окружающей среды в этом регионе «усилились, в результате чего пострадали жители».

В бывшей Суданской Республике возник кровопролитный конфликт между этническими группами из-за проблем доступа и контроля над землей, нефтью и полезными ископаемыми. Этот конфликт в итоге привел к отделению Южного Судана от Республики Судан, однако вопрос о контроле над богатыми нефтью регионами остается источником напряженности. Внутренние беспорядки в Южном Судане продолжают до сих пор. Споры о контроле над ресурсами и богатыми природными регионами в дополнение к другим политическим факторам привели к распаду страны Конго на Демократическую Республику Конго, Конго и Конго-Браззавиль. Демократическая Республика Конго до сих пор борется за контроль над регионом Кикуйю, известным своими алмазными месторождениями. Война в Либерии, в ходе которой погибли миллионы людей, разгорелась из-за борьбы за контроль над алмазными приисками, что привело к тому, что в лексиконе Африки эти алмазы стали известны как «красные».

Геополитическая борьба за минеральные ресурсы на африканском континенте представляет собой сложный и многомерный процесс, оказывающий значительное влияние на политическую и экономическую динамику региона. Этот континент богат не только природными, но и разнообразными минеральными ресурсами, такими как нефть, алмазы, золото, уран и др., что делает его привлекательной целью для международных акторов и внутренних политических сил. В этой борьбе участвуют не только государства, но и международные корпорации, лоббирующие свои интересы в области добычи и эксплуатации ресурсов, что влияет на формирование и перераспределение политической власти и экономического богатства в регионе.

Одним из основных аспектов геополитической борьбы является стремление к контролю над ключевыми ресурсами, такими как нефть и газ. Африка об-

ладает обширными запасами нефти и газа, что делает ее центром внимания мировых держав, стремящихся обеспечить свою энергетическую безопасность и укрепить свой геополитический вес. Контроль над этими ресурсами часто становится причиной международных конфликтов и напряженности, так как они играют ключевую роль в мировой экономике и геостратегических интересах.

Помимо нефти и газа алмазы и другие драгоценные минералы также привлекают внимание международных инвесторов и государств, что ведет к геополитической конкуренции за контроль над этими ресурсами. Эти ресурсы имеют стратегическое значение для мировой экономики и часто становятся объектом споров и конфликтов как внутри страны, так и на международной арене.

Говоря о внешнеполитическом влиянии, хочется выделить российско-китайский консенсус по сотрудничеству с африканскими странами и отношения между Россией и Францией по взаимодействию на африканском континенте.

Значение Африки для Китая заключается в следующем. Во-первых, африканский континент является важным торгово-экономическим партнером Китайской Народной Республики. С одной стороны, африканский континент служит важным источником промышленного сырья и энергии. Африканский континент богат ресурсами, которые удовлетворяют огромный спрос Китая на сырье, что делает его необходимым и важным партнером в указанной сфере. С другой стороны, огромная промышленность Китая нуждается в большом и стабильном рынке сбыта. Африканский континент с его многочисленным населением и относительно быстрым экономическим развитием в последние годы является идеальным рынком для китайских промышленных товаров [7]. Во-вторых, африканские страны активно поддерживают усилия Китая по расширению его глобальной роли. Африка и Китай имеют прочные традиции дружбы: в прошлом веке африканские страны помогли Китаю вернуть себе законное место в ООН, а в XXI в. Китай и Африка продолжают поддерживать друг друга на международной арене. Африка обрела еще большую значимость для Китая после обострения китайско-американских отношений в последние годы.

Значение африканского континента для России в XXI в. постепенно возрастает, что можно рассмотреть на различных уровнях. На международном уровне Африка становится значимым направлением для России в контексте противодействия действиям государств Запада и корректировки стратегии российской дипломатии. С 2000 г. роль Африки в дипломатической стратегии России усиливается, особенно в свете непрерывных действий Запада, таких как расширение НАТО на восток и проведение цветных революций на Украине и в других странах [8]. Путем адаптации своей дипломатической стратегии,

включая «поворот на Восток», и развития всестороннего сотрудничества с Африкой Россия укрепляет свою внешнеполитическую независимость, расширяет международное влияние и получает дипломатическую поддержку со стороны африканских государств. На региональном уровне развитие отношений с африканскими странами способствует укреплению регионального влияния России. Африка и Россия разделяют схожие ценности и концепции развития, противостоя навязчивой гегемонии и поддерживая принцип многосторонности и многополярности [9]. Подобная позиция России не только является одним из важных конкурентных преимуществ в ее возвращении в Африку, но и представляет собой желательный результат взаимодействия России с африканскими государствами. Увеличение присутствия в регионе поможет России усилить свое геополитическое влияние и укрепить свой международный авторитет. Африканский континент обладает огромным экономическим потенциалом и является идеальным экономическим партнером для России.

В XXI в. как Китай, так и Россия прилагают активные усилия для поддержания мира и стабильности на африканском континенте. Они совместно осуществляют антипиратские операции в водах Сомали с 2008 г. [10], когда Китайская Народная Республика начала данные операции, а российские военные корабли приступили к сопровождению судов в Аденском заливе в 2010 г. [11]. Более того, Китай и Россия активно защищают интересы африканских стран в международных организациях, таких как ООН, противостоя незаслуженным санкциям со стороны Запада в отношении африканских государств, включая угрозу западных санкций в отношении Судана в 2012 г. [12], против которых выступили и Китай, и Россия. Обе страны оказывают помощь африканскому континенту в ситуациях нестабильности и конфликтов. Например, это касается российских миротворцев, участвовавших в семи миротворческих операциях ООН на африканском континенте с начала 2000-х гг. [13]. Российско-китайское сотрудничество в области энергетики и минеральных ресурсов в Африке может получить дополнительный импульс для развития. Россия обладает технологиями в области добычи ресурсов, но не так богата капиталом, как Китай. Если они смогут укрепить сотрудничество в этой области, это не только еще больше усилит влияние России в области энергетики и минеральных ресурсов в Африке, но и поможет Китаю обеспечить себя энергией и минеральными ресурсами, а африканские страны получат от этого значительную экономическую выгоду. Подобные инициативы не только способствуют укреплению стабильности и безопасности в регионе, но и увеличивают влияние как Китая, так и России на африканском континенте, что может иметь существенное значение для обеспечения доступа к минеральным ресурсам этого региона.

Далее нам хотелось бы отметить латентное военно-политическое и экономическое противостояние России и Франции, возникшее вследствие острого политического кризиса в Центральноафриканской Республике (ЦАР). Обращение президента ЦАР Ф.-А. Туадеры к В.В. Путину с предложением экономического сотрудничества и взаимодействия в сфере безопасности принципиально изменило ситуацию в Центральной Африке. Поставки российского оружия и присутствие российских военных специалистов, призванных подготовить боеспособные подразделения правительственной армии ЦАР, позволили отчасти стабилизировать ситуацию в стране.

В марте 2003 г. Франсуа Патассе, президент Центральноафриканской Республики, был свергнут в результате военного переворота, организованного Франсуа Бозизе, руководителем Генштаба вооруженных сил. Это привело к возникновению противостояния, которое в 2004 г. переросло в гражданскую войну на севере и северо-востоке страны. Мятежники, возглавляемые Мишелем Джотодией, захватили несколько городов и направились к алмазным приискам, что вынудило Францию вмешаться. В декабре 2006 г. чадские военные вошли в страну, поддерживаемые Францией, а в апреле 2007 г. французские военные атаковали штаб СДСЕ [14]. В конце 2012 г. конфликт обострился, когда северяне обвинили власти в нарушении мирных соглашений 2007 г. и возникла коалиция «Селека» под руководством Мишеля Джотодии [15]. Победа коалиции в 2013 г. была ознаменована грабежами и убийствами в Банги. После этого в стране начались бои между христианскими и мусульманскими группировками, что привело к хаосу и параличу государственных институтов.

Франция, как и планировала, получила то, чего добивалась. 5 декабря 2013 г. Франция получила одобрение Совета Безопасности ООН для проведения совместной военной операции с Центральноафриканской Республикой. В это время в стране находилось около 1,25 тыс. французских военнослужащих, число которых затем было увеличено до 1,6 тыс. по решению министра обороны Франции Жан-Ива Ле Дриана. Операция получила название «Сангарис» и продолжалась около трех лет, в ней участвовало до 15 тыс. французских военных. В октябре 2016 г. решено было завершить операцию, оставив в стране небольшой воинский контингент.

Причины окончания военной операции связаны с обещанием президента Франции Франсуа Олланда о ее временном характере. Кроме того, ситуация в Сахеле требовала перераспределения финансовых и военных ресурсов, так как началась операция «Бархан» против мятежных туарегов в Мали и Нигере, которая являлась продолжением предыдущих военных действий в регионе. Туа-

реги-сепаратисты объявили о создании независимого государства Азавад на севере Мали и Нигера, претендуя на историческое право на добычу урановых залежей Сахеля. Корпорация «Арева» имеет эксклюзивное право на добычу урановой руды в этой зоне, однако Китайская Народная Республика все настойчивее стремится к участию в разработке минеральных богатств Мали и Нигера. Операция «Бархан» в Мали проводилась под прикрытием борьбы с исламским терроризмом, в то время как операция «Сангарис» в ЦАР привела к защите исламистов из группировки «Селека» французскими войсками. Однако основной целью интервенции в обоих случаях было сохранение контроля над месторождениями урана по заказу Елисейского дворца.

Как бы то ни было, но операция «Сангарис» была прервана, не доставив Елисейскому дворцу ни славы, ни ощутимых политических или военно-стратегических дивидендов. Главный редактор сайта “Jeune Afrique” Франсуа Судан так оценил ситуацию в ЦАР после завершения этой бесславной кампании: «Хаос или, скажем, дурное правление восходит к шестидесятым годам, к тому моменту, когда отец-основатель независимости ЦАР Б. Боганда погиб в загадочной авиакатастрофе, ответственность за которую уже тогда возложили на французские спецслужбы. Это то зло, которое лежит в основе всего, что за ним последовало. После этого была череда правительств, каждое из которых было помечено клеймом плохого правления... Последнее военное вмешательство Франции – операция «Сангарис» – уже пятое после обретения независимости, и опять все приходится начинать сначала» [16].

20 февраля 2016 г. Фостен-Арканж Туадера победил на президентских выборах в ЦАР, получив поддержку почти 63 % избирателей. Международные наблюдатели признали выборы демократическими, а его власть – легитимной. Его победа была обусловлена обещанием обеспечить безопасность для всех граждан и привлечь иностранные инвестиции для восстановления страны после конфликта [17]. Кроме того, он обещал бороться с коррупцией и демонстрировал нейтральность по отношению к религиозным группировкам в стране. Однако его правление оказывается неэффективным: экономика страны сокращается, иностранные инвестиции не поступают, алмазные копи контролируются бандформированиями, в стране процветает коррупция. Несмотря на миротворческие усилия, значительная часть страны остается под контролем вооруженных группировок, население страдает от бедности и нестабильности, а минеральные ресурсы в конечном итоге находятся не в руках у легитимной власти. В условиях растущих угроз и неудач Туадера обратился к России в поисках поддержки, что считается резкой сменой внешнеполитической ориентации страны [18]. Встреча

с министром иностранных дел Российской Федерации Сергеем Лавровым в октябре 2017 г. и создание российских горнодобывающих компаний в ЦАР свидетельствуют о нарастающих отношениях между двумя странами в сфере разработки природных ресурсов. Отметим, что накануне и сразу после сочинской встречи в ЦАР были зарегистрированы частные российские коммерческие структуры, связанные с добычей алмазов. 25 октября 2017 г. в Банги россиянином Евгением Ходотовым была создана горнодобывающая компания “Lobaue Invest”. Е. Ходотов – активист Лиги ветеранов РУБОПа Санкт-Петербурга, в прошлом – генеральный директор петербургского предприятия «М-Финанс», занимающегося добычей драгоценных камней, кварца, слюды, мусковита. Журналисты отметили такой факт: в Судане в ноябре 2016 г. петербургская компания «М-Инвест» в присутствии Дмитрия Медведева и президента Судана Омара Башира подписала соглашение, по которому получила концессию на несколько золотоносных участков в Судане [19]. Учреждения такого рода, само собой, требуют защиты, что способствует увеличению количества охранных предприятий. Например, 7 ноября 2017 г. в Банги была зарегистрирована охранная фирма “Sewa Security Services”, уставной целью которой является «защита промышленных объектов».

Добыча минеральных ресурсов является очень важной составляющей экономики каждой страны и сильно влияет на ее экономическое благосостояние. Ресурсы являются лакомым кусочком для стран, желающих легко их получить. Россия взяла на себя обязанности по охране мест добычи минеральных ресурсов в ЦАР. Артем Кожин, официальный представитель МИД РФ, в марте 2018 г. объявил, что с разрешения ООН «на нужды центральноафриканской армии в конце января – начале февраля 2018 г. была поставлена партия стрелкового вооружения и боеприпасов. Туда также командированы 5 военных и 170 российских гражданских инструкторов для подготовки военнослужащих ЦАР» [20]. В апреле чадское агентство “Le Tchad Anthropus” сообщило, что вместо 200 российских инструкторов, отправку которых в ЦАР санкционировал Совбез ООН, в страну прибыли 1,4 тыс. российских специалистов.

Заключение

Исследование конфликтов, связанных с месторождениями минеральных ресурсов в Африке, подчеркивает сложность и многообразие факторов, способствующих возникновению напряженности и насилия в регионе. Традиционные представления о собственности, использовании и управлении ресурсами могут стать источником конфликтов, особенно в контексте изменения климата и экономического давления. Стремление к контролю над землей и природными ре-

сурсами часто приводит к межэтническим и внутренним конфликтам, а также к борьбе за власть и ресурсы между различными группировками и государствами.

Если анализировать конфликты с точки зрения политической экологии, становится очевидным, что они часто связаны с вопросами распределения, управления и контроля ресурсов, а не просто с их дефицитом. В некоторых случаях относительное изобилие ресурсов может даже привести к усилению конфликтов, что подтверждают соответствующие исследования и практика в регионе. Например, борьба за контроль над нефтяными месторождениями в Нигерии и богатыми природными ресурсами в других странах Африки часто приводит к насилию, экологическому разрушению и социальным конфликтам.

Поэтому необходимо принимать во внимание не только экономические и политические аспекты управления ресурсами, но и социокультурные и экологические факторы, чтобы разработать эффективные стратегии управления природными ресурсами в Африке. Это также подчеркивает важность сотрудничества между различными заинтересованными сторонами, включая правительства, местные сообщества, частный сектор и международные организации, для достижения устойчивого развития и мира в регионе.

Литература

1. *Львова Э.С.* Этнография Африки: учебное пособие / Э.С. Львова. – М.: Издательство Московского университета, 1984. – 248 с.
2. *Гауссет К.* За пределами территории и дефицита: изучение конфликтов природопользования / К. Гауссет, М.Э. Уайт, Т. Береза-Томсен. – Уппсала: Институт Северной Африки, 2005.
3. *Пелузо Н.Л.* Насильственная среда / Н.Л. Пелузо, М. Уоттс. – Итака: Издательство Корнеллского университета, 2001.
4. *Мехлум Х.* Институты и «ресурсное проклятие» / Х. Мехлум, К. Моепелл, Р. Торвик // Экономический журнал. – 2006. – Т. 116. – № 508. – С. 1–20.
5. *Росс М.* Политическая экономика «ресурсного проклятия» / М. Росс // Мировая политика. – 1999. – Т. 51. – № 2. – С. 297–322.
6. Нигерия: Огони – земли под снарядами: брифинг по делам Африки // Международная кризисная группа. – 2008. – № 54. – С. 1–12.
7. *Цегоев В.* Запасной рынок: как экономическое укрепление Китая в Африке поможет ему снизить ущерб от торговых запретов США / В. Цегоев, Н. Бондаренко // RT. – 2019. – URL: <https://russian.rt.com/business/article/650536-kitaj-afrika-torgovlya/> (дата обращения: 18.03.2024).

8. *Савченко А.Е.* Движущие силы российского поворота на Восток / А.Е. Савченко, И.Ю. Зуенко // Сравнительная политика. – 2020. – № 1. – С. 119.
9. *Суслов Д.* Африка: перспективы развития и рекомендации для политики России / Д. Суслов // Российский совет по международным делам. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/afrika-perspektivy-razvitiya-i-rekomendatsii-dlya-politiki-rossii/> (дата обращения: 18.03.2024).
10. Корабли ВМС Китая отправились в Аденский залив и акваторию Сомали с миссией сопровождения // Агентство Синьхуа. – 2008. – URL: http://www.gov.cn/jrzg/2008-12/26/content_1188602_2.htm/ (дата обращения: 31.03.2024).
11. Прокуратура проверит сведения о расстреле пиратов российскими моряками // РБК. – 2010. – URL: <https://www.rbc.ru/society/24/12/2010/5703e1c49a79473-c0df187de/> (дата обращения: 31.03.2024).
12. Запад выдвигает угрозу санкций против Судана и Южного Судана, Китай и Россия выступают против // Reuters. – 2012. – URL: <https://www.reuters.com/article/zhaesmb25555-idCNSB152070820120501/> (дата обращения: 31.03.2024).
13. *Исаенко А.И.* Миротворчество в Африке / А.И. Исаенко // Российский совет по международным делам. – 2019. – URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/ravunpm/mirotvorchestvo-v-airike/> (дата обращения: 31.03.2024).
14. Central African Republic, rebels sign peace deal. – URL: http://usatoday30.usatoday.com/news/world/2007-04-13-central-africa_N.htm/ (access date: 31.03.2024).
15. *Kolmann E.-M.* Central African Republic: Dozens killed in attacks on Christian villages / E.-M. Kolmann, J. Newton. – URL: <http://www.indcatholicnews.com/news.php?view-Story=23104/> (access date: 31.03.2024).
16. *Судан Ф.* Зачем Франция послала войска в ЦАР / Ф. Судан. – URL: <http://ru.euronews.com/2013/12/11/france-faced-with-long-and-costly-car-mission/> (дата обращения: 04.04.2024).
17. *Кусов В.Г.* Фостен-Арканж Туадера / В.Г. Кусов // Правители Африки: XXI в. – URL: https://africanrulers.ru/main/biographies/centralafrica_touadera/ (дата обращения: 04.04.2024).
18. *Dietrich T.* En Centrafrique, un parfum de guerre froide / T. Dietrich. – URL: <https://www.lopi-nion.fr/edition/international/en-centrafrique-parfum-guerre-froide-156731/> (access date: 04.04.2024).

19. *Kirilenko A.* Blood Diamonds. Who killed Russian journalists in the CAR, and what do Putin's Chef and St Petersburg police have to do with it? / A. Kirilenko. – URL: <https://theins.ru/uncategorized/114123?lang=en/> (access date: 04.04.2024).

20. Centrafrique: Au porte du Tchad, Bangui flirte avec les veillées expansionnistes de Poutine // Tchad Anthropus Tribune. – URL: <http://www.letchadanthropus-tri-bune.com/tchad-centrafrique-au-porte-du-tchad-bangui-flirte-avec-les-veillees-ex-pansionnistes-de-poutine/> (access date: 04.04.2024).

УДК 339.5

ПОЛИТИКА КОРОЛЕВСТВА ИСПАНИЯ В ОТНОШЕНИИ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Туфетулов Тимур Айдарович

Казанский (Приволжский) федеральный университет,

E-mail: tufetulov@list.ru

Научный руководитель – Летяев Валерий Алексеевич,

доктор юридических наук, профессор кафедры

международных отношений, мировой политики и дипломатии,

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация. В данной статье рассматривается эволюция политики Испании в отношении Китая, ее основные детерминанты и ее нынешний европейский, сбалансированный, прагматичный и осторожный подход. Также рассматриваются ее политические основы, межведомственная координация и то, как она может отразиться в ключевых двусторонних и международных вопросах в 2023 г.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика, Испания, внешняя политика, региональная политика, международные обязательства.

POLICY OF THE KINGDOM OF SPAIN TOWARDS PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Tufetulov Timur Aidarovich

Kazan (Volga Region) Federal University,

E-mail: tufetulov@list.ru

Abstract. This article examines the evolution of Spain's China policy, its main determinants and its current Europeanist, balanced, pragmatic and cautious approach.

It also examines its policy framework, inter-institutional coordination, and how it may be reflected in key bilateral and international issues in 2023.

Keywords: People's Republic of China, Spain, foreign policy, regional policy, international commitments.

Введение

Политика Испании в отношении Китая схожа с политикой Европейского союза (ЕС) с точки зрения развития двусторонних экономических отношений и внутренней эволюции азиатского гиганта. На эту политику также влияет членство Испании в ЕС и Организации Североатлантического договора (НАТО), что подразумевает защиту стратегических секторов Испании от вмешательства Китая. Испанские власти не обнародовали никакой официальной стратегии в отношении Китая, но они безоговорочно поддерживают недавнюю позицию ЕС, и, судя по всему, в подходе различных испанских групп интересов к этому вопросу нет заметных противоречий. Политика Испании в отношении Китая основана на широком консенсусе между основными политическими партиями страны. Это единство распространяется и на деловой сектор, который также оказывает значительное влияние на китайскую политику Испании.

Методы исследования

В последние годы политика Испании в отношении Китая развивалась в русле эволюции и растущего глобального присутствия Китая, как и ЕС и его основных европейских партнеров [1]. На основе проведенного анализа научных публикаций, мнений экспертных организаций, нормативных и правовых документов, взятых из архивной базы двух государств, были выявлены основные направления, касающиеся различных аспектов взаимодействия между двумя странами.

На первом этапе была проведена аналитическая работа по изучению стратегии и интересов Испании в Китайской Народной Республике. Были изучены соглашения и договоры, действующие между этими странами в области экономики и политики. На втором этапе были проанализированы политика, разрабатываемая правительством и институтами Испании, работа, проводимая посольством Испании в Пекине, и встречи глав государств. На последнем этапе анализа были сделаны выводы об основополагающих направлениях в отношениях между Испанией и Китаем, анализ и изучение данных позволили определить наиболее важные и перспективные области сотрудничества между данными странами. Был отмечен вопрос Тайваня и видение двух стран по данному вопросу.

Сделанные выводы могут быть полезны для разработки стратегии развития взаимодействия между Испанией и Китайской Народной Республикой и укрепления их общих целей. В данной статье представлен анализ подхода Испании к мировой политике, связи этого подхода с политикой ЕС, а также его институциональные и организационные основы. Также в статье описываются вопросы, внимание к которым может быть усилено в двусторонней повестке дня в 2023 г.

Результаты и их обсуждение

Испания разделяет тройственный взгляд ЕС на Китай как на партнера, конкурента и соперника и выступает за более заметную роль европейских институтов, а также за большую координацию и коллективные действия стран-членов ЕС, чтобы сбалансировать отношения и оставить позади явную двустороннюю асимметрию в пользу Китая. С точки зрения Испании Китай является привлекательным и важным экономическим партнером и необходимым игроком для решения важнейших вопросов глобальной повестки дня, таких как изменение климата и безопасность [2]. В то же время ощутимые различия на нормативном и геостратегическом уровнях мешают двусторонним отношениям и порождают конкуренцию в ряде областей, а также соперничество с точки зрения глобальных норм, ценностей и институтов. Строго говоря, Китай не представляет прямой военной угрозы для Испании. В настоящее время основное внимание уделяется гибридным и киберугрозам, исходящим с китайской территории, хотя нельзя упускать из виду и риски для морской безопасности в Азии и во всем мире, связанные с ситуацией в Южно-Китайском море и Тайваньском проливе [5]. В случае с Испанией эти расхождения делают важным снижение зависимости Испании и Европы от Китая в стратегических секторах. Влияние ЕС на Испанию имеет решающее значение, однако и влияние Соединенных Штатов Америки (США) также имеет большое значение, поскольку они являются ключевым партнером и важным компонентом оборонной политики Испании. Также это важно в контексте увеличивающегося стратегического соперничества между Китаем и США. Все эти факторы способствовали постепенному ужесточению отношений Испании с Китаем, о чем свидетельствует изменение восприятия и позиции по отношению к китайским инвестициям – от активной политики, направленной на привлечение как можно большего объема китайских инвестиций, до создания механизмов их предварительного отбора [6].

Таким образом, помимо ограничения инвестиционных целей Китая, Испания смягчила свою политику по привлечению инвестиций. Это отразилось на роли Китая как поставщика высоких технологий, о чем свидетельствуют деба-

ты об участии Китая в испанских сетях 5G и планируемое или уже принятое решение об исключении оборудования 5G компании Huawei из испанских телекоммуникационных сетей из-за предполагаемых стратегических рисков, несмотря на то что это приведет к снижению конкурентоспособности многих испанских компаний. Согласно соответствующему закону, китайские компании могут быть помечены как «поставщики высокого риска», что приведет к их исключению из критических частей сетей или участков, связанных с национальной безопасностью или стратегическими секторами, хотя вступление в силу этого закона задерживается на правительственном уровне.

Исторически, за исключением секторального плана, опубликованного государственным секретарем по торговле в 2018 г., испанские власти никогда не придерживались конкретной стратегии в отношении Китая, однако теперь он стал ключевым объектом для европейских стратегий по Азии и внешних действий [1]. Нынешний подход Испании аналогичен. Конкретная стратегия не была опубликована, но Китай является ключевым элементом Азиатско-Тихоокеанского региона в Стратегии внешних действий на 2021 г. В любом случае, испанские власти однозначно поддерживают стратегию ЕС в отношении Китая как руководящий принцип для Испании, а внутренние дебаты ведутся вокруг того, как реализовать ее внутри страны и какой вклад Испания может внести в ее развитие на европейском уровне. Это намерение воплощается в активной роли Испании в китайской политике ЕС. Испания менее зависима от Китая напрямую, чем другие страны-члены ЕС, что позволяет ей демонстрировать взвешенную позицию, которая хорошо воспринимается в ЕС.

Политика Испании в отношении Китая в основном разрабатывается Министерством иностранных дел и международного сотрудничества Испании, которое отвечает за обеспечение согласованности между внешней политикой Испании и действиями правительства во внешней политике, а также Канцелярией премьер-министра, которая принимает решения по внешней политике.

На национальном уровне политика Испании в отношении Китая отличается широким консенсусом среди политических партий, имеющих возможность сформировать правительство, а именно Испанской социалистической рабочей партии (PSOE) и Народной партии (PP). Это согласие позволило избежать перепалок, несмотря на смену политического руководства, и по крайней мере на данный момент политика Испании в отношении Китая остается вне партийных дебатов. Однако в остальных партиях можно наблюдать расхождения в политических позициях. Левые партии, по-видимому, более неохотно координируют свою политику в отношении Китая с США, поскольку не испытывают доверия

к великой американской державе. Крайне правая партия Vox открыто враждебна режиму Коммунистической партии Китая (КПК), иногда повторяет аргументы американских альтернативных правых и демонстрирует критическое отношение к вспышке пандемии COVID-19 в Китае или нарушениям прав человека в стране. Наконец, региональные партии демонстрируют политическое сближение с демократическими и автономистскими движениями в Гонконге и на Тайване, о чем свидетельствует не законодательное предложение Баскской националистической партии (EAJ/PNV) о Тайваньском проливе. Этот сценарий в большей или меньшей степени отражается в парламентских дебатах, начиная с вопроса о Тайване и заканчивая участием Китая в сетях 5G и борьбе с пандемией. Ориентация бизнес-сектора на экономические возможности не исключает опасений по поводу чрезмерной зависимости и подверженности рискам, связанным с Китаем. В отличие от этого уровень мобилизации гражданского общества в Испании в отношении Китая остается низким, а его политическое влияние довольно незначительным, с единичными примерами поддержки движений за демократию и автономию в Гонконге сторонниками регионального национализма.

Отсутствие официальной стратегии и нехватка сотрудников, обладающих специальными знаниями по Китаю (ситуация, которая постепенно решается), не мешают Испании проводить достаточно последовательную политику в отношении Китая [7]. На правительственном уровне согласованность достигается с помощью механизмов межведомственной координации, таких как межведомственный комитет, который изучает вопросы, связанные с Китаем, и управляет различными проявлениями чувствительности к Китаю в государственной администрации. В целом Министерство иностранных дел и Министерство обороны больше озабочены стратегическими и геополитическими последствиями усиления Китая, в то время как Министерство экономики и Министерство промышленности, торговли и туризма больше ориентированы на бизнес и имеют тенденцию оказывать более сильное влияние на правительство. Общая согласованность также опирается на консенсус между двумя основными политическими формациями Испании. Участие представителей других административных уровней или неполитических кругов, таких как отраслевые ассоциации, происходит редко, за исключением случаев, когда речь идет о серьезных рисках для национальной безопасности, требующих контроля со стороны спецслужб.

Тем не менее отсутствие официальной стратегии приводит к упущенным возможностям, поскольку снижается общий потенциал использования синергии между различными секторами правительства. На данный момент каждый из

них имеет свой собственный отраслевой подход к Китаю и старается реализовать его, не вступая в конфликт с другими институтами, сохраняя национальные интересы и следуя общим внешнеполитическим установкам Испании.

В 2023 г. два важных дипломатических момента – 50-летие двусторонних отношений и председательство Испании в Совете ЕС – могут привести к обмену мнениями на высоком уровне между испанскими и китайскими заинтересованными сторонами, а также привлечь внимание общественности к Китаю и позволить испанским властям добиться прогресса по нескольким актуальным для Испании вопросам, о чем свидетельствует официальный визит премьер-министра Испании Педро Санчеса в Китай в конце марта 2023 г. [12].

Испанская дипломатия ожидает от Китая активного посредничества в достижении мирного соглашения между Россией и Украиной, о чем было заявлено во время встречи Педро Санчеса и Си Цзиньпина по случаю саммита G20 на Бали в ноябре 2022 г. [11]. Эти ожидания были разрушены провозглашением китайского «мирного плана», который был прохладно воспринят испанскими властями, однако на последней встрече министров иностранных дел G20 в Индии в марте 2023 г. состоялся дальнейший обмен мнениями на высоком уровне по этому вопросу. В конце того же месяца Педро Санчес посетил Китай и попросил председателя Си позвонить президенту Зеленскому, что Си в итоге и сделал 26 апреля. Санчес также подчеркнул точки консенсуса в китайском плане, что, с одной стороны, проясняет его восприятие Китая как важного игрока с достаточным дипломатическим весом для продвижения процесса урегулирования конфликта, а с другой – говорит о важности, которую приобретает украинский фактор в европейском подходе политики Испании в отношении Китая. Кроме того, продвижение двусторонних отношений между Испанией и Китаем было ключевым элементом в отношениях Испании с ЕС [9].

Более того, продвижение отношений между ЕС и Китаем и двусторонних отношений между Испанией и Китаем во время визита Педро Санчеса в Китай вылилось в позицию, которая в корне совпадает с позицией институтов ЕС, выступающих против разъединения и сохраняющих пространство для позитивного сотрудничества по важным глобальным вопросам, но требующих сбалансированных торговых отношений с равными условиями, прозрачностью и взаимным доступом на рынки для обеспечения открытой стратегической автономии ЕС. Наконец, президентские выборы на Украине и вступление Украины в Европейский союз стали ключевыми факторами в политике ЕС в отношении Китая.

Наконец, президентские выборы на Тайване и предсказуемое давление со стороны китайских властей также могут привлечь внимание внутри страны.

Китай часто прибегает к демонстрации силы, пытаясь повлиять на тайваньский электорат, хотя это оказывается контрпродуктивным. В Испании этот вопрос может найти особый отклик после того, как 6 октября 2022 г. посольство Китая в Мадриде выразило резкое неприятие и неодобрение и преуменьшило политический вес инициативы со стороны Испании, в то время как тайваньские дипломаты восхваляли «явную поддержку» и воспользовались возможностью подтвердить суверенитет, независимость и демократический характер Тайваня и привлечь внимание к военной деятельности Китая, проводя параллели с военной операцией на Украине.

Заключение

Позиция Испании в отношении Тайваня схожа с позицией ее европейских партнеров и самого ЕС. Она поддерживает политику «одного Китая» и стремится к сохранению региональной стабильности. Как указано в законопроекте о Тайваньском проливе, принятом в 2022 г., она выступает против любых односторонних и принудительных ревизионистских мер, которые могут повлиять на статус-кво.

В то же время растущая озабоченность правительств и законодательных органов по поводу угрозы, которую представляет китайское принуждение для региональной стабильности в Восточной Азии, побуждает ЕС и Тайвань к расширению сотрудничества по таким политическим вопросам, как продвижение демократии, прав человека и верховенства закона в Индо-Тихоокеанском регионе. Визиты на Тайвань парламентских делегаций испанской партии PP, в последнем из которых в январе 2023 г. принял участие член парламента от Vox, отражают большую близость правых партий, но политика «одного Китая» и приверженность последовательному европейскому подходу остаются общими принципами.

Литература

1. Официальный сайт посольства Китайской Народной Республики в Испании. – URL: https://www.fmprc.gov.cn/esp/zxxx/202303/t20230310_11038938.html.
2. Официальный сайт Королевства Испания в Китайской Народной Республике. – URL: <https://www.exteriores.gob.es/Consulados/pekin/es/Paginas/index.aspx>.
3. Дерешук В.Ю. Военно-техническое сотрудничество Испании с Латинской Америкой / В.Ю. Дерешук // Латинская Америка. – 2022. – № 3. –

С. 103–110. – URL: <https://latamerica-journal.ru/s0044748x0018837-9-1.https://doi.org/10.31857/S0044748X0018837-9>.

4. *Аликберов Э.Ш.* Китайско-индийское соперничество: Шри-Ланка / Э.Ш. Аликберов, А.Р. Аликберова, В.А. Летяев // Россия и мир: научный диалог. – 2022. – № 4 (6). – С. 126–137.

5. *Аликберов Э.Ш.* Современная межгосударственная договорно-правовая база китайско-индийского сотрудничества / Э.Ш. Аликберов, В.А. Летяев, А.Р. Аликберова // Общество: философия, история, культура. – 2021. – № 10. – С. 23–29. – URL: <https://doi.org/10.24158/fik.2021.10.3>.

6. *Авилова А.В.* Инвестиционное сотрудничество между Испанией и Китаем / А.В. Авилова // Ибероамериканские тетради. – 2019. – № 4. – С. 31–35. – URL: <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2019-4-31-35>.

7. El Gobierno de la Nacion anuncia un plan global, 2021. – URL: <https://elfarodeceuta.es/gobierno-nacion-anuncia-plan-global-ceuta-melilla-nuevaestrategia-seguridad-nacional>.

8. *Ruis X.* Las relaciones politicas y comerciales / X. Ruis // Politica Exterior. – 2022. – 82 p.

9. *Bañuelos L.P.* Las relaciones entre España y China, una larga historia / L.P. Bañuelos. – Madrid: Universidad Rey Juan Carlos. – 13 p.

10. España genera una polemica diplomatica entre la UE, China y Taiwan. – URL: https://www.elespanol.com/opinion/tribunas/20220730/espana-genera-polemica-diplomatica-ue-china-taiwan/691550846_12.amp.html.

11. Китай и Испания готовы открывать новые перспективы для двусторонних отношений. – URL: <https://russian.news.cn/20230303/48cf93c63683424eb5e0370b89a97e88/c.html>.

12. *Esteban M.* Una mirada hacia el futuro de las relaciones entre España y China / M. Esteban. – Madrid: Real Instituto Elcano, 2020. – 29 p.

13. *Esteban M.* Chinese investment in Spain / M. Esteban, M. Otero-Iglesias // IberChina. – URL: www.iberchina.org/files/2018/inversiones-chinas-en-espana-ETNC.pdf.

14. ¿Por que las empresas Chinas invierten en España? – URL: <https://forbes.es/business/33731/las-empresaschinas-invierten-espana>.

**ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО США И ЕС
В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА Д. ТРАМПА**

Уткин Сергей Андреевич

Казанский (Приволжский) федеральный университет,

E-mail: utkinserg17@gmail.com

Научный руководитель – Гришин Яков Яковлевич,

доктор исторических наук, профессор кафедры

международных отношений, мировой политики и дипломатии,

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация. В данной научной статье рассматриваются аспекты военно-политического сотрудничества в двусторонних отношениях США и ЕС во время правления Дональда Трампа.

Ключевые слова: международные отношения, Дональд Трамп, военно-политическое сотрудничество, США, ЕС, НАТО.

**MILITARY-POLITICAL COOPERATION BETWEEN THE USA
AND THE EU DURING THE PRESIDENCY OF D. TRUMP**

Sergei Andreevich Utkin

Kazan (Volga Region) Federal University,

E-mail: utkinserg17@gmail.com

Abstract. This scientific article examines aspects of military-political cooperation in the US and EU bilateral relations during the reign of Donald Trump.

Keywords: international relations, Donald Trump, military-political cooperation, USA, EU, NATO.

Период работы администрации 45-го президента Соединенных Штатов Америки Дональда Трампа в двусторонних отношениях США и ЕС приобрел особый характер. В некотором роде особая экстравагантность внешней политики Д. Трампа заключается в ее изоляционистском подходе под лозунгами «Америка в первую очередь» или «Сделаем Америку вновь великой». Безусловно, внутри-политические процессы не могли не спроецировать на внешнюю среду. «Эпоха

Трампа» в первую очередь запомнилась европейским партнерам поддержкой со стороны американского руководства процедур брекзита, ведением торговых войн, сопровождавшихся введением дополнительных пошлин и тарифов в двусторонней торговле, призывом партнеров по Североатлантическому альянсу брать большую ответственность за общую безопасность и др.

Д. Трамп не мог обойти стороной и не раскритиковать архитектуру евроатлантической безопасности. Еще до своего прихода к власти он описывал институт НАТО как объект больших бюджетных затрат, обязательства по которым следовало бы разделить между странами-членами альянса. Спустя недолгое время после вступления в должность президента Д. Трамп все же выступил с обращением, несколько снижающим градус накала в отношении трансатлантической безопасности, признавая, что НАТО удастся приспособиться к актуальным вызовам [1]. В мае 2017 г. на брюссельском саммите НАТО Д. Трамп акцентировал внимание на вызывающих острую реакцию проблемах военных бюджетов и расходов, а также участии атлантических союзников в контртеррористических операциях [2].

Американская администрация не выступила против оговоренного еще в июле 2016 г. на полях варшавского саммита Североатлантического альянса дополнительного базирования союзнических сил в Польше и балтийских государствах. Президент Д. Трамп и вице-президент М. Пенс предусмотрели череду символических действий с целью убедить своих наиболее антироссийски настроенных союзников в американской поддержке. Наиболее примечательным из этих шагов стала речь Д. Трампа в период варшавского саммита, где он подчеркнул «дестабилизирующую роль России на Украине и других местах», однако позитивно оценил Польшу в вопросе наращивания военных статей бюджета [3]. В ответ на последующее предложение польского правительства развернуть на территории Польши регулярную базу Соединенных Штатов, что критически нарушает основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора, со стороны Белого дома молниеносной реакции не последовало.

В период работы администрации Трампа ряд стран все же достиг плановых показателей в 2 % ВВП на военно-оборонные цели. К таковым странам относятся Великобритания (на тот момент еще бывшая членом ЕС), Эстония, Польша и Греция. К слову, дискуссии вокруг увеличения вклада в общий бюджет атлантической безопасности не новы и начались задолго до этого. Особым драйвером в этом вопросе послужил украинский кризис в 2014–2015 гг.

Вместе с тем подобные задачи разделяют далеко не все страны-участницы ЕС, к примеру, ФРГ (ведущая экономика Евросоюза) попросту не считает целесообразной планку в 2 %, намереваясь достичь показателя в 1,5 % лишь к 2025 г. [4]. Выступая за сохранение торгово-экономических отношений, одновременно Д. Трамп усматривает в ФРГ долгосрочного конкурента в условиях реиндустриализации и проведения политики четвертой промышленной революции. Подобная трансформация коснется военной промышленности: вместе с проведением в Соединенных Штатах «третьей стратегии компенсации», одним из основополагающих тезисов которой является роботизация армии, зеркальные меры предпринимаются и в ФРГ. Таким образом, в долгосрочной перспективе, если программы PESCO (которые, по существу, пока существует лишь на бумаге) будут реализованы в жизнь, военная и технологическая зависимость от США может резко снизиться [5].

Европейские члены НАТО определяют свой курс в сфере безопасности и обороны, опираясь не столько на принятые в Вашингтоне решения или процессы текущего партнерства с союзниками, сколько на общее видение и впечатление об изменяющемся характере политики американской администрации. В существенной мере свое влияние оказал и брекзит. Великобритания – одна из ведущих и значимых с точки зрения военного потенциала и оперативной тактики единой, неделимой безопасности Европы страна. Но вместе с тем эта страна являлась и сдерживающим фактором комплексного развития безопасности ЕС ввиду своего евроскептицизма.

Президент Франции Эммануэль Макрон и канцлер ФРГ Олаф Шольц в ключе европеизма сделали ряд замечаний на предмет европейской безопасности, подчеркнув, что Евросоюз обязан возложить на себя большую долю ответственности и рассчитывать на себя в вопросах военного строительства и безопасности [6]. Со стратегическим прицелом на долгую перспективу достижению данной задачи должна способствовать инициатива Постоянного структурированного сотрудничества (Permanent Structured Cooperation on Defence and Security – PESCO) [7].

Такая возможность существовала еще при подписании Лиссабонского договора в 2007 г., который является правовым фундаментом Евросоюза, а в первый раз в 2017 г. она была использована, когда соответствующее соглашение поддержали 25 из 27 остающихся в ЕС после брекзита стран. Проекты PESCO подразумевают усиленные совместные учения и усовершенствование совместной военной инфраструктуры и систем. На фоне таких шагов реакция США оказалась если не отрицательной, то несколько настороженной. Главная пре-

тензия основывалась на мысли, что ресурсная база и усилия, вкладываемые в проекты PESCO, могли бы быть переориентированы на укрепление институтов НАТО [8]. Большинство государств, вступивших в данную инициативу, гораздо более озабочены сохранением функциональности НАТО и усилением двусторонних связей с Соединенными Штатами, нежели реализацией вышеназванной инициативы в Европейском союзе.

Отметим стратегическую тенденцию – во время президентства Д. Трамп во многом скорректировал свою внешнюю политику в области безопасности в сторону курса своего предшественника Б. Обамы. Не отменяя того факта, что фигура 45-го американского президента весьма эксцентрична и неоднозначна, по ключевым направлениям глобальной безопасности администрация Д. Трампа вернулась к линии Б. Обамы. Поначалу наблюдалось серьезное расхождение точек зрения США и европейских членов НАТО на предмет сдерживания Китая и России. Тем не менее и в том, и в другом случае руководство Соединенных Штатов вернулось к политике президента-предшественника. Ярko проиллюстрировать данный тезис может дальнейшее усиление присутствия США на восточных границах НАТО. В рамках своей стратегической политики, подразумевавшей вместе с тем эпатаж и бравирование военной мощью США, администрация Д. Трампа сделала шаги по увеличению количества военных сил в стратегически важных регионах – Центральной и Восточной Европе [9].

В отличие от многих иных линий американской политики, касающихся развертывания военной мощи НАТО (и США) в Восточной Европе, Д. Трамп выверенно осуществлял «дореализацию» политики администрации Обамы. Придерживаясь положений варшавского саммита НАТО 2016 г. и собственных решений, руководство США на территории государств субрегиона вдобавок к имеющимся военным базам ввело следующие силы:

- 3-я танковая бригада 4-й пехотной дивизии (с января по сентябрь 2017 г.);
- 2-я танковая бригада 1-й пехотной дивизии (с сентября 2017 г.);
- подразделения, составляющие «рамочную основу» батальона сил передового развертывания НАТО в Польше, а также подразделения усиления для трех аналогичных подразделений в странах Балтии (с осени 2016 г.);
- компонента войск США в составе штабов многонациональных соединений – корпуса «Северо-Восток» (Польша) и дивизии «Юго-Восток» (Румыния) [10].

Достаточно беспрецедентна и сама риторика речей президента Трампа. Пожалуй, ни один из американских президентов в публичном пространстве не мог себе позволить завести речь о выходе из Альянса хотя бы одного члена. Однако в случае с Трампом ряд экспертов предполагал даже выход США из

НАТО. «Были такие, которые почти ничего не платили, а сейчас они платят. И они задавали мне важный вопрос: «Вы бы ушли, если...» И я ответил: «Да, я бы ушел». И если бы я не отвечал так, они не стали бы платить», – заявил глава Белого дома во время беседы с “The Washington Post” на предмет членских взносов стран-участников НАТО.

Таким образом, военно-политическое сотрудничество США и ЕС во время правления Д. Трампа во многом осуществлялось посредством традиционных трансатлантических институтов НАТО и ОВПБ (система, интегрированная и дополняющая первую). Данное партнерство носит союзнический характер, что основано на глубоком сотрудничестве и единстве взглядов не только на евроатлантическую, но и глобальную безопасность, за исключением кризисов, подобных иракскому в 2003 г. Тем не менее эволюция становления Европейского союза как актора в принципе неизбежно ведет к формированию новых подходов и готовности ЕС брать на себя большую ответственность в вопросах своей безопасности. Ярким тому доказательством является PESCO как индикатор серьезных и ответственных шагов в данном направлении. Зачастую реактивная позиция и высказывания президента Д. Трампа не смогли нанести глобального урона прочности институтов НАТО и военному сотрудничеству США и ЕС.

Литература

1. Remarks by President Trump at NATO // U.S. Embassy & Consulates in Russia. – 2017. – URL: <https://ru.usembassy.gov/remarks-president-trump-nato/> (access date: 01.03.2024).

2. Ibid.

3. OECD Economic Surveys Germany. – 2018. – URL: <https://www.oecd.org/economy/surveys/Germany-2018-OECD-economic-survey-overview.pdf/> (access date: 01.04.2024).

4. *Золотарев В.А.* Вопросы обеспечения атлантической солидарности европейских партнеров США на современном этапе / В.А. Золотарев, Ф.О. Трунов // Актуальные проблемы Европы. – 2019. – С. 41. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-obespecheniya-atlanticheskoy-solidarnosti-evropeyskih-partnerov-ssha-na-sovremennom-etape/> (дата обращения: 01.03.2024).

5. Angela Merkel speaks to Europe // Deutsche Welle. – 2018. – URL: https://www-dw-com.translate.google/en/german-chancellor-angela-merkel-presents-her-vision-for-europe/a-46274589?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=sc/ (access date: 03.03.2024).

6. Permanent structured cooperation on defence and security. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/EN/legal-content/summary/permanent-structured-cooperation-on-defence-and-security-pesco.html/> (access date: 01.03.2024).

7. *Manson K.* US fears closer EU defence ties could undermine Nato / К. Мансон, М. Peel // *Financial Times*. – 2018. – URL: <https://www.ft.com/content/70aafe9c-1018-11e8-8cb6-b9ccc4c4dbbb/> (access date: 04.03.2024).

8. *Золотарев В.А.* Вопросы обеспечения атлантической солидарности европейских партнеров США на современном этапе / В.А. Золотарев, Ф.О. Трунов // *Актуальные проблемы Европы*. – 2019. – С. 46. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-obespecheniya-atlanticheskoy-solidarnosti-evropeyskih-partnerov-ssha-na-sovremennom-etape/> (дата обращения: 01.03.2024).

9. Fact Sheet Warsaw Summit Key Decisions // North Atlantic Treaty Organization. – 2017. – URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2017_02/20170206_1702-factsheet-warsaw-summit-key-en.pdf/ (access date: 08.03.2024).

10. Трамп ответил на вопрос о выходе США из НАТО // *Lenta.ru*. – 2020. – URL: <https://lenta.ru/news/2020/07/11/nato/> (дата обращения: 09.04.2024).

УДК 93/94

ОРГАНИЗАЦИЯ ВОЛОНТЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ ИЗ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В СЕРБИЮ В 1876–1877 ГГ.

Хасанов Тимур Наилевич

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Казанский государственный медицинский университет,*

E-mail: t.moor.bauer@mail.ru

Научный руководитель – Ибнеева Гузель Вазыховна,

*доктор исторических наук, профессор кафедры
отечественной истории и архивоведения,*

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация. Статья посвящена истории волонтерского движения из Среднего Поволжья в Сербию в 1876–1877 гг. В работе обращается внимание на факторы вовлечения населения Среднего Поволжья в волонтерское движение, рассматриваются организация волонтерского движения в Среднем Поволжье

и вклад волонтеров в победу Сербии в войне, анализируется роль российской общественности и правительства в поддержке добровольческого движения.

Ключевые слова: волонтерское движение, Среднее Поволжье, сербско-турецкая война 1876–1877 гг., славянские комитеты.

ORGANIZATION OF THE VOLUNTEER MOVEMENT FROM THE MIDDLE VOLGA REGION TO SERBIA IN 1876–1877

Khasanov Timur Nailevich

Kazan (Volga Region) Federal University,

Kazan State Medical University,

E-mail: t.moor.bauer@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the history of the volunteer movement from the Middle Volga region to Serbia in 1876–1877. The work draws attention to the factors of involvement of the population of the Middle Volga region in the volunteer movement, examines the organization of the volunteer movement in the Middle Volga region and the contribution of volunteers to the victory of Serbia in the war, analyzes the role of the Russian public and government in supporting the volunteer movement.

Keywords: volunteer movement, Middle Volga region, Serbian-Turkish War of 1876–1877, Slavic committees.

В июне 1876 г. Сербия и Черногория начали полномасштабный военный конфликт против Османской империи, который в России был воспринят с большим одобрением. Особенно в обществе активизировались славянофильские настроения. Следует отметить, что на воодушевление российского населения повлияла славянофильская пропаганда, проповедующая необходимость помощи братским народам. В периодической печати происходило регулярное и всеобъемлющее освещение происходящих событий. С другой стороны, проявление поддержки сербскому народу носило неорганизованный характер, шло изнутри, а не диктовалось сверху. Так, глава Московского славянского комитета И.С. Аксаков говорил, что оно не могло быть организовано правительством или кем-то еще и носило всенародный характер [1, с. 218]. Действительно, общество активизировалось без особой помощи извне. Высшим проявлением этого стало волонтерское движение россиян на Балканах.

Волонтерское движение было представлено различными социальными группами и слоями. Наибольшую их часть составляли отставные офицеры и солдаты. Их боевое прошлое становилось дополнительным фактором популяризации добровольчества. Для многих бывших военных помощь Сербии в освобождении от турецкого владычества стала своего рода интернациональным долгом. Помимо этого, с начала XVIII в. Османская империя становится одним из основных противников Российской империи на юге, коим остается до XX в. Войны с ней происходили с определенной периодичностью, и каждая из них становилась лишь вопросом времени. Турция в глазах российских солдат была исконным врагом. Поэтому многие отставные офицеры начинают составлять прошения на имя императора. К примеру, отставной казанский полковник Н.А. Масанов в письме на имя императора писал, что готов вновь сразиться с турками, взяв с собой свой «заржавелый меч» [2, с. 91]. Желание заслуженного ветерана участвовать в волонтерском движении демонстрирует его идейную заинтересованность.

Важная роль в организации волонтерского движения принадлежит славянским комитетам, которые организовывали отправку добровольцев на Балканы. Государство, осознавая возможность эскалации международного конфликта, не участвовало в организации волонтерского движения. Губернские славянские комитеты отбирали кандидатов и направляли их в Москву или Санкт-Петербург, где снабжали их паспортом, железнодорожными билетами, деньгами на собственные нужды. В среднем сумма, получаемая от комитетов, колебалась от 60 до 100 руб. на каждого волонтера [3, с. 317]. Кроме того, человек мог получить помощь только от одного из столичных комитетов. Подобная практика реализовывалась во избежание мошенничества со стороны кандидатов на отправку в Сербию. Волонтер после получения помощи вставал на учет в комитете и давал расписку о том, что обязуется не получать помощь в другом месте [3, с. 317].

Славянские организации являлись основным институтом, регулирующим отрасль военного волонтерства. Человек, желающий отправиться в Сербию, не мог стать волонтером без ходатайства местного комитета. Впоследствии местные комитеты получили и полномочия по выдаче паспорта и билетов. Москва и Санкт-Петербург становились промежуточными пунктами пересылки. Участие столичных комитетов в помощи волонтерам начиналось только в случае появления сложностей на местах. Так, Казанское отделение Славянского комитета в декабре 1876 г. направило прошение в Москву лично И.С. Аксакову, в котором просило о содействии при оформлении для волонтеров заграничных

паспортов. Выдать их в Казани не представлялось возможным [4, с. 393–394]. После получения всех необходимых документов волонтеры обязательно отправлялись на молебны, так как православное благословение освящало миссию добровольцев. Помимо одобрения, в церквях волонтеры слушали проповеди о важности их подвига в глазах государства и церкви. Религиозная составляющая военного волонтерства входила в идеологию славянского единства, поскольку подкрепляла враждебность исламской Турции.

При изучении организации волонтерского движения встает вопрос о масштабе вовлеченности населения. Однако данные о точном количестве жителей, отправившихся на Балканы из России, отсутствуют. По разным источникам, их число по всей России варьируется от 4 до 6 тыс. человек. Из губерний Среднего Поволжья было отправлено 400 волонтеров-военных. Из-за сложности транспортировки их отправляли не всех сразу, а небольшими группами по 10–30 человек [5, с. 18]. Связано это было с тем, что добровольцы отправлялись в Сербию на правах обычных пассажиров. Одновременная отправка людей была невозможна, ведь даже при транспортировке войск в период мобилизации перед Генеральным штабом стояла проблема нехватки поездов.

Государство, соглашаясь на отправку волонтеров, при этом не оказывало поддержку комитетам. Между тем не хватало одобренных государством и славянскими организациями легитимных волонтеров. В силу этого как участниками комитетов, так и простыми гражданами предлагались различные проекты их увеличения. В частности, один из жителей Самары 19 июля 1876 г. предложил Славянскому комитету идею создания полноразмерного специального корпуса. Он должен был состоять только из волонтеров, а его численность составлять 15–20 тыс. человек. Автор проекта просил комитет выделить средства на его реализацию, но получил отказ [6, с. 43]. Еще одно предложение по созданию отдельного воинского формирования поступило 23 июля 1876 г. из Казанской губернии от М.И. Гвоздева. Сутью этого проекта также являлось создание военного отряда, который должен был насчитывать 1 000 человек. Его автор писал главе Московского комитета И.С. Аксакову прошение о выделении средств на его создание [6, с. 44]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что население проявляло особую активность в организации волонтерского движения. Следовательно, местные жители не только сами вступали в ряды волонтеров, но и заботились о развитии этого движения. Однако без денежной поддержки подобным планам не суждено было воплотиться в жизнь. Комитеты имели ограниченный бюджет, поэтому не имели возможности финансировать столь крупные воинские формирования.

В отличие от первого проекта, в котором лишь предлагалась идея создания отряда, в Казани отряд из тысячи человек был полностью собран и готов к отправке в июле 1876 г. В первом проекте цифры были не совсем реальными, во втором это количество людей было набрано и готово к отправке в Сербию. Реалии показывают эту разницу. Следует отметить, что противодействие властей препятствовало расширению волонтерского движения. Оно могло ухудшить международную обстановку и втянуть Россию в очередную войну. Однако сочувствие народов России южным славянам, по всей видимости, напугало царское правительство, не ожидавшее столь широкомасштабной вовлеченности. По этой причине количество волонтеров искусственно занижалось в государственных отчетах. Кроме того, Отдельный корпус жандармов проверял каждого кандидата на благонадежность. Лица, успешно прошедшие все проверки, получали разрешение на выезд в Сербию, где они становились частью одной из рот в составе особого 5-го русского батальона [7, с. 25].

Важное место в организации волонтерского движения имела медицинская служба. Подобные кадры могли представить не все губернии Среднего Поволжья. В этом отношении особое место принадлежало Казанской губернии, которая стала центром организации волонтеров-медиков. Подобное положение обеспечил Императорский Казанский университет, подготавливавший высококвалифицированный медицинский персонал. Университет был единственным учебным заведением в Поволжье, осуществлявшим обучение врачей.

Первый санитарный отряд, состоявший из семи человек, отправился из Казани в Сербию 17 августа 1876 г. В первый отряд входили: доцент хирургии Н.И. Студенский, врач-ординатор госпитальной хирургической клиники П.С. Петров, врач-ординатор факультетской хирургической клиники Д.В. Соловьев, земский врач Л.П. Шлихтин, студенты Императорского Казанского университета Н.А. Есипов и В.И. Никольский, фельдшер В.А. Алексеев. Полное финансовое и материальное обеспечение санитарного отряда взяла на себя жена казанского губернатора П.И. Скарятин [8, с. 2].

Первым местом их дислокации стал сербский город Крагоевац. Актуальной задачей в Крагоевце являлось лечение больных солдат и местных жителей, т. е. незамедлительное выполнение волонтерами своих врачебных функций. Уже там у медиков стали появляться первые проблемы, связанные с отсутствием необходимых препаратов и химикатов. Подобная ситуация произошла из-за того, что в Казани медперсоналом были получены неверные сведения. Сербское руководство уведомило их о наличии всего необходимого в месте их дальнейшей дислокации. Однако это не соответствовало действительности. В своих

воспоминаниях Н.И. Студенский писал, что отряд «из-за этой дезинформации» не взял с собой даже самых базовых препаратов [8, с. 4]. Поэтому медикам пришлось выполнять организационные задачи.

Недопонимание и отсутствие договоренностей между Сербией и Россией послужило появлению и другой проблемы. Сербские власти были уведомлены о приезде санитарных отрядов из России, но подготовка к нему не осуществлялась. Медики столкнулись с полным отсутствием необходимой базы для ведения своей деятельности. По этой причине врачи сами начали создавать условия для своей работы, не став ждать помощи от местной администрации. Первым делом они стали искать здание для размещения в нем госпиталя. Несмотря на все трудности, первый санитарный отряд открыл свой госпиталь в сентябре 1876 г. во дворце сербского князя Милоша. С первых дней открытия в нем оказывалась высококвалифицированная помощь российским волонтерам и местным жителям. На этом начальном этапе уровень российской медицинской помощи был выше, чем в местных больницах. В госпитале на лечении находилось 348 больных, из них 337 сербов, 7 русских, 2 болгарина, 2 валаха [8, с. 12]. Николай Иванович Пирогов в своих «Записках» особенно положительно отзывался о казанских врачах – профессоре Л.Л. Левшине и доценте Н.И. Студенском, трудившихся с самого начала войны [9, с. 298]. Оба эти врача были выпускниками и сотрудниками Императорского Казанского университета.

2 сентября 1876 г. в Сербию из Казани отправился второй санитарный отряд из 12 человек. Он состоял в основном из студентов и выпускников Императорского Казанского университета. Всего за весь период активности волонтерского движения из России в Сербию отправились в составе санитарных отрядов 115 врачей, 78 фельдшеров, 118 сестер милосердия, 41 студент медико-хирургического отделения Императорского Казанского университета [9, с. 106]. Роль санитарных отрядов из Казани была невероятно важна. Они первыми начали создавать в Сербии условия для оказания медицинской помощи. В дальнейшем система здравоохранения, сформированная волонтерами-медиками, станет базовой для русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

Таким образом, губернии Среднего Поволжья проявляли высокую активность в организации волонтерского движения. Несмотря на отсутствие поддержки со стороны российского правительства, из региона в Сербию отправилось около 400 добровольцев. Значимую роль в этом движении сыграли оставшие солдаты и офицеры. Кроме того, создавались проекты, направленные на формирование дополнительных воинских формирований. Подобные инициативы демонстрируют неравнодушие общества. Важную роль в волонтерском

движении сыграли медики из Казанской губернии. Врачи и хирурги выстроили в Сербии систему высококвалифицированной помощи военным и гражданскому населению. Их деятельность была по достоинству отмечена основоположником современной военной медицины Н.И. Пироговым. Волонтерское движение из Среднего Поволжья в Сербию в 1876–1877 гг. являлось ярким проявлением братской помощи русского народа южным славянам.

Литература

1. *Аксаков И.С.* Сочинения / И.С. Аксаков. – М.: Типография М.Г. Волчанинова, 1886. – 791 с.

2. Письмо полковника в отставке Н.А. Масанова в Московский славянский комитет о намерении продать дом и пожертвовать половину суммы в пользу сербов, 3 сентября 1876 г. // Народы Поволжья и борьба южных славян за национальное освобождение. 1875–1878 гг.: сборник документов и материалов / под ред. Ю.П. Аншакова. – Самара: Издательство Самарского научного центра Российской академии наук, 2009. – С. 91–92.

3. *Шепелева А.Ю.* Добровольческое движение из поволжских губерний в Сербию в сербско-черногорско-турецкую войну 1876 г. / А.Ю. Шепелева. – Самара: Издательство Самарского научного центра Российской академии наук, 2011. – 412 с.

4. Письмо секретаря Казанского отделения Государственного банка Н. Агафонова И.С. Аксакову с просьбой о содействии отправке волонтеров из г. Казани в Сербию // Самарское Поволжье с древности до конца XIX в. / под ред. П.С. Кабытова. – Самара: Издательство Самарского научного центра Российской академии наук, 2000. – С. 393–394.

5. *Аншаков Ю.П.* Помощь народов Поволжья в освободительной борьбе южных славян. 1875–1878 гг. / Ю.П. Аншаков // Вестник СГПУ. – 2006. – С. 18–26.

6. Письма с проектами набора добровольцев для отправки в Сербию, 23 июля 1876 г. // Народы Поволжья и борьба южных славян за национальное освобождение. 1875–1878 гг.: сборник документов и материалов / под ред. Ю.П. Аншакова. – Самара: Издательство Самарского научного центра Российской академии наук, 2009. – С. 43–44.

7. *Григорьев И.М.* Участие добровольцев Среднего Поволжья в национально-освободительном движении южных славян (1876 г.) / И.М. Григорьев. – Куйбышев: Куйбышевское книжное издательство, 1977. – 125 с.

8. *Студенский Н.И.* Организация Казанского санитарного отряда, бывшего в Сербии, и его деятельность в г. Крагоевце / Н.И. Студенский. – Казань: Университетская типография, 1877. – 51 с.

9. *Нарочницкая Л.И.* Россия и национально-освободительное движение на Балканах, 1875–1878 гг. / Л.И. Нарочницкая. – М.: Наука, 1979. – 144 с.

УДК 327

СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ В СУДАНЕ И ПОЗИЦИЯ РОССИИ

Хугали Мохамед Хассан Абдин

Казанский (Приволжский) федеральный университет,

E-mail: mohammedhassan@mail.ru

*Научный руководитель – Белоглазов Альберт Владиславович,
кандидат исторических наук, доцент кафедры
международных отношений, мировой политики и дипломатии,
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

Аннотация. Судан – страна военных переворотов, которые обычно сопровождаются неспособностью управлять страной, вести ее к прогрессу и догонять развитые страны, несмотря на наличие всех возможностей для этого. За свою современную историю после обретения независимости Судан стал свидетелем около тридцати пяти военных переворотов, превративших страну в «лабораторию переворотов». Шесть из этих попыток установить военный контроль над страной оказались успешными, двенадцать потерпели неудачу, а семнадцать были пресечены. Хотя некоторые из этих переворотов ограничивались передачей власти от одного военного лидера другому, все периоды военного правления характеризовались войнами во всех частях страны. Возможно, худшим из периодов было правление бывшего президента Омара аль-Башира, который находился у власти более тридцати лет, именно в это время Южный Судан отделился в 2011 г. и стал независимым государством.

Ключевые слова: Судан, Красное море, Россия и Африка, гражданская война, международные отношения.

THE SITUATION IN SUDAN AND THE CONTRADICTIONARY POSITION OF RUSSIA IN THE ONGOING WAR

Khougali Mohamed Hassan Abdin

Kazan (Volga Region) Federal University,

E-mail: mohammedhassan@mail.ru

Abstract. Sudan is a country of military coups, which are usually accompanied by an inability to govern the country, lead it to progress and catch up with developed countries, despite the presence of all the opportunities for this. In its modern history since independence, Sudan has witnessed about thirty-five military coups, turning the country into a “laboratory of coups”. Six of these attempts to establish military control over the country were successful, twelve failed, and seventeen were thwarted. Although some of these coups were limited to the transfer of power from one military leader to another, all periods of military rule were characterized by wars in all parts of the country. Perhaps the worst period was the reign of former President Omar al-Bashir, who was in power for more than thirty years, during which time South Sudan seceded in 2011 and became an independent state.

Keywords: Sudan, Red Sea, Russia and Africa, civil war, international relations.

Самой большой проблемой Судана являются нестабильность и отсутствие стратегического видения. Несмотря на долгую историю борьбы суданского народа, который совершил первую народную революцию, сумев свергнуть существовавший на тот момент политический режим в арабском регионе и Африке, успех революций всегда прерывался военным правлением, получавшим власть под предлогом защиты народа. За каждой революцией следовал военный переворот, который заканчивался гражданской войной, жертвами и кровью.

Провал революций в Судане и их неспособность достичь своих целей были связаны со слабостью гражданского руководства и разницей интересов между политическими элитами. Кроме того, культурно-этнически-религиозный плюрализм сыграл свою роль в том, что не все объединились вокруг одной цели (не удалось объединить Судан под эгидой демократического гражданского правления, которое представляло бы все слои населения).

Народ Судана по-прежнему сопротивляется и ищет стабильности мирными средствами, без силы оружия, чтобы сохранить то, что осталось от страны, и защитить ее от фрагментации. Страдая от бедствий войн и раскола под воен-

ным правлением и мечтая о гражданском правительстве и свободе, мире и справедливости, суданский народ 13 декабря 2018 г. открыл новую страницу в своей борьбе, когда прозвучали призывы к демонстрациям из-за экономических и финансовых трудностей.

19 декабря 2018 г. в городах Порт-Судане на востоке страны и Атбаре начались протесты школьников и студентов из-за дороговизны жизни и ухудшения состояния страны. Через месяц протесты превратились в массовые акции с требованиями отставки президента и перехода к демократическим изменениям в стране [1, 2].

Протесты и столкновения с правоохранительными органами продолжались на протяжении нескольких месяцев, привлекая внимание международного сообщества. В конечном итоге 11 апреля 2019 г. министр обороны Судана Авад ибн Ауф в своем заявлении подтвердил, что Высший комитет безопасности решил искоренить имеющийся режим, арестовать президента, сформировать переходный военный совет сроком на два года, и объявил о чрезвычайной ситуации сроком на три месяца [3].

После отставки президента начался переходный период, направленный на урегулирование политической ситуации в стране. Тем не менее протестующие продолжили требовать полноценных демократических изменений и участия граждан в политической жизни страны.

17 июля 2019 г. в Судане было достигнуто соглашение между Переходным военным советом и Силами свободы и перемен о формировании переходного правительства. Это соглашение предусматривало образование смешанного гражданско-военного правительства, которое будет управлять страной до проведения свободных выборов. Соглашение также предусматривало реформу военного и политического секторов, освобождение политических заключенных и обеспечение безопасности и стабильности в стране [4].

Предполагалось, что переходный период будет продолжаться не меньше трех лет при условии, что он начнется с формирования суверенного совета, состоящего из пяти военных и пяти гражданских лиц (в дополнение к еще одному гражданскому члену), и совета министров, сформированного Силами свободы и перемен. Было решено, что один из военных будет возглавлять суверенный совет в течение 18 месяцев, а затем его сменит гражданское лицо, чтобы управлять на оставшемся этапе переходного периода [5].

На первом этапе переходного периода страной управляли военные, что привело к ухудшению ситуации во всех областях, и, скорее всего, именно они стояли за этим, готовясь к монополизации власти. Когда пришло время граж-

данским лицам взять на себя управление страной на втором этапе переходного периода, 25 октября 2021 г. военные захватили власть, арестовали ведущих гражданских политиков, включая премьер-министра Абдаллу Хамдока, и объявили чрезвычайное положение [6].

В результате военного переворота главнокомандующий армии Абдель Фаттах аль-Бурхан стал начальником Переходного суверенного совета Судана, а его заместителем стал Мохамед Хамдан Дагло, командир сил быстрого развертывания [7, 8]. К такому шагу народ был готов – начались мирные демонстрации против военного переворота, продолжавшиеся больше года. 5 декабря 2022 года было подписано Рамочное соглашение, по которому гражданские и военные силы приняли меры, направленные на достижение окончательного политического соглашения.

Наиболее важными положениями политического соглашения являются [5, 9]:

1. Передача гражданскому переходному правительству всей власти без участия регулярных военных сил. Эта власть должна представлять собой ограниченный гражданский суверенитет с почетными обязанностями для главы государства и символ этого суверенитета.

2. Реформирование полиции и разведывательных служб и передача их под контроль премьер-министра, ограничение задач разведывательной службы сбором и анализом информации и представлением ее в компетентные органы, а также лишение этих служб полномочий арестовывать или задерживать людей.

3. Реформирование судебного аппарата для достижения его независимости и целостности. Это должен быть судебный аппарат, который обеспечивает правосудие переходного периода, разоблачает преступления, привлекает виновных к ответственности, восстанавливает справедливость в отношении жертв, залечивает раны и гарантирует отсутствие безнаказанности.

4. Снятие полномочий режима 30 июня 1989 г., демонтаж его компонентов во всех государственных учреждениях, возвращение разграбленных средств и имущества, а также пересмотр решений, согласно которым решения Комитета по демонтажу режима 30 июня 1989 г. были отменены.

5. Запуск всеобъемлющего процесса разработки конституции под наблюдением Комиссии по разработке конституции для диалога и достижения соглашения по конституционным основам и вопросам с участием всех регионов Судана.

6. Организация комплексного избирательного процесса в конце 24-месячного переходного периода при условии, что требования этого периода будут определены и подготовлены в переходной конституции, чтобы избирательный процесс был заслуживающим доверия, прозрачным и беспристрастным.

После пяти месяцев технических заседаний и обсуждений условий рамочного соглашения политическая атмосфера в стране стала напряженной. Пункт об отстранении армии от власти и объединении ее с силами быстрого реагирования стал искрой в разжигании бессмысленной войны. Она идет между вооруженными силами и силами быстрого реагирования ради власти и захвата рычагов государственного управления. При этом не принимаются во внимание интересы угнетенных суданских граждан [12, 13, 14].

Спустя год после ее начала война охватила крупнейшие регионы страны – Дарфур, Кордофан и Аль-Джазиру. Судан продолжает находиться под властью военных, цепляющихся за власть и не способных руководить афро-арабской страной, богатой своими природными ресурсами – полезными ископаемыми, обширными пахотными землями и разнообразным скотом.

По мере того, как война продолжается, страдания суданских граждан увеличиваются, и статистика Суданского медицинского общества показала, что в результате воздушных бомбардировок и наземных столкновений погибли 12 000 человек. Также стоит отметить следующие последствия войны:

- перемещение более 7 млн человек, в том числе 1,5 млн беженцев;
- 70 % больниц прекратили предоставлять медицинские услуги;
- разрушение международного аэропорта Хартума и вывод его из эксплуатации;
- разрушение более 200 исторических, административных и служебных зданий в столице Судана Хартуме;
- более 19 тыс. студентов и школьников прекратили свое обучение после продолжающегося в течение более года закрытия университетов и школ;
- экономические потери оцениваются более чем в 200 млрд долл., а суданский фунт потерял 90 % своей стоимости – с 550 фунтов за доллар до более чем 1 000 фунтов;
- около 4 млн работников государственного и частного секторов потеряли работу [10, 11].

Позиция России

С начала событий в Судане Россия стремилась показать свою нейтральность, не поддерживая ни одну из сторон. МИД России также призвал все участвующие стороны «продемонстрировать политическую волю и сдержанность и предпринять срочные шаги к прекращению огня». Об этом говорится в заявлении министерства от 17 апреля 2023 г. по итогам встречи посла Судана в Москве Мохамеда Сираджа со специальным представителем президента России по Ближнему Востоку и Северной Африке, заместителем министра иностранных дел Михаилом Богдановым [13].

25 апреля 2023 г. министр иностранных дел России Сергей Лавров направил срочное обращение к Соединенным Штатам Америки, призывая их не вмешиваться в нынешний суданский кризис и предоставить конфликтующим суданским сторонам возможность вести переговоры между собой. Также он призывал обе враждующие стороны к переговорам и напоминал американцам, что именно они разделили Судан на Судан и Южный Судан. Москва подтвердила свою позицию на заседании Совета Безопасности ООН, о чем заявила Заместитель постоянного представителя России при ООН Анна Евстигнеева: «Мы призываем конфликтующие стороны проявить политическую волю и предпринять немедленные шаги для прекращения огня... Мы считаем, что любые разногласия можно урегулировать за столом переговоров» [16, 18].

21 сентября на полях 78-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН министр иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавров встретился с председателем Верховного (Суверенного) Совета Республики Судан Абдельфаттахом Бурханом. В ходе беседы значительное внимание было уделено ситуации, сложившейся в Судане в результате продолжающихся боевых действий между подразделениями регулярной армии и сил быстрого реагирования. Россией была подчеркнута необходимость прекращения вооруженного противостояния и решения всех спорных вопросов путем переговоров [19]. Также были рассмотрены различные аспекты дальнейшего развития традиционно дружественных российско-суданских отношений, подтверждена готовность к укреплению внешнеполитической координации в ООН и на других площадках по актуальной международной и региональной проблематике.

У России много интересов, связанных с Суданом, и наиболее важными из них являются строительство военно-морской базы в Порт-Судане на Красном море и обеспечение безопасности российских инвестиций в золотые рудники и добычу урана.

Принципиально важно расположение Судана с выходом на побережье Красного моря протяженностью более 700 км, предоставляющим доступ в Баб-эль-Мандебский пролив, Аденский залив и на Синайский полуостров. Судан также может предоставить выход в страны Центральной Африки и в страны к югу от Сахары, которые начали осуществлять политику разрыва связей с европейскими и американскими неокOLONIALИСТАМИ и ведут поиск партнеров для сотрудничества, основанного на взаимных выгодах и интересах [9, 11].

Судан рассматривает Россию как надежного партнера, который может помочь ему поддерживать безопасность и стабильность страны, и стремится выйти из международной изоляции и возродить свой экономический сектор по-

сле освобождения от некоторых западных ограничений, которые дорого ему обходятся. Обещание президента России Владимира Путина обучать суданские военно-морские силы в соответствии с недавним соглашением отражает важность партнерства, которое существовало ранее, поскольку России приписывают создание суданских военно-морских сил в эпоху генерал-лейтенанта Ибрагима Аббуда в 1959 г. Возвращение России в регион через суданские ворота станет важным шагом вперед.

Суданскому народу в одиночку трудно преодолеть нынешний кризис. Поэтому нужны внешние инициативы, отвечающие интересам суданского народа. А эти интересы заключаются в окончании войны, формировании гражданского правительства и восстановлении разрушенного хозяйства.

Литература

1. War in Sudan: Imperialism at the Root. – URL: <https://www.rebelnews.ie/2023/05/16/war-in-sudan-imperialism-at-the-root/> (access date: 16.03.2024).

2. منذ احتجاجات 2018 حتى معارك الخرطوم.. تسلسل زمني لسنوات الصراع السياسي في السودان. – URL: <https://bit.ly/3xHUWK6/> (access date: 17.04.2024).

3. عودة على أحداث شهر من المظاهرات في السودان. – URL: <https://bit.ly/3JwXvSc/> (access date: 17.03.2024).

4. السودان.. ما هو الاتفاق الإطاري ومن الداعمون والرافضون. – URL: <https://www.independentarabia.com/node/546321/> (access date: 05.03.2024).

5. В Судане второй раз за месяц военные попытались взять власть. – URL: <https://www.skynewsarabia.com/middle-east/1577927/> (дата обращения: 25.10.2021).

6. В Судане начался военный переворот. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/25/10/2021/617692d29a7947adfdac80d7/> (дата обращения: 25.10.2021).

7. Mohamed “Hemeti” Dagalo: Top Sudan military figure says coup was a mistake. – URL: <https://m.lenta.ru/news/2021/10/25/perevorot/> (access date: 20.02.2023).

8. Sudan: Army and RSF battle over key sites, leaving 56 civilians dead. – URL: <https://www.bbc.com/news/world-africa-64704858/> (access date: 16.04.2023).

9. Sputnik. مرسوم رئاسي لتسهيل دخول السفن العسكرية الروسية لموانئ السودان. – URL: <https://bit.ly/3gzdz6o/> (access date: 19.10.2019).

10. حرب السودان تسجل أكبر أزمة نزوح في العالم.. "أرقام مفرزة". – URL: <https://bit.ly/3Jt62oS/> (access date: 21.12.2023).

11. روسيا في البحر الأحمر.. لماذا تعثرت خطط الكرملين لإنشاء قاعدة عسكرية في بورتسودان؟ – URL: <https://bit.ly/4da6XZ5/> (access date: 12.11.2022).

12. Спецназ Судана заявил о взятии под контроль аэропортов в Хартуме и Мерове. – URL: <https://www.bbc.com/news/world-africa-65284945/> (дата обращения: 15.04.2023).
13. روسيا تدعو إلى وقف الأعمال العدائية في السودان بأسرع ما يمكن. – URL: <https://bit.ly/4daGevC/> (access date: 13.03.2024).
14. وكالة الأناضول، السودان.. توقيع اتفاق تقاسم السلطة خلال المرحلة الانتقالية. – URL: <https://bit.ly/2W1JvqI/> (access date: 17.02.2024).
15. صور جوية وطائرات.. تقرير يكشف "أدلة" على دعم فاغنر لحميدتي في السودان. URL: <https://bit.ly/3xLu10f/> (access date: 21.04.2024).
16. دلالات الموقف الروسي من الاشتباكات في السودان. – URL: <https://bit.ly/49WxQx2/> (access date: 10.04.2024).
17. تاريخ من الانقلابات العسكرية يجهض الثورات الديمقراطية في السودان. – URL: <https://bit.ly/4d9jNqn/> (access date: 06.02.2024).
18. О встрече министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова с председателем Верховного (Суверенного) Совета Республики Судан Абдельфаттахом Бурханом. – URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/sd/1905632/> (дата обращения: 22.02.2024).
19. War in Sudan: Imperialism at the Root. – URL: <https://www.rebelnews.ie/2023/05/16/war-in-sudan-imperialism-at-the-root/> (access date: 16.04.2024).
20. وكالة الأناضول، السودان.. توقيع اتفاق تقاسم السلطة خلال المرحلة الانتقالية. – URL: <https://bit.ly/2W1JvqI/> (access date: 17.04.2024).

УДК 930.85

ЛУ СИНЬ И ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО КИТАЙСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Чжан Хуанькоу

Казанский (Приволжский) федеральный университет,

E-mail: khuankchzhan@stud.kpfu.ru

Научный руководитель – Тимофеева Людмила Сергеевна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры

всемирного культурного наследия,

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация. В данной работе рассматриваются роль Лу Синя в формировании нового китайского литературного языка и его влияние на культурную

трансформацию Китая начала XX в., анализируются использование Лу Синем разговорного языка (байхуа) в литературных произведениях, его инновации в литературной форме и стиле, а также социокультурный контекст его творчества. На основе текстологического, историко-литературного и сравнительного анализа подчеркивается значимость вклада Лу Синя в культурное обновление и развитие китайской литературы.

Ключевые слова: Лу Синь, новый китайский литературный язык, культурная трансформация, байхуа, историко-литературный анализ.

LU XUN AND THE FORMATION OF THE NEW CHINESE LITERARY LANGUAGE

Zhang Huankou

Kazan (Volga Region) Federal University,

E-mail: khuankchzhan@stud.kpfu.ru

Abstract. This paper examines the role of Lu Xun in the formation of the new Chinese literary language and his impact on the cultural transformation of China in the early 20th century, analyzes Lu Xun's use of the colloquial language (baihua) in his literary works, his innovations in literary form and style, and the sociocultural context of his creativity. Based on textual, historical-literary, and comparative analysis, the study highlights the significance of Lu Xun's contribution to cultural renewal and the development of Chinese literature.

Keywords: Lu Xun, new Chinese literary language, cultural transformation, baihua, historical-literary analysis.

Введение

В начале XX в. Китай столкнулся с глубокими социальными, экономическими и культурными изменениями, которые непосредственно отразились на состоянии культуры, развитии литературы и языка. Одной из ключевых фигур в этих процессах стал Лу Синь – писатель, мыслитель и общественный деятель, чье творчество и идеи оказали значительное влияние на формирование нового китайского литературного языка. Актуальность данной работы обусловлена необходимостью глубокого изучения роли Лу Синя в культурной трансформации Китая и его вклада в развитие современного китайского языка.

Основой исследования является анализ литературного наследия Лу Синя, его публицистических работ, а также исследований отечественных и зарубежных ученых, посвященных его творчеству и эпохе.

Предметом исследования выступает литературное творчество Лу Синя как инструмент культурной и языковой модернизации.

Объект исследования – новый китайский литературный язык, формирование которого невозможно представить без вклада Лу Синя.

Основная цель исследования заключается в анализе влияния Лу Синя на формирование нового китайского литературного языка и выявлении его роли в процессе культурной трансформации общества.

Для достижения этой цели необходимо выполнить следующие задачи:

1. Исследовать биографию Лу Синя и социокультурный контекст его эпохи.
2. Проанализировать основные темы и идеи в творчестве Лу Синя.
3. Оценить влияние идей Лу Синя на развитие китайского литературного языка.
4. Изучить отзывы современников и оценки последующих поколений ученых относительно роли Лу Синя в литературном процессе.

Основными методами исследования являются текстологический анализ, историко-литературный метод и сравнительный анализ.

Культурологический анализ творчества Лу Синя включает в себя исследование условий и факторов, влияющих на возникновение и процесс создания им литературных произведений. Культурологический аспект анализа текста можно охарактеризовать с точки зрения коммуникации в социокультурном пространстве, где диалог автора художественного произведения с собственным «Я», с национальной историей и культурой происходит в широком контексте бытования литературного текста. Культурологический анализ позволяет выявить роль, которую играет творческая индивидуальность писателя в локальном социокультурном пространстве.

Научная новизна работы состоит в комплексном подходе к изучению влияния Лу Синя на формирование нового китайского литературного языка, а также в привлечении редко используемых архивных материалов и современных научных исследований.

Практическая и теоретическая значимость исследования заключается в том, чтобы обогатить академическое понимание культурных и языковых процессов в Китае начала XX в., а также внести вклад в изучение истории китайской литературы и литературного языка. Результаты данной работы могут быть использованы в дальнейших исследованиях по истории китайской культуры, литературы и языка.

Методы исследования

Методологический аспект исследования творчества Лу Синя и его влияния на формирование нового китайского литературного языка требует комплексного подхода, сочетающего в себе несколько методов анализа. Такой подход позволяет всесторонне рассмотреть предмет исследования, выявить многоуровневые связи между историческим контекстом, личностью писателя и языковыми инновациями.

1. Текстологический анализ. Основой для исследования является текстологический анализ произведений Лу Синя. Этот метод предполагает детальное изучение текстов, внимание к особенностям языка, стилю, образам и символам, которые использует автор. Текстологический анализ позволяет оценить не только содержание и идеи произведений, но и тонкости их языкового оформления, что особенно важно при изучении вклада Лу Синя в развитие китайского литературного языка. Анализируя изменения в языковых конструкциях, употребление новых слов и метафор, можно проследить, как творчество Лу Синя отражало и способствовало лингвистической модернизации.

2. Историко-литературный метод. Для понимания контекста, в котором действовал и писал Лу Синь, применяется историко-литературный метод. Этот подход включает в себя анализ социокультурных условий Китая начала XX в., осмысление исторических событий, которые повлияли на формирование мировоззрения писателя, и изучение литературной среды того времени. Важно понять, как внешние факторы (например, движение 4 мая) и литературные дискуссии влияли на выбор тем, стиль письма и языковые эксперименты Лу Синя. Это помогает оценить уникальность его вклада в контексте литературного процесса и общественных изменений.

3. Сравнительный анализ. Сравнительный анализ позволяет поставить творчество Лу Синя в ряд с работами других писателей того же периода, а также с предшествующими и последующими литературными традициями. Через сопоставление можно выявить новаторство Лу Синя, особенности его подхода к использованию языка и вклад в формирование новой литературной нормы. Сравнение с современниками и анализ восприятия последующими поколениями позволяют оценить степень и характер влияния его творчества на развитие китайской литературы.

4. Критический анализ исследований. Важной частью работы является критический анализ существующих исследований по теме. Это включает в себя работу с научными статьями, монографиями, биографическими материалами и критикой, посвященными Лу Синю и его времени. Критическая оценка поз-

воляет выявить пробелы в текущем понимании вопроса, оценить различные точки зрения и подходы к анализу творчества Лу Синя и его влияния на литературный язык.

5. Мультимодальный анализ. Наконец, применение мультимодального анализа позволяет рассмотреть влияние Лу Синя не только на текстовом уровне, но и в контексте других культурных практик (например, в театре, кино, изобразительном искусстве). Такой подход способствует более глубокому пониманию механизмов культурной трансформации, в которой участвовал писатель, и расширяет рамки исследования, делая его более многогранным.

Комбинируя эти методы, исследование стремится обеспечить всесторонний анализ вклада Лу Синя в формирование нового китайского литературного языка и его роли в культурной трансформации Китая начала XX в.

Результаты и их обсуждение

Исследование творчества Лу Синя и его вклада в формирование нового китайского литературного языка позволяет выделить несколько ключевых аспектов, которые имеют важное значение для понимания роли Лу Синя в культурной трансформации Китая начала XX в.

1. Влияние Лу Синя на языковую реформу. Лу Синь был одним из первых, кто начал активно использовать байхуа (разговорный язык) в литературных произведениях, тем самым способствуя его распространению и популяризации как средства литературного выражения [1, с. 67–72]. Это был радикальный шаг, учитывая традиционное превосходство классического китайского языка (вэньянь). Анализ его произведений показывает, как Лу Синь сознательно работал над расширением возможностей байхуа, обогащая его словарный запас и адаптируя для передачи сложных идей и эмоций. Такой подход не только способствовал демократизации литературы, сделав ее доступной более широкому кругу читателей, но и стимулировал развитие китайского литературного языка в целом.

2. Роль Лу Синя в культурном обновлении. Лу Синь осознавал, что культурное возрождение Китая невозможно без глубоких изменений в литературе и языке [2, с. 23]. Его работы несут в себе критику феодализма, суеверий и консерватизма, представляя новые идеи прогресса, науки и демократии. В его рассказах и эссе часто присутствуют мотивы конфликта между старым и новым, что отражает широкие социальные процессы той эпохи. Через свои тексты Лу Синь не только воздействовал на литературные предпочтения, но и стимулировал общественные дискуссии о путях развития китайской культуры.

3. Инновации в литературной форме и стиле. Лу Синь экспериментировал с различными литературными формами, включая рассказ, эссе и письмо [5, с. 102–108]. Его способность адаптировать традиционные жанры к новым реалиям и потребностям времени открыла путь для последующих поколений писателей. Он также привнес новшества в стиль написания, сочетая классические китайские выражения с элементами разговорной речи и иностранными заимствованиями, что сделало его язык уникально выразительным и богатым.

4. Восприятие и критика. Реакция на творчество Лу Синя была неоднозначной как со стороны современников, так и в последующие годы. Его приверженность социальной критике и культурному обновлению встречала как поддержку, так и сопротивление [6, с. 48–52]. С одной стороны, Лу Синь считается символом китайского модернизма и борьбы за новую литературу и культуру, с другой – некоторые критики указывали на пессимизм его произведений и отмечали, что его идеализм порой сталкивался с жестокой реальностью социальных и политических процессов в Китае.

5. Влияние на последующие поколения. Лу Синь оказал глубокое влияние на развитие китайской литературы и мысли XX в. Его идеи и эксперименты с языком продолжают вдохновлять писателей и исследователей. Его вклад в формирование нового китайского литературного языка не ограничивается только его временем, но и заложил основу для дальнейшего развития и совершенствования китайской литературы.

Заключение

Данное исследование подводит итог важнейшим аспектам вклада Лу Синя в формирование нового китайского литературного языка и культурную трансформацию Китая начала XX в. Изучение жизни и творчества Лу Синя позволило глубже понять процессы, лежащие в основе культурных и языковых изменений, происходивших в Китае в этот период.

Лу Синь как один из ведущих интеллектуалов своего времени сыграл ключевую роль в продвижении байхуа в качестве литературного языка [3, с. 5]. Его творчество стало маяком для многих писателей и поэтов, стремящихся к обновлению китайской литературы и культуры. Лу Синь не только использовал разговорный язык для придания своим произведениям большей доступности и выразительности, но и активно вносил в него новые элементы, расширяя его возможности для выражения сложных идей и эмоций. Таким образом, его творчество оказало значительное влияние на развитие китайского литературного языка, сделав его более подходящим для отражения реалий современной жизни.

Анализируя темы и идеи, затрагиваемые в произведениях Лу Синя, мы видим, как тесно связаны литературные инновации с социокультурными изменениями в стране. Лу Синь активно критиковал устаревшие традиции и выступал за прогрессивные изменения в обществе, что нашло отражение как в содержании его работ, так и в выборе языковых средств. Его проза и эссеистика способствовали развитию нового литературного и культурного дискурса, отражающего аспекты модернизации и социальной трансформации Китая.

Лу Синь не только оказал влияние на своих современников, но и продолжает вдохновлять последующие поколения писателей и исследователей. Его идеи о свободе слова, критическом мышлении и необходимости культурного обновления остаются актуальными и по сей день. Творчество Лу Синя служит свидетельством мощи литературы как инструмента социальных изменений и культурного самоопределения.

Таким образом, вклад Лу Синя в развитие нового китайского литературного языка и культурную трансформацию Китая является неоценимым. Его творческое наследие и интеллектуальная деятельность заложили основу для современной китайской литературы и продолжают влиять на литературные и культурные процессы в стране. Исследование жизни и творчества Лу Синя позволяет не только лучше понять историю и развитие китайской литературы, но и осмыслить глубинные социальные и культурные преобразования, происходившие в Китае в XX в.

Литература

1. Дин Ф. Вклад Лу Синя в современный китайский литературный язык / Ф. Дин // Северные обсуждения. – 2000. – № 4. – С. 67–72. [鲁迅对中国现代文学语言的贡献].

2. Михайлова М.В. Лу Синь в России / М.В. Михайлова, С. Шэ // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. – 2015. – № 4. – С. 23.

3. Нянь Ю. Модели речевой деятельности – начиная с модификации языка Лу Синем / Ю. Нянь // Журнал Университета искусств и наук Баоцзи. Социальные науки. – 2001. [言语活动的型范——从鲁迅对语言的修改谈起].

4. Полное собрание сочинений Лу Синя. – Пекин: Издательство народной литературы, 1973. – Т. 4. [鲁迅全集].

5. Цюй Х. Множественные пути исследования теории цивилизации Лу Синя / Х. Цюй // Восточные обсуждения. – 2024. – № 1. – С. 102–108. [鲁迅文明论研究的多重路径].

6. Юй Ф. Исследование Лу Синя и обсуждение китайского языка и письменности / Ф. Юй // Ежемесячник исследований Лу Синя. – 1995. – № 12. – С. 48–52. [鲁迅对中国语言文字的考察与探讨].

УДК 94(47+57)

ЗАРОЖДЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В СССР

Шайдуллин Ильнур Ильмирович

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Казанский государственный медицинский университет,*

E-mail: Shaidullin_ilnur1997@mail.ru

*Научный руководитель – Литвин Александр Алтерович,
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой отечественной истории и архивоведения,
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

Аннотация. В данной статье рассматривается процесс зарождения и становления пионерской организации в Советском Союзе. Особое внимание уделено связи пионерии со скаутским движением и началу формирования коммунистических молодежных организаций. Выделены этапы развития пионерской организации, начиная с создания организации юков в 1919 г. и заканчивая объединением пионерских организаций на V съезде комсомола. После смерти Ленина ЦК комсомола принял решение о присвоении пионерской организации имени В.И. Ленина. Этот шаг стал важным моментом в становлении и развитии пионерского движения в СССР. Работа раскрывает значимость и историю пионерского движения как одной из ключевых молодежных организаций, ориентированных на воспитание советского человека.

Ключевые слова: пионерия, пионерская организация, идеология, Советский Союз, детское движение, организация юков.

THE ORIGIN AND FORMATION OF THE PIONEER ORGANIZATION IN THE USSR

Shaidullin Ilnur Ilmirovich

Kazan (Volga Region) Federal University,

Kazan State Medical University,

E-mail: Shaidullin_ilmur1997@mail.ru

Abstract. This article examines the process of the origin and formation of a pioneer organization in the Soviet Union. Special attention is paid to the connection of the pioneer with the scout movement and the beginning of the formation of communist youth organizations. The stages of the development of the pioneer organization are highlighted, starting with the creation of the Yuk organization in 1919, and ending with the unification of pioneer organizations at the V Congress of the Komsomol. After Lenin's death, the Komsomol Central Committee decided to assign a pioneer organization named after V.I. Lenin. This step became an important moment in the formation and development of the pioneer movement in the USSR. The work reveals the significance and history of the pioneer movement as one of the key youth organizations focused on the education of the Soviet man.

Keywords: pioneer, pioneer organization, ideology, Soviet Union, children's movement, Yuk organization.

Пионерские организации играли значительную роль в формировании молодого поколения в Советском Союзе, были важным инструментом воспитания детей и подростков в духе коммунистической идеологии и служили средством контроля над их поведением и мыслями. Изучение истории пионерских организаций позволяет лучше понять механизмы социализации и идеологической обработки детей в условиях тоталитарного режима. Все вышесказанное и определяет актуальность данной темы.

Методологической базой исследования являются основные научные принципы, применяемые при изучении явлений социально-экономической, общественно-политической и культурной жизни – объективность, историзм, системность, позволяющие рассматривать исторические события в развитии, во взаимосвязи причинно-следственных отношений. В работе используются следующие исторические методы исследования: историко-системный, сравнительно исторический.

В дореволюционной России существовало единственное детское движение – скаутское, которое зародилось в Англии и потом распространилось по

другим странам. Это движение, базирующееся на воспитании детей в духе британских традиций, появилось в России в 1910 г. [1, с. 455]. Основателем скаутского движения является англичанин Роберт Стефенсон Смит Баден-Пауэлл, родившийся в 1857 г. Идея создания такого движения зародилась во время военных конфликтов Англии с ее колониями [2, с. 281]. Также необходимо отметить, что религия была одним из ключевых элементов идеологии скаутского движения [3].

Отряд первых скаутов в России появился в 1910 г., его основателем стал капитан Олег Иванович Пантюхов. В Санкт-Петербурге в 1915 г. состоялся первый съезд скаутского движения России, на котором оно приобрело статус общероссийского. Также на данном съезде были выработаны и приняты документы для регулирования деятельности скаутских групп, установлены их устав и организационная структура [4, с. 49].

В начале 1917 г., когда в России назревала социалистическая революция, во всей стране насчитывалось около 20 000 скаутских групп, а осенью 1917 г. – 25 000. Идеологической целью скаутинга было воспитание чувства верности Богу, царю и Родине. Руководителями этой организации, в которую входили дети из богатых семей, были русские офицеры [5, с. 5].

Однако после Октябрьской революции большинство скаутских организаций выступило против советской власти и встало на сторону белых [1, с. 445]. В 1917 г. Надежда Константиновна Крупская (1869–1939), один из важнейших идеологов пионерской организации и в то время заместитель народного комиссара просвещения, заявила, что скаутское движение – это яд буржуазного мировоззрения и что этот яд мешает молодежи участвовать в великом освободительном движении пролетариата [6, с. 95].

После того как стало ясно, что скаутская организация служит распространению антисоциалистических идей среди детей, группа руководителей, включая народного комиссара просвещения Луначарского, который хотел заняться вопросом детского движения, поручила комсомольской организации в 1918 г. создать коммунистическую детскую организацию для детей в возрасте от 10 до 14 лет [4, с. 242].

Фактически развитие коммунистического детского движения шло параллельно с развитием революционного движения. Дети вместе со взрослыми участвовали в забастовках, при поддержке взрослых организовывались митинги против детского труда. Однако в те годы не было возможности сразу создать отдельную детскую организацию, и большевики направили свои силы на создание не детской, а молодежной организации.

Первые коммунистические молодежные организации в России начали формироваться в феврале 1917 г. Эти молодежные организации включали в себя большое количество детей. Большинство молодежных организаций принимало в свои ряды детей старше 13 лет. В комсомольской организации, созданной в 1918 г., также было много детей [7, с. 5]. Однако в эти годы комсомольская организация не могла оказывать большого влияния на детей, так как больше сил отдавала революционной борьбе и объединению молодежных организаций. По этой причине многие дети попали под влияние скаутской организации [8, с. 7]. В связи с этим возникла необходимость создания детской организации, отвечающей коммунистической идеологии.

В результате работы, проводимой комсомольской организацией, в детских домах, клубах и школах было создано множество детских отделений [4, с. 258]. Первый такой детский отряд был создан в Санкт-Петербурге в ноябре 1917 г. и назывался «Детский рабочий клуб имени мировой революции» [9, с. 91]. Другой организацией был «Детский пролеткульт», действовавший в 1919–1921 гг. [4, с. 258]. Организация выпускала собственную еженедельную газету «Детский пролеткульт» под лозунгом «Дети пролетариев всех стран, соединяйтесь!» [10, с. 15]. Еще одной организацией была детская организация «Муравейник», основанная в Перми в 1919 г. Эта организация также издавала свою газету «Муравей-чудодей». Это была одна из первых детских газет в стране [8, с. 9].

Ни одна из этих детских организаций не имела политической структуры и не была собрана под одной крышей. Поэтому было решено создать организацию по образцу детских организаций, существующих в стране и за рубежом. В качестве примера была взята организация бойскаутов [9, с. 92]. Так, в 1919 г. была создана организация юков (юных коммунистов), которая по форме работы и организационной структуре была копией скаутской организации. Организация юков, в которую входили дети в возрасте от 12 до 16 лет, организовывала лекции, собрания и вечера чтения, а также различные кружки художественной самодеятельности [9, с. 93].

Однако и организация юков не оправдала возлагавшихся на нее надежд. Причина этого заключалась в том, что организация была копией скаутской организации не только по структуре, но и по мировоззрению. Н.К. Крупская заявила, что эта организация была имитацией скаутской организации и что в организации юков не было элементов коммунистической идеологии [4, с. 243]. Поэтому организация юков должна быть немедленно включена в комсомольскую организацию и должна принять коммунистическую идеологию. В резуль-

тате на II съезде комсомола в октябре 1919 г. было принято решение о ликвидации организации юков.

После упразднения юков комсомольская организация продолжила работу по детскому движению. 10 октября 1920 г. на III Всероссийском съезде Российского коммунистического союза молодежи была принята резолюция «О работе РКСМ среди детей». Перед комсомольской организацией были поставлены следующие задачи: содействие воспитанию детей и поддержка работы государственного аппарата, учреждение самоуправления, создание детских клубов и других учреждений, проведение политико-просветительской работы, организация праздников и мероприятий, воспитание дисциплины и чувства общности, развитие детского творчества и введение физического воспитания.

С упразднением юковской, а затем и скаутской организаций началась работа по созданию пионерской организации. Развитие пионерского движения в СССР было тесно связано с деятельностью В.И. Ленина и коммунистической партии [11, с. 460]. Важную роль в этом процессе сыграли В.И. Ленин и его соратники. Наибольший вклад в создание пионерской организации внесла Надежда Константиновна Крупская. Она заявила, что планируемая детская организация должна воспитывать всех детей в духе Ленина и давать им коммунистическое воспитание [12, с. 72]. В создании новой детской организации помимо коммунистической партии особенно активную роль сыграла комсомольская организация.

К концу 1921 г. комсомол прояснил свои представления о том, как должна выглядеть пионерская организация. По распоряжению ЦК РКП(б) была создана специальная комиссия для проведения работы по созданию пионерской организации [8, с. 17]. Эта комиссия приступила к разработке устава и программы новой детской организации. Название организации было определено в 1921 г. в результате обсуждения среди комсомольцев. В ходе дискуссии было предложено несколько названий – «Юные разведчики», «Передовые ребята», «Дети коммуны». Один из комсомольцев, Оскар Тарханов, предложил название «Юные пионеры». Это предложение было поддержано и Н.К. Крупской [13, с. 127]. Иннокентий Николаевич Жуков, один из основателей скаутской организации в России, предложил для пионерской организации лозунг «Будь готов!» Из скаутской организации в пионерскую перешли также пионерские отряды, пионервожатые, костер и красный галстук. Еще одно сходство наблюдалось в пионерском значке.

В феврале 1922 г. была предпринята попытка создать детские коммунистические группы «Юных пионеров». Первый пионерский отряд был создан

в Москве 13 февраля 1922 г. Михаилом Стремяковым [4, с. 267]. В апреле того же года был организован второй отряд пионеров в Сокольническом районе Москвы при ремонтных мастерских Октябрьской железной дороги [14, с. 7].

Решением II Всероссийской конференции РКСМ от 19 мая 1922 г. пионерская организация стала общенациональной. На этой конференции было принято решение о создании пионерских отрядов в каждом городе и селе страны. По этой причине датой основания пионерской организации принято считать 19 мая 1922 г. [15, с. 28]. В июле 1922 г. в одной только Москве насчитывалось 15 пионерских отрядов и более 300 пионеров. В ТАССР первая пионерская организация была основана в Казани 5 июля 1923 г. [14, с. 9].

На V съезде комсомола в октябре 1922 г. было принято решение об объединении пионерских организаций под одной крышей, и все пионерские отряды были объединены в единую детскую коммунистическую организацию – организацию юных пионеров имени Спартака [15, с. 28]. На съезде были приняты устав и законы пионерской организации, а также слова торжественного обещания. В 1923 г. пионерская организация полностью отошла от скаутских методов, и работа организации приобрела общественно-политическое содержание. Пионерская организация, созданная за короткое время во многих частях Советского Союза, действовала под руководством коммунистической партии и комсомола.

Центральный комитет комсомола на своем заседании, состоявшемся после смерти Ленина, подчеркнул, что детские группы в Советском Союзе были созданы и укрепились благодаря взглядам Ленина. Поэтому после смерти Ленина ЦК комсомола 21 января 1924 г. принял решение о присвоении пионерской организации имени В.И. Ленина. 23 мая 1924 г. состоялся парад по случаю присвоения пионерской организации имени В.И. Ленина [15, с. 41].

В первые годы пионерская организация, формировавшаяся из детей 10–14 лет, создавалась в основном на промышленных предприятиях, фабриках, в колхозах, клубах и детских домах. Это объяснялось тем, что количество детей, обучающихся в школах в те годы, было довольно низким, кроме этого, именно в таких местах пионеры могли обеспечить влияние коммунистических идей и связь с общественными организациями [16, с. 7]. Однако в более поздний период, когда советское государство окрепло, пионерские отряды стали организовываться только в школах, домах и дворцах пионеров – т. е. в местах, непосредственно связанных с воспитанием детей.

Таким образом, в данной работе было рассмотрено зарождение и развитие пионерской организации в Советском Союзе. Пионерская организация была

создана с целью воспитания детей и подростков в духе коммунистической идеологии и формирования их как активных строителей социалистического общества. История пионерского движения тесно связана со скаутским движением и идеями Н.К. Крупской. После смерти Ленина ЦК комсомола принял решение о присвоении пионерской организации имени В.И. Ленина. Это шаг стал важным моментом в становлении и развитии пионерского движения в СССР. Со временем пионерская организация стала все больше подчиняться партийному контролю и превращаться в инструмент идеологической обработки молодежи. Однако также стоит отметить, что пионерская организация внесла значительный вклад в развитие детского движения, образования и воспитания, а также в формирование культуры и традиций социалистического государства.

Литература

1. Детское движение и ВЛКСМ // Педагогическая энциклопедия / под ред. А.Г. Калашникова, М.С. Эпштейна. – М.: Работник просвещения, 1929–1930. – Т. 2. – 634 с.
2. Скаутизм // Большая советская энциклопедия / под ред. С.И. Вавилова. – 2-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1949–1958. – Т. 39. – 661 с.
3. *Майорова И.* Скаутизм на службе империалистов / И. Майорова // *Вожатый*. – 1948. – № 1.
4. *Соколов В.И.* История молодежного движения России (СССР) со второй половины XIX до XXI в.: учебное пособие / В.И. Соколов. – 2-е изд., испр. и доп. – Рязань: Узорочь, 2002. – 626 с.
5. *Кононова В.С.* Мы пионеры – дети рабочих. Страницы из истории Брянской пионерской организации / В.С. Кононова. – Тула: Приокское книжное издательство, 1972. – 200 с.
6. *Крупская Н.К.* Педагогические сочинения: в 6 т. / Н.К. Крупская; под ред. А.М. Арсеньева и др. – М.: Педагогика, 1978. – 368 с.
7. Рождение и первые шаги Всесоюзной пионерской организации имени В.И. Ленина (материал в помощь лекторам, докладчикам, комсомольскому и пионерскому активам, подготовленный кафедрой пионерской работы ВКШ при ЦК ВЛКСМ). – Уфа: Башкирский областной комитет ВЛКСМ, 1972. – 33 с.
8. *Яковлев В.Г.* Рождение пионерской организации имени В.И. Ленина / В.Г. Яковлев. – М.: Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1962. – 64 с.
9. *Сулемов В.А.* История ВЛКСМ и Всесоюзной пионерской организации имени В.И. Ленина: учебное пособие для студентов педагогических институтов

по специальности № 2108 «История и педагогика» / В.А. Сулемов. – 2-е изд., доп. и испр. – М.: Просвещение, 1983. – 367 с.

10. *Яковлев В.Г.* Зори советской пионерии. Очерки по истории пионерской организации (1917–1941) / В.Г. Яковлев. – М.: Просвещение, 1972. – 271 с.

11. Всесоюзная пионерская организация // Большая советская энциклопедия / под ред. С.И. Вавилова. – 2-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1949–1958. – Т. 39. – 661 с.

12. *Дружинин В.В.* Детское движение в России: историко-теоретический аспект / В.В. Дружинин. – М.: Логос, 2004. – 240 с.

13. *Кудинов В.А.* Общественные движения и организации детей и молодежи в России в XX в.: дис. ... д-ра ист. наук / В.А. Кудинов. – Кострома, 1994. – 366 с.

14. *Даутов В.М.* Славны пионерии дела / В.М. Даутов. – Казань: Таткнигоиздат, 1964. – 40 с.

15. *Малкин И.И.* Марш пионерии Татарстана. Очерки истории пионерского движения Татарской АССР / И.И. Малкин, С.С. Носов, Ш.К. Яруллин. – Казань: Татарское книжное издательство, 1973. – 184 с.

16. *Балясная Л.К.* Смена смене идет (к 40-летию пионерской организации имени В.И. Ленина) / Л.К. Балясная. – М.: Знание, 1962. – 39 с.

УДК 330.564.224

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В Г. КАЗАНИ В 1991–1999 ГГ.

Шарапов Марсель Айратович

Казанский (Приволжский) федеральный университет,

E-mail: sharapov1993@list.ru

*Научный руководитель – Усманова Диляра Миркасымовна,
доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории,
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

Аннотация. В статье исследуются основные тенденции и противоречия развития малого предпринимательства в г. Казани в 1991–1999 гг. Автором анализируются основные процессы, специфические особенности, присущие малому бизнесу в г. Казани в 1991–1999 гг., связанные с политическими, культурно-религиозными, социально-экономическими условиями развития региона.

Также автором определяется результативность изменений в сфере малого предпринимательства г. Казани. В социально-экономическом развитии государства огромное значение имеют не только предприятия крупного и среднего бизнеса, но и малые предприятия, способствующие экономическому росту, научно-техническому прогрессу в стране, расширению конкуренции, преодолению отраслевого и территориального монополизма, созданию рабочих мест, решению многих других важных социально-экономических задач. Исследование исторического опыта развития и государственного регулирования малого предпринимательства в регионе позволяет определить основные направления совершенствования и малого бизнеса в г. Казани.

Ключевые слова: малое предпринимательство, г. Казань, экономическое развитие, предпринимательство, рынок, социально-экономическое развитие, торговля, торговый сектор.

TRENDS AND CONTRADICTIONS OF DEVELOPMENT SMALL ENTREPRENEURSHIP IN KAZAN IN 1991–1999

Sharapov Marsel Ayratovich

Kazan (Volga Region) Federal University,

E-mail: sharapov1993@list.ru

Abstract. The article examines the main trends and contradictions in the development of small businesses in Kazan in 1991–1999. The author analyzes the main processes and specific features inherent in small businesses in Kazan in 1991–1999, related to the political, cultural, religious, socio-economic conditions of the region's development. The author also determines the effectiveness of changes in the field of small business in Kazan. In the socio-economic development of the state, not only large and medium-sized businesses are of great importance, but also small enterprises that contribute to economic growth, scientific and technological progress in the country, expanding competition, overcoming industry and territorial monopolism, creating jobs, and solving many other important socio-economic tasks. The study of historical experience in the development and state regulation of small businesses in the region allows us to determine the main directions for improving small businesses in Kazan.

Keywords: small business, Kazan, economic development, entrepreneurship, market, socio-economic development, trade, trade sector.

Данная работа представляет собой детальное обобщение тенденций и противоречий малого бизнеса в г. Казани в 1991–1999 гг.

Актуальность исследования определяется тем, что анализ экономической активности в Республике Татарстан и в г. Казани показывает, что правительство региона постепенно внедряет подход, используемый в мировой практике государственной поддержки малого бизнеса. В Республике Татарстан созданы государственные учреждения для помощи малым предприятиям. Федеральные органы управления малым предпринимательством активно осуществляют поддержку бизнеса в виде финансовых инвестиций, имущества и информации: проекты для малого бизнеса, микрофинансовые организации, гарантийные фонды, венчурные фонды, бизнес-инкубаторы, кластеры, центры проектирования и инжиниринговые центры.

Цель исследования – анализ тенденций и противоречий малого бизнеса в г. Казани в 1991–1999 гг.

Для достижения поставленной цели использованы следующие основные методы: диалектический метод, позволивший провести анализ тенденций и противоречий малого бизнеса в г. Казани, а также такие методы, как анализ, синтез и логический метод.

В статье приводится целый ряд примеров, доказывающих, что в 1991–1999 гг. в Республике Татарстан и в г. Казани происходит активное развитие малого предпринимательства.

Во-первых, малым предприятиям Республики Татарстан и г. Казани в конце 1999 г. необходимо было быстро реагировать на стремительно развивающиеся экономические процессы в стране, адаптироваться к новым условиям и реалиям потребительского рынка, внедрять инновационные технологии, совершенствовать структуры управления и маркетинга, создавать новые формы предпринимательской деятельности.

Во-вторых, в городах республики наблюдалось увеличение количества малых предприятий. В 1999 г. в одной только Казани произошло значительное увеличение числа малых предприятий до 1 460. Конец 90-х гг. XX в. характеризуется повышением конкурентоспособности продукции предприятий малого бизнеса благодаря росту потребительского спроса на продукцию, производимую местными малыми предприятиями взамен импортных товаров [13].

В-третьих, важным направлением развития предпринимательства в республике является существенное увеличение числа незарегистрированных индивидуальных предпринимателей. Если в 1998 г. их число составляло 100 248, то в 1999 г. оно увеличилось до 111 825. Согласно статистике, они в основном были сконцентрированы в больших городах республики. В 1999 г. в Республике Татарстан было 38 300 индивидуальных предпринимателей [13].

Индивидуальное предпринимательство привлекательно для людей без опыта работы. Индивидуальные предприниматели имеют более простые процедуры регистрации и упрощенную налоговую систему, а также меньшие требования к стартовому капиталу. В конце 1990-х гг. в Республике Татарстан отмечается массовая перерегистрация предприятий малого и среднего бизнеса в индивидуальных предпринимателей из-за возможности перехода на упрощенную систему налогообложения и формирования отчетности.

На основе результатов исследования были сделаны следующие выводы. Успешное развитие малых предприятий в Республике Татарстан и в г. Казани в 1991–1999 гг. связано с развитием специализированных и инновационных отраслей. Отличительными особенностями малого бизнеса являются быстрое реагирование на экономические вызовы в стране, переориентация на новые виды деятельности в связи с потребностями рынка, умение работать в узконаправленных видах деятельности.

В период с 1991 по 1999 г. произошли изменения в потребительских предпочтениях населения страны, стремительное развитие технологий, формирование финансовых рынков, маркетинга, менеджмента. Малые предприятия в сравнении с предприятиями среднего и крупного бизнеса быстрее и гибче адаптировались к новым условиям, что позволило малому бизнесу успешно развиваться в новых экономических условиях в России.

Результаты исследования

В 1991–1992 гг. в России происходит активный процесс коммерциализации и разделения бизнеса на мелкий, средний и крупный. В этот период было принято множество законодательных актов, способствующих масштабному развитию предпринимательства в стране. Постановление Совета Министров РСФСР от 18 июля 1991 г. № 406 «О мерах по поддержке и развитию малых предприятий в РСФСР» было принято с целью обеспечения необходимых организационно-правовых и экономических условий для развития малого предпринимательства в стране. Данным постановлением были определены основные критерии для малых предприятий: численность персонала для строительных и производственных предприятий – не более 200 человек, в розничной торговле – не более 15 человек, в общественном питании – не более 30 человек, на предприятиях, занимающихся научной деятельностью, – не более 100 человек [6, с. 91].

В этот период начинается развитие рыночной инфраструктуры, складываются основы для повышения профессиональных знаний предпринимателей и работников, через слияния и поглощения развиваются различные предпринимательские структуры, формируются торговые и посреднические организации, развиваются различные финансовые институты.

Однако в 1991–1992 гг. государство не смогло создать инструменты для поддержки малого предпринимательства, развитие которого происходило стихийно, в условиях усиления криминализированных структур и ухудшения социально-психологического климата в стране.

Следующий этап развития малого предпринимательства, который приходится на 1993–1994 гг., характеризуется проведением в стране полномасштабной приватизации и активным развитием различных видов предпринимательской деятельности.

К 1995–1998 гг. возможности многих мелких предприятий, связанных с торгово-посреднической деятельностью, были практически исчерпаны, поэтому многие из них прекратили свое существование. При этом набирали обороты слияния и поглощения предприятий.

В 1995 г. был принят закон «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации», определяющий условия, которым должны соответствовать малые предприятия: численность работников на предприятиях промышленной и строительной сферы не должна превышать 100 человек, на предприятиях, занимающихся научной деятельностью, – 60 человек, в розничной торговле – 30 человек, в общественном питании – 60 человек [6, с. 92].

Таким образом, в 1995–1998 гг. основными направлениями государственной политики по поддержке малого предпринимательства являются развитие необходимой инфраструктуры для осуществления предпринимательской деятельности и создание материальных, финансовых, информационных ресурсов для поддержки малого бизнеса в стране.

В Республике Татарстан малое предпринимательство развивается в соответствии с основными тенденциями и направлениями формирования малого бизнеса в Российской Федерации.

К началу 1990-х гг. в Республике Татарстан формируются деловые круги, которыми принимаются основные законодательные акты, регулирующие малое предпринимательство в регионе. Например, в 1992 г. был принят Указ Президента Республики Татарстан о создании Торгово-промышленной палаты с целью координации предпринимательской деятельности в регионе и создания благоприятных условий для функционирования бизнеса.

1992 г. характеризуется активным развитием малого предпринимательства по всей стране, в том числе и в Республике Татарстан, несмотря на то, что происходящие инфляционные процессы в стране и увеличение налоговой нагрузки оказывали негативное влияние на деятельность малых предприятий. 1992 г. отмечается снижением численности малых предприятий в строительной

и производственной сферах и ростом числа малых предприятий в общественном питании, оптовой и розничной торговле [9, с. 62].

Данный период развития российской экономики отмечается ростом так называемых челночников ввиду либерализации экономики страны, что привело к снижению спроса на товары российских производителей.

В 1995 г. в Республике Татарстан был учрежден Татарский республиканский фонд поддержки малого предпринимательства. Задача фонда заключалась в предоставлении льготных займов для инвестиционных проектов, которые реализовывались малыми компаниями на территории региона.

На рисунке 1 показана численность предприятий малого бизнеса по видам деятельности в Республике Татарстан в 1995 г.

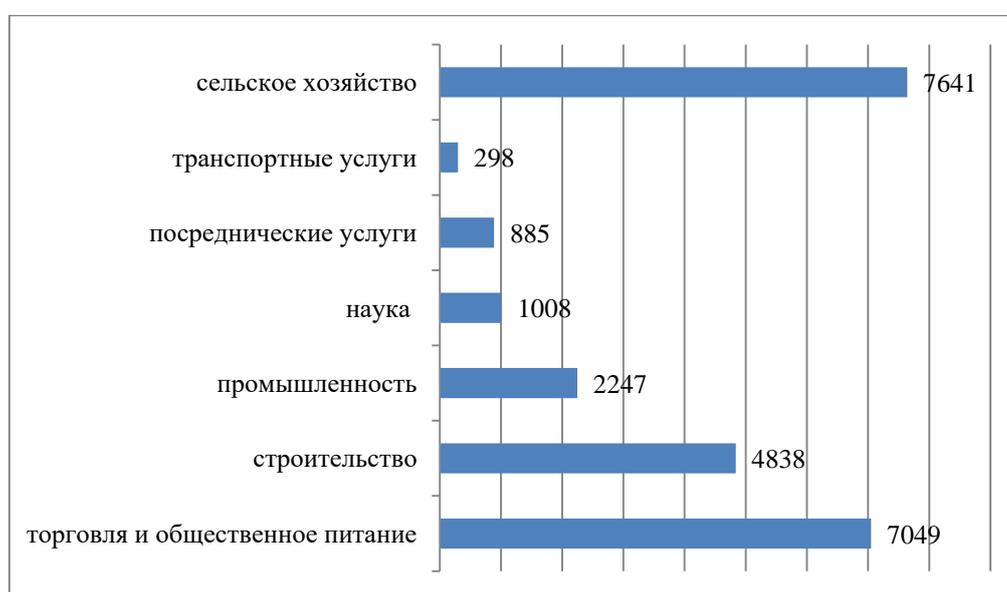

Рис. 1. Численность предприятий малого бизнеса по видам деятельности в Республике Татарстан в 1995 г.

Малые компании научились самостоятельно адаптироваться к сложным рыночным условиям, диверсифицировав свою деятельность, параллельно развивая торговлю производимыми товарами для получения дополнительной прибыли, которая направляется на развитие производства.

1996–1997 гг. в российской экономике характеризовались снижением инфляции до 10 %, что привело к снижению процентных ставок по кредитам на рынке финансовых услуг до тех же 10 %. Эти положительные тенденции привели к росту российской экономики и способствовали развитию малого предпринимательства по всей стране. Например, численность малых предприятий в Республике Татарстан в 1997 г. выросла до 6 664. Быстрый рост малых предприятий наблюдался в сфере торговли и общественного питания из-за быстрой

окупаемости и низких затрат. Также происходил рост малых предприятий в сфере медицины и образования. Рост численности малых предприятий в республике способствовал созданию новых рабочих мест, увеличению налоговых поступлений в бюджет страны.

В 1996–1997 гг. криминальное давление на малые предприятия снизилось благодаря активной работе правоохранительных органов Татарстана. К тому же рыночное саморегулирование уменьшило прибыль малых предприятий, что снизило привлекательность этого сектора экономики для криминальных структур.

В 1998 г. финансовый рынок стремительно развивался, что привело к увеличению числа малых предприятий в финансовом секторе Республики Татарстан в 12 раз. Однако этот рост происходил при фундаментальных экономических проблемах, таких как финансовый кризис, ухудшение платежного баланса и нестабильность экономической политики.

Кризис, произошедший в августе 1998 г. привел к значительным экономическим потерям для многих малых предприятий, временной остановке платежно-расчетной системы, прекращению кредитования, что вызвало снижение производства продукции на малых предприятиях. Для многих малых предприятий способом выживания стало сокрытие реальных доходов, получаемых при наличном денежном обращении.

К концу 1999 г. малые предприятия в Республике Татарстан уже преодолели кризис. Общая численность малых предприятий в республике выросла до 17 201. Структура малых предприятий Республики Татарстан по видам деятельности в 1999 г. показана на рис. 2.

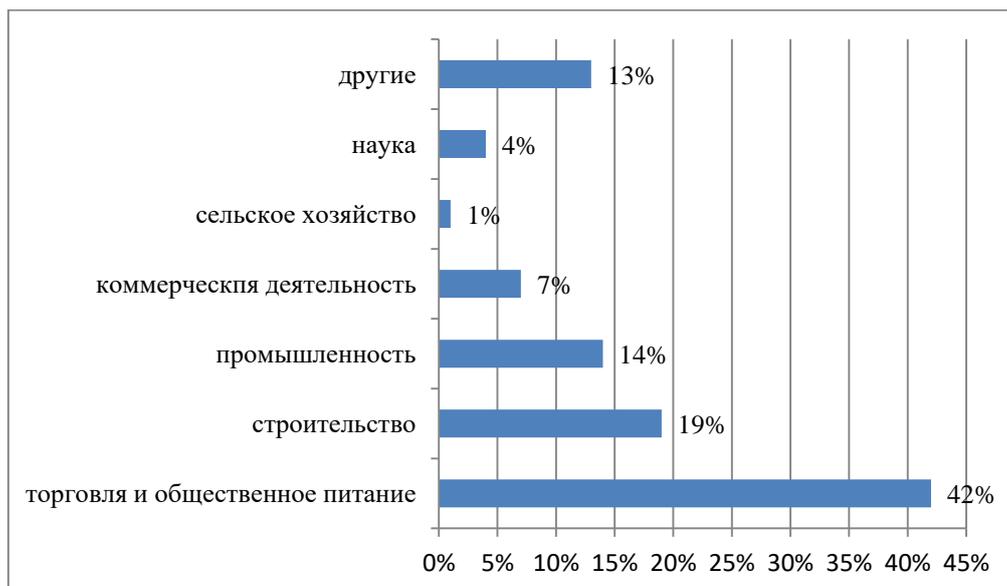

Рис. 2. Структура малых предприятий Республики Татарстан по видам деятельности в 1999 г.

Наиболее привлекательными видами деятельности для малых предприятий Республики Татарстан в 1999 г. являлись торговля и общественное питание, строительство и промышленность. В науке и научных услугах доля малых предприятий уменьшилась с 4,8 % в 1998 г. до 4 % в 1999 г. из-за сложностей в долгосрочных инвестициях в научные разработки и неэффективных механизмов их реализации [10, с. 31].

В 1999 г. объем производства малых предприятий Республики Татарстан вырос на 25,44 % по сравнению с 1998 г. Общий объем производства товаров и услуг предприятий малого бизнеса в Республике Татарстан составил 14 млрд руб., а численность занятого на этих предприятиях населения – 98 тыс. человек [10, с. 32].

Также среди положительных тенденций для Республики Татарстан в 1999 г. стоит отметить увеличение численности малых предприятий в сфере транспортных и телекоммуникационных услуг. Это указывает на возрождение экономики на разных уровнях и способствует созданию условий для будущего роста.

На формирование предпринимательства в Республике Татарстан оказал влияние целый ряд факторов: институциональных, политических, социально-экономических, исторических, религиозных, затронувших экономику страны в 90-х гг. XX в.

30 августа 1990 г. Верховным Советом ТАССР была принята «Декларация о государственном суверенитете Республики Татарстан», оказавшая важное политическое влияние на все социально-экономические процессы в Республике Татарстан, в том числе на развитие малого бизнеса в регионе.

Подписанный договор «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти РТ» и межправительственные соглашения между Российской Федерацией и Республикой Татарстан в 1994 г. дали возможность региону самостоятельно развивать экономические и международные связи, благодаря чему в республике была создана благоприятная социально-экономическая среда для развития малого предпринимательства.

Правительство Республики Татарстан использовало для социально-экономического развития региона модель «мягкого вхождения» в рыночную экономику, что способствовало росту малого предпринимательства в начале 1990-х гг. в регионе. Внедрение системы социальной защиты в Республике Татарстан значительно смягчило экономический кризис, замедлило процесс обеднения населения и предотвратило серьезные социальные волнения.

Столицей Республики Татарстан является город Казань. Приобретение республикой в 1990 г. суверенитета способствовало развитию делового потенциала Казани. В Казани, так же как и во многих городах Российской Федерации, начинает активно развиваться малое предпринимательство.

В результате политики поощрения предпринимательства, проводимой городскими властями Казани в 1998–1999 гг., увеличилось количество зарегистрированных малых предприятий и индивидуальных предпринимателей.

К концу 1999 г. в Казани было зарегистрировано более 15,7 млн малых предприятий в качестве юридических лиц (110,6 % от уровня 1998 г.) и более 38 тыс. индивидуальных предпринимателей с образованием юридического лица (111,0 % от уровня 1998 г.). В 1999 г. общее число работающих в секторе малого бизнеса составляло около 120 тыс. человек (рост на 4,3 % по сравнению с 1998 г.) [11].

Уменьшение темпов роста числа работающих в секторе малого бизнеса привело к притоку дешевой рабочей силы на рынок труда, поскольку крупные предприятия г. Казани, ранее находившиеся под нагрузкой или частично загруженные, увеличили производство.

Объем продаж товаров и услуг малых предприятий в 1999 г. составил 8,7 млрд руб. (135,9 % по сравнению с 1998 г.). Прибыль малых предприятий составила 450 млн руб. (128,6 % по сравнению с 1998 г.). Поступление налогов и других платежей в бюджет г. Казани от малых предприятий в 1999 г. составило 220 млн руб. (129,4 % по отношению к 1998 г.) [11].

В те годы рост малого бизнеса наблюдался в основном в области посреднических услуг и в секторах, где не требуются большие инвестиции, в частности в торговле и общественном питании. Эти отрасли занимали примерно 38 % от всех малых предприятий. В то же время примерно 10 % малых предприятий было занято в обрабатывающей промышленности, и объем их производства в 1999 г. составил 1,9 млрд руб., что соответствовало 21,8 % от общего объема производства товаров и услуг малых предприятий в Казани.

В 1999 г. сектор малого предпринимательства получил финансовую поддержку на сумму 86,8 млн руб. (увеличение на 139,1 % по сравнению с 1998 г.), в том числе 5,1 млн руб. (увеличение на 139,1 % по сравнению с 1998 г.) из городского фонда содействия кредитованию малого бизнеса для осуществления 35 бизнес-проектов [11].

В те годы необходимо было обеспечить финансовую и кредитную поддержку в Казани, по возможности на гарантийных условиях, для малых и средних коммерческих банков, фондов, страховых компаний, государственных учреждений и т. д., а также создать соответствующую базу данных.

Главой администрации г. Казани и Комитетом по поддержке предпринимательства г. Казани были подготовлены следующие постановления:

- № 8 от 05.01.1999 г. «О некоторых мерах по поддержке малого предпринимательства производственной сферы экономики г. Казани»;
- № 363 от 05.03.1999 г. «О поддержке предпринимательства в г. Казани»;
- № 389р от 12.04.1999 г. «О распоряжении Главы администрации г. Казани № 960р от 02.10.1995 г. (распоряжение Кабинета Министров Республики Татарстан от 24.08.1995 г. «О порядке регистрации городских и районных центров технического обслуживания и ремонта контрольно-кассовых машин»);
- № 1249 от 28.06.1999 г. «О мерах по упорядочению проведения контролирующими органами проверок деятельности субъектов малого предпринимательства г. Казани»;
- № 1383 от 05.07.1999 г. «О закупке контрольно-кассовых машин и организации их сервисного обслуживания в г. Казани»;
- № 1557 от 21.07.1999 г. «О постановлении Главы администрации г. Казани № 363 от 05.03.1999 г. “О поддержке предпринимательства в г. Казани”»;
- № 5 от 03.01.2000 г. «О строительстве торгового комплекса по ул. М. Межлаука, 13».

Также было разработано Положение о Реестре субъектов малого предпринимательства, в который было включено более 600 предприятий. Первая версия Положения была утверждена Первым заместителем Главы администрации г. Казани 9 марта 1999 г., вторая – 3 августа 1999 г. В соответствии с постановлением Главы администрации г. Казани № 363 от 05.03.1999 г. предпринимателям были предоставлены определенные налоговые льготы. На тот момент более 450 предприятий пользовались льготами, сумма которых в 1999 г. составила более 32,6 млн руб.

Согласно постановлению Главы администрации г. Казани № 1249 от 28.06.1999 г., с целью уменьшения неправомерных проверок малых предприятий с 1 августа 1999 г. началось распространение среди субъектов малого предпринимательства книг проверок, в которых контролирующими органами фиксировались факты и результаты проверок (было выпущено более 2 000 таких книг).

В соответствии с распоряжением Главы администрации г. Казани № 389р от 12.04.1999 г. и постановлением Главы администрации г. Казани № 1383 от 05.07.1999 г., Комитетом было зарегистрировано 5 центров технического обслуживания и ремонта контрольно-кассовых машин (ККМ), которые предоставляли необходимую документацию (ООО «Фирма “Строймедсервис

Плюс»», ООО «Торговое оборудование предприятий», ЗАО «Казаньоргтехника», ГП «Казанское НПО ВТИ», ООО «ЦТО-САН»). В настоящее время в Казани зарегистрировано 18 центров технического обслуживания ККМ.

Для удовлетворения потребности предпринимателей г. Казани в доступных портативных контрольно-кассовых машинах были проведены переговоры и выбран поставщик ККМ (ТТЦ «Астра», г. Москва), а также заключен соответствующий договор. Совместно с центрами технического обслуживания и ремонта контрольно-кассовых машин ГП «Казанское НПО ВТИ» и ООО «ЦТО-САН» был разработан и утвержден порядок реализации ККМ. На 10 февраля 2000 г. вся партия (500 контрольно-кассовых машин) была продана предпринимателям г. Казани с условием рассрочки платежа на 6 месяцев [11].

Чтобы обеспечить техническое обслуживание и ремонт ККМ на основном рынке Казани, соответствующие центры должны были открыть пункты технического обслуживания и ремонта контрольно-кассовых машин. Решение мэра г. Казани о выделении зданий для технического обслуживания и неотложного ремонта контрольно-кассовых аппаратов было согласовано с начальником Казанского регионального управления. Также было организовано участие городских предпринимателей в выставках и ярмарках.

Также была проведена работа по привлечению предпринимателей к участию в различных выставках, таких как «Мир детства. Казань-99», «1000 мелочей», «Экология-99», «Здоровье и красота», «Аудио-видео-Казань», «Товары промышленности Татарстана-2000», «Безопасность-99», «Связь-99», «Весна-99», «Туризм, отдых, спорт», «Татстройэкспо-99», «Ваш быт – технологии, оборудование, услуги», «Интермебель», «Казанский автосалон-99», «Место встречи – Казань», «Город мастеров», «Женщины-предприниматели», «Реклама-99. Полиграфия-99», «Ашханэ-99. Отель. Ресторан. Гастроном», «Погода в доме» и «Город-99» [11].

Появились малые предприятия, которые помимо торговли начали заниматься производством товаров. Среди них – ООО «Мета», ЗАО «КараМай» и широко известное ЗАО «Эдельвейс». «Эдельвейс» начинал с маленьких торговых киосков, а теперь представляет собой сеть супермаркетов, разбросанных по всему городу, которые продают в том числе и товары собственного производства. Многие производители также занялись продажей своей продукции через свои собственные торговые сети, как, например ЗАО «Карттранс» и ЗАО «Радин».

В выездной торговле, связанной с Днем пожилых людей, участвовали 15 предприятий малого бизнеса, а поддержку оказали 35 предприятий малого

бизнеса, включая ЗАО «Башлык», ООО «Кама тамагы» и др. Были устроены благотворительные обеды для 18 предприятий и частных предпринимателей, включая ООО «Изабелла» и др.

Также была проведена работа по подготовке и организации участия предприятий малого бизнеса в выставке «Предприниматель-99», которая проходила с 30 ноября по 3 декабря и была организована ВИКО. В ней приняли участие 55 предприятий малого и среднего бизнеса и более 100 частных предпринимателей из России и Татарстана (ЗАО «Эбиволь», ЧП Кедров, ЗАО «Карттранс» и др.). По итогам выставки 7 предприятий были удостоены дипломов от администрации г. Казани, а 16 предприятий получили дипломы от выставочного центра «Казанская ярмарка».

Таким образом, можно отметить основные тенденции развития малого предпринимательства в г. Казани. В Казани зарегистрирована почти половина (47 %) всех малых предприятий Республики Татарстан. Также на столицу приходится более половины общего оборота и уплаченных налогов от предпринимателей Татарстана. Наибольший прирост произошел в строительном секторе, где количество предприятий увеличилось на 876 единиц. Это стало результатом массового строительства и ремонта объектов инфраструктуры. Кроме того, активно развивался научный сектор, показав рост на 9 %, а также на 7,9 % увеличился сектор транспорта и логистики.

Вклад малых предприятий в экономику Республики Татарстан и г. Казани остается практически неизменным. Например, в 1999 г. доля малого бизнеса в общем валовом производстве Республики Татарстан составила 25,8 %, это значение фиксировалось на протяжении многих лет, в то время как общий выпуск продукции в г. Казани составил 37,9 %. К концу 2000 г. эти показатели почти не изменились – 25,6 % и 37,9 % соответственно.

По количеству малых и средних предприятий на душу населения Казань занимает второе место в России наравне с Москвой. В обоих городах на 1 000 жителей приходится 64 малых предприятия. Лидером по этому показателю является Санкт-Петербург с 67 предприятиями малого и среднего бизнеса на 1 000 человек.

Татарстан входит в число семи основных регионов по количеству малых предприятий, их обороту и численности работников. Например, по общему количеству малых и средних предприятий республика занимает седьмое место в России. Шестое место занимает Ростовская область. Татарстан находится в аналогичной ситуации и с точки зрения оборота малых предприятий. Республика занимает шестое место по количеству работников, занятых в секторе малого бизнеса.

Развитию малого предпринимательства в г. Казани в 1991–1999 гг. уделяется большое внимание, так как малый бизнес способствует развитию инвестиционного климата города, его инвестиционной привлекательности, стимулирует развитие деловой активности города, способствует формированию рабочих мест для трудоспособного населения.

Литература

1. *Галанцева И.В.* Концептуальные основы понятия института малого и среднего бизнеса / И.В. Галанцева, Р.Т. Сафиуллина // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – № 41 (416). – С. 45–55.

2. *Жемчугов А.М.* Эффективность малого предприятия / А.М. Жемчугов // Проблемы теории и практики управления. – 2020. – № 6. – С. 46–71.

3. *Заргарян З.С.* К вопросу о понятии малого и среднего бизнеса / З.С. Заргарян // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2020. – № 2 (77). – С. 53–59.

4. *Иванов А.К.* Современные механизмы поддержки малого предпринимательства / А.К. Иванов // Экономика и управление. – 2011. – № 3. – С. 92–95.

5. *Коба Е.Е.* Актуальные проблемы функционирования малого предпринимательства в России / Е.Е. Коба // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. – 2020. – № 1 (25). – С. 91–98.

6. *Кожин А.В.* История развития малого предпринимательства в России / А.В. Кожин // Пути и методы адаптации экономики региона и предприятий в условиях пандемии и связанных с ней кризисных явлений: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, студентов и практиков / под ред. В.А. Матчинова, О.Н. Сусяковой. – Калуга, 2020. – С. 89–95.

7. *Кострова В.Н.* Проблемы развития предприятий малого бизнеса / В.Н. Кострова // Молодежь и наука: шаг к успеху: сборник научных статей 4-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых: в 5 т. / отв. ред. А.А. Горохов. – Курск: Издательство Юго-Западного государственного университета, 2020. – С. 101–104.

8. *Кохановская И.И.* Меры регулирования малого предпринимательства как направление устойчивого развития малого предпринимательства / И.И. Кохановская // Управление экономикой: методы, модели, технологии: материалы Восьмой Всероссийской научной конференции с международным участием: в 2 т. / ред. кол.: Л.А. Исмагилова (отв. ред.), И.В. Дегтярева, Н.Е. Колпакова. –

Уфа: Издательство Уфимского государственного авиационного технического университета, 2008. – С. 233–238.

9. Кочесокова М. К. Роль и значение малого и среднего бизнеса в экономическом развитии / М.К. Кочесокова // International Journal of Innovative Technologies in Economy. – 2017. – No. 7. – P. 60–64.

10. Развитие малого и среднего предпринимательства в России в контексте реализации национального проекта / М.П. Антонова и др. – М.: Дело, 2020. – 88 с.

11. Экономическое положение малого предпринимательства в Республике Татарстан по итогам 1999–2000 гг. – URL: https://nisse.ru/articles/details.php?ELEMENT_ID=129059&ysclid=lq3kb4tgty426305457.

УДК 94

ОЧЕРКИ ТОРГОВЫХ СВЯЗЕЙ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА С ГОСУДАРСТВОМ СЕФЕВИДОВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI В.

Юрдакал Осман

Казанский (Приволжский) федеральный университет,

E-mail: osmaanyurdakal@gmail.com

Научный руководитель – Хайрутдинов Рамиль Равилович,

кандидат исторических наук, доцент,

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация. В XV в. Московское государство начало официально устанавливать торговые связи на территории современного Ирана, эти связи продолжались до начала XVI в. и значительно усилились после середины века. В торговых отношениях между двумя государствами ведущую роль играли такие товары, как сырая шелковица, кожа и ковры. Войны между Османской империей и Сефевидами во второй половине XVI в. способствовали дальнейшему развитию как торговых, так и политических отношений между Московией и Сефевидами.

Ключевые слова: Московское государство, Сефевидское государство, торговые товары, торговые отношения, Османская империя.

**ESSAYS ON THE COMMERCIAL CONNECTIONS
BETWEEN THE MUSCOVITE STATE AND THE SAFAVID STATE
IN THE LATTER HALF OF THE 16TH CENTURY**

Yurdakal Osman

Kazan (Volga Region) Federal University,

E-mail: osmaanyurdakal@gmail.com

Abstract. In the 15th century, the Muscovite state began to officially establish trade relations on the territory of modern Iran, these relations continued until the beginning of the 16th century and significantly strengthened after the mid-century. In the trade relations between the two states, such goods as raw silk, leather, and carpets played a leading role. The wars between the Ottoman Empire and the Safavids in the second half of the 16th century contributed to the further development of both trade and political relations between Muscovy and the Safavids.

Keywords: Muscovite state, Safavid state, trade goods, trade relations, Ottoman Empire.

В XV в. Московское государство начало официально устанавливать торговые отношения с территориями современного Ирана. Эти торговые контакты изначально были налажены с Ширванским шахством, которое предшествовало Сефевидскому государству в этом регионе. Торговые контакты XV в. заложили основу для будущих торговых и дипломатических отношений, которые начали развиваться в XVI в. С появлением Сефевидского государства на иранских территориях в начале XVI в. связи Московского государства в этом регионе начали активно развиваться.

К середине XVI в. Московское государство расширило свое влияние на Кавказе и стало соседним с Сефевидским государством. В этот период Сефевидское государство переживало конфликты и вело войны с Османской империей, что привело к установлению определенных дипломатических связей между Сефевидами, европейскими государствами и Московским государством.

Для Московского государства продукция восточных рынков имела большое значение; эти товары также транспортировались через Московское государство на европейские рынки. Важную роль в торговых отношениях Московского государства играли города Архангельск на севере и Астрахань на юге [7, с. 229]. После вхождения Астрахани в состав Московского государства торговцы и послы из городов Сефевидского государства, например, таких как Дер-

бент и Шемаха, а также из многих городов Центральной Азии начали заключать торговые соглашения с Московским государством [9]. В XVI в. Московское государство имело торговый флот на Каспийском море [3, с. 62–63]. Особенно после середины XVI в. Московское государство и английские торговцы начали активно вступать в торговые отношения с Сефевидами [10, с. 1416–1425]. Эти торговые связи играли важную роль в отношениях между Московским государством и Сефевидами, при этом сырая шелковица была ключевым продуктом. Основными экспортными товарами были кожа, меха, военные принадлежности, железные и деревянные изделия, воск, охотничьи птицы, моржовая кость, слюда, масло, сало, западные ткани, металлы – олово, свинец, медь, бумага, стекло, а импортными – шелковые и хлопчатобумажные ткани, готовые текстильные изделия – кафтаны, полотно, пояса, ковры, текстильное сырье – сырая шелковица, хлопок, продовольственные товары, специи, сафьяновая кожа, драгоценные камни, ювелирные изделия, военные принадлежности, конское снаряжение [8, с. 434].

Торговля между двумя государствами была источником богатства не только для отдельных торговцев, но и непосредственно для правителей. Учитывая, что торговля приносила значительную выгоду, правители, особенно шахи Сефевидов и их военачальники, лично ею занимались [2, с. 282]. В XVI в. в источниках появляется термин «шахская торговля». Шахские торговцы монополизировали торговлю многими товарами, особенно сырой шелковицей, и занимались их продажей. Они ввозили в города Московского государства большие партии сырой шелковицы, драгоценных камней, золотых и серебряных изделий, специй и других ценных товаров [3, с. 42–43]. Также в Сефевидском государстве в XVI и XVII вв. была широко распространена «казенная торговля», к которой присоединились царские торговцы, что способствовало распространению иранских товаров в России. Частые визиты гостей контролировались московским царем и осуществлялись по приглашению русских торговцев.

Во второй половине XVI в. войны между Османской империей и Сефевидами способствовали продолжению и даже усилению торговых отношений между Московией и Сефевидами. В период войн с Османской империей Сефевиды укрепляли торговые и дипломатические отношения с Московским государством.

Развитие дипломатических отношений между Московским государством и Сефевидами во многом зависело от торговых связей между ними, поскольку знаменитый иранский шелк высоко ценился. Посольства того времени часто сообщали информацию о торговых и экономических целях своих стран.

Е.С. Зевакин утверждает, что основной целью дипломатических отношений было поддержание и укрепление торговли, выгодной для обеих сторон [4, с. 157]. Кроме того, политические отношения между Сефевидами и Московским государством имели и национальное значение. Государство Сефевидов искало союзников для борьбы с Османской империей. Эту линию поддерживали как шахи Сефевидов, так и их военачальники.

Отношения между Московским государством и Сефевидами, изначально имевшие в основном экономический характер, со временем стали развиваться и в политической сфере [1, с. 173]. Дипломатические и торговые отношения между Московским государством и Сефевидами значительно расширились во второй половине XVI в. [5, с. 245]. В первой половине XVII в. из-за захвата Османской империей значительной части территорий между южными границами Московского государства и владениями Сефевидов связи между Московским государством и Сефевидами ослабли. Тем не менее торговые связи продолжались даже в это время [6, с. 93].

Литература

1. *Бартольд В.В.* История изучения Востока в Европе и России / В.В. Бартольд. – Л., 1925.
2. *Загоскин Н.П.* Русские водные пути и судовое дело в допетровской России / Н.П. Загоскин. – Казань, 1910.
3. *Зевакин Е.С.* Очерки по истории Азербайджана и Ирана XVI–XVII вв. / Е.С. Зевакин. – Баку, 1938. – Ч. I.
4. *Зевакин Е.С.* Персидский вопрос в русско-европейских отношениях в XVII в. / Е.С. Зевакин // Исторические записки. – 1940. – № 8. – С. 129–162.
5. История Азербайджана. – Баку, 1958. – Т. I.
6. История Москвы. – М., 1951. – Т. I.
7. *Мельгунов П.П.* Очерки по истории русской торговли в IX–XVIII вв. / П.П. Мельгунов. – М., 1905. – 294 с.
8. *Фехнер М.В.* Торговля Русского государства со странами Востока в XVI в. / М. В. Фехнер. – М., 1956.
9. *Хлебников П.Х.* Астрахань в старые годы / П.Х. Хлебников. – СПб., 1907.
10. *Yurdakal O.* Commercial Routes of British Merchants in the Land of the Moscow State in the XVI Century / O. Yurdakal, N.E. Küçük // EJSER 11th International Symposium on Social Sciences (Lausanne, 20–22 May 2023). – Lausanne, 2023. – P. 1416–1425.

**ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
В РАМКАХ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА:
АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ**

Янь Линьлин

Казанский (Приволжский) федеральный университет,

E-mail: 792749666@qq.com

Научный руководитель – Большаков Андрей Георгиевич,

*доктор политических наук, доцент, заведующий кафедрой
международных отношений, мировой политики и дипломатии,*

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация. С момента своего создания в 2001 г. Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) стремится содействовать миру, безопасности и всеобщему процветанию в Центральной Азии. В данной статье рассматриваются стратегии и практика политического и экономического сотрудничества в этом регионе, особенно достижения и проблемы в области безопасности и стабильности, экономической интеграции и энергетического сотрудничества. Анализируя политические и экономические стратегии регионального сотрудничества в Центральной Азии, автор в данной статье раскрывает роль ШОС в содействии региональной безопасности, стабильности и экономическому процветанию, а также проблемы, с которыми она сталкивается.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества, региональное сотрудничество в Центральной Азии, политическая и экономическая стратегия, региональная безопасность, экономическая интеграция.

**CENTRAL ASIAN REGIONAL COOPERATION
WITHIN THE FRAMEWORK OF THE SHANGHAI COOPERATION
ORGANIZATION: ANALYSIS OF POLITICAL
AND ECONOMIC STRATEGIES**

Yan Linlin

Kazan (Volga Region) Federal University,

E-mail: 792749666@qq.com

Abstract. Since its establishment in 2001, the Shanghai Cooperation Organization (SCO) has been committed to promoting peace, security and common prosperity

in the region. This article explores the strategies and practices of political cooperation and economic cooperation in Central Asia, especially the achievements and existing problems in security and stability, economic integration, and energy cooperation. Analyzing the political and economic strategies of regional cooperation in Central Asia, the author in this article reveals the role of the SCO in promoting regional security, stability and economic prosperity, as well as the problems it faces.

Keywords: Shanghai Cooperation Organization, Central Asian regional cooperation, political and economic strategy, regional security, economic integration.

История и развитие Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)

Предшественником ШОС был механизм встреч «Шанхайской пятерки» (Ш-5), созданный в 1996 г., когда главы государств Китая, России, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана встретились в Шанхае, что означало готовность этих стран стремиться к решению пограничных вопросов и содействию региональной стабильности путем диалога и сотрудничества. В 2001 г. Китай, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан и Узбекистан объявили о создании ШОС в Шанхае (Китай) в качестве постоянной межправительственной международной организации и совместно подписали Декларацию об учреждении Шанхайской организации сотрудничества и Шанхайскую конвенцию о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.

Цели и принципы ШОС:

- укрепление взаимного доверия и добрососедства между государствами – членами организации;
- поддержание и укрепление регионального мира, безопасности и стабильности, совместная борьба с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом;
- содействие всестороннему и сбалансированному развитию региональной экономики, общества и культуры путем сотрудничества в области экономики и торговли, охраны окружающей среды, культуры, науки и техники, образования, энергетики, транспорта и финансов, постоянное повышение уровня жизни населения;
- содействие созданию демократической, справедливой и равноправной международной организации.

ШОС также способствует установлению нового международного политического и экономического порядка, являющегося демократическим, справедливым и разумным, и формированию мирной и стабильной международной обстановки.

За 23 года своего существования ШОС стала важной платформой многостороннего сотрудничества, связывающей Евразийский континент по мере углубления глобализации и развития региональной экономической интеграции. В июле 2023 г. Иран присоединился к ШОС в качестве нового члена. В результате в ШОС входят девять государств-членов, три государства-наблюдателя и четырнадцать государств – партнеров по диалогу. ШОС постепенно расширяет свое влияние в соответствии с шанхайским духом «взаимного доверия, взаимной выгоды, равенства, консультаций, уважения к различным цивилизациям и стремления к общему развитию».

Анализ политических и экономических стратегий регионального сотрудничества в Центральной Азии

1. Сотрудничество в области политической безопасности. Учитывая изменения глобального политического ландшафта, Центральная Азия является важным перекрестком геополитики и геоэкономики, а ее безопасность и стабильность имеют большое значение для региона и международного сообщества. В целях реагирования на угрозы безопасности путем расширения политического диалога и доверия между государствами-членами и укрепления механизмов сотрудничества в области безопасности ШОС приняла ряд мер, включая усиление обмена разведанными, совместное управление границами и военные учения по борьбе с терроризмом – от совместных антитеррористических военных учений Китая и Кыргызстана «Учение-01», проведенных в октябре 2002 г., до совместных антитеррористических военных учений «Мирная миссия-2021», проведенных государствами-членами ШОС в сентябре 2022 г. Всего подобных учений было 13, проводятся они начиная с 2001 г. Военные учения ШОС стали важной силой в предотвращении и борьбе с экстремизмом в Центральной Азии. Региональное контртеррористическое агентство ШОС расположено в столице Узбекистана – Ташкенте. Оно является постоянным агентством государств-членов ШОС по осуществлению сотрудничества в сфере безопасности, борьбы с «тремя силами зла» и других областях, координирует контртеррористические действия государств-членов и повышает скорость и эффективность реагирования на террористические акты.

ШОС также придает большое значение принятию мер в социальной и культурной сферах, включая содействие культурному обмену, сотрудничеству в сфере образования и повышению уровня жизни людей. ШОС активно открывает новые каналы гуманистического сотрудничества. По состоянию на август 2023 г. в Университете ШОС имеются 82 учреждения и 7 профессиональных направлений. Подготовка кадров в Университете ШОС расширилась –

от бакалавров и магистрантов до специалистов и докторантов. В конце 2022 г. в Таджикском техническом университете был запущен первый Любанский семинар в Центральной Азии. В его рамках было предложено открыть две новые специальности – «Технологии применения городской тепловой энергии» и «Инженерные измерения», построить две учебные площадки, учебный центр по зеленой энергетике, интеллектуальный центр, учебный центр геодезии и картографии, а также использовать цифровые средства для улучшения качества обучения. Однако ШОС по-прежнему сталкивается с некоторыми проблемами, такими как недостаточная координация между государствами-членами, несовершенные механизмы обмена антитеррористической информацией и недостаточное сотрудничество с другими международными антитеррористическими организациями [1]. В будущем ШОС необходимо и дальше укреплять внутреннее сотрудничество и устанавливать более тесные отношения с другими международными организациями и странами, чтобы справиться с вызовами сложной и постоянно меняющейся международной среды.

2. Экономическое сотрудничество и развитие. ШОС обеспечивает многостороннюю платформу сотрудничества для Центральной Азии. Содействуя политическому диалогу между государствами-членами и укрепляя взаимное доверие, она также закладывает основу для экономической интеграции.

Энергетическое сотрудничество стало одной из важных сфер экономики в Центральной Азии. Центральная Азия богата запасами природного газа и нефти, из которых наиболее заметными являются Казахстан, Туркменистан и Узбекистан. Эти страны подписали с Китаем множество соглашений о сотрудничестве в энергетической сфере, таких как строительство и эксплуатация нефтепровода «Китай – Казахстан» и газопровода «Центральная Азия – Центр». 9 мая 2023 г. в Сиане, Китай, прошел Центральноазиатский саммит. Энергетическое сотрудничество между Китаем и Центральной Азией, низкоуглеродная трансформация и зеленое сотрудничество также стали часто встречающимися в повестке дня словами [2]. Эти проекты не только способствуют тесному сотрудничеству между странами Центральной Азии и Китаем в торговле энергоносителями, но и вносят позитивный вклад в региональную энергетическую безопасность и энергетическую диверсификацию.

Проекты по строительству объектов транспортной инфраструктуры также играют важную роль в содействии экономической интеграции в Центральной Азии. Через платформу сотрудничества ШОС страны Центральной Азии и Китай совместно продвигают строительство ряда трансграничных автомагистралей и железных дорог. Также запущен железнодорожный экспресс «Китай –

Европа», который проходит через Центральную Азию. Компания “China Railway Group Limited” сообщает, что с 10 апреля запланировано 87 и 39 маршрутов для поездов «Китай – Европа» и «Центральная Азия» [3]. В последние годы активизировалось движение поездов «Китай – Европа» и «Центральная Азия» по Транскаспийскому международному транспортному маршруту (ТМТМ). Этот транспортный коридор значительно расширил зарубежные транспортные каналы и укрепил региональные связи. Комплексная бондовая зона в Кашгаре, открывшаяся в 2015 г., является важным узлом в основной зоне экономического пояса Шелкового пути, отправной точкой Китайско-Пакистанского экономического коридора и железной дороги Китай – Кыргызстан – Узбекистан, помогает построить логистический распределительный центр, а также перерабатывающий и производственный центр для Центральной и Южной Азии [4]. Эти проекты по строительству объектов транспортной инфраструктуры повысили эффективность потоков товаров и людей, способствовали развитию торговли и инвестиций, а также еще больше стимулировали потенциал экономического развития Центральной Азии.

Сотрудничество в области информационных технологий открыло новые возможности для экономического развития Центральной Азии. Благодаря механизмам ШОС страны Центральной Азии и Китай осуществляют тесное сотрудничество в таких областях, как электронная коммерция, трансграничные потоки данных и строительство инфраструктуры информационных технологий. Эти проекты сотрудничества не только повышают уровень информационно-коммуникационных технологий в Центральной Азии, но и закладывают прочную основу для развития региональной цифровой экономики.

Наконец, в Центральной Азии постепенно углубляется и сельскохозяйственное сотрудничество. Страны Центральной Азии и Китай все активнее сотрудничают в цепочке сельскохозяйственной отрасли, включая посев, переработку и экспорт сельскохозяйственной продукции.

Однако процесс экономической интеграции в Центральной Азии также сталкивается со многими проблемами. Различия в экономическом развитии между государствами-членами, отсутствие эффективных региональных институтов, внешнее вмешательство и геополитические факторы – все это создает препятствия на пути углубленного развития экономической интеграции.

Тенденции и вызовы будущего развития Центральной Азии

В рамках ШОС региональное сотрудничество в Центральной Азии сталкивается с многоплановыми вызовами. В условиях обострения глобальной конкуренции великих держав все более очевидной становится противоречивость

интересов США, России и Китая в Центральной Азии. Центральноазиатский регион становится линией фронта для геополитических игр этих стран, что бросает вызов независимой дипломатии центральноазиатских стран.

Пять стран Центральной Азии имеют очевидные различия в ресурсах, экономической структуре и уровне развития. Существует огромный экономический разрыв между богатыми Казахстаном и Туркменистаном и бедными Кыргызстаном и Таджикистаном. Неравномерность развития приводит к сложностям в распределении выгод и совместном использовании ресурсов, а также повышает риск возникновения трений и конфликтов в ходе сотрудничества. Политическая нестабильность и недостаточный потенциал управления также создают проблемы для регионального сотрудничества в Центральной Азии. Страны Центральной Азии добились определенного прогресса в преобразовании своих политических систем и улучшении потенциала управления, но все еще сталкиваются с такими проблемами, как коррупция, недостаточное верховенство закона и риск смены режима.

В связи с изменениями в глобальном политическом и экономическом ландшафте стратегическое положение Центральной Азии на международной арене в будущем будет еще больше укрепляться. По мере продвижения китайской инициативы «Один пояс, один путь» и стремления России усилить свое влияние в Центральной Азии у стран этого региона появляется хорошая возможность найти свои собственные пути развития. В то же время это требует от стран Центральной Азии усиления оптимизации и модернизации их экономической структуры, повышения качества и уровня открытости внешнему миру на основе сохранения политической стабильности. В рамках ШОС странам Центральной Азии необходимо укреплять политическое взаимодоверие и повышать уровень сотрудничества. Одновременно они должны создать эффективные механизмы сотрудничества с другими международными и региональными организациями для обеспечения мира, стабильности и совместного процветания.

Литература

1. 弘扬“上海精神”加强交流互鉴. – URL: http://news.china.com.cn/2023-08/01/content_97145010.shtml/ (access date: 12.04.2024).
2. 世界目光聚焦中国-中亚峰会. – URL: http://cn.chinadiplomacy.org.cn/2023-05/19/content_85399954.shtml/ (access date: 15.04.2024).
3. 全国铁路实行新的货物列车运行图. – URL: http://zw.china.com.cn/2024-04/11/content_117117860.shtml/ (access date: 14.04.2024).

4. 外国媒体人：现代化新疆为周边国家增添发展新机遇. – URL: http://news.china.com.cn/2024-04/13/content_117122954.shtml/ (access date: 14.04.2024).
5. 从“量”“质”“势”解读外贸首季报. – URL: http://news.china.com.cn/2024-04/13/content_117123169.shtml/ (access date: 14.04.2024).
6. *Быков А.И.* Торговые потоки центральноазиатских государств в рамках Шанхайской организации сотрудничества / А.И. Быков // Экономика и управление. – 2024. – Т. 30. – № 1. – С. 6–15.
7. *Казанцева Н.С.* Шанхайская организация сотрудничества как гарант обеспечения условий и снятия рисков для интеграционного взаимодействия стран Центральной Азии / Н.С. Казанцева // Collegium Linguisticum – 2019: материалы ежегодной конференции Студенческого научного общества Московского государственного лингвистического университета (Москва, 14–15 марта 2019 г.). – М.: Издательство Московского государственного лингвистического университета, 2019. – С. 373–377.
8. *Medeubayeva Zh.* Shanghai Cooperation Organization in combating the latest security threats: Impact on the countries of Central Asia / Zh. Medeubayeva // Public Administration and Civil Service. – 2022. – No. 1 (80). – P. 96–106.
9. 何金科. 安全合作与中亚互惠共同体的构建: 基于共生理论的研究 // 国际关系研究. – 2020. – No. 6. – P. 78–95, 154.

*Электронное научное издание
сетевого распространения*

АСПИРАНТСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2024

**ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
В РЕШЕНИИ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ
НАУКИ И ПРАКТИКИ**

**Материалы Межвузовской научно-практической конференции
аспирантов и молодых ученых**

Казань, 25 апреля 2024 г.

Корректор
Р.Р. Аубакиров

Компьютерная верстка
Т.В. Уточкиной

Подписано к использованию 24.07.2024.

Гарнитура «Times New Roman».

Заказ 7/6

Издательство Казанского университета

420008, г. Казань, ул. Профессора Нужи́на, 1/37
тел. (843) 206-52-14 (1704), 206-52-14 (1705)